

В. а
17

СВИТРИГАЙЛО, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ,

И Л И

Дополненіе къ исторіямъ Литовской, Рос-
сійской, Польской и Прусской.

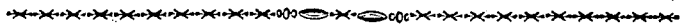
К О Н Ц Е

СОЧИНЕНІЕ

Августа Коцебу,

Россійско-Императорской Академіи Наукъ Корреспондента,
Королевско-Прусской Академіи Наукъ и Королевско-Нѣмецкаго
Общества въ Кенигсбергѣ Члена и Доктора Философіи . . .

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ,

Въ типографіи Медицинскаго Департаментна Министерства
Внутреннихъ Дѣлъ.

1 8 3 5.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представленные
были въ Ценсурный Комитетъ при экземпляра. С. Петер-
бургъ, 4 Декабря 1834.

Ценсоръ В. Семеновъ:

2007096491

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Извѣстный ученому свѣту писатель, *Коцебу*, обогатившій Словесность Нѣмецкую многочисленными произведеніями драматическими, повѣстями и романами, съ свойственной ему дѣятельностію занимался также и предметами Историческими. Исторія Пруссіи, Германіи и предлагаемое здѣсь въ Русскомъ переводѣ сочиненіе его: *Свигригайло, Великій Князь Литовскій*, суть неоспоримыя пому доказательства. Въ послѣдніе годы дѣятельной жизни своей, бывъ избранъ Корреспондентомъ Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ, онъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность, изъявивъ за сіе признательность свою приношеніемъ ей сочиненія, до Рос-

сѣйской Испоріи относящася. Составивъ изъ актовъ *, собранныхъ въ Кенитсбергскомъ Секретномъ Архивѣ ученымъ Архивариусомъ Докторомъ *Геннигомъ* Испорію жизни *Свитригайла*, Коцебу посвятилъ ее упомянутой Академіи. Сіе сочиненіе препровождено было въ рукописи къ покойному Государственному Канцлеру Графу Николаю Пепровичу *Румянцову*.— Вельможа сей, ревнуя успѣхамъ Отечественной Испоріи и съ примѣрнымъ усердіемъ изыскивавшій все, что можетъ пролить хоща нѣкоторый свѣтъ на древнія событія отечества нашего, желалъ видѣть *Свитригайла* въ переводѣ на Русскомъ языкѣ, и шѣмъ содѣлашъ

* Изъ коихъ восемь подлинныхъ, на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ, отъ слова до слова помѣщены въ особомъ прибавленіи при концѣ книги, въ слѣдъ за переводомъ.

его извѣстнымъ просвѣщенной публикѣ; но за смертію его, желаніе сіе оспалось неисполненнымъ.

Нынѣ Свипригайло представляется на Русскомъ языкѣ.— Въ переводѣ спрого сохраненъ смыслъ подлинника и въ особенноспи освященныхъ временемъ акшовъ, служившихъ основаніемъ повѣспивованію Коцебу *.

* Нѣкоторые изъ просвѣщеннѣйшихъ Судей, нашей и почти нераздѣльной съ нею Польской и Лишовской Исторіи, согласно признали сіе сочиненіе достойнымъ напечатанія. Самъ Карамзинъ нашелъ, что оно весьма любопытно, въ особенноспи по выпискамъ изъ Кеннigsбергскаго Секретнаго Архива.

ОТЪ СОЧИНТЕЛЯ.

Видѣвъ великаго мужа, неушомимо прошивоборспвующаго ударамъ рока, естъ зрѣлище достойное возбудишь всякое учаспіе и удивленіе. Таковъ былъ *Свитригайло*, Великій Князь Лишовскій и обладашель многихъ провинцій Рускихъ. Со славою доблести соединялъ онъ еще достойнѣйшую Государя славу — ненарушимую вѣрность въ данномъ словѣ, хошя бы то и ко вреду собственному. Во брани былъ онъ быспръ и силенъ, но не споль жестокъ, какъ его современники; иногда мспилъ, но чаще прощаль. Никогда несчастіе не приводило его въ уныніе; онъ пребывалъ швердъ среди жесточайшихъ бѣдспвій. Друзьямъ своимъ всегда былъ вѣрнымъ другомъ. Чуждый всякаго подозрѣнія, какъ то свойспвенно великимъ душамъ, перѣдко вдавался въ обманъ, ни мало не ко вреду своей чести. Никогда не опказывался ходашайспвовать за несчастныхъ плѣнныхъ, или оказывать имъ посильную помощь.

Въ продолженіе крашковременнаго своего правленія покровительствовалъ торговлѣ, и начерпалъ великій планъ соединенія Греческой церкви съ церковію Римскою.

Испина сего изображенія основана на неопровергаемыхъ письменныхъ свидѣтельстввахъ. Доселѣ знали мы о немъ только изъ Польскихъ Историковъ и изъ *Кояловица*, издавнаго въ свѣтъ выписку изъ древняго собирателя лѣтописей *Стриковского*, переведенную попомъ вкрапцѣ на Нѣмецкой языкъ *Шлецеромъ*. Здѣсь представленъ *Свитригайло* въ видѣ сущаго негодяя и неисповаго пьяницы. Я почелъ долгомъ, зацѣпиль память сего великаго мужа опъ споль несправедливаго поношенія и доказать, чпо вышепомянутые писатели спольже мало знали Историю того времени, какъ и характеръ сего героя.

По пріѣздѣ моемъ въ 1813 году въ Кенигсбергъ, нашелъ я тамъ ученаго Архиваріуса Доктора *Геннига*, занимавшагося тогда списываніемъ для Курляндскаго, Лифляндскаго и Эстляндскаго Дво-

рѣшенія всѣхъ актовъ Секретнаго Архива, относящихся къ Исторіи ея Провинцій. Съ удивленіемъ однако замѣтилъ я, что онъ многіе изъ нихъ, а именно тѣ, которыя въ какомъ бы то ни было отношеніи имѣли связь съ Исторіею *Свитригайла*, откладывалъ въ сторону; не списывая оныхъ, и на вопросъ мой о томъ, объявилъ мнѣ, что нашедъ много новаго и любопытнаго о семь Князѣ, онъ намѣренъ всѣ относящіеся къ Исторіи его акты и письма издашь въ свѣтъ не иначе, какъ въ особомъ сочиненіи.

Смерть его воспрепятствовала ему исполнить сіе предпріятіе. Я немедленно обратился къ Прусскому Правительству съ просьбою о позволеніи мнѣ списать собранныя *Генниголь* акты, и получилъ оное. Такъ какъ Исторія жизни Князя, который находился въ тѣсной связи съ Россіею и коего мать была Княжна Русская, показалась мнѣ достойною вниманія Императорской Академіи Наукъ, наложившій на меня, избраніемъ въ Корреспонденты свои, пріятнѣйшую обязанность, засвидѣтельствовалъ ей истин-

ную благодарность за оказанную мнѣ
пѣмъ честь; но съ ревностнымъ усер-
діемъ предпринялъ я трудъ сей, коего
плодъ съ благоговѣніемъ посвящаю оной
Академіи.

Основаніемъ сего сочиненія служатъ
болѣе ста подлинныхъ актовъ и писемъ
(частію же и современныхъ списковъ),
изъ числа коихъ только *восемь* опъ сло-
ва до слова помѣстилъ я въ прибавленіи,
извлекши изъ всѣхъ прочихъ съ спро-
жайшею точностію все, что могло сколь-
ко нибудь служить къ объясненію. Изъ
Русскихъ вспомогательныхъ источни-
ковъ служили для меня: изданное изди-
веніемъ Его Сіятельства Государствен-
наго Канцлера Графа *Руляникова* Собра-
ніе Государственныхъ грамотъ и догово-
ровъ, древняя Россійская Вивліювика, Ис-
торія *Татищева*, *Щербатова*, *Стрит-
тера* и нѣкоторыя Русскія лѣтописи.
Асвекъ казался мнѣ вовсе незаслуживаю-
щимъ вниманія. *Эсерсъ* весьма ошибочно
излагаетъ покрайней мѣрѣ происшествія
того времени, которое здѣсь я описываю,
утверждая, что *Русскіе* и *Литовцы*

были какъ бы врожденные одни другимъ непріатели *. Слѣдующіе листы докажутъ противное тому, равно и исправятъ нѣкоторыя погрѣшности, вкравшіяся въ Исторію Россійскую. — Впрочемъ повѣствованіе мое о началѣ и постепенномъ ходѣ владычества Липовцевъ въ Россіи заимствовалъ я большею частію изъ *Колловита*, коего достоверность относительно позднѣйшихъ временъ ослаблена приведенными здѣсь письменными свидѣтельствами, въ разсужденіи же древнихъ лѣтъ сдѣлалась весьма сомнительною, а особливо когда между повѣствованіями его и Русскими преданіями сшоль частыя встрѣчающіяся противорѣчія.

* См. Историю Росс. Эверса стр. 215.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ СВИТРИГАЙЛО *).

Было время, и именно въ одиннадцатомъ столѣтіи, когда рѣка Днѣпръ протекала въ области Руской; было же напрошивъ и такое, въ пятнадцатомъ столѣтіи, когда Рускіе по ту сторону сей рѣки не имѣли ни на шагъ земли. Липовцы вооруженною рукою покорили нѣкѣ страны, бывъ подвижны иногда алчностью къ корысти; чаще же, поспрашивъ къ господствованію, руководствуясь однимъ правомъ сильного, какъ по обыкновенно бываетъ съ народами.

*) Имя сіе какъ Рускіе, такъ и Нѣмцы, писали *Свидригайлъ* и *Свидригаллъ*. Я счелъ за нужное обозначить оное такъ, какъ Великій Князь сей собственноручно подписывался въ письмахъ своихъ.

При Виліѣ въ первый разъ сразились Рускіе съ Липовцами *). *Кієрнѣ*, одинъ изъ Князей

*) Впрочемъ сіе могло случиться и прежде; ибо *Татищевъ* въ Россійской Исторіи своей ч. II. стр. 107. упоминаетъ уже около 1038 года о походѣ *Ярослава I.* противъ Япвяговъ *Zatwinger*, (кой, по мнѣнію *Шлецера*, составляли одинъ и тотъ же народъ съ Липовцами; равно и *Татищевъ* въ примѣчаніяхъ своихъ на II. кн. стр. 401. считаетъ ихъ единоплеменными) говоря именно, что въ 1040 году Липовцы были покорены онымъ Княземъ и въ 1044 снова побѣждены. Но потомъ они вовсе исчезаютъ изъ Исторіи Россійской до 1130 года; только въ 1102 году повѣствуется, вкратцѣ о войнѣ противъ Япвяговъ, копорую Князь *Полоцкій Борисъ Всеславичъ* велъ побѣдоносно и основалъ тогда городъ *Борисовъ*. Въ 1112 году Япвяги снова потерпѣли поражение, только немногіе изъ нихъ взяты были въ полонъ; ибо ниодинъ не хотѣлъ сдаться живымъ въ руки непріятели, и Рускіе опасались преслѣдовать ихъ въ лѣсахъ (тамъ же стр. 210.). Доказательство храбрости Липовцевъ. Въ 1130 году Великій Князь *Мстиславъ* въ одномъ походѣ противъ Липовцевъ (о копоромъ здѣсь, по прошествіи почти ста лѣтъ,

снхъ послѣднихъ, въ первой половинѣ одиннадцатаго вѣка выведши плѣда поселенцовъ,

въ первый разъ снова упоминается) многихъ захватили въ полонъ. Однако, спустя годъ послѣ того, онъ менѣе былъ щасливъ. Хотя Липовцы, сожегши жилища свои, и скрылись со скопомъ своимъ въ лѣса (тамъ же спр. 242.); но, напавъ внезапно на войско безпечнаго *Мстислава*, разбили его и захватили весь обозъ его. Въ 1173 году (тамъ же ш. III. спр. 182.) *Романъ Ростиславичъ* Князь *Смоленскій* учинилъ нападеніе на Липовцевъ и, взявъ немалое число ихъ въ плѣнъ, расселилъ по деревнямъ для полевыхъ работъ; что подало поводъ къ слѣдующей пословицѣ: *злѣ, Романе, робишь, что Литвиномъ оредишь* (ш. е. худо дѣлаешь, Романъ, что Липовцами землю пашешь) Въ 1181 году Липовцы соединились съ *Полоцкимъ* Княземъ (тамъ же спр. 241.) Въ 1182 году доходили до жителей *Псковскихъ* многія жалобы охъ сопредѣльныхъ съ Липовцами сель, что сосѣди ихъ, дѣлая частые набѣги изъ лѣсовъ, грабятъ ихъ. Почему Псковитяне, впооргнувшись въ предѣлы Липовскіе, опустошили ихъ область (тамъ же спр. 252.). Въ 1192 году *Ярославъ Владимировичъ* Великій Князь *Новгородскій* пошелъ войною на Липовцевъ,

построилъ на берегу оной рѣки крѣпкій замокъ, неизвѣстно, для распространенія ли

поелику сіи не хотѣли заплащивъ условленной ему дани, и возвратился въ Новгородъ со многими скопомъ и немалымъ числомъ плѣнныхъ, (тамъ же стр. 301.). Въ 1196 году *Романъ Мстиславичъ*, единственно не желая войско свое содержать въ бездѣйствіи, поднявъ оружіе противъ Ямвяговъ, и шѣмъ заставилъ ихъ удалиться въ Прускія пустыни и лѣса (тамъ же стр. 324.).

Въ 1200 году Липовцы вторгнулись въ область *Новгородскую*, но были прогнаны до *Чернена* (вѣроятно *Кієнова*), гдѣ они держались нѣкопоре время въ укрѣпленномъ мѣстѣ; но наконецъ были разбины, потерявъ 80 человекъ убитыми и лишась полу своего. *Новгородцы*, мстя смерть 15-ти своихъ согражданъ, умершихъ отъ ранъ, послали вторично противъ нихъ воеводу своего *Незделя Похчикича* съ малымъ числомъ войска, который, настигнувъ ихъ въ укрѣпленныхъ окопахъ, 40 человекъ положилъ на мѣстѣ, и нѣсколько сотъ женщинъ и дѣтей захватилъ въ плѣнъ (тамъ же стр. 331.). Гораздо хуже еще было имъ въ 1202 году, когда Князья *Черниговскіе*, по прозвѣбѣ *Полочанъ*, учинивъ нападеніе на нихъ, въ од-

своего владѣнія, или для охраненія себя
опѣ набѣговъ сосѣднихъ Россіянь? Но болѣе

ной жаркой битвѣ положили ихъ на мѣстѣ
1700 человекъ (тамъ же стр. 338.). Таковое
пораженіе по видимому, ослабило ихъ; ибо не
прежде уже, какъ по прошествіи одиннадцатипи лѣтъ, (1213) дерзнули они снова ворваться въ *Псковскую* область (тамъ же стр. 375.) и въ 1216 году въ *Шелонь* (тамъ же стр. 402). Въ 1223 году посадникъ *Старый Руси* *Феодоръ* пошелъ на нихъ войною съ 1000 человекъ войска; но, бывъ разбитъ, принужденнымъ нашелся съ немалою поспешью искать спасенія въ бѣгствѣ чрезъ лѣса и болота (тамъ же стр. 431.). Въ первый разъ побѣда увѣнчала оружіе *Липовцевъ*; но и то, какъ явствуетъ изъ послѣдующаго, потому, что посадникъ *Феодоръ* не получилъ ни малѣйшей помощи отъ *Новгорода*.—Въ 1225 году 7000 *Липовцевъ*, вступившись въ область *Новгородскую* и *Торопецкую*, предавали все огню и мечу. Чего ради Князь *Ярославъ Всеволодовичъ*, равно Князья *Ржевскій* и *Новоторжскій*, соединясь съ *Давидомъ* Княземъ *Торопецкимъ*, усpreмались общими силами на *Липовцевъ*, и наспигнувъ ихъ, 2000 изъ нихъ положили на мѣстѣ, потерявъ съ своей стороны Князя

извѣстно то, что сосѣдство сіе, непріятное для Рускихъ, служило поводомъ ко мно-

Давида и проч. (тамъ же стр. 443.). Въ томъ же году Митрополитъ *Кирилль* увѣщевалъ Великаго Князя *Юрія* соединиться съ Князьями Рускими для пропивустанія съ одной стороны Ташарамъ, а съ другой Липовцамъ (тамъ же стр. 444.). 1229 года впорглись Липовцы въ обласъ *Новгородскую*; 1234 въ *Старую Русу*, гдѣ они, разграбивъ между прочимъ нѣкій монастырь, убили тамъ 4^{хъ} монаховъ; но, преслѣдуемые *Ярославомъ*, наспигнуты были имъ у *Дубровны* и разбиты на-голову. Тутъ потеряли они 300 лошадей, оружіе и обозъ (тамъ же стр. 462.); со стороны же *Новгородцевъ* пало только 10 человекъ. — Всѣ сіи такъ называемыя войны по большей части предпринимаемы были одними полками хищниковъ. Ибо, (какъ и *Татищевъ* упоминаетъ въ примѣчаніяхъ своихъ на III. книгѣ Исп. Рос. стр. 509.) не было еще у сихъ Липовцевъ ни войска, ни Князей. Рускіе, особенно же жители Новгородской обласи, съ 1190 года нерѣдко подвергались нападенію сихъ безпокойныхъ сосѣдей, хотя сіи послѣдніе, по соединеніи силъ Рускихъ, всегда были побѣждаемы, и принуждены были наконецъ длати имъ дань. Невѣрность и пропиво-

гимъ враждамъ:—Россія, вскорѣ послѣ того изнуренная междоусобными войнами и беззащитная, представила удобный случай къ своему покоренію; и Липовцы не замедлили воспользоваться споль благоприятными для нихъ обстоятельствомъ. Покоривъ Браславъ, они предавали огню и мечу всѣ селенія между Двиною и Вилією. Рускіе, утѣсняемые Поляками, должны были позабыть о мщеніи; впрочемъ они были довольно хитры, чѣмъ употребили Липовцевъ въ свою пользу: ибо въ 1082 году соединясь съ симъ послѣдними, сражались они проптивъ Поляковъ и вышлись изъ нихъ даже до Вислы*).

рѣчю въ Липовскихъ историкахъ тщательно излагаетъ *Татищевъ* на стр. 525. Но и Рускія Липовскія равно невѣрны, и для сличенія ихъ и другихъ поіребены гораздо большіе труды. Здѣсь же повѣствованія о Липовцахъ могутъ послужить однимъ покломъ введеніемъ въ исторію *Ситригайда*.

*) Рускіе историки ничего не упоминаютъ о сей войнѣ проптивъ Поляковъ; хотя (*Тат.* въ ш. II. на стр. 136.) и говорятъ, что Великій Князь *Всеволодъ* въ томъ же году, по убѣжденію Нѣмецкаго Императора *Гейриха*, принималъ оружіе проптивъ Венгровъ.

Но союзъ, основанный на однихъ только видахъ корысти, вскорѣ былъ по шѣмъ же предлогамъ и нарушаемъ; и спычки, тогда войнами называемыя, часто обогачали Липовцевъ Рускими людьми:

Хотя храбрый Князь Галичскій и Владимірскій *Романъ*, покоривъ ихъ, и повелѣлъ побѣжденныхъ, на подобіе скоповъ, впрягать въ плуги и шелѣги; но, съ смертію его, освободясь отъ узъ, они не преспавали бытъ, какъ и прежде, хищными сосѣдями Рускихъ, не смопрята по, что храбрыми Князьями сихъ послѣднихъ и были нерѣдко протоняемы обратно въ свои лѣса.

Когда же, въ началѣ шретьягонадесять столѣтія, Россія подверглась игу *Татаръ*, тогда щасліе Липовцевъ возрасло на нещастіи ихъ сосѣдей. Они вшорглись въ опустошенное Моголами государство, поспроили и укрѣпили *Новогородекъ*, покорили безъ всякаго сопротивленія *Гродно*, *Брестъ* и *Дрогизинъ* вмѣстѣ съ жищелями сихъ шпранъ, кои на развалинахъ разрушенныхъ замковъ и въ гробницахъ падшихъ бояръ своихъ не находили уже болѣе для себя никакого убѣжища. Впрочемъ не лзя не опозваться съ

похвалою о томъ, что новые завоеватели сіи, не коснувшись ни вѣры, ни собственности покоренныхъ, но оказывая имъ всякую помощь противъ Таттаръ, старались имъ болѣе и болѣе преклонить ихъ на свою сторону, и успѣли въ томъ. *Эрдивилъ* былъ первый щастливый Князь, коему, посредствомъ неоднократныхъ побѣдъ, удалось противопоставить здѣсь сильный оплотъ стремленію Моголовъ.

Что и *Полоцкъ* вскорѣ потомъ подвергнулся владычеству *Липовцевъ*, въ томъ самъ былъ виною. Лишенный Моголами Князей своихъ, съ гордостію провозгласивъ себя вольнымъ городомъ, учинилъ нападеніе на опасныхъ сосѣдей, и заплашилъ за то поперею своей свободы.

Тщешно покушался Рускій Князь *Мстиславъ* въ 1120 году изгнать *Липовцевъ* изъ *Новгородека*; слѣдствіемъ сего покушенія было то, что вынужденный къ новымъ завоеваніямъ непріятель, покорилъ подъ власть свою *Пинскъ* и *Туровъ*.

Равно и впорочное покушеніе Моголовъ, вооруженною рукою принудить *Липовцевъ* къ плашежу дани, послужило только смѣ

последнимъ, какъ побѣдителямъ, къ распро-
сѣранію болѣе и болѣе владычества сво-
его въ Россіи; ибо, преслѣдуя гордаго врага
своего за рѣку Днѣпръ, опіяли у него *Мо-*
зырь, *Стародубъ*, *Черниговъ*, *Карачевъ* и
всю область *Сѣверскую*.

Первый изъ Липовскихъ Князей, приняв-
шій вѣру Христіанскую и первый сочепав-
шійся бракомъ съ дочерью Рускаго Велика-
го Князя Тверскаго, былъ *Борисъ*, владѣ-
тель Полоцка, основатель *Борисова* на рѣ-
кѣ *Березинѣ*, сосѣдстввавшей границу его
владѣнія. Рускіе, жишели Смоленска и Пско-
ва, неоднократно принимали оружіе про-
тивъ него, но безъ всякаго успѣха. Преем-
никъ его, Князь *Василій* наложилъ дань на
Псковъ; и *Олегицудъ*, владѣтель новой Лип-
ваніи, одержалъ побѣду надъ Рускимъ Кня-
земъ *Давидомъ Луцкимъ*.

Впрочемъ общая опасность нерѣдко сое-
диняла побѣдителей съ побѣжденными; при
вторженіи вновь Моголовъ съ необъятною
силою въ предѣлы Россіи и Липвы; сража-
лись подъ Липовскими знаменами и Рускіе
Князья: *Кіевскій*, *Друцкой*, *Волынскій* и *Луц-*

кій. Двоё изъ нихъ искупили побѣду собственною своею жизнью.

Когда же *Рингольдъ*, щастливый нечестивецъ, въ 1230 году соединивъ подъ скипетръ свой *Липовскія* области, перенёсъ престолъ свой въ *Новгородскъ*, и, по одному праву сильного, первый принялъ наименование Великаго Князя; но новымъ пищикомъ симъ озлобилъ противъ себя Рускихъ Князей *Владимірскаго* и *Дрицкаго*; они подняли противъ него оружіе и наказаны были за дерзость поперёю всего собственного своего лагеря (*).

Мендоеъ, наслѣдовавъ престолъ послѣ отца своего *Рингольда*, пайнымъ убійствомъ

*) Напротивъ того въ Исторіи Руской повѣствуется около сего времени, что побѣдоносный Князь ихъ *Александръ Ярославичъ*, разбивъ наголову *Липовцевъ*, вторгнувшись въ 1243 году въ область *Новгородскую*, повелѣлъ плѣнныхъ привязывать къ лошадинымъ хвостамъ (*Тит. III. IV. стр. 12.*) Это самое случилось въ 1245 году (тамъ же стр. 13.); въ 1258 году напротивъ они причиняли Рускимъ много зла, хотя и все государство ихъ опустошено было *Татарами* (тамъ же стр. 29.).

двоюродныхъ братьевъ своихъ утвердилъ себя на ономъ; но еще оставались въ живыхъ племянники, на коихъ пало его подозрѣніе. Чѣмъбъ удалишь ихъ отъ себя, послалъ ихъ съ войскомъ противъ Рускихъ. Но успѣхи ихъ въ семъ походѣ превзошли его ожиданіе; покоривъ немало городовъ, они основали для себя княжества въ *Друцкѣ*, части *Смоленской* области, *Витебскѣ* и въ освобожденномъ вновь, по великодушію своихъ завоевателей, *Полоцкѣ*. Завидуя таковому щастію своихъ племянниковъ, дядя объявляетъ имъ войну. Успѣшныя, не могли противустать столь сильному владѣтелю, вступающъ въ союзъ съ орденомъ Нѣмецкаго рыцарства; равно и Рускіе Князья *Даніилъ Кіевскій* и *Василій Галицскій* присоединяются къ нимъ для собственныхъ своихъ выгодъ.

По поводу чего *Мендогъ* въ 1245 году принужденнымъ нашелся искупить миръ уступкою обратно большей части принадлежавшихъ Россіи городовъ и даже пожертвованіемъ своего вѣроисповѣданія; успѣшныя Нѣмецкимъ рыцарствомъ, прибѣгнувъ къ Папѣ, который повелѣвъ крестить его, возложилъ на него Королевскую корону.

По прошествіи же опасности, нарушивъ кляпву, предался онъ идолопоклонству, вельщасливую войну съ Польшею, Пруссіею, Лифляндіею и Курляндіею, и въ 1262 году заключилъ союзъ съ Рускими противъ Поляковъ.

Внукъ Великаго Князя Кіевскаго, по имени *Суармирѣ*, сопутствовалъ ему въ хищническомъ походѣ его противъ Мазовіи, въ которое время преспарѣлый владѣтель сей страны, содѣлавшись плѣнникомъ Рускихъ, былъ умерщвленъ ими.

Равно и *Мендогѣ* съ двумя сыновьями своими палъ опъ руки вѣроломнаго своего племянника *Троината*, который, по кратковременномъ наслажденіи плодами вѣроломства, былъ въ свою очередь также убитъ въ купальнѣ нѣкошорыми воинами изъ спарыхъ шѣлохранишелей.

Еще оставался въ живыхъ одинъ сынъ *Мендога*, вовсе противныхъ свойствъ съ опцемъ своимъ; онъ назывался *Волстирикѣ*. Предавшисъ Рускимъ, какъ васаль, принялъ вѣру Христіанскую, и никогда уже, подобно опцу своему, не опспупалъ опъ оной. Въ построенномъ имъ самимъ монастырѣ

близъ Новгородека при рѣкѣ Мемелѣ, онъ усердно молился исповѣдываемому имъ Богу и въ то время, когда *Мендогъ* умерщвленъ былъ. Привыкшій дѣйствовать одною кадильницею, бѣжалъ онъ отъ злости кроваваго двоюроднаго брата своего въ *Пинскъ*, поручивъ скипетръ и мщеніе за смерть отца своего Князю Полоцкому *Теофилу*, который однако, содѣлавшись жертвою измѣны, лишился престола и жизни.

Судя по безчисленнымъ примѣрамъ вѣроломства, по внутреннимъ раздорамъ и внѣшнимъ врагамъ, казалось, что княжество Липовское близко уже было къ своему паденію; но Рускіе пребыли вѣрны утвержденной надъ ними власти: ибо и они находились также въ *Кіерновѣ*, когда собраны были тамъ знаменитѣйшіе чины государства для избранія на престолъ Липовскій новаго Великаго Князя. Большая часть голосовъ были на сторонѣ монаха *Волстирика*. — Но такъ, какъ многіе, спрашась мщенія его, успѣли отвергнувъ сей выборъ; то Рускіе предлагали избрать одного изъ ихъ Князей, а именно: сына Князя *Даніила Кіевского*, или племянника его *Суармира* Кня-

зя *Луцкаго* и *Дрогичинскаго*, который въ войскѣ *Мендога* оказалъ уже себя храбрымъ воиномъ. На что *Липовцы* возразили: „государство наше большею частию сославилось изъ Рускихъ провинцій; еспли мы изберемъ теперь на престолъ изъ нихъ же себѣ Князя, то не они уже опъ насъ, но мы опъ нихъ должны будемъ зависѣть.“—Рускіе не могли болѣе пропировѣчь. *Волстирикъ* почти прошивъ воли своей былъ избранъ Великимъ Княземъ; почему и всегда носилъ сверхъ Княжеской одежды черную монашескую мантію. *Суармиръ*, старый другъ отца его, былъ спутникомъ ему въ войнахъ. Послѣ неудачнаго обоихъ прошивъ *Польши* похода, показалось *Волстирику* гораздо удобнѣе снискавъ славу оружія и богатую добычу въ разоренной *Россіи*. Почему предъявивъ мнимыя права на *Волынію*, угрожалъ уже оружіемъ своимъ *Владимиру*, владѣтель коего Князь *Левъ*, съ припворною покорностию принялъ его дружелюбно, и безоруженному, послѣ роскошнаго пиршества, разсѣкъ голову. Учиненное такого рода злодѣйство осмалось безъ опмщенія. Спустя послѣ того десять лѣтъ, (1280) сража-

лись Липовцы, какъ призванныя въ помощь прошивъ Поляковъ войска, подъ знаменами Великаго Князя Кіевскаго *Льва*; равно и Липовскій Князь *Думандъ*, около сегоже времени, предводилъ войскомъ вольнаго города *Пскова* во время вражды Псковскихъ жителей съ Лифляндцами. Спусти попомъ нѣсколько лѣтъ, по благопріятствію Рускихъ, Князь сей содѣлался владѣтелемъ Полоцка (*).

*) Событія сіи извѣстны равно и Рускимъ. Преданія ихъ гласятъ: что въ 1264 году въ Липовѣ было большое народное возмущеніе, что *Мендогъ* былъ убитъ, и одинъ изъ Липовскихъ Князей владычествовалъ въ *Полоцкѣ*. Сынъ *Мендога* — коего они не *Волостирикомъ*, но *Вошлегомъ* называютъ — бывъ уже матерью своею, урожденною Княжною *Тегерскою*, наставленъ въ законъ Христіанскій (слѣдовательно опниудъ не васаломъ Россіи). оставилъ все, и 10 лѣтъ проведя на горѣ Синайской, по возвращеніи своемъ въ отечество, опринувъ всѣ ласки родныхъ своихъ, удалился въ находящійся въ *Пинскѣ* монастырь. По смерти же отца своего, призвавъ въ помощь Бога, вознамѣрился мстити за его убійство, и скинулъ съ себя мантію

Въ исходѣ принадацапаго и въ первыхъ двадцапи годахъ чепырнадацапаго сполѣшїа, въ продолженіе безпреспаннхъ кровопролипныхъ браней Липовцевъ съ Нѣмецкимъ рыцарспвомъ, благопрїяпное было для Рускихъ время свергнути съ себя иго Липовское, и многіе изъ Рускихъ Князей, восполь-

монашескую, съ обѣщаніемъ, по прошествїи прехъ лѣтъ, снова надѣтъ на себя оную и никогда уже болѣе не нарушати даннаго имъ обѣща. Попомъ, собравъ друзей опца своего, многихъ Липовцевъ привель въ Христїанскую вѣру и, поручивъ Велико-княжескій престоль Князю *Андрею Даниловичу*, самъ возвратился въ монастырь, гдѣ содѣявъ много добра, умеръ въ глубокой старости. (*Тат. ш. IV. спр. 34. и слѣд.*) Такимъ образомъ сказанїа сіи совершенно пропиво-рѣчатъ преданїамъ Липовскимъ, въ коихъ ничего не упоминается какъ о томъ, что въ 1266 году Липовскій Князь *Домантъ*, крестившись съ фамиліею своею въ вѣру Христїанскую во *Псковѣ*, при крещенїи нареченъ былъ *Тимофеемъ* и съ помощію Божіею побѣдилъ Князя *Іердена*; такъ равно и о нашествїи Тапаръ въ 1275, 1279 и 1282 годахъ на Липовскїа владѣнїа (тамъ же спр. 47. 54. 60.) и ш. д.

зовавшись симъ обстолятельствомъ, дерзнули даже впоргнуться въ область Новогородскую. Но *Гедилинъ*, тогдашній Великій Князь Липовскій, заключивъ на нѣкоторый срокъ перемиріе съ Нѣмецкимъ орденомъ, имѣлъ время сковать новыя цѣпи для Рускихъ. Первымъ завоеваніемъ его была *Волынія*, владѣтель коея Князь *Владиміръ*, сражаясь наряду съ послѣднимъ воиномъ, не прежде, какъ съ попереею жизни, лишился своей столицы. Надлежало побѣдителю оставивъ путь гарнизонъ, учредить власти и привести народъ къ присягѣ. Подобной же участи подвергся *Луцкъ*, коего Князь *Левъ* бѣжалъ въ область *Сѣверскую*. *Дрогичинъ* и *Брестъ* покорены были снова. Равно палъ и *Житомиръ*, хотя и защищаемъ былъ многочисленнымъ дворянствомъ Россійскимъ. *Гедилинъ* двинулся съ войскомъ къ *Кіеву*.

Тамъ укрѣпились Князья Рускіе. Съ прискорбіемъ воспоминая (пакъ гласитъ лѣтопись) о прежнихъ доспославныхъ временахъ, когда Липовцы были данниками Рускихъ, соединились для прошивоспанія врагу многіе изъ Князей Рускихъ и въ особенности Князья Сѣверскіе: *Олеѣ Переяславльскій*,

Романъ Бранскій и изгнанный изъ *Луцка* Князь *Левъ*. Но успѣхи оружія не соотвѣтствовали ихъ желанію. Они были разбиты; и Кіевъ, храбро защищаемый гражданами своими, но оставленный робкими Князьями, открылъ напоследокъ врага побѣдишело. Всѣ вообще учинили присягу новому Великому Князю Кіевскому и Русскому *).

*) Не смотря на всѣ сіи иройскіе подвиги *Гедимина*, Рускіе вовсе ничего не упоминають около сего времени о Липовцахъ, выключая только, что въ двухъ спорахъ слегка намѣкають объ одномъ обыкновенномъ ихъ на Россію въ 1323 году набѣгѣ, который также, какъ и чинимые прежде того набѣги, отраженъ былъ Новгородцами (*Тат.* т. IV. стр. 113.). Но что Новгородъ за 18 лѣтъ предъ тѣмъ не могъ равняться въ силѣ Липовцамъ, доказательствомъ тому служить подлинная грамота 1305 года (помѣщенная въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ ч. I. на стр. 9.), въ которой Новгородцы условились съ Великимъ Княземъ *Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ* о поданіи имъ помощи въ случаѣ нужды противъ Липовцевъ. О заключеніи же надлежащаго

Не удовольствуюсь симъ, *Гедимиинъ* переноситъ оружіе свое въ Сѣверію. *Брянскъ* и *Переяславль* принуждены были сдаться. Намѣстникомъ въ Кіевѣ поставленъ былъ *Миндовъ*, одинъ изъ Князей Христіанскихъ. *Гедимиинъ* же построилъ *Вильну* и *Троки*, и посылалъ вспомогательное войско жищелямъ Пскова противъ *Данчанъ*, которые со стороны Эстляндіи опустошали Рускую землю *).

Во время возгорѣвшейся вновь войны Липовцевъ съ Нѣмецкимъ орденомъ, дѣйствіе едва только изобрѣшеннаго тогда

съ ними мира въ первый разъ упоминается въ 1325 году (*Тат.* III. IV. стр. 116.).

*) Въ 1329 году Князь *Тверскій Александръ Михайловичъ*, чтобы избѣгнуть мщенія Хана Татарскаго, бѣжалъ къ Нѣмцамъ и *Литовцамъ* (тамъ же стр. 124.). Изъ сего видно, что Рускіе Князья всегда находились въ тѣсной связи съ Князьями Липовскими, а особливо Князья *Тверскіе*, которые въ послѣдствіи споль часто выдавали дочерей своихъ въ супружество за сихъ послѣднихъ. Утверждаютъ даже, что супруга *Мендога* была Княжна Тверская.

пороха освободило наконецъ міръ отъ сего завоевателя, которъй, по неблагоразумію, владѣнія свои раздѣлялъ между семью сыновьями своими; и такимъ образомъ пятерымъ изъ нихъ достались въ удѣлъ земли Рускія.

Великій Князь Липовскій *Олгердъ* достигъ вѣчныхъ славы; ибо онъ въ 1331 году прогналъ *Тапаръ*, *пирановъ* Россіи, отъ береговъ *Днѣпра* до *Огакова*, и на воспокъ отъ *Путивля* до устья *Дона*. Равно и *Подолія* была имъже очищена и ввѣрена чепверымъ его племянникамъ; между тѣмъ какъ въ одно почпи и позже время воспочные обитатели Россіи свергли съ себя иго *Тапарское* *).

*) Въ Рускихъ лѣтописяхъ о всемъ этомъ ничего не упоминается; повѣствуется только около сего времени, что *Гедиминъ* (кого давно уже въ живыхъ не было), взявъ въ плѣнъ нѣкоего Епископа вмѣстѣ съ посадникомъ *Новгородскимъ*, не прежде даровалъ имъ свободу, пока не уступлены ему были Новгородскіе пригороды съ небольшими городами *Ладогаю*, *Орѣховымъ* и ш. д. (ш. IV. стр. 128). Попомъ повѣствуется также о крещеніи вновь *Гедиминова* сына и о наре-

Симъ обязаны Рускіе преимущественно Великому Князю Московскому *Димитрію*, который однако возгордившись побѣдами своими, домогался самодержавной власти и съ надменностію претовалъ опъ *Олгерда* возвраща всѣхъ завладѣнныхъ Липовцами Рускихъ земель и самой даже дани.

Послы его поржесшвенно объявили въ *Вильнѣ*, что Государь ихъ гошовъ искаеть правъ своихъ огнемъ и мечемъ. Но *Олгердъ* упредилъ его, предпринявъ быспрый походъ къ Москвѣ. Чрезъ лѣса и болопы должны были пролагать ему дорогу поселяне, коимъ онъ оказывалъ всякую пощаду. — Внезапно являешся онъ предъ Москвою. Приведенный пѣмъ въ распахъ Великій Князь Московскій, принужденнымъ нашелся купить миръ немалыми съ своей спороны пожертвованіями. Онъ уступилъ Липовцамъ всю обласъ опъ *Можайска* до *Уеры*, вознаградилъ военныя издержки и заключилъ вѣчный миръ,

ченіи его *Глѣболъ* (спр. 130.). О смерти же *Г. димитриовой* лѣпописи Рускія гласять, что оная случилась въ 1341 году, и что ему непосредственно наследовалъ *Олгердъ* (спр. 148.).

ушвердивъ оной кляпвою вмѣспѣ съ духовенспвомъ и боярами *).

*) Напрошивъ того въ Испоріи Руской повѣствуется, что Великій Князь *Иванъ Даниловичъ* въ 1335 году, сжегши Липовскіе города *Отѣченъ* и *Рясну*, испребилъ безчисленное множесиво Липовцевъ, поперявъ и съ своей спороны немалое число лучшихъ гражданъ *Новгородскихъ* (спр. 133.). — Изъ сихъ пропиворѣчій явспвуется по крайней мѣрѣ, что около сего времени Липовцы дѣйспвительно вели войну съ Великимъ Княземъ Московскимъ. Появленіе *Олгерда* у спѣвъ Московскихъ Рускіе опносятъ къ 1341 году (спр. 149.). Спустя годъ послѣ того, *Олгердъ* долженъ былъ вспомошествовать жителемъ *Пскова* пропивъ Нѣмцовъ. Въ знакъ благодарности своей къ нему, они убѣждали его крестипсь въ вѣру Христіанскую и принятъ пресполь ихъ княженія. На что онъ имъ опвѣлспвовалъ: „я крещенъ уже и есмь Христіанинъ; принятъ же пресполо княженія вашего ненамѣренъ“. Почему оппустилъ имъ на княженіе сына своего, который и былъ крещенъ у нихъ въ вѣру Христіанскую (спр. 153.). Въ 1345 году изгналъ онъ братьевъ своихъ *Наримонда* и *Евнутія*; первый изъ нихъ бѣжалъ къ Та-

Нѣсколько лѣтъ спустя потомъ, *Олгердъ*, желая наказати нѣкоего вѣроломнаго васала, обратилъ всю *Подолію* въ провинцію Липовскую. — Когда же могущество его,

шарамъ, а послѣдній въ Москву, гдѣ добровольно крестился въ Греко-Россійскую вѣру и при крещеніи нареченъ *Іоанномъ* (спр. 157.). Въ 1346 году *Олгердъ* воевалъ противъ Новгородцевъ и убилъ ихъ посадника (спр. 159.). Въ 1347 году въ одномъ сраженіи противъ Нѣмецкаго рыцарства потерялъ 14,000 человекъ (спр. 163.). Въ 1348 году многіе изъ Рускихъ Князей, соединясь вмѣстѣ съ родными братьями *Олгердовыми*, заключили наступательный противъ него союзъ; чего ради онъ просилъ помощи у Татмаръ, копорые однако присланнаго онъ него посла, брата его *Кориада*, отправили въ *Москву* (спр. 164.), откуда сей послѣдній не прежде освобожденъ и опущенъ былъ, пока *Олгердъ* чрезъ отправленное съ богатыми дарами посольство не испросилъ мира (спр. 168.). Съ 1352 года преданія гласятъ одинаково (спр. 171.). Въ 1356 году возникшіе мятежи въ *Брянскѣ* призвали его шуда, и онъ покорилъ подъ власть свою сей городъ (спр. 182.). Въ 1363 году взялъ онъ *Орешву* (спр. 199.).

ослабленное Нѣмецкимъ рыцарствомъ, не поселяло болѣе ужаса въ сосѣднихъ Поляковъ; то сіи послѣдніе воспали прошивъ него, и Король ихъ *Казимиръ*, предъявивъ наслѣдственное право на земли, завоеванныя *Гедиминоу* и *Олгердоу*, силою оружія принудилъ Липовцевъ уступитъ ему *Волынію* и *Подолію*. Прискорбная прапа сего имѣла слѣдствіемъ долговременныя кровопролитныя битвы, и несчастныя земли сіи были всегда позорищемъ ужасовъ войны. Рускіе Князья оспались въ зависимости *). Польскіе гарнизоны охраняли Рускіе города и замки до тѣхъ поръ, пока *Казимиръ* не умеръ (1370 года); и *Олгердъ*, прежде смерти еще своей (1381 года), видѣлъ *Волынію* опять

*) Но многіе изъ нихъ удержали свою независимость, въ числѣ коихъ Князь *Рязанскій*, вступивъ около сего времени въ союзъ съ Великимъ Княземъ Московскимъ *Дмитріемъ Иоанновичемъ* и его двоюроднымъ братомъ Княземъ *Володимеромъ Андреевичемъ*, приступилъ только къ взаимному ихъ соглашенію, заключивъ миръ съ Липовцами (смотри Собраніе гос. гр. и догов. ч. 1. стр. 53.).

во владѣніи Липовскаго Князя *). Утверждають, что онъ умеръ Христіаниномъ; ибо

(*) Рускіе повѣствуютъ еще объ одномъ ужасномъ походѣ *Олгердовомъ* прошивъ Москвы въ 1368 году, о коемъ Липовцы вовсе ничего не вѣдаютъ. (*Тат. п. IV. спр. 212.*). Великій Князь Тверскій *Михайло Александровичъ*, приведенный въ страхъ посланнымъ прошивъ него войскомъ опъ Великаго Князя Московскаго *Димитрія Іоанновича*, бѣжалъ въ Липву къ зятю своему *Олгерду*, и слезными своими и сестры своей убѣжденіями склонилъ его учинить нападеніе на Москву. Почему *Олгердъ*, сбравъ многочисленное войско и взявъ съ собою сыновей своихъ, и всѣхъ Князей Липовскихъ, и Князя Тверскаго и рапъ Смоленскую, двинулся къ Москвѣ. Обычай же его былъ всегда, въ пакой пайнѣ скрывать всякое предпріятіе войны, что ни свои ни чужіе не вѣдали, куда клонились его намѣренія, и такимъ образомъ не только силою оружія, но и хитроспѣію бралъ многіе города, покорялъ земли и вселялъ во всѣхъ страхахъ. Почему и въ семъ случаѣ Великій Князь *Димитрій* не прежде узналъ о нашествіи врага, какъ уже сей послѣдній находился на границѣ; и слѣдовательно, приведенъ бывъ пѣмъ въ расплохъ, не могъ въ

еще первая супруга его *Уліана*, урожденная Княжна *Витебская*, склоняла его къ

скорости прошивупоспавить ему достаточной силы. *Олгердь* же грабилъ, опустошалъ и жегъ порубежныя мѣста Московской области, и 21 Ноября одержавъ совершенную надъ войскомъ Великаго Князя Московскаго побѣду, двинулся къ Москвѣ. Три дни стоялъ онъ предъ стѣнами сего града, и хотя не могъ взять оной приспупомъ, но великій причинилъ вредъ спранѣ, и безчисленное множество плѣнныхъ и скопа увель съ собою. Никогда Москва не потерпѣла болѣе зла отъ *Липовцевъ*.—О вторичномъ походѣ *Олгердовою* прошивъ Москвы повѣствуется около 1371 года (шамъ же спр. 219.): Декабря 6 дня, пришедъ *Олгердь* вторично къ Москвѣ, сжегъ окрестности оныя и восемь дней стоялъ лагеремъ у сего города, но взявъ онаго не могъ.—Между тѣмъ узнавъ, что многіе Князья Рускіе соединились прошивъ него, изъявиль согласіе свое на миръ, который и утверждень былъ обрученіемъ дочери его за Князя *Володимира Андреевича*.

Въ 1372 году войска *Липовскія* взяли *Переяславль*, *Торжокъ* и ш. д. (шамъ же спр. 225.). Въ 1373 году *Олгердь*, предпринявъ вновь,

Христіанской вѣрѣ. Вообще онъ казался преданнымъ Россіи; ибо вѣпорая супруга его *Марія* была дочь *Тверскаго Князя*.

Отъ перваго брака имѣлъ онъ шестерыхъ сыновей, кои владычествовали въ *Кіевѣ*, *Подоліи*, *Волынѣ*, *Мстиславлѣ* и *Черниговѣ*. Отъ нихъ произошли и понынѣ еще процвѣтающіе роды Князей *Трубецкихъ*, *Чарторискихъ* и *Санеуско*. Шестерыхъ же сыновей имѣлъ онъ и отъ вѣпорой супруги сво-

по наущенію Князя Тверскаго, походъ пропивъ Москвы, былъ разбиѣнъ и принужденнымъ нашелся возобновить миръ (памъ же спр. 227.). Спустя два года послѣ того, *Олгердъ* снова обѣщаль послать пропивъ Москвы вспомогапельное войско безпокойному шурина своему Князю Тверскому; но не сдержаль своего слова, и тѣмъ заспавиль сего послѣдняго заключить постыднѣй для себя миръ съ Великимъ Княземъ Московскимъ (памъ же спр. 235.). Сему пропировѣчипъ однакоже дальнѣйшее повѣсповованіе, что *Олгердъ* въ томъ же самомъ году жестоко наказаль жипелей *Смоленскихъ*, дерзнувшихъ поднять оружіе пропивъ шурина его Князя Тверскаго (памъ же спр. 237.).

ей *Маріи*. Между сими извѣспнѣйшіе *Ягайло*, *Скиргайло* и *Свитригайло* *).

(* Рускіе опредѣляютъ смерть *Олгерда* 4^м годами раньше, и именно въ 1377 году (шамъ же спр. 239.), и повѣспвуютъ при семъ случаѣ, что онъ всѣхъ предшеспвенниковъ своихъ превзошелъ въ могущеспвѣ и разспраненіи владѣній, понеже не любилъ ни пьянспва, ни игръ, ни всего того, что могло бытъ предосудительнo для вѣнценосца. Они называютъ его умнымъ, любящимъ мудроспъ, мужемъ пвердаго духа, посредспвомъ коихъ добродѣтелей успѣлъ онъ покоритъ подъ власпъ свою многіе города, земли, цѣлыя княженія, и великое княжеспво свое разспспранилъ до такой обширноспи, до каковой ниодинъ изъ предковъ его, ни самый опецъ, никогда не разспспраняли оное. Они ушверждаютъ, что онъ имѣлъ 5 сыновей опъ первой супруги и 7 опъ впорой, копорую они *Уліаню* называютъ, и коея чепвертый сынъ былъ *Свитригайло*. Онъ всѣхъ ихъ надѣлилъ городами и княженіями; *Ягайла* же, коего больше всѣхъ любилъ, избралъ по себѣ преемникомъ. Дочь его *Феодора*, рожденная такъже опъ Княжны *Тверской*, выдана была въ супружеспво за Князя *Солтослава*, правнука блаженнаго

Равно и мощный братъ *Олгердовъ Кестутій* (Kirystut) видѣлъ себя окруженнымъ шестью храбрыми сыновьями своими, изъ коихъ *Витовтъ* и *Сиглиундъ* назначены были судьбою для блистательнѣйшихъ подвиговъ въ свѣтѣ. *Олгердъ*, при смерти своей, избралъ преемникомъ по себѣ Великокняжескаго престола любимаго сына своего *Ягайла*, и сей послѣдній измѣною и душегубствомъ утвердилъ себя въ семъ достоинствѣ. Ибо престарѣлый храбрый *Кестутій* умерщвленъ былъ соумышленниками *Ягайловыми*, — и *Витовтъ*, переодѣтый въ женское платье, едва ускользнулъ опъ кинжала посягавшихъ на жизнь его убійць *). Когдаже Нѣмецкое рыцарство приняло его подъ защиту своего оружія, то *Ягайло* за лучшее почелъ примириться съ двоюроднымъ братомъ своимъ. Съ того времени возникла между обоими Князьями сими не-

мученика *Михаила Черниговскаго* и п. д. По смерти *Олгерда*, возникли въ Литвѣ великіе мяшежи и бѣдность народная.

*) Произшествіе сіе *Татищевъ* полагаетъ въ 1379 году (стр. 257.); *Кяловичъ* же относитъ оное къ 1382 году.

измѣнная дружба, и *Витовтъ* спокойно владычествовалъ въ *Гродно*, *Волковискъ* и *Брестъ* *).

*) Рускіе повѣспвуютъ (*Тат. спр.* 258.): Въ зиму 1379 года Великій Князь *Дмитрій Иоанновичъ*, предпринявъ щасливый походъ прошивъ *Липвы*, въ коемъ находился и одинъ изъ сыновей *Олгердовыхъ* Князь *Андрей Полоцкій*, покорилъ *Трубчевскъ* и *Стародубъ*. Владѣшель перваго Князь *Дмитрій Олгердовичъ*, безъ всякаго сопротивленія, вышелъ изъ града съ Княгинею своею, дѣшми и боярами, покорился со смиреніемъ Великому Князю и прибылъ къ нему въ Москву, гдѣ былъ принятъ опъ сего послѣдняго съ великою честью и любовію, и получилъ опъ него *Перславлъ* со всѣми пошлинами.

Въ 1380 году Князь *Рязанскій Олегъ* и Князь *Липовскій Ягайло* просили идущаго прошивъ *Москвы* со многочисленною силою Хана *Татарскаго Мамая* о раздѣленіи между ими двумя великаго княженія *Московскаго* (*спр.* 265). Въ слѣдующемъ году, по преданію Рускихъ (*спр.* 274), братья *Ягайловы*, Князь *Полоцкій Андрей* и Князь *Дмитрій*, нарицаемый шупъ *Брянскій*, находились подъ знаменами Великаго Князя *Московского* во время похода его прошивъ *Татаръ*.

Въ то время Венгры за весьма значущую денежную сумму уступили права свои на Рускія земли дяди *Ягайлову*, Князю *Любарту*, княжившему въ *Луцкѣ*, *Владимірѣ* и во всей *Волынѣ*.

Изъ Польской исторіи довольно извѣстно, что около сего времени (1386) Королева *Гедвига* принужденною нашлась возвестъ на Христіанскій престолъ свой язычника, Великаго Князя Липовскаго; произшествіе, исполненное немалаго опасенія какъ для Россіи, такъ равно и для Пруссіи; ибо воинскія силы *обоихъ* государствъ, *совокупно* дѣйствующія, могли, такъ сказать, заполнить Россію и Пруссію *).

Ягайло, оставивъ идолопоклонство, утвердиль себя на престолѣ Польскомъ, и при святомъ крещеніи названъ *Владиславомъ*.

Въ 1385 году нѣкій Князь Липовскій, по имени *Колатъ*, убилъ въ Москвѣ за содѣянную имъ крамолу и измѣну (спр. 310). Кто былъ сей Князь *Колатъ*, вовсе неизвѣстно.

*) И въ самомъ дѣлѣ доспойно примѣчанія, что оставшіеся въ независимости Князья Рускіе, равно какъ и *Новгородъ*, не только не

Вмѣстѣ съ нимъ приняли Христіанскую вѣру равно и брашья его; *Витовтъ* при семъ случаѣ наречень *Александромъ*, *Скиргайло* *Казимиромъ* и *Свитригайло* *Болеславомъ*. Послѣдній, коего имя встрѣчается здѣсь въ первый разъ, долженъ быть тогда въ самыхъ юныхъ лѣтахъ; ибо онъ послѣ того жилъ еще шестидесятъ шесть лѣтъ *).

спарались тогда вступить въ тѣснѣйшій союзъ съ Нѣмецкимъ Орденомъ, но еще нерѣдко вели войну съ Лифляндскимъ рыцарствомъ онаго. Коль скоро Польша и Литва объявляли войну тѣмъ или другому, Россія и Пруссія пребывали всегда вѣрными одна другой союзницами.

- *) Первымъ изъ оставшихся послѣ него письменныхъ актовъ, есть весьма худо написанная на Латышскомъ языкѣ кредитивная грамота (Секретнаго архива. No. 1.) нѣкому Аббату, посыланному отъ него къ Епископу Бреславскому, безъ означенія года и числа, данная въ *Патамѣ* и подписанная *Swytryhailo Alygerdowicz Dux di Litwania* (т. е. *Свитригайло Олгердовичъ* Князь Лишовскій). Такъ какъ онъ по крещеніи своемъ никогда иначе не подписывался, какъ: *Boleslaus alias Switrigail*; то, вѣроятно, грамота сія писана еще во

Нѣмецкіе рыцари въ Пруссіи и Лифляндіи первые поселили раздоръ между новымъ Польскимъ Королемъ и Рускими; положась на помощь сихъ послѣднихъ, возспалъ прошивъ *Ягайла* братъ его, Князь *Андрей Вигундъ*. Рускіе любили сего *Вигунда*; ибо онъ съ дѣтства своего крещенъ былъ въ Греко-россійскую вѣру. Тогда вознамѣрился онъ, при помощи Нѣмецкаго и Рускаго оружія, покоришь себѣ княжество Липовское. Попянувшись съ войскомъ вдоль рѣки *Двины*, онъ принудилъ крѣпкіе замки *Луковль*, *Друю*, *Дриссу* и городъ *Полоцкъ* сдаться ему почти добровольно. Равно и *Святославъ* Князь *Смоленскій* въ одно и тоже время, и, можетъ быть, съ общаго согласія, взявъ *Витебскъ* и *Оршу*, осаждалъ *Мстиславль*.

Но *Ягайло* поспѣшно отправилъ войско подъ предводительствомъ *Витовта* и *Скиргайла*. *Святославъ* палъ на мѣстѣ битвы. Взятый въ полонъ сынъ его, Князь *Юрій*,

время его язычества, и посольство сіе имѣло цѣлю обращеніе его въ Христіанскую вѣру.

принужденнымъ нашелся новымъ увѣреніемъ, въ покорности своей удержавъ за собою свои княженія. Полоцкъ открылъ врага побѣдителямъ. *Вигундъ* кончилъ дни въ заключеніи въ нѣкоемъ укрѣпленномъ замкѣ. Для обезпеченія же себя со стороны Россіи, *Ягайло* опдалъ *Полоцкъ* во владѣніе *Свитригайлу*. *Витовтъ* оспался по прежнему владѣшелемъ въ *Гродно*; *Скиргайло* въ *Трокахъ*, и двое другихъ его братьевъ въ *Мстиславлѣ* и области *Сѣверской* *).

Ягайло, содѣлавшись Королемъ Польскимъ, удержалъ за собою верховную влассть надъ Липвою; но Великимъ Княземъ Липов-

*) Рускіе, относя происшествія сіи къ 1387-му году, день битвы опредѣляютъ 29 Апрѣля, и *Свитригайла* называютъ какъ бы главнымъ предводителемъ войскъ Липовскихъ (*Тат.* II. IV. стр. 321.). О *Вигундѣ* же они ничего не упоминая, утверждаютъ: „1388 года „Августа 15 дня, прииде въ Новгородъ Князь „*Семинъ Лугвенъ Олгердовичъ*, внукъ *Гедемановъ*, и пріяша его Новгородцы съ честію, „и сяде на пѣхъ же градѣхъ, иже были за „*Нарилантомъ Гедемановичемъ*“ (тамъ же стр. 326.).

скимъ, — который долженъ былъ тогда не что иное, какъ преданный ему намѣстникъ — избралъ брата своего *Скиргайла*, невоздержнѣйшаго сластолюбца, коему *Витовтъ*, увѣренный впрочемъ въ превосходствѣ своего мужества, равно какъ и въ вѣщихъ Королю своихъ заслугахъ, завидуя въ семь достоинствъ, по хитростию, по силою оружія старался свергнуть его съ онаго. Король принужденнымъ нашелся (1390 года) послать противъ него Рускихъ изъ *Кіева* и области *Сѣверской*, кои и осадили *Гродно*. *Витовтъ* бѣжалъ въ Пруссію, и вскорѣ возвращаясь оппуда съ жадными къ добычѣ крестоносцами, выигралъ сраженіе, на коемъ четверо Князей Рускихъ, въ числѣ коихъ и Князь *Смоленскій*, были убиты *). Однако онъ не достигъ еще великой своей цѣли,

*) Въ 1391 году Великій Князь *Василій Дмитріевичъ* сочелся бракомъ съ *Софією*, дочерію *Витовта*; и хотя бракосочетаніе сіе, какъ думать должно, совершенно было въ Нѣмецкой землѣ (то есть въ Пруссіи), гдѣ укрывался тогда *Витовтъ* (снр. 359.); однако о семъ послѣднемъ обстоятельствѣ Пруссія лѣтописи ничего не упоминають.

хотя *Ягайло* недостойнаго и всѣми Липовцами ненавидимаго *Скиргайла* и изгналъ въ Россію, гдѣ сей послѣдній, вмѣсто изгнаннаго же брата своего *Владимира*, содѣлался Княземъ *Кіевскимъ*.

Между тѣмъ какъ *Витовтъ*, съ помощію корыстолобиваго Нѣмецкаго рыцарства, не преспавалъ возобновлять свои нападенія на Липву, рѣшился наконецъ *Ягайло*, обойдя достойнаго брата своего *Свитригайла*, отдать Липовскій престолъ грозному двоюродному брату своему съ тѣмъ, естли онъ поклянется въ вѣрности Королю и въ то же время опуститъ опѣ заключеннаго съ Орденомъ союза. *Витовтъ* учинилъ то и другое безъ дальнѣйшаго размышленія, и въ 1392 году *) возведенъ былъ на Великокняжескій престолъ Липовскій.

**) По преданію Рускихъ, въ 1393 году (*Тат. стр. 374.*).

II. О ВОЙНѢ СВИТРИГАЙЛА СЪ ВИТОВТОМЪ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что *Витовтъ* достоинъ былъ сей чести по уму своему, опытно-сти и мужеству, которыя доказалъ онъ въ полной мѣрѣ, ведя въ продолженiе тридцати восьми лѣтъ непрестанныя кровопролитныя брани то съ Орденомъ, то съ Татарами, то съ двоюродными братьями своими, кои, владѣя въ Россiи, не хотѣли признать его верховной власти надъ *Кіевоми*, областiю *Сѣверскою* и *Подолiею*. Со всякой битвы возвращаясь съ лаврами побѣдителя, онъ владѣство свое распространялъ отъ Восточнаго до Чернаго моря и отъ границъ Польши далеко на Сѣверъ; почему Императоръ Нѣмецкiй хотѣлъ возвести его въ Королевское достоинство. Однакожъ нельзя умолчать о томъ справедливомъ негодованiи, каковое возчувствовалъ *Свитригайло*, когда *Ягайло*, лишивъ его наслѣдiя опцовскаго, вручилъ оное двоюродному брату. Съ равнодушиемъ видѣлъ онъ

на Велико-княжескомъ престолѣ *Олгердоволи* сперва любимца опцовскаго *Ягайла*, потомъ старшаго брата своего *Скиргайла*; когда же сей послѣдній, яко оказавшійся недоспойнымъ, долженъ былъ опказаться опъ престола, почемужъ *Свитригайло* не могъ въ свою чреду наследовать оной? — Положимъ, что *Витовтъ* былъ старѣе лѣтами и опынѣе въ военномъ искусствѣ; но сіи причины нимало не умалили правъ перваго. Въ одной только неспособности его къ правленію могъ *Ягайло* найти справедливый предлогъ къ его удаленію; на чемъ основываясь вѣрояпно и *Коляковичъ*, изображаетъ намъ шаковымъ сего Князя: но неопровергаемыя письменныя свидѣтельства *) предсказываютъ намъ его благоразумнымъ, храбрымъ и справедливымъ мужемъ. О семъ послѣднемъ достоинствѣ его легко могла умолчать Исторія, кошорая всегда почти однихъ шокмо щасливыхъ злодѣевъ выславляетъ предметами удивленія для потомства.

Въ первомъ жару своего негодованія *Свитригайло* бѣжалъ въ Пруссію (въ 1393 го-

*) Хранящіяся въ Секретномъ Кенигсбергскомъ архивѣ.

ду), надѣясь найти благосклонный пріемъ у рыцарей, которыхъ споль часто обманывалъ *Витовтъ*. — Онъ и не ошибся въ семъ надѣяніи своемъ. Возвратясь съ Нѣмецкимъ войскомъ, началъ опустошать владѣнія *Витовта*, покорилъ многіе замки и захватилъ въ полонъ до 3000 Липовцевъ. Небезславный подвигъ юноши, коего дерзають порицать малодушнымъ. —

Въ слѣдующемъ году *Витовтъ* имѣлъ несчастіе видѣть даже столицу свою *Вильну* осажденною *Свитригайлою*. Особенная любовь сего послѣдняго къ Рускимъ и ихъ Религії (въ коей во все продолженіе жизни его не безъ основанія попрекали ему) заставила его и въ то время рѣшиться, посредствомъ хитрыхъ лазутчиковъ въ городъ, склонить нѣкоторое число Рускихъ монаховъ, зазженіемъ двухъ деревянныхъ крѣпостныхъ укрѣпленій, облегчить ему покореніе города; однакожь, по обнаруженіи однимъ изъ сихъ монаховъ измѣннически сего умысла, *Свитригайло* принужденъ былъ снять осаду. Если преданіе о семъ справедливо; то сіе служило доказательствомъ, что и во времена самага язычества въ Липвѣ, ко-

ея Князья едва только начали обращаться въ Римско-кашполическую вѣру, находились уже монастыри Рускіе.

Въ 1396 году *Свитригайло* явилъ новый опытъ храбрости и военнаго искусства. Пробравшись изъ Лифляндіи съ малымъ числомъ войска чрезъ дѣса Полоцкія, учинилъ внезапное нападеніе на *Витебскъ*, гдѣ княжилъ одинъ изъ любимцевъ *Ягайловыхъ*; сей былъ сверженъ со стѣнъ города, кои споль худо защищаль. Тогда ненужно было дальнѣйшее усиліе къ покоренію *Орши* и нѣкоторыхъ другихъ укрѣпленныхъ мѣстъ между *Двиною* и *Днѣпромъ*; ибо Рускіе любили *Свитригайла* и сдавался ему добровольно.

Однако собранныя *Витовтои* войска для прошивустанія юному герою, быспро занимающъ *Оршу* и принуждающъ Князей *Друцкаго* и *Смоленскаго* присоединиться къ споронѣ сильнѣйшей *).

*) Рускіе повѣспивують, что въ семь году Князья *Рязанскій*, *Смоленскій* и другіе предпринимали походъ прошивъ Липвы, коей они немалое причинили опустошеніе (*Там.* III. IV. стр. 380.). Что *Витовтъ* хопя и двинулся было съ войскомъ прошивъ *Рязани*; но

Витебскѣ былъ сильно осаждаемъ, и *Свигайло*, съ помощію Лифляндскаго войска, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца защищалъ оной упорно. Но разрушающій всякіе союзы голодъ, возмущилъ наемныя войска пропивъ нещаснаго Князя; они выдали его, и *Витовтъ* отправилъ его плѣннымъ къ двоюродному брату своему, Королю Польскому:

вскорѣ потомъ убоявшись, назадъ возвратился, и въ томъ же году казнилъ смертію Князя *Ивана Михайловича Смоленскаго*, разграбивъ домъ, и уведя въ полонъ жену и дѣтей его (тамъ же спр. 382.). Что въ 1398 году *Витовтъ*, пошедь ратью на Рязанскую землю, проливалъ тамъ кровь какъ воду, и потомъ имѣлъ въ Коломенѣ свиданіе съ зятемъ своимъ, Великимъ Княземъ Московскимъ *Василіемъ*, который, принявъ его съ честію и почтивъ дарами (спр. 385.), получилъ равно и отъ него дары; ибо сей послѣдній въ духовномъ завѣщаніи своемъ указалъ сыну своему между прочими вещами *большое судно каменное*, полученное имъ въ даръ отъ *Витовта* (Древняя Россійская Вивліотека, часть I. спр. 151.). Въ 1410 году *Витовтъ* между прочими дарами прислалъ Великому Князю *Василію* двѣ Прускія мѣдныя пушки (*Тат.* III. IV. спр. 454.).

Здѣсь умалчиваетъ Липовскій историкъ о судьбѣ героя, коего не преспааетъ преслѣдовавъ перо его.

Вскорѣ потомъ не безъ удивленія видя Князя *Свитригайла* на свободѣ и обладателемъ Подоліи, по неволѣ оспасаешься въ недоумѣніи, что пѣмъ и другимъ обязанъ онъ великодушію своего побѣдителя; но слѣдующее рукописное свидѣтельство разрѣшаетъ таковую загадку (*). Командоръ *Динабургскій* доноситъ Гросмейстеру Нѣмецкаго Ордена въ Пруссію: „Двое нѣкинхъ „Князей, пришедъ съ войскомъ, силою ору- „жія освободили *Свитригайла* изъ започеч- „нія. *Витовтъ* двенадцать недѣль уже на- „ходился въ *Троккахъ* весьма озабоченъ „опасаясь измѣны. *Свитригайло* съмногочи- „сленнымъ войскомъ отправился снова въ „походъ. Нагорный замокъ въ Вильнѣ разру- „шенъ. Нѣкій Венгерскій Князь предлагалъ „вспуиши въ службу *Витовта* съ 700 „конницы.“

Хотя письменное донесеніе сіе безъ числа и года, но при всемъ томъ оно такъ

*) См. No II. Секретнаго Кенигсбергскаго архива.

кспани опносятся къ тому времени (и ни къ копорому иному), что безъ всякаго сомнѣнія предположить можно, что оное писано въ 1396 году. Рускіе Князья, освободившіе *Свитригайла*, уповашельно были Князья *Друцкой* и *Смоленскій* (а можетъ быть также и শেষъ послѣдняго, Князь *Рязанскій*); ибо *Кояловичъ* повѣствуетъ, что, по завоеваніи *Витебска*, Князь *Георгій Смоленскій* снова опустошалъ уѣздъ *Оршенскій*, бывъ прежде прогнанъ изъ княжества своего вѣпоричнымъ прошивъ него походомъ войскъ *Витовтовыхъ* и принужденнымъ нашедшимъ княженіе свое предоспавить брату своему, Князю *Глѣбѣ*. Освобожденный *Свитригайло*, безъ сомнѣнія, находился въ спанѣ Князя *Георга*, и новое его войско, о коемъ пишетъ вышепомянутый *Командоръ*, было не иное какое, какъ вспомогапельное Руское войско. Изъ сего явствуетъ, по какой причинѣ *Ягайло* враждующему прошивъ него брату уступилъ *Подолію*, вмѣстѣ съ значущими помѣстьями въ *Польшѣ* и съ 1400 Польскихъ маркъ годового дохода опъ соляныхъ варницъ. Не плѣннику своему даровалъ онъ изъ великодушія свободу

и княженіе; но у вооруженнаго и, по привязанности Рускихъ, всегда опаснаго для него врага купилъ миръ, копорый шѣмъ необходимѣе ему былъ тогда, что *Витовтъ* предпринималъ походъ пропивъ Тапаръ.

Тапарскій Ханъ *Токтамышъ*, изгнанный *Тилулоиъ*, прибѣгнулъ къ *Витовту*, копорый, обѣщавъ ему помощь свою, легко склонилъ всѣхъ Князей Рускихъ соединиться пропивъ стараго общаго врага ихъ. На границахъ *Смоленска* держали они общій военный совѣтъ. Не покореніе Тапаръ, но ближайшая добыча — присоединеніе княжества *Смоленскаго* — занимала въ то время мысль хитраго *Витовта*, а особливо когда *Глѣбъ*, не взирая на то, что полученіемъ сего княженія обязанъ былъ единственно оружію *Витовта*, не желалъ болѣе быть намѣстникомъ онаго, но Княземъ. Бывъ больше опваженъ, нежели благоразуменъ, находился равно и онъ въ совѣтъ военномъ; и *Витовтъ*, осыпая его ласками, повелѣлъ между шѣмъ войскамъ своимъ занявъ его владѣніе. Такимъ образомъ обманутый *Глѣбъ* лишенъ былъ своего княженія. Но имѣя основательныя причины недовѣрять столь не-

справедливо приобрѣшенному владѣнію, *Витовтъ* оставался въ *Смоленскѣ* для обнесенія города новымъ валомъ, между тѣмъ какъ воевода его *Олгердъ*, вмѣстѣ съ Русскими, переправясь чрезъ *Донъ* и *Волгу*, въ одномъ сраженіи, въ коемъ пали на мѣстѣ при *Хана*, одержалъ совершенную надъ *Татарами* побѣду. Тогда же и *Князь Рязанскій*, непримиримый врагъ *Витовта*, былъ наказанъ опъ послѣдняго опустошеніемъ его владѣній.

Вообще блистательная побѣда сія ободрила союзныхъ *Князей*, и Великій *Князь Московскій Василій* тѣмъ охотнѣе приспустилъ къ сему союзу, что и самыя узы союзна соединяли его съ *Витовтомъ*, главою онаго. Тогда посѣщилъ онъ зятя своего въ *Смоленскѣ*, и положили на мѣрѣ предпринять новый походъ въ 1397 году.

Высупившія изъ *Кіева* въ походъ войска, переправясь у *Азова* черезъ *Донъ*, захватили въ плѣнъ цѣлыя орды наспигнувшихъ въ распахъ *Татаръ*. Но симъ еще не окончились военныя дѣйствія. Данное въ слѣдующемъ году сраженіе стоило жизни одному изъ братьевъ *Витовтовыхъ*. Не смотря на то, *Витовтъ* не преставаъ болѣе и болѣе

раздражають гнѣвъ спрашнаго *Тилиура*, пока наконецъ въ 1399 году при рѣкѣ *Ворсклѣ* былъ совершенно разбиенъ *) предводительствовавшимъ Ордынскими войсками Княземъ *Едигеемъ*, и собственнымъ своимъ спасеніемъ обязанъ единственно быспрогнѣ своего коня, между тѣмъ какъ братъ Короля Польскаго, *Андрей Виегундъ*, Князя *Иванъ Кіевскій*, *Глѣбъ Смоленскій* и многіе изъ близкихъ родственниковъ *Витовтовыхъ* пали на мѣстѣ битвы; послѣ чего Татаре опустошили *Сѣверскую* область и *Волынію* и взяли съ *Кіева* окупу 3000 золотыхъ монетъ **).

Что и *Свигригаило* находился также въ семь сраженіи, и что, подобно двоюродному брату своему, избавился отъ смерти од-

*) Рускія лѣтописи обвиняють *Витовта* въ непомѣрномъ тщеславіи, коимъ онъ предъ сраженіемъ озлобилъ противъ себя Татаръ (*Тат.* т. IV. стр. 395.) Это столь же невѣроятно, какъ и коварство, употребленное Татарами для вѣрнѣйшаго въ сей битвѣ успѣха.

**) По свидѣтельствіу Рускихъ, Татаре взяли съ *Кіева* окупу 3000 и съ *Печерскаго* монастыря 300 руб. (*Тат.* стр. 398.)

нимъ быспрымъ бѣгомъ коня своего, весьма вѣрояшно, но сомнительно. Доказательствомъ тому, что онъ менѣе чѣмъ за годъ предъ тѣмъ питалъ еще вражду къ *Витовту*, служащъ два письма, писанныя къ нему отъ Орденскаго Гросмейстера изъ Пруссіи, который въ первомъ, изъявляя свое соспранданіе къ судьбѣ его, совѣщаетъ ему прибѣгнуть къ Орденскимъ посламъ, въ Венгріи тогда находившимся *). И такъ, уповательно, *Свитригайло* въ 1398 году, удалившись въ Венгрію **), вступилъ тамъ въ новыя обязательства съ Нѣмецкимъ Орде́номъ. Во второмъ письмѣ увѣдомляетъ его Гросмейстеръ, что Орденскій Командоръ въ *Реденѣ*, Графъ *Кибуреѣ*, не имѣлъ никакого полномочія съ нимъ въ чемъ-либо согласиться, равно и не могъ подать ему добраго со-

*) Дополненіе къ Пру́ской Исторіи *Коцебу*, томъ III. стр. 288.

**) Какъ то и въ лѣтописи *Линденблатта* упоминается о пребываніи его въ Венгріи, и Секретнаго архива No. III. представляетъ кредитивную грамоту *Свитригайла*, данную *Хоссистгу* въ *Прѣсбургѣ* въ субботу по праздникъ св. Доробей, но безъ означенія года.

вѣста. Что между Орденомъ и *Витовтомиѳъ* еще не заключенъ миръ, но только назначенъ день для соглашенія о помя. — По поводу чего Орденъ и опасался вступать съ нимъ въ какіе-либо переговоры, дабы тѣмъ не нарушить мирнаго съ *Витовтомиѳъ* союза. Обманутый такимъ образомъ въ надеждѣ своей *Свитригайло*, нашелся принужденнымъ склониться на сдѣланныя ему мирныя предложенія, въ силу коихъ онъ получилъ намѣстничество въ *Подоліи*, и долженъ былъ, уповаательно, участвовать въ данной спустя годъ послѣ того несчастной битвѣ.

По видимому, находясь въ такомъ положеніи зависимости, онъ спокойно выжидалъ благопріятнѣйшаго времени для предъявленія правъ своихъ. Ибо на Нѣмецкихъ рыцарей могъ онъ тогда только положиться, когда собственная ихъ выгода раздѣляла ихъ съ *Витовтомиѳъ*. Нензвѣстно, съ какою цѣлію домогался въ то время *Свитригайло* склонить самага Папу въ свою пользу; но бывший Орденскій повѣренный въ дѣлахъ въ Римѣ, *Іоаннъ Вельде*, письмомъ своимъ въ день Св. Доминика 1402 года (опѣ 4 Августа) доноситъ Ордену, что онъ „за буллы,

полученныя имъ отъ Папы для Герцога *Свитригайла*, заплашилъ бо червонныхъ*).“—

Буллы сїи заперяны. Чѣмъ заключали въ себѣ оныя? Вѣроятно, нѣкоторое сужденіе или мнѣніе Папы касательно правъ *Свитригайловыхъ* на престолъ Липовскій. Но домогательства его оспивались безъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Только въ 1401 году повѣспивуешся объ одномъ военномъ подвигѣ его прошивъ безпокойнаго нѣкоего воеводы Валахскаго, коего онъ побѣдилъ и въ полонъ взялъ. Впрочемъ онъ преимущесвенно старался привлекать сердца, и чѣмъ довольно успѣлъ въ этомъ, свидѣтельствуешь о семъ достойный уваженія лѣтописатель **) сими словами: „многіе изъ Рускихъ и Поляковъ желали охотно видѣть его на Велико-княжескомъ престолѣ Липовскомъ.“

Конечно это возбуждало болѣе и болѣе зависть *Витовта* и вмѣстѣ внушало ему страхъ. Въ отвращеніе всѣхъ видовъ *Свитригайловыхъ* на великое княженіе Липовское, *Витовтъ* и *Ягайло* согласились на

*) Секретнаго архива No. IV.

**) *Линденблаттъ*.

поржественное соединеніе Липвы съ Польшею, и въ 1401 году собравъ шляхетство свое въ Вильнѣ, съ согласія сего послѣдняго, объявили на сеймѣ слѣдующее постановленіе: что, по смерти *Витовтовой*, великое княженіе Липовское, со всѣми принадлежащими къ оному провинціями, присоединяется снова къ коронѣ Польской; и что, безъ обоюднаго согласія, ни Польша Короля, ни Липва Великаго Князя избирать не должны *).

*) Въ семь году повѣспвуютъ Рускіе о постановленіи мирнаго и союзнаго договора между *Витовтомъ*, Великимъ Княземъ *Василіемъ Дмитріевичемъ* и Княземъ *Иваномъ Михайловичемъ Тверскимъ* (Тат. III. IV. стр. 402.). Должно упомянуть здѣсь также объ одномъ преданіи, о коемъ повѣспвуется въ рукописной, по справедливости уважаемой, лѣтописи *Линденблатта*: что когда *Витовтъ*, осаждая въ семь году *Новгородъ*, рѣшился взять приступомъ крѣпость; то Рускіе, распавивъ на спѣнѣ большую сѣть, стягивали оную посредствомъ веревки и вдругъ однимъ пріемомъ ловили болѣе 60 человекъ непріятелей, какъ пщицъ.

Оба чувствую въ полной мѣрѣ, что забытый въ семъ случаѣ *Свитригайло* могъ нѣкогда прекословіемъ своимъ ослабить силу договора, они призвали равно и его на сеймъ въ Вильну; и онъ, съ свойственнымъ ему благородствомъ чувствъ, явился на оный. Узнавъ же о предметѣ сего съѣзда и опасаясь, что среди враговъ свободное обнаруженіе своего мнѣнія могло подвергнуть жизнь его опасности, онъ прибѣгнувъ къ прищворству, привѣсилъ, какъ утверждаетъ попомъ же льтописатель *) фальшивую печать къ послановленному акту и казался охотно готовымъ раздѣлять веселіе торжества сего; но, переодѣвшись попомъ въ купеческое платье, бѣжалъ самъ-престей въ *Маріенбургъ* въ *Пруссію*, и щедро *Ягайло* дружескимъ посланіемъ старался убѣдить его возвратиться въ опечесиво. Двое изъ слугъ его были единственными спутниками въ семъ его побѣгѣ.

Теперь могъ онъ надѣяться благосклоннѣйшаго со стороны Ордена приема, и не обманулся въ семъ чаяніи своемъ. Хотя рыцарь, при заключеніи съ *Витовтомъ* не за-

*) *Линденблаттъ*.

долго предъ тѣмъ мирнаго договора, забывъ
вовсе о *Свитригайлѣ*, поспыднымъ образомъ
оставили его на произволъ судьбы: но те-
перь, когда миръ сей *Витовтолѣ* былъ уже
нѣкоторымъ образомъ нарушенъ; когда онъ
чрезъ распространеніе при всѣхъ Европей-
скихъ Дворахъ нѣкоихъ испинъ, снялъ съ
Ордена личину и тѣмъ болѣе огорчилъ его,
что говорилъ правду; особливо же, когда
соединеніемъ Литвы съ Польшею навѣки,
нанесенъ послѣдній ударъ Ордену, привык-
шему къ прежней полиптикѣ возмущать сін
народы одинъ прошивъ другаго — *Свитри-
гайло* былъ принятъ съ опверспыми обя-
занностями, и ему обѣщано всякое покровитель-
ство и помощь, съ немалымъ впрочемъ и
со стороны его пожертвованіемъ. Онъ дол-
женъ былъ обѣщать, что „когда Богъ по-
можетъ ему получить наслѣдіе отца сво-
его, исполнитъ въ точности все то, что
Витовтѣ только обѣщалъ и никогда не ис-
полнялъ; равно Рускій городъ *Псковѣ* и при-
надлежащія къ оному земли, какимъ бы обра-
зомъ ни были завоеваны, уступитъ Орде-
ну *)“. Два надлежащія акта заключены

*) См. No. V. Секретнаго архива.

были по сему случаю *) и немедленно возгорѣлась война, копорая шѣмъ въ большее замѣшательство привела Великаго Князя, что въ то же самое время изгнанный Князь *Юрій Смоленскій*, съ помощію своего тестя Князя *Рязанскаго*, силою оружія получилъ обратно свое княженіе и жестоко поступилъ съ находившимися тамъ оберегательными войсками *Витовта*. Хотя сей послѣдній, съ свойственной ему быспроху, и успѣлъ отмстить такое оскорбленіе, прогнавъ вновь лишеннаго владѣнія и щещно домогавшагося помощи у Пруссіи Князя *Юрія* навсегда въ *Венерію* **): однако же битва сія немало ослабила его силы; онъ не могъ воспрепятствовать опустошенію Липвы, и принужденнымъ нашелся просить о мирѣ, по крайней мѣрѣ для выигрышу времени. Ибо

*) Одинъ изъ оныхъ помѣщенъ опъ слова до слова въ прибавленіи къ сему сочиненію.

***) Обстоятельство, подлежащее сомнѣнію; ибо, въ силу договора, заключеннаго въ 1402 году (см. Собраніе государств. грамотъ и договор. стр. 65.), Князь *Рязанскій*, чрезъ посредство Великаго Князя *Василія Дмитріевича*, былъ снова примиренъ съ *Витовтомъ*.

если бы онъ въ 1403 году дѣйствительно домогался мира; но меньше бы оказывалъ гордости при первомъ исполненномъ пышности свиданіи съ Гросмейстеромъ Орденскимъ. Переговоры сіи не имѣли желаемого успѣха. Въ присутствіи *Свитригайла*, *Витовтъ* жаловался, что ему пропивупоставили жесточайшаго врага его, который (какъ жалующійся бездоказательно присовокупляетъ) подкупилъ пропивъ него убійцу. На сіе опивѣспивовалъ ему Гросмейстеръ: „онъ прибѣгнулъ къ намъ, положась на вѣрность нашу, которую мы къ нему имѣемъ, и мы не желаемъ и не можемъ оппустить „его опъ себя, чпобы съ нимъ ни восплабдовало.“

Не смотря на столь лестный опзывъ, годъ спустя потомъ, когда упѣсненый *Витовтъ* принужденнымъ нашелся дѣйствительно заключить миръ, о домогательствахъ *Свитригайла* не было уже болѣе ни слова. Вѣроломный Орденъ, не находя выгодъ своихъ въ продолженіи войны, снова опказалъ въ помощіи своей *Свитригайлу*. Тогда несчастный Князь сей долженъ былъ рѣшиться на умилоспивленіе брата своего *Ягайла*.

Послѣ всего того, что происходило, по видимому, онъ не безъ опасности жизни предавался во власть жестокосердаго брата; но защитною ему въ семъ случаѣ служила основанная на подозрѣніи полищика Короля, держаща *Витовта* всегда въ предѣлахъ власти и не вовсе безпечнымъ на Велико-княжескомъ его престолахъ. По поводу чего *Ягайло* не только самъ содѣйствовалъ къ примиренію двухъ враждующихъ между собою двоюродныхъ братьевъ; но — такъ какъ Поляки, въ продолженіе послѣднихъ произшествій, мяшежнымъ образомъ изгнавъ изъ Подоліи оберегательное войско *Свитригайла*, издали постановленіе, чтобы впредь никто, кромѣ природнаго Поляка, не владѣлъ *Подоліею*, слѣдовательно *Свитригайло* и не могъ уже найти тамъ приличнаго для себя убѣжища — *Витовтъ* долженъ былъ, въ исполненіе изъявленной воли *Ягайловой*, уступить изгнанному двоюродному брату своему во владѣніе княжества *Брянское* и *Стародубское*. Мѣстомъ пребыванія его назначена была *Сѣверская* обласъ, дабы шѣмъ удобнѣе можно было примѣчать за его движеніями.

Но безъ шуму оружія *Витовтъ* не находилъ для себя удовольствія; ибо опъ войны, равно какъ и опъ употребленія горячихъ напишковъ, прудно человѣку отвыкнулъ. Съ Орденомъ заключенъ былъ миръ, соперникъ былъ обезоруженъ; такимъ образомъ *Витовтъ* нашель предлогъ объявивъ войну зяблю своему, Великому Князю *Московскому*. Предлогъ сей состоялъ въ несдѣланномъ удовлетвореніи убышковъ, причиненныхъ ограбленнымъ купцамъ. Однакожь личное свиданіе на *Угрѣ*, по видимому, примирило находившихся въ свойствѣ Князей; въ слѣдствіе чего Великій Князь *Василій*, какъ утверждають, долженъ былъ вознаградить какъ убышки купцовъ, такъ равно и военныя издержки *Витовта* *).

*) Въ Рускихъ лѣтописяхъ повѣствуется: что въ 1403 году *Витовтъ*, пославъ войско съ Княземъ *Лугвенюмъ*, завоевалъ Вязьму, взялъ тамъ въ плѣнъ Князя *Ивана Святославича* и Кн. *Александра Михайловича* (*Тат.* III. IV. стр. 411.). Въ 1404 году *Витовтъ* 7 недѣль сряду щещно осаждалъ *Смоленскъ*; Князь *Юрій* отправился въ Москву просить у Великаго Князя помощи противъ *Липовцевъ*,

Вынужденная покорность сія могла вскорѣ заспавишь раскаяться Великаго Князя *Мо-сковскаго*; по поводу чего, вѣроятно, рѣ-

въ которой однако сей послѣдній опиказаль ему, понеже находился въ то время въ мирѣ и любви съ шестемъ своимъ. Жилиши *Смоленскіе*, воспользовавшись отсутствіемъ Князя *Юрія*, по преданности своей къ *Витовту*, измѣнническимъ образомъ отворили ему враша города, куда онъ вшедь, супругу Князя *Юрья Ольгу*, дочь Князя *Рязанскаго*, вмѣстѣ со многими боярами въ плѣнъ взялъ и увелъ въ *Липву*, пропивившихся же ему смершю казнилъ. Князь же *Юрій* бѣжалъ въ *Новгородъ* (тамъ же смр. 413 и слѣд.). О побѣгѣ же его въ *Венгрію* вовсе здѣсь не упоминается; а только уже въ 1413 году (на смр. 462.) повѣствуется, что когда Новгородцамъ, за укрывательство у нихъ сына его Князя *Теодора Юрьевича Смоленскаго*, объявлена была *Ягайломъ* и *Витовтомъ* война; то Князь *Теодоръ*, въ отвращеніе кровопролитія, отблагодаривъ со слезами Новгородцевъ за оказанное ему чрезъ споль долгое время гостепріимство, добровольно удалился къ *Нѣмцамъ*. — Что въ 1405 году Епископъ *Туровскій Антоній* проповѣдывалъ въ *Липвѣ* Греческую вѣру, и при семъ случаѣ

шился онъ возбудить прошивъ непріятеля своего стараго врага его. *Свигригаило* и въ самомъ бездѣйствіи своемъ не преспа-
валъ питать ненависти къ *Витовту*, и коль скоро получилъ увѣреніе въ новой для себя подпорѣ, немедленно возспалъ прошивъ него, сжегъ самъ замки свои въ Брянскѣ и Стародубѣ, и отдавъ *Новогородекъ*, главный городъ Сѣверской обласпи, Великому Князю *Василию*, отправился въ *Москву*, гдѣ при-

упоминается, что *Витовтъ*, бывъ прежде крещенъ въ Греческую вѣру, но послѣ, въ угодность двоюродному брату своему *Ягайлу*, принявъ вѣру Каполическую (спр. 419.). Около 1406 года хопя и повѣспвуютъ Рускіе о походѣ *Витовта* прошивъ обласпи *Псковской* и *Воронежа*, равно и о походѣ Великаго Князя *Василія Дмитріевича* на *Липву* (спр. 421.); но о произшествіяхъ на *Угрѣ* ничего не упоминаютъ. Напрошивъ того преданія ихъ гласяща, что въ 1407 году Великій Князь Московскій, предпринявъ походъ прошивъ *Витовта* со многочисленною силою, равно и со вспомогательнымъ войскомъ *Татарь*, дошель до *Плавы*, гдѣ заключенъ былъ между ими миръ безъ кровопролитія (памъ же спран. 423.).

няшъ былъ съ великою честію. Онъ явился шамъ не въ видѣ скипающагося спранника, но въ сопровожденіи многочисленной свиты, копорую соспавляли шестъ Князей Рускихъ и множесство бояръ. Ему предшествовала блиспапельная слава. Рускіе испорки называющъ его храбрымъ и опытнымъ въ войнѣ мужемъ *), и ниодинъ изъ нихъ не обвиняетъ его въ тѣхъ слабостяхъ, коими порицаетъ его Полякъ *Кояловичъ*. Великій Князь *Василій* далъ ему во владѣніе города *Володимирѣ*, *Переславль*, *Юрьевъ-Польскій*, *Волокъ-Лалскій*, да *Ржеву* со всемъ и половину *Коломны* **). Къ сему же времени, върояшно, или около того, принадлежишъ письмо, писанное Оберъ-маршаломъ къ Орденскому Гросмейстеру отъ 10

*) Къ брани же устроенъ и храбръ и крѣпокъ на ополченіе (Рускій лѣтописецъ часть I. спр. 221.)—Ради извѣстной его храбрости и опытности въ войнѣ (Истор. Росс. государства, издан. Иваномъ Стриттеролъ, часть III. спр. 101.)—Въ лѣтосчисленіи Рускіе опредѣляющъ прибытіе *Свитригайла* въ Москву двумя годами позже, нежели *Кояловичъ*.

**) Исторія Россійская, собранная и описанная *Татищевымъ*, т. IV. спран. 438 и слѣд.

Марта (въ вѣпорникъ претія недѣли Великаго поста), впрочемъ безъ означенія года, въ коемъ Оберъ-маршалъ увѣдомляетъ Гросмейстера, что Г. *Якобъ*, капелянъ женскаго монастыря въ Кенигсбергъ, прибывшій изъ Липвы, сообщилъ ему изъуспное опъ *Свитригайла* порученіе: „чтобы Гросмейстеръ съ „возможнымъ раченіемъ денно и ночью охра- „нялъ замки свои, находящіеся на гра- „ницахъ Рускихъ, *Нарву* и *Виндау*, и опъ „нюдь не полагался на миръ съ Рускими; „ибо на нихъ нельзя надѣяться. Что онъ „самъ теперь съ *Рускииъ Митрополитиъ* „опправляется въ Россію, и что не мо- „жетъ иначе писатъ къ Гросмейстеру, какъ „черезъ Рускихъ въ *Нарву* или *Виндау*; почему „Гросмейстеръ долженъ подтвердитъ опъ се- „бя приказаніе, чтобы получаемыя опъ него „шамъ письма сохраняемы были впайнѣ и „немедленно къ нему доставляемы. Что онъ „не долѣе намѣренъ пребыть въ Россіи, по- „кадѣла его не примутъ другой оборотъ *).“

Оказанная въ семъ случаѣ щедрота Великаго Князя *Василия Дмитріевича* служилъ доказательствомъ, сколь важнымъ почтпалъ

*) Секретнаго архива No. VI.

онъ для себя приобрѣшеніе такого мужа. Ввѣривъ ему главное начальство надъ войсками, онъ объявилъ войну *Витовту* *), который немедленно двинулся пропивъ него въ походъ со многочисленнымъ собраннымъ у *Смоленска* войскомъ. Сошедшись у рѣки Оки, *Свитригайло* съ Рускими и Татарами упорно защищалъ узкой проходъ между болопами; дѣлая внезапныя изъ лѣсовъ и болопъ нападенія, неоднократно опрокидывалъ и захватывалъ въ полонъ передовые опряды Липовскіе. Недоспапокъ день со дня усиливался въ войскѣ *Витовтоволѣ*; онъ не могъ взявъ присупомъ помянушаго прохода; чтобы спасти войско свое отъ угрожавшей ему гибели, надлежало ему обойти оной. Въ чемъ онъ и успѣлъ. Слѣдствіемъ сего опважнаго предпріятія было опустошеніе Московской области, и вынужденный миръ на прежнихъ условіяхъ заспавилъ Великаго Князя отказаться отъ новаго своего друга **).

*) Рускіе упоминають о сей войнѣ только вкратцѣ.

**) Что Великій Князь *Василій Дмитріевичъ* отнюдѣ не мспилъ супругѣ своей за высокомѣрные поступки пропивъ него опца ея

Испорики Липовскіе утверждаютъ, что *Свитригайло*, по жадности своей къ добычѣ, заставлялъ Рускихъ и Таттаръ грабить возвращавшееся назадъ войско Липовское и пѣмъ привелъ оное въ немалую нужду. Рускіежъ напрошивъ того повѣспвуютъ, что онъ, недоволенъ бывъ владѣніемъ половины обласпи Московской, ограбивъ и опустошивъ *Серпуховъ*, съ немалою добычею бѣжалъ въ опчизну свою. Первое правдоподобно; послѣднее же вовсе не сообразно съ разсудкомъ, пѣмъ болѣе, что Великій Князь самъ, въ силу заключеннаго съ *Витовтомъ* договора и изъ опасенія гнѣва опъ него, вынужденнымъ нашелся изгнать изъ владѣній своихъ сего госпя. Тогда опчаяніе легко

и вообще хранилъ ненарушимо условія заключеннаго союза съ *Витовтомъ*; доказательствомъ тому можетъ служить духовная его грамота (см. Собраніе государ. грамотъ и договоровъ, часть 1. спран. 83.), въ коей онъ не только щедро одаряетъ Княгиню свою *Софію Витовтовну*, и накрѣпко приказываетъ сыну своему: *чти матери и слушай своего матери въ мое мѣсто, своего отца*, но и (спр. 85.) поручаетъ ее вмѣстѣ съ дѣтьми Богу и Великому Князю *Витовту*.

могло овладѣть симъ послѣднимъ, и онъ мѣстѣ свою излилъ на *Серпуховъ*. Чувство мщенія благороднѣе чувства корысполубія, а особливо когда, какъ въ семъ случаѣ, нещасный, положась на пріязнь новаго своего друга, пожертвовалъ для него всемъ, заградилъ себѣ путь въ опечесство и въ сіе время былъ имъ опринутъ.

И въ самомъ дѣлѣ погдашнее положеніе его было самое опчаянное. Находясь вновь въ непримиримой враждѣ съ *Витовтоиъ* и *Ягайлоиъ*, оспавленный Великимъ Княземъ *Василіеиъ*, не находя въ Пруссіи никакого для себя убѣжища, доколь существовалъ заключенный между *Витовтоиъ* и Орденомъ миръ, куда могъ онъ обратиться? Изъ письменныхъ свидѣтельствъ въ печеніи десятилѣтъ ничего не видно о дальнѣйшей судьбѣ его. Уповательно, онъ домогался вновь приспанища себѣ въ Литвѣ; но, не получивъ желаемого, бѣжалъ къ Тапарамъ. —

Доказапельствами сего предположенія могутъ служить два хранящіяся въ Секретномъ архивѣ письма, изъ коихъ одно Командора *Бранденбургскаго* къ Маршалу, писанное изъ *Мейнискена* въ день св. Іакова 1408

года (25 Июля), въ коемъ помянутый Командоръ увѣдомляеть Маршала, что *Свитригайло* бѣжалъ, взявъ съ собою многихъ людей. Другое же, писанное въ томъ же году опъ самаго Гросмейстера къ *Витовту*, въ коемъ Гросмейстеръ, изъявляя презрѣнiе къ (такъ называемой) измѣнѣ *Свитригайловой*, а особливо когда онъ прибѣгнулъ къ такому народу „гдѣ легко могъ вовсе уклониться опъ вѣры Христiанской“ (по этому заключишь должно, что здѣсь разумѣются Татаре), между прочимъ даеть знать, что присланный *Свитригайломи* капелянъ, такъ какъ уроженецъ Пруссiи, то и не пожелалъ къ нему возвратиться, сполькоже мало имѣя довѣрiя, какъ и самый Орденъ *).

Однимъ словомъ, имя несчастнаго Князя сего могло бы совершенно исчезнуть изъ Исторiи, - естлибы въ Рускихъ лѣтописяхъ не находилось досповѣрное изложенiе дальнейшей судьбы его. Онъ 9 лѣтъ съ поло-

*) Секретнаго архива No. VII. также и въ лѣтописяхъ Рускихъ повѣствуется дѣйстви-тельно о нашествiи Татаръ на Липву въ 1409 году (*Тат. ш. IV. стр. 435.*)

виною содержался въ полону въ *Кременицѣ*; вѣроятно, сражаясь въ рядахъ Тапарскаго войска, попался въ руки своего прошивника *). — Великіе мужи и въ самомъ несчастіи находящъ вѣрныхъ и дѣятельныхъ друзей. Командоръ *Рагнитскій* въ письмѣ

*) Въ продолженіе описанія его, *Витовтъ*, по преданію *Кояловича*, въ 1414 году покоривъ *Псковъ* и *Новгородъ* (за оказанное жителями сихъ городовъ вспоможеніе Ордену въ Лифляндіи) и взявъ съ нихъ дань деньгами, лошадьми и мягкою рухлядью, поручилъ управленіе ими своимъ Намѣстникамъ. Но о семь лѣтописи Рускія ничего не упоминають; впрочемъ и нигдѣ не видно доказательствъ тому, чтобы *Псковъ* и *Новгородъ* находились во владѣніи Липовцевъ.

Напротивъ того испоричи обоихъ народовъ согласны между собою въ томъ, что *Витовтъ* въ 1415 (по свидѣтельству *Татишчева* въ 1414 году, III. IV. стр. 464.) собравъ Епископовъ Липовскихъ, повелѣлъ имъ избрать изъ-среди себя и поставитъ Митрополища въ *Кевѣ*. Грамота сего Митрополища (*Салблака*) къ Липовскимъ Епископамъ, писанная въ 1416 году, помѣщена въ Древней Россійской Вивлюекѣ, часн. IV. стр. 122.

своемъ къ Маршалу *), писанномъ изъ Тиль-
 зипа въ день св. Георгія (23 Апрѣля) 1418
 года, доноситъ: что „онъ узналъ отъ купцовъ,
 „имѣющихъ пребываніе свое въ Кенигсбергѣ
 „и по торговымъ дѣламъ своимъ прїѣзжав-
 „щихъ въ *Каувенъ*, что *Свитригайло* съ
 „200 конницы ушелъ, и что Князь *Андрей*,
 „владѣтель *Смоленскій*, оказавшій ему по-
 „мощь въ семъ освобожденіи, бѣжалъ пак-
 „же съ нимъ; при семъ случаѣ *Конрадъ*
 „*Франкенбергъ*, Воевода *Кременецкій*, былъ
 „убитъ. Произшествіе сіе случилось въ дни
 „святыхъ Пасхи, и одни говорятъ, что
 „*Свитригайло* владѣетъ малою *Валахіею*; по
 „словамъ же другихъ, *Подоліею*. Всѣ покля-
 „лись ему шамъ въ вѣрности и учинили при-
 „сягу. По сей - то причинѣ Великій Князь *Ви-*
 „*товтъ* содержишь жену *Свитригайла* подъ
 „спрожайшимъ присмотромъ: ибо опасаетъ-
 „ся, что коль скоро *Свитригайло* соеди-
 „нился съ женою своею снова, то все кня-
 „жество *Липовское* покорится ему **).“

*) Секретнаго архива No. VIII.

**) *Татищевъ* въ т. IV. на стр. 482. повѣ-
 ствуетъ о семъ произшествіи слѣдующимъ
 образомъ: „Князь *Дашко Федоровъ* сынъ

Вѣроятно, она была изъ Княженъ Рускихъ и весьма любимая народомъ. Сказаніе, будтобы въ Валахіи или въ Подоліи народъ учинилъ *Свитригайлу* присягу, оспалось безъ подтвержденія; но, что онъ снова вступилъ на поприще военныхъ подвиговъ въ томъ самомъ (1418) году, когда кончилось перемиріе между *Витовтомъ* и Орде-

Острошко (*Острожскій*), принявъ намѣреніе освободить *Свитригайла*, послалъ въ *Кремниці* двухъ вѣрныхъ челоуѣкъ *Дмитріа* и *Илью*, кои, предложивъ тамошнему Воеводѣ свои услуги, были приняты имъ весьма благосклонно. Тогда Князь *Дашко*, на Святой недѣли пришедъ въ ночь ко граду съ пятыюстами войска, при помощи двухъ прежде-посланныхъ преданныхъ ему людей, овладѣлъ перевозомъ и мостомъ, гдѣ убивъ Воеводу *Конрада* и изрубивъ всѣхъ присавовъ *Польскихъ* и *Липовскихъ*, освободилъ *Свитригайла* изъ оковъ, въ коихъ сей помился восемь лѣтъ съ половиною; послѣ чего предпринявъ оба пунь въ *Угры*, покорили городъ *Луческъ* (*Луцкъ*).“ — Изъ сего явствуешь, что сообщенныя Кенигсбергскими купцами извѣстія были справедливы, и что они ошиблись только въ имени Рускаго Князя.

номъ и новыя начались между ими непріязненныя дѣйствія, — сіе столькоже справедливо, сколько достоверно и то, что онъ находился вблизи Липовскихъ границъ *) и что, получивъ значущее подкрѣпленіе, имѣлъ новыя виды на помощь Пруссіи. Ибо вопль что пишеть верховный Маршалъ къ Гросмейстеру **) изъ Кенигсберга, въ вѣпорникъ послѣ дня св. Дороеи 1419 года (6 Феврала): „совѣщуетъ ему отвѣтствовать „Князю *Свитригайлу* касательно перебѣжчиковъ, что онъ таковыхъ изъ Самонповъ и „Липовцевъ, а особливо кои окажутся честными людьми и Князю *Свитригайлу* преданными и доброжелательными, готовъ охотно „принять, дать имъ у себя пристанище и „пропитаніе, или препроводить ихъ къ нему

*) Хотя *Татищевъ* и говоритъ, что *Свитригайло*, по освобожденіи своемъ, бѣжалъ въ *Угорскую* землю (Венгрію), и не прежде какъ въ 1420 году возвратился оттуда, чтобы примирясь съ братьями, остаться жить въ Липовѣ (томъ IV. стр. 483 и 486); но изъ письменныхъ актовъ того времени видно что онъ вблизи находился.

**) Секретнаго архива No. IX.

„безпрепятственно. Также если *Свитригайло* пожелаетъ знать, какой помощи можетъ онъ надѣяться отъ Ордена? На сіе долженъ Гросмейстеръ отвѣтствовать сколь можно ласково и утѣшительно: что онъ обязанъ дружбы своей къ *Свитригайлу* готовъ сохранить во всякомъ случаѣ ненарушимо.“

Изъ сего явствуетъ, что Липовцы и Самоишцы, ненавидя *Витовта* и любя *Свитригайла*, дѣлали частые побѣги изъ общества своего, и что Орденъ возобновилъ прежній союзъ съ послѣднимъ. Впрочемъ и самый Орденъ находился тогда въ споль пѣсныхъ обшествованіяхъ, что одному токмо посредству Папы обязанъ былъ заключеннымъ перемиріемъ съ Польшею; и поштому обманутый еще разъ въ надеждѣ своей на Орденъ *Свитригайло*, вынужденнымъ нашелся прибѣгнуть къ Императору *Сигизмунду* и чрезъ посредничество его вступилъ въ переговоры, въ силу коихъ послѣдовало примиреніе его съ *Ягайломи* и *Витовтоми*, и данъ былъ ему во владѣніе Черниговъ съ другими значущими землями. Ибо въ Секретномъ архивѣ между прочими

акшами хранился также письмо его къ Ордену *) , писанное на Латинскомъ языкѣ 1422 года изъ *Баравы*, города Мазовскаго, въ коемъ онъ, объявляя себя непріятелемъ Ордену, причину того излагаетъ сими словами: „понеже *Витовтъ* и Король, братья наши старѣйшіе и Государи милоспивѣйшіе, находящіяся въ распри съ Орденомъ, „по мы ихъ преданный слуга и вѣрный имъ „союзникъ.“ — Здѣсь онъ называетъ себя *dux Lyttwaniae et terrarum Czircow, Bzwor et Trubeczen dominus* (т. е. Князь Липовскій и обладатель Чернигова, Взвора и Трубчевска.)

Равно и донесеніе Командора *Динабургскаго*, писанное въ понедѣльникъ на Спираспной недѣли 1421 года **) (31 Марта), служивъ доказательствомъ тому, что *Свитригайло*, бывъ вѣрнымъ союзникомъ *Витовту*, сражался уже въ то время противъ враговъ его; ибо въ донесеніи семъ именно говорится, что Татаре удалились изъ Липвы; что *Свитригайло*, одержавъ надъ ними значущую побѣду, 30 человекъ взявшихъ изъ нихъ въ

*) Секретнаго архива No. X.

**) Секретнаго архива No. XI.

плѣнь , прислалъ къ *Витовту*, который, по учиненіи надъ ними жесточайшей пышки, велѣлъ опрубить имъ головы *). Изъ всего

*) Остается еще упомянуть здѣсь о послѣднихъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ *Витовта* противъ Рускихъ. По словамъ *Колловича*, онъ въ 1426 году предпринималъ новый походъ противу *Пскова*; но такъ какъ сильныя дожди испортили въ это время дороги, къ помужь Псковитяне прислали ему дань , по и возвратился восвояси. *Татищевъ* же напроливъ того (ш. IV. на спран. 497.) повѣствуетъ: „*Витовтъ*, предпринявъ съ многочисленнымъ войскомъ походъ противу *Пскова*, пришелъ подъ городъ Псковскій *Опочки*. Жители сего города, укрѣпивъ мостъ на ужищахъ (веревкахъ), набили кольевъ подъ онымъ, и когда непріятельскія войска во множествѣ заняли мостъ; то граждане, перерѣзавъ ужища, опрокинули бывшихъ на ономъ мосту непріятелей на колья; чрезъ что многіе изъ нихъ погибли въ рѣкѣ, а иные были въ полонь захвачены. Послѣ чего *Витовтъ*, со стыдомъ отступивъ отъ *Опочекъ*, усpreмилъ силы свои на *Воронежъ*, и пришедъ подъ сей городъ, застигнувъ былъ столь сильною и необыкновенною грозой, что въ опасности жизни, схватясь за столь ша-

вышесказаннаго явспвуетъ, что *Свитри-еайло*, удосповѣрясь изъ опыта, что на

шерный, неоднократно восклицалъ: „Господи помилуй!“ — По миновеніи спрашной сей пучи, прибыль къ нему изъ Москвы посоль опъ внука его, Великаго Князя *Василья Васильевича*, съ изъуспнымъ убѣжденіемъ не опустошашъ его вотчины, наслѣдія опца его. Въ пожь время Псковичи, пришедъ къ *Витовту*, предложили ему окупѣ при тысячи рублей, изъ коихъ онъ взявъ только 1000, а 2000 р. опдавъ имъ назадъ, возвратился во свояси.

Въ 1428 году *Витовтъ*, какъ пишеть *Кояловичъ*, по поводу произшедшаго о границахъ спора, пошедъ снова войною прошивъ *Новагорода*, покоришь Новгородцевъ и наложилъ на нихъ гораздо большую прошивъ прежней дань. *Татищевъ* же (ш. IV. спран. 499.) повѣспвуетъ: что въ семь походѣ упошреблены были *Витовтомъ* и пушки, изъ коихъ одна необыкновенной величины, по названію *галка*, везома была на сороку лошадяхъ. По прибытіи войскъ *Витовтовыхъ* подъ городъ *Порховъ*, похвалился ему масперъ сей огромной пушки, что посредспвомъ выспръла изъ оной не только городскую башню, но и каменную церковь въ городѣ

помощь Ордена положишься опниудь не могъ, и что Рускіе слишкомъ были слабы или раздроблены въ силахъ своихъ для возвращенія ему наслѣдія отца его, — съ благо-разуміемъ рѣшился ожидать смерти *Витов-товой*, который, по преклоннымъ лѣтамъ своимъ, такъ близокъ былъ къ оной. Одна-кожъ онъ умеръ не прежде, какъ въ исходѣ

святаго Николая разрушить. Что однако несовсѣмъ удалось ему: ибо, по разорваніи оныя пушки, убиты были Воевода Полоцкій, самой оной масперъ и множество изъ войска *Витовтова*. Не смотря на то, *Витовтъ* не преспавалъ спрѣляшь изъ пушекъ по городу; почему посадникъ *Григорій Кириловичъ* съ поварищи вышелъ изъ града, со слезами умоляли его о пощадѣ. Въ то же время пришедъ къ *Витовту* изъ Новгорода Епископъ *Емслянъ*, нареченный отъ *Фотія* Митрополипа *Евфимій*, а съ нимъ посадникъ и тысяцкій Новгородскіе, предложили ему отъ Новгорода окупу 10,000 рублей (о дани же тупъ не упоминается ни слова). Умилоспивленный такимъ образомъ *Витовтъ*, давъ знать впрочемъ Новгородцамъ, чтобы впредь не осмѣливались называть его изъ *ити-никомъ* и *бращникомъ*, возвратился восбояси.

1430 года *), имѣя опѣ роду восемьдесятъ лѣтъ. Современный писатель **) утверждаетъ, что *Витовтъ*, какъбы раскаявшись въ споль долговременномъ удаленіи *Свитригайла* опѣ престола, незадолго предъ кончиною своею, собравъ знапнѣйшіе чины государства своего, объявилъ его преемникомъ по себѣ онаго. Позднѣйшій же писатель ***) увѣряетъ напропивъ того, что *Витовтъ*, умирая, поручилъ Велико-княжескій престоль свой Королю Польскому, который, равно какъ и *Свитригайло*, присутствовалъ при погребеніи шѣла его.

*) *Кояловичъ* день смерти *Витовтовой* опредѣляетъ 27 Октября; *Татищевъ* же 24 числа того же мѣсяца.

**) *Кромеръ*.

***) *Длугоссъ*.

III. СВИТРИГАЙЛО ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ.

Хотя равно предъявили требованія на Велико-княжескій престолъ Липовскій Сигмундъ Князь Стародубскій, братъ Витовта, и двое племянниковъ Ягайловыхъ, въ числѣ коихъ Александръ Князь Кіевскій: но Липовцы и Рускіе единодушно избрали на оный Свитригайла *). Могли ли они учинить сіе, естлибы онъ, какъ утверждаетъ Кояловичъ, былъ человѣкъ безсмысленный и неводержимый въ пьянствѣ? По словамъ сего писателя, онъ презиралъ Поляковъ, ругался ими, перехватывалъ ихъ письма и испреблялъ, вцеплялся въ бороду Короля и предсказывалъ ему на выборъ плѣнъ или смерть. Сему какъ нельзя болѣе противорѣчить вышепомянушая подлинная рукопись, гласящая именно: что „онъ опустилъ брата своего, оказавъ ему много „чести.“ Безъ сомнѣнія, начавшаяся вскорѣ

*) Рукописная Секретнаго архива книга, подъ лит. С.

попомъ непріязненная переписка между имъ и *Ягайломи*, между *Ягайломи* и Орденомъ, моглабы заключать въ себѣ хотя нѣкоторыя слѣды того, а особливо когда въ оной испощены всѣ возможные упреки; но ни въ одномъ изъ писемъ сихъ не видно, чѣмъбы Король жаловался на оскорбительныя прошивъ него поступки своего брата.

О томъ только, что онъ удерживалъ его у себя нѣкоторымъ образомъ въ видѣ плѣнника, явствуетъ изъ письма Лифляндскаго Ордень-мейстера къ Гросмейстеру, писаннаго во вторникъ послѣ св. Винкента (31 Генваря) 1431 года *). Здѣсь благоразумный Ордень-мейстеръ въ отвѣтъ на письмо послѣдняго, въ коемъ сей писалъ къ нему: что новый Великій Князь Липовскій *задержалъ* у себя *плѣнными* Короля Польскаго, въ слѣдствіе чего Поляки домогаются помощи у Ордена, Липовцы также; почему Орденъ оспается въ нерѣшимости, чью долженъ онъ принять сторону? — излагается мнѣніе свое такимъ образомъ: „да „благоволитъ Гросмейстеръ хранишь на нѣ-

*) Секретнаго архива No. XII.

„кошорое время неупралишенъ между обѣ-
 „ими враждующими спорами, и ожидашь
 „какой примушь оборотъ дѣла вражды сей;
 „впрочемъ да не опустишь опъ себя по-
 „словъ Липовскихъ безъ всякаго обнадежи-
 „ванія въ помощи своей, ибо Великій Князь
 „ихъ всегда былъ Ордену великій доброжела-
 „тель; и есѣли онъ не получишь пеперь
 „опъ Ордена никакого для себя упѣшенія;
 „по опасанью должно, что они, примирив-
 „шись между собою, успрямятся общими
 „силами прошивъ Ордена, а къ нимъ легко
 „могушь присоединиться равно и всѣ Рускіе.
 „У Поляковъ напрошивъ того, никогда Ор-
 „денъ не находилъ искренней вѣрности, а и
 „того менѣе поспоянной дружбы.“

Впрочемъ *Свитригайло* имѣлъ причину
 удерживать брата своего; ибо лишь только
 умеръ *Витовтъ*, какъ бывшіе при немъ По-
 ляки, удалившись въ *Подолію*, завладѣли сею
 областію и укрѣпили *Каменеуъ*. *Свитри-*
гайло, не желая допустить отдѣленіе сей
 прекрасной провинціи опъ Липвы, рѣшил-
 ся не прежде опустить Короля восвояси,
 пока не вынудитъ у него обѣщанія, что
Каменеуъ возвращень ему будетъ снова.

Опытный въ искусствѣ припворства *Ягайло* немедленно опправляеиъ о помъ повелѣніе Коменданту Каменецкому, и въ поже время даеиъ ему впайиъ знаиъ, чпобы онъ повелѣніе сіе оспавилъ безъ исполненія. Коварный Король скрылъ въ восковой свѣчѣ пропиворѣчуиъ пому приказъ сей, и коль скоро возвратился въ государство свое, собралъ немедленно сеймъ въ Сендомирѣ и объявилъ на ономъ, чпю королевство Польское не можеиъ признаиъ новаго Великаго, Князя Липовскаго въ семъ достоинствѣ; ибо княжесство Липовское присоединено навсегда къ коронѣ Польской (въ силу постановленія, на каковое *Свигидайло*, законный наслѣдникъ *Олгерда*, никогда не изъавлялъ своего согласія): тогда, безъ всякаго поводу со стороны послѣдняго, возникъ раздоръ между Поляками и Липовцами, и какъ шѣ, такъ и другіе принялись за оружіе.

Кояловичъ утверждаетъ, чпю самъ Папа, укоряя Великаго Князя въ безразсудномъ поведеніи его, угрожалъ ему прокляіемъ. Еслии бы это дѣйствительно случилось, могъ ли бы *Ягайло* умалчиваиъ объ угрозахъ Папы въ писъмахъ своихъ, кои всѣ вообще

клонились къ тому, чтобы отвлечь Орденъ отъ союза съ *Свитригайломи*? Въ такомъ случаѣ вся Европа должна бы возстать противъ сего Князя? — Сему какъ нельзя болѣе противорѣчить письмо Гросмейстера къ Лифляндскому Магистру *) изъ Мариенбурга отъ 18 Генваря 1431 года, въ коемъ онъ увѣдомляетъ послѣдняго, что возвращившійся отъ Римскаго Императора Командоръ *Шлохавенскій* привезъ извѣстіе о намѣреніи Императора пріѣхать въ Пруссію для того, чтобы возложить на главу *Свитригайла* корону. Что сіе самое много можетъ стоить для Ордена; ибо всѣ тѣ, кои пожелаютъ явиться съ поздравленіемъ къ новому Королю, должны будутъ проѣзжать чрезъ Пруссію и имѣть по крайней мѣрѣ нѣкоторое продовольствіе отъ Ордена. „Мы „и такъ находимся теперь въ великой опасности отъ Поляковъ, кои всячески убѣждаютъ насъ заключить съ ними союзъ противъ „Липовцевъ. Хотя мы и отказали имъ въ „томъ съ должною учтивостію, но при всемъ „томъ оспаемся не мало тѣмъ озабочены.“

*) Секретнаго архива No. XIII.

Бывъ вовсе чуждъ того понятія о семъ Великомъ Князѣ, каковое спарались Поляки распространить о немъ въ другихъ государствахъ, Императоръ вознамѣрился тогда же почтить Королевскою короною мужа, коего онъ зналъ лично.

Ягайло употреблялъ всѣ возможныя мѣры для отвращенія Императора отъ своего брата; утверждалъ даже, что *Свитригайло* находился въ связи съ ерепиками, Гусситами. Въ доказательство тому, послалъ онъ къ Императору два перехваченныя письма на Богемскомъ языкѣ, писанныя будпобы, а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ, Великимъ Княземъ къ *Сигизмунду Корибути* и *Прокопу*; ибо, такъ какъ Поляки съ давнихъ временъ находились въ добромъ согласіи съ Гусситами, то *Свитригайло* и благоразумно дѣйствовалъ, еслии спарался разлучить ихъ. Но Императоръ столь мало заботился о томъ, что тогдаже посылая къ Гросмейстеру списки съ оныхъ писемъ (и понынѣ еще сущесивующіе), присовокупляетъ къ тому: „посылаемъ къ вамъ, любезный Гросмейстеръ, приложенныя при семъ копіи съ двухъ писемъ на

„Богемскомъ языкѣ, сообщенныхъ намъ Ко-
ролемъ Польскимъ и заключающихъ въ се-
бѣ переписку Великаго Князя съ Гуссиша-
ми. Король думаетъ симъ способомъ во-
оружить насъ пропивъ *Свитригайла*; но
мы, не обращая на то вниманія, благо-
разсудили оправить оныя письма къ Ве-
ликому Князю *).“

Подобную же клевету заключаетъ въ се-
бѣ повѣствованіе Поляковъ, яко бы *Свитри-
гайло* немедленно, по возвращеніи брата
своего въ Польшу, поднялъ пропивъ него
оружіе. Еще 7 Генваря 1431 года не нача-
ны были военныя дѣйствія; ибо въ сей
день (въ воскресенье, послѣ дня св. Симона,
писалъ *Свитригайло* къ Гросмейстеру **):
„что, по дошедшимъ до него вѣрнымъ слу-
хамъ, *Пухала* опъ имени Короля Поль-
скаго съ поспѣшностію набираетъ наем-
ное войско, и что многіе изъ Рейсена и
Ламберга спекаются къ нему;“ — онъ же
не зная, къ чему сіе клонится, совѣщаетъ
Гросмейстеру принять нужныя мѣры для
безопасности своей, присовокупляя къ тому:

*) Секретнаго архива No. XIV.

**) Секретнаго архива No. XV.

„еслии Поляки нападуть на васъ, мы не
 „оспавимъ васъ и гошовы защищати всѣми
 „силами нашими. Писано въ *Симмо*, во двор-
 „цѣ нашемъ.“

Поляки напрошивъ того повѣспвующь,
 что немедленно, по возвращеніи *Ягайла* въ
 Польшу, *Свитригайло* опустошилъ Подолію
 и въ особенності обласпи *Львовскую* и
Трембовльскую. Повѣ чого Король пове-
 лѣлъ объявити ему, чтобы онъ какъ можно
 скорѣе оспавилъ сіи обласпи, лично явил-
 ся бы къ нему и, по обычаю, съ давнихъ
 временъ сущесствующему, просилъ о утвр-
 жденіи себя въ достоинствѣ Великаго Кня-
 зя; иначе—война неизбежна. *Свитригайло*
 же возразилъ на сіе, что онъ покоряетъ
 Подолію, какъ часпъ своего наслѣдія, и до
 тѣхъ поръ не положишъ оружія, пока не
 получишъ оной. Въ слѣдствіе сего опвѣща
 Поляки принялись за оружіе; но добрый
 Король отправилъ вшорично къ нему для
 переговоровъ о мирѣ посла, который будпо-
 бы возвратился съ пощечиною. Тогда Поля-
 ки, переправясь у *Гродно* чрезъ Бугъ, разби-
 въ разныхъ спычкахъ *Свитригайла*, копо-
 рый, поперявъ въ сраженіи лучшихъ воиновъ

своихъ равно и Рускаго Князя *Сіенка*, принуждёнъ былъ удалиться въ *Луцкъ*. Войска же Польскія покорили *Владиміръ* и, по причинѣ упорнаго защищенія жителей сего города, въспорочно выжгли оной. Въ то же время *Казиміръ* Князь *Мазовскій* произвелъ значительное опустошеніе въ княжествѣ *Белцкомъ*. Послѣ сего *Ягайло* двинулся съ войскомъ къ *Луцку*; *Свитригайло* же, сжегши городъ, заперся въ крѣпости, которую снабдивъ потомъ сильнымъ гарнизономъ, самъ бѣжалъ. Поляки же, настигнувъ арріергардъ его, разбили оной и взяли въ плѣнъ знаменитыхъ *Липовцевъ Гастольда* и *Ралибовда*. Не смотря на то, Король не могъ покорить *Луцка*, и ропщущія войска упрекали его въ тайномъ соумышленіи съ брапомъ своимъ.

Между тѣмъ *Свитригайло*, призвавъ въ помощь за деньги войско *Волоховъ* и *Татаръ*, въ продолженіе переговоровъ о мирѣ съ *Ягайломъ*, учинилъ нападеніе на область *Хельмскую*, покорилъ городъ *Ратнуль* и продолжалъ опустошать страну сію до тѣхъ поръ, пока дворянство, вооружившись, не разбило совершенно войско его при

Хельми и *Кременицъ*. Осада *Луцка* продолжалась до глубокой зимы; войско поперпѣло немалое изнуреніе, и всѣ неперпѣливо желали мира.

Поелику же Князь Валахскій *Александръ* въ шожь самое время опустошалъ *Подолію*, а войска Ордена *Добринъ*; то *Свитригайло* до тѣхъ поръ не преспавалъ съ презрѣніемъ отвергать предложенія о мирѣ, пока значительныя потери его союзниковъ, не принудили его заключить перемиріе 2 Февраля въ *Парцовѣ* для практованія объ окончательномъ мирѣ.

Такъ описываютъ *Кояловичъ* и *Длугосъ* происшествія 1431 года. Но изъ дошедшихъ до насъ письменныхъ актовъ Нѣмецкаго Ордена видно, что Поляки послѣ того, какъ Королевъ не удалось льстивыми словами отвлечь Орденъ отъ своего дѣвера, собрали сперва войско на границѣ Руской. Коварный Король пытался еще разъ обмануть нерѣдко вдававшася въ обманъ брата своего, приглашая его письменно, пріѣхать къ нему въ сопровожденіи самаго малаго числа пѣлохранищелей и кончить съ нимъ споръ дружелюбно. *Свитригайло*,

недовѣря лъстивымъ словамъ Короля, обѣщаль явиться къ нему, но не иначе какъ подъ прикрытіемъ многочисленнаго конвоя. Однако прежде еще опредѣленнаго для переговоровъ дня, получилъ онъ письменный въ томъ опказъ отъ Поляковъ, кои немедленно ворвались въ Россію и разрушили небольшой городъ *Гродло*. (*Ягайло* приглашеніе равно какъ и его объявленіе войны сохранены и понынѣ въ числѣ прочихъ актовъ).

Лишь только же *Ягайло* узналъ, что Орденъ, по убѣжденію *Свитригайла*, дѣлаетъ военныя приуготовленія, то, въ отвращеніе всѣхъ со стороны рыцарей покушеній, отправилъ Епископа *Леславскаго* съ новымъ о мирѣ предложеніемъ и собственноручнымъ къ Гросмейстеру письмомъ, въ которомъ изъясняется сими словами: „предпринявъ со всѣми силами нашими походъ противъ *Липовцевъ*, поручаемъ пока любви и дружбѣ вашей въ сохраненіе драгоценнѣйшее сокровище наше — жену и сына, юную опрассъ нашу *).“ Хотя же льстивыя

*) Секретнаго архива книга, подъ лит. С,

слова сіи нимало не убѣдили рыцарей въ его пользу, онъ обступилъ городъ *Луцкъ*, вовсе не ожидая со стороны Ордена какихъ-либо непріязненныхъ противъ себя дѣйствій. По сей послѣдній, заключивъ въ спорникъ, на канунъ дня св. Іоанна, торжественный союзъ съ *Свитригайло* *), внезапно ворвался съ войскомъ въ землю непріятельскую. Обстоятельство сіе заставило Короля согласиться на перемиріе, при заключеніи коего великодушный *Свитригайло* не забылъ и о пѣхъ союзникахъ, кои нѣсколько разъ уже забывали о немъ. По поводу чего въ *Либитѣ* назначенъ былъ съѣздъ двенадцати Прелатовъ и Совѣтниковъ; *Ягайло* и *Свитригайло* должны были находиться вблизи, первый въ *Партцовѣ*, послѣдній въ *Бржестѣ*, и управлять переговорами.

Король покушался еще разъ столь часто повтореннымъ льстивымъ приглашеніемъ заманить въ сѣни брата своего; но тщетно. *Свитригайло* писалъ къ Гросмейстеру: „Король удерживаетъ у себя въ плѣну Маршала нашего *Рулипольда*, и намѣренъ не

*) См. дополненіе къ Прусской Исторіи *Коцебу*, т. III. стр. 468.

„иначе освободить его, какъ только на
 „честномъ словѣ подданныхъ нашихъ, Ли-
 „шовскихъ бояръ, а не на нашемъ. Когда
 „онъ не довѣряетъ намъ въ подобной мало-
 „спии; то можемъ ли мы ввѣрить ему
 „жизнь свою*).“ И въ другомъ письмѣ сво-
 емъ отъ 7 Апрѣля (въ понедѣльникъ пятыя
 недѣли Великаго поста) изъ *Тракена* **)
 подтверждалъ онъ, что посланный имъ въ
 Польшу посолъ по дѣлу освобожденія изъ
 плѣну *Рулпольда* и вмѣстѣ взятаго съ нимъ
 Лифляндскаго Маршала, возвратился назадъ
 безъ всякаго въ посольствѣ семъ успѣха.—
 Что Король не принялъ письма его съ при-
 вѣщенной печатью; „изъ сего усматри-
 „ваемъ мы явно, что онъ вовсе чуждъ бра-
 „ней къ намъ любви, каковую бы имѣть над-
 „лежало. Почему мы писали къ нему ше-
 „перь, что если онъ не желаетъ выдать
 „намъ плѣнныхъ нашихъ; въ такомъ случаѣ
 „представилъ бы намъ взятыхъ нами съ его
 „стороны въ плѣнъ“ — (коихъ слѣдова-
 тельно *Свитригайло* необдуманно опу-
 стилъ на поруки). „Пишемъ вамъ о семъ

*) Секретнаго архива No. XVI.

**) Секретнаго архива No. XVII.

„въ изъявленіе сокрушенія нашего, какъ
„тому, который въ радостяхъ равно и въ
„печаляхъ нашихъ пріемлетъ живѣйшее уча-
„стіе.“

Тогда *Ягайло* мнилъ устремить силы свои противъ Ордена, подъ предлогомъ, что сей послѣдній нарушилъ перемиріе съ нимъ. На что *Свитригайло* объявилъ: что есплы только сіе послѣдуешь, то онъ немедленно обратишь мщеніе свое противъ Польши.— Неоднократное льстивое обѣщаніе Короля, избравъ его Намѣстникомъ и Правителемъ (Регентомъ) всего королевства Польскаго, не могло поколебать прямодушнаго. „Я не
„разстанусь съ Орденомъ — говорилъ онъ —
„и тогда, когда бы ты мнѣ и весь свѣтъ
„посулилъ *).“

Наконецъ *Ягайло* изготавилъ охранную грамоту для вышепомянутыхъ двенадцати Прелатовъ и Совѣтниковъ, кои должны были постановить миръ; но такъ какъ въ грамотѣ сей не упомянулъ онъ ни объ Орденѣ, ни о Волохахъ, кои также сражались подъ знаменами *Свитригайла*; то сей послѣдній

*) Секретнаго архива книга, подъ лит. С.

отпринуль грамоту, и Прелаты и Совѣшники разѣхались.

Повѣспованіе сіе, обнаруживающее съ одной стороны хитроспъ и коварство, съ другой же честность и вѣрность, основано на неопровергаемыхъ письменныхъ свидѣтельстввахъ, изъ коихъ и понынѣ уцѣлѣвшія ясно доказываютъ ложныя показанія Польскихъ испориковъ.

Свитригайло, копорый, какъ выше упомянушо, 7 Генваря не зналъ еще — „къ чему клонились вооруженія Поляковъ,“ — не могъ также ни 25 Генваря, ни 5 Февраля находиться въ Подоліи; ибо въ первый изъ вышеозначенныхъ дней подписалъ онъ въ *Вильнѣ* мирный договоръ съ великимъ *Новымъ-городомъ**), во второй же (т. е. въ понедѣльникъ, послѣ Сръпенія Господня)

*) См. Собраніе государств. грамотъ и договоровъ, часть 1. стр. 24. Жаль, что въ любопытномъ актѣ семь споль многихъ недостаетъ спрокъ. Въ заключеніи онаго сказано: „или будетъ миръ нелюбъ, сослався и грамоты отославъ, а после грамотъ мѣсяць не воеватися; а какъ мѣсяць изойдетъ, тоже ся воевати.“

писалъ онъ изъ *Вильны* кредишвивную гра-
мопу къ Орденскому Маршалу: „вручипель
„сего дворянниъ *Смольна*, Каммериръ нашъ,
„бывшій любимецъ равно и предшесшвенни-
„ка нашего и проч.*)“ — акпъ, свидѣпель-
спвующій, сколь кропко поступалъ *Свит-*
ригайло и съ самыми приверженцами непри-
миримаго врага его — *Витовта*.

Равно и 16 Марша *Свитригайло* находил-
ся все еще въ *Липвѣ* и не имѣлъ войска
въ *Подоліи*. Ибо въ сей день (въ пятницу
недѣли *Вайн*) писалъ онъ изъ *Тракена* къ
Маршалу Орденскому *Генриху Гольцу* **):
„Поляки изъ *Каменца* поспѣшно двинулись
„въ *Подолію* къ городу нашему *Бреславу*, и
„на пупи своемъ по селамъ причиняли под-
„аннымъ нашимъ великій вредъ, насилія и
„неслыханныя несповспва, каковыя опи-
„сывапъ вамъ почишаю неприличнымъ. — По-
„селяне, не могши равнодушно слышапъ
„воплъ женъ и дѣпей, убили двадцать знап-
„нѣйшихъ рыцарей и дворянъ *Польскихъ*.“

И такъ не *Свитригайло* опустошалъ По-
долію; но самые Поляки явили себя винов-

*) Секретнаго архива No. XVIII.

**) Секретнаго архива No. XIX.

никами пѣхъ мерзостей, въ конхъ *Кояловъ* невинно порицаешъ перваго.

Равно и 29 Апрѣля находился Великій Князь спокойно въ *Новогородекѣ*, какъ удостоверяешъ насъ въ томъ письмо его къ Орденскому Маршалу, писанное въ воскресенье, предъ днемъ св. Филиппа и Іакова *). Письмо сіе достойно примѣчанія особенно въ томъ отношеніи, что объясняетъ связь его съ Гуссирами, въ коей Король Польскій обвинялъ его.

Въ письмѣ семъ пишешъ онъ, что „посланное имъ торжественное посольство къ Королю, брану его, состоявшее изъ Князя *Василія* Воеводы *Витебскаго*, бояръ *Кирсгала*, *Эздеена* и *Судилиунта*, шеперь уже возвратилось. Что Король желалъ чрезъ двѣ недѣли послѣ Троицына дни назначить день для переговоровъ съ нимъ; но что онъ отложилъ сіе до праздника св. Маріи Магдалины. Что Король угрожаетъ ему и Ордену Гуссирами; но что сіи послѣдніе всегда держали его *Свитригайла* сторону и на нихъ-то онъ наиболѣе полагаетъ. Что Про-

*) Секретнаго архива No. XX.

копѣ и Князь *Сигизмундъ* (*Корибутъ*) вмѣстѣ съ старѣйшими Гуссиновъ общали ему, враговъ его и союзниковъ признавать за своихъ собственныхъ. Но что онъ на сей конецъ намѣренъ снестись съ Императоромъ Римскимъ и не прежде, какъ съ согласія сего послѣдняго, предпринять что-либо для уничтоженія гордости Поляковъ.“

Такимъ образомъ, къ удовольствію нашему, объясняющія два вышеозначенныя на Богемскомъ языкѣ письма, перехваченныя *Ягелло* и отправленныя имъ тайно къ Императору Римскому, въ коемъ однако не произвели оныя никакого впечатлѣнія.

9 Маія находился *Свитригайло* въ *Гартенѣ* (Гродно), откуда писалъ на канунъ Вознесенія *), что онъ пребывалъ опъ брата своего уступки замковъ *Каменца*, *Смоласца* и многихъ другихъ къ Подоліи принадлежащихъ, прежде еще назначеннаго дня свиданія, какъ то многократно общалъ ему Король изъустно и письменно. (Слѣдовательно *Свитригайло* имѣлъ неоспоримое право пребывать сей уступки).

*) Секретнаго архива. No. XXI.

Далѣе увѣдомляеть онъ: что посоль его, строгій рыцарь *Петръ*, Воевода *Новгородскій*, возврапился опъ Тапарскаго Хана съ увѣреніемъ, что сей послѣдній желаетъ пребыть съ нимъ въ истинной любви и дружбѣ, какъ и съ предмѣспниками его, и готовъ вспомошествовать ему не токмо всѣмъ войскомъ, но и личнымъ даже присутствіемъ своимъ, гдѣ и когда нужда того попребуеть; въ чемъ и далъ ему опъ себя письменное обязательство въ такой силѣ, какъ прежніе Ханы давали предмѣспникамъ *Свитригайловымъ*; для вящагоже подтвержденія дружбы своей, прислалъ къ нему чепырехъ знапнѣйшихъ Князей, въ помъ числѣ и своего пестя, и даровалъ свободу *Григорью Протасію*, Воеводѣ *Мтаскому*, вмѣстѣ съ многими другими взятыми въ плѣнъ.

Письмо сіе служишь доказательствомъ *Свитригайловой* дѣлательности и того уваженія, каковое имѣлъ къ нему Ханъ.

15 Іюня находился онъ пакже въ *Кавенѣ*, загородномъ дворцѣ своемъ, опкуда увѣдомлялъ Гросмейстера *): что въ пяпни-

*) Секретнаго архива No. XXII.

цу, на канунъ дня св. Іоанна, намѣренъ онъ прибыть въ *Кирсмель*, чѣобы шамъ „буде угодно Богу,“ заключить вѣчный съ нимъ миръ; и 22 Іюня писалъ онъ изъ *Вильны* *): „услышавъ, что Гросмейстеръ, переправясь чрезъ *Куришафъ*, намѣревается посѣтить его, весьма обрадовался тому. Чѣто къ ѣдущему впередъ *Орденскому Маршалу* отправилъ онъ на встрѣчу старѣйшинъ *Совѣта*, а именно *Гг. Остика* и *Гедигольта*, Воеводъ *Виленскихъ*, кои должны принять его съ должною честію.“

25 Іюня (по заключеніи уже союза) извѣщалъ онъ Гросмейстера, вторично изъ *Вильны* (въ понедѣльникъ, послѣ дня св. Іоанна **): что *Поляки* съ прехъ споронъ успремилсь на владѣнія его и опустошили совершенно городокъ *Гродло*; чѣто находившіеся шамъ полки *Липовскіе* вмѣстѣ съ прочими *Рускими* людьми долгое время защищались упорно; „изъ сего можете за-„мѣтити—присовокупляетъ онъ—какъ со-„храняють они условія заключеннаго пере-„мирія.“

*) Секретнаго архива No. XXIII.

**) Секретнаго архива No. XXIV.

Письмо сіе содержишь въ себѣ кромѣ того слѣдующія обстоятельства, коихъ и объяснишь невозможно: „Касапельно того, что ваша милость изволила говоришь съ нами о благородной дѣвицѣ Померанской, да будетъ вамъ извѣстно, что мы не прежде можемъ рѣшиться на то, какъ когда приведетъ Богъ видѣться съ Императоромъ Римскимъ и воспользоваться совѣщаніемъ его въ семъ случаѣ; равно и о предполагаемомъ свиданіи нашемъ съ Императоромъ на берегу *Днѣпра*, предоставили мы на волю его, чѣобы его милость самъ благоволилъ назначить день и мѣсто для сего, какъ мы о томъ и писали теперь къ нему.“

Вѣроятно, Гросмейстеръ предлагалъ ему, учиня разводъ съ супругою его, Княжною Рускою, сочепаться бракомъ съ Принцессою Померанскою.

Наконецъ 3 Юля пишетъ онъ къ Оберъ-маршалу изъ *Новогородека* (въ вѣпорникъ, по праздникъ Положенія ризы пресвятыя Богородицы). *): что быстрый гонецъ при-

*) Секретнаго архива No. XXV.

везъ ему извѣстіе, будтобы Поляки съ пушками пѣянушся къ границамъ и намѣрены напасть на него: почему да благоволишь Гросмейстеръ немедленно собрать войска свои. Ибо двинушся ли Поляки къ Пруссіи, то онъ впоргнется съ войскомъ въ ихъ землю; еспыли же устремяшся на Липву, то Орденъ долженъ учинить нападеніе на Польшу; о чемъ писалъ онъ предварительно и къ Императору Римскому.

И такъ доселѣ *Свитригайло* не только не участвовалъ лично въ войнѣ, но не имѣлъ даже успроеннаго въ боевой порядокъ войска; враждебныя дѣйствія ограничивались одними набѣгами Поляковъ. О свиданіи же его съ Императоромъ Римскимъ далѣе не упоминается ни слова. Такимъ образомъ не прежде, какъ за десять дней предъ тѣмъ, какъ *Ягайло* началъ осаждать *Луцкъ*, братъ его узналъ о нашествіи непріятельскомъ. Тогда и сей принялся за оружіе, но не бѣжалъ изъ *Луцка*, какъ ложно утверждаютъ о томъ; ибо въ то же время изъ замка сего *) и вскорѣ попомъ изъ лагеря своего (въ

*) Секретнаго архива книга, подъ лип. С.

впюрникъ, предъ праздникомъ Рождества пр. Богородицы, 4 Септября)*), писалъ онъ къ Гросмейстеру: что съ Королемъ заключилъ перемиріе на годъ, опъ Иванова дни до Иванова же дни. Чпо Король, оставивъ *Луцкѣ*, ведетъ войска, обратно въ Польшу. Почему, благодаря Ордену за оказанную помощь, проситъ о выводѣ войскъ его въ Пруссію.

Спуспя нѣсколько времени . потомъ, въ Октябрѣ, прислалъ *Свитригайло* къ Гросмейстеру изъ *Ворани* важныя письма, писанныя къ Императору Римскому, съ прозьбою о неукоснительномъ опправленіи оныхъ съ нарочнымъ **); — новое доказательство частію довѣрія, каковое имѣлъ онъ къ Ордену, частію же непрерывнаго добраго согласія его съ Императоромъ *Сигизмундомъ*.

7 Ноября (въ среду, предъ днемъ св. Марфына) сообщалъ онъ изъ *Рамолца* для свѣденія Гросмейстеру ***): что братъ его писалъ къ нему, будпо Орденъ, собравъ многочисленное войско, намѣреваетъ, переправясь черезъ Вислу, учинить новое нападеніе на

*) Секретнаго архива No. XXVI.

**) Секретнаго архива No. XXVII.

***) Секретнаго архива No. XXVIII.

Польшу. На что *Свитригайло* оповѣществовалъ Королю: что Орденъ не нарушитъ мира, естли Польша сама не подаситъ къ тому повода; и что буде сіе дѣйствительно послѣдуесть, то онъ готовъ вспомошествовать своему союзнику. И такъ снова возникла между Польшею и Орденомъ вражда, въ коей хотя рыцари и не совсѣмъ были правы; но *Свитригайло* постоянно обѣщалъ имъ свою помощь.

Пользуясь днями непродолжительнаго мира, онъ старался споспѣшествовать торговлѣ своего государства; доказательствомъ тому служатъ при письма его *), писанныя въ семь мѣсяцѣ (Ноябрѣ), изъ коихъ въ первомъ проситъ о свободномъ пропускѣ для *Ганса Чини* и *Николая Сахса*, (кого зяпъ при Дворѣ его), отправляющихся по дѣламъ своимъ въ Силезію; во второмъ о пропускѣ гражданина Виленскаго *Боланна*, ѣдущаго по торговымъ дѣламъ въ *Данцигъ*. Изъ того и другаго письма видно, что онъ во многихъ случаяхъ охотно пользовался приверженностію къ нему Нѣмцевъ. Что

*) Секретнаго архива No. XXIX.

самое подтверждаетъ и претіе письмо, заключающее кредитивную грамоту *Андрею Мзусу*, Маршалу его Двора, и *Николаю Шеллендорферу*, уроженцу Силезіи, живущему въ государствѣ его.

Два письма *Свитригайла*, отъ 20 и 23 Ноября писанныя, первое изъ *Вилкомира* (въ вторникъ, послѣ дня св. Елисаветы), второе изъ *Пиніани* (въ пятницу, въ день св. Климентя) *) являютъ новые опыты признательной вѣрности его къ Ордену. Гросмейстеръ жаловался, что Поляки на границахъ производятъ нѣкоторыя безчинства; на что Поляки конечно возражали (какъ то доказываетъ письмо Короля изъ *Кракова* отъ 21 Декабря, въ день св. Тины), что все сіе произошло единственно въ отраженіе силы силою **). *Свитригайло* не только писалъ, что онъ по поводу сего немедленно отправилъ къ *Ягайлу* писца своего, но и убѣждалъ также Гросмейстера послать къ нему „ко дню пресвятыя Богородицы, „когда освящаютъ восковыя свѣчи, ко дню, „назначенному для переговоровъ между нами

*) Секретнаго архива Но. XXX.

**) Секретнаго архива Но. XXXI.

„и Польшею, одного изъ военачальниковъ своихъ, который присутствовалъ бы при всѣхъ мировыхъ сдѣлкахъ и подавалъ свои совѣты. Чѣмъ касается до плѣнныхъ; то мы надѣемся, что *Ягайло* выдастъ ихъ на поруку нашу.“ — Слѣдовательно справедливо повѣснваетъ *Кояловичъ*, что въ одной спычкѣ при *Луцкѣ* были захвачены Поляками въ плѣнъ знаменѣйшіе воины Липовскіе, въ числѣ коихъ и Ордена Ландмаршалъ. Лифляндскій. Въ письмѣ изъ *Вилкомира* сообщаетъ *Свитригайло*, что спрогій рыцарь *Михаилъ*, Маршалъ его, весьма благосклонно принятый Королемъ Польскимъ, привезъ между прочимъ извѣстіе, что Поляки, по прошествіи перемирнаго сроку, хотѣя и намѣрены заключить миръ, но съ одними только Липовцами, оппюдь же не съ Орденомъ. „Естьли сіе послѣдуетъ — присовокупляетъ онъ—то и мы примемъ прошивъ ихъ оружіе; ибо желаемъ пребыть съ вами навсегда неразлучны.“ — Чѣмъ Поляки опправили въ Римъ посла, извѣстнаго *Фашкера* (кого характеръ изображаетъ *Свитригайло* сими словами: „бывшаго главною пружиною всѣхъ

„раздоровъ и войны между нами и Королемъ“) который, безъ сомнѣнія, сообщитъ Папѣ многія на щетъ Липовцевъ и Ордена клеветы: почему да благоволитъ Гросмейстеръ дать знать о томъ своему повѣренному въ дѣлахъ въ Римѣ.

16 Декабря (въ воскресенье, послѣ дня св. Люціи) писалъ Великій Князь *), что вышепомянутый писецъ его возвратился изъ Польши. Что онъ о находящихся въ плѣну Ландмаршалъ Лифляндскомъ, также *Ролпольдъ* и *Гастольдъ*, послалъ къ Королю поручную записъ „за нашею и нашихъ „Князей и бояръ печатями“ — и получилъ въ отвѣтъ: что отправленный къ нему извѣстный *Манстикъ*, который уже въ дорогѣ, доставитъ ему подробное о всемъ свѣденіе. Какія же сей послѣдній привезетъ ему вѣсти, онъ немедленно сообщитъ о томъ Гросмейстеру съ служилею своимъ *Гавриоломъ*. Впрочемъ предполагая, что посольство сіе основано не на чемъ другомъ, какъ на новомъ домогательствѣ Короля, отвлечь его отъ Ордена, онъ присовокуп-

*) Секретнаго архива No. XXXII.

„дасть: „но, достопочтенный господинъ, не
 „теряйте бодрости духа вашего и опшюдь
 „не сомнѣвайшесь въ насъ; ничто въ свѣ-
 „тѣ не въ состояніи разлучить насъ съ
 „вами; мы съ искренностію готовы всегда
 „и во всякомъ случаѣ оказывать вамъ по-
 „мощь и дружбу нашу, равно какъ и вы не-
 „рѣдко оказывали намъ оныя. Спарайшесь
 „шкмо охраняйте границы ваши, дабы и
 „вы опъ хипрости и вѣроломства вра-
 „говъ не испытали того, что мы испытали
 „опъ нихъ предъ *Лицкомъ*.“

Послѣднія слова сіи раждаютъ подозрѣ-
 ніе, что вышеозначенные плѣнники захва-
 чены были однимъ внезапнымъ нападеніемъ.
 Спусти нѣсколько времени потомъ, *Свитри-
 гайло* увѣдомляетъ Гросмейспера *), что
 Король даровалъ свободу находившимся въ
 полону его подданнымъ, выключая Маршала
 Лифляндскаго. Что дальнѣйшее ходатайство
 его въ пользу сего послѣдняго будетъ без-
 полезно; ибо писемъ его въ Польшу уже
 вовсе не принимаютъ: почему да благово-
 лить Гросмейсперъ въпредъ самъ писать о
 томъ.

*) Секретнаго архива No. XXXIII.

17 Декабря (въ понедѣльникъ, на канунъ св. Томы) *Свитригайло*, снабдивъ въ *Вишневѣ* кредитивною грамошою *), ловкаго *Ноствица*, своего любезновѣрнаго,“ отпралявшагося въ Богемію къ *Прокопу* и *Корибуту*, просилъ Орденъ о неоспавленіи его совѣтомъ и помощію, дабы онъ могъ благополучно достигнуть мѣста своего назначенія.

Наконецъ 31 Декабря (въ понедѣльникъ, на канунъ новаго года) писалъ *Свитригайло* къ Гросмейстеру **) изъ *Вильны*, что онъ, „по желанію его, дворянина *Фридриха* фонъ „*Биберштейна* принялъ въ число придворныхъ и любезновѣрныхъ своихъ“ и просилъ объ оказаніи подобной же чести находящемуся въ Пруссіи брату сего дворянина.

Къ письменнымъ свидѣтельствуемъ сего (1451) года, объясняющимъ происшествія онаго, принадлежатъ еще два письма ***): первое отъ Гросмейстера къ Орденскому повѣренному въ дѣлахъ въ Римѣ; второе же, содержащее отвѣтъ послѣдняго на сообщенное

*) Секретнаго архива No. XXXIV.

**) Секретнаго архива No. XXXV.

***) Секретн. архива No. XXXVI и XXXVII.

извѣстіе о вступленіи Ордена въ союзъ съ *Свитригайломи*; какъ то, такъ и другое во многихъ отношеніяхъ весьма доспопримѣчательны.

Въ письмѣ семъ Гросмейстеръ пишетъ: что онъ прежде сего прилагалъ всевозможное стараніе о прекращеніи всякаго несогласія между Королемъ Польскимъ и блаженныя памяти Великимъ Княземъ *Витовтоми*; и еспьлибы сей послѣдній прожилъ еще нѣсколько времени, то могло бы совершиться соединеніе Польши, Литвы и Пруссіи, къ общей радости всѣхъ Христіанъ и къ конечному испребленію Богемскихъ ерепиковъ. — „По смерти же помянушаго Князя *Витовта*, Литовскіе вельможи, съ общаго согласія всѣхъ Князей и бояръ Рускихъ, избрали на Велико-княжескій пресполъ Литовскій пресвѣплѣйшаго Князя *Болеслава*, иначе *Свитригайла*, роднаго брата Короля Польскаго, истиннаго доброжелателя и вѣрнаго союзника Ордена нашего. Такъ какъ между означенными двумя братьями не было еще добраго согласія, и они прислали къ Ордену посольства свои, наперерывъ домогаясь союза съ нимъ; то мы тако-

„вымъ обстоятельствомъ немало озабочены
 „были.“— По видимому, Поляки дѣлають при-
 уголовленіе къ войнѣ съ Орденомъ. Они
 держали сеймъ въ *Краковѣ*, на коемъ при-
 суживали равно и уполномоченные со
 спороны ерешиковъ (именно Богемцевъ) „и
 „вообще слухъ носился, что они соедини-
 „лись съ ними.“ На границахъ Прускихъ на-
 ходятся два полководца Польскихъ, Князь
Сегелиндъ (братъ *Витовта*) въ *Добринѣ*, и
Пугаленъ въ *Бромбергѣ*, „кои оба сущіе
 страшные и сущіе ерешки.“

Что Орденъ посылалъ при знаменитыхъ по-
 сольствахъ къ Императору Римскому, Вели-
 кому Князю Литовскому и Королю Поль-
 скому; но послѣднее, не достигнувъ мѣста
 назначенія своего, возвратилось назадъ, ожи-
 давъ вообще цѣлую недѣлю охранныхъ гра-
 мотъ; что подало поводъ къ немалому по-
 дозрѣнію. Впрочемъ Пруссія претерпѣваетъ
 значительный уронъ отъ умножающейсѣ
 смертности людей и конскаго падежа, рав-
 но какъ и отъ раздора, возникшаго между
 Королемъ Данскимъ и приморскими города-
 ми. Въ заключеніе письма сего совѣтуетъ
 ему слѣдующее: „старайтесь всячески умѣ-

„ришь излишнюю пышность и издержки ва-
 „ши, уменьшишь число свиты, служителей
 „и лошадей, и привесъ себя въ состояніе
 „елико возможно близкое къ древнимъ обы-
 „чаямъ нашимъ.“

Повѣренный отвѣтствуетъ на сіе изъ
 Рима опъ 11 Ноября: Гросмейстеру угодно
 было поручить ему дальнѣйшее ходатай-
 ство у Папы по случаю заключеннаго Орде-
 номъ съ *Свитригайломи* союза. Но уже за
 20 дней предъ тѣмъ дошли о семъ вѣсти
 изъ Польши въ Римъ и за 15 дней получе-
 ны здѣсь письма опъ *Ягайла* и Епископа
Краковского, „въ коихъ какъ шло, такъ и
 „другой, принося Его Святейшесву жалобу
 „на Орденъ нашъ, въ разительныхъ черпахъ
 „излагаютъ, какія обиды и оскорбленія при-
 „чинены королевству Польскому, огнемъ,
 „мечемъ и насиліемъ женъ и дѣвицъ; и какъ
 „Орденъ, нарушивъ въ опусушвіе Короля
 „миръ и соединясь съ язычниками, успретъ
 „милъ оружіе свое прошивъ Христіанъ.“

Когда Папа и Кардиналы выслушали сіи
 исполненныя воплей жалобы, то до того
 огорчены были, что вовсе не хотѣли и слу-
 шать никакихъ его представлений. Самые

доброжелатели Ордена были симъ крайне не-
 довольны, и „Папа пѣмъ въ большее при-
 „веденъ негодованіе прошивъ вашей мило-
 „сти, что вы, по обычаю всѣхъ Христіан-
 „скихъ Государей, не засвидѣтельствовали
 „ему письменно никакой покорности. Дѣло
 „Поляковъ отдано теперь на разсмотрѣніе
 „двумъ Кардиналамъ. Дай Богъ, чтобы они
 „не судили насъ въ семь разъ такъ, какъ
 „нѣкогда судьи рѣшили дѣло (de carceribus)
 „о мѣстахъ для рыспалищъ. Дѣло сіе пре-
 „буетъ благоразумнаго защищенія. Дай Богъ,
 „чтобы мы могли доспапочно сдѣлать на
 „сію жалобу возраженіе.“— Между прочимъ
 присовокупляетъ онъ, что занялъ сто чер-
 вонныхъ для выдачи адвокату Орденскому.
 Что одинъ изъ Кардиналовъ по секрету со-
 общилъ ему о намѣреніи Папы отправить
 къ Гросмейстеру Легапа съ увѣщаніемъ, да-
 бы онъ велъ войну прошивъ ерепиковъ, а
 не прошивъ Христіанскаго Государя, копо-
 рый сверхъ того изъявилъ готовность свою
 „искоренять ерепиковъ въ Богеміи, и пре-
 „дать самого себя въ повиновеніе и покро-
 „вительство Папы.“

Вѣроятно, по внушенію же Папы, и Ба-

зельскій церковный Соборъ обнародовалъ у-
вѣщательную грамоту къ Ордену *).

Напослѣдокъ должно здѣсь упомянуть еще
объ одномъ письмѣ, въ коемъ Гросмейстеръ,
сообщая Магистру Лифляндскому о заклю-
ченномъ имъ съ *Свитригайломъ* союзѣ **),
припоминаетъ ему, что онъ прежде сего
подробно излагалъ ему побудившія къ по-
тому причины, равно какъ и давалъ знать о
томъ, что сіе учинено по совѣту Римскаго
Императора, нѣкоторыхъ Курфирсповъ и
многихъ другихъ Князей „равно и по об-
„щему всѣхъ васъ благоразсужденію.“ Того
ради потребно было сильное вооруженіе;
„ибо на томъ основаны успѣхи Ордена и при-
„ращеніе владѣній его.“ Хопя же Магистръ
Ордена и прислалъ ему нѣсколько вспомо-
гательнаго неопытнаго войска, за что
онъ впрочемъ благодаритъ ему; но шакъ
какъ въ семъ случаѣ потребны люди, кои
были бы опытны въ войнѣ противъ Поля-
ковъ и ерешиковъ, „знали бы всѣ злые ихъ
„умыслы, и были снабжены хорошею бронею

*) *Мартенс*. Полн. собраніе историч. актовъ т.
VIII. стр. 39.

**) Секретнаго архива No. XXXVIII.

„и лошадьми, безъ каковыхъ Орденъ“ ничего „успѣть не можетъ.“ почему да благоволилъ Магистръ Ордена прислать ему лучше извѣстную сумму денегъ, въ замѣну чего, онъ возвращишь ему означенное войско, которое впрочемъ и для Магистра можетъ понадобиться, въ случаѣ *Рускіе* неожиданно сдѣлающъ на Лифляндію нападеніе.

Въ заключеніе письма сего присовокупляешъ Гросмейстеръ: „особенно же просимъ васъ убѣдительно, любезнѣйшій, военачальникъ, употребить всевозможное стараніе къ тому, чтобы заключить и хранишь миръ съ Рускими; чѣмъ заслужишь, можете особенную благодарность нашу.“

Оспавалось бы привести здѣсь еще свидѣтельство Рускихъ историковъ о семь годѣ; но они не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній о происшествіяхъ Липовскихъ, хотя многіе изъ Рускихъ Князей во всякое время имѣли дѣла и сношенія съ Липвою. Они едва упоминаютъ объ имени *Свитригайла* *).

*) *Стриттер*. Истор. часть III. стр. 159. — *Татищевъ* III. IV. стр. 501.

Теперь да позволено мнѣ будетъ, основываясь на всѣхъ письменныхъ свидѣльствѣхъ и преданіяхъ, представивъ здѣсь въ краткихъ словахъ обзоръ сего года. По смерти *Витовта*, *Липовцы* и Рускіе единодушно избрали на Велико-княжескій престолъ *Липовскій Свигайла*, и какъ тѣ, такъ и другіе изъявили такую приверженность къ нему, что Ордена Магистръ *Лифляндскій* долженъ былъ припомнить *Гросмейстеру*: „если онъ откажетъ въ помощи *Свигайлу*, то всѣ Рускіе обратятъ на него свое оружіе.“

Выборъ сей пропивенъ былъ *Полякамъ*; ибо новоизбранный Великій Князь не только не утвердилъ соединенія *Литвы* съ *Польшею*; но, подобно предшественникамъ своимъ, желалъ быть независимымъ владѣтелемъ, равно и не хотѣлъ также уступить имъ *Подоліи*, завоеванія предшественника своего. *Ягайло* изъустно и письменно общалъ брату своему исполнить сіи требованія; и *Поляки*, можетъ быть и не безъ основательной причины, подозрѣвали, что Король втайнѣ, изъ особенной любви къ опечиству своему, поддерживалъ требованія *Свигайла*.

Однакожь, не смѣя обнаружить сего, онъ принужденнымъ нашелся обманывать новаго Великаго Князя, вовсе еще неприготовившагося къ военнымъ дѣйствіямъ, льстивымъ обѣщаніемъ дружескаго свиданія съ нимъ; но между тѣмъ прежде еще назначеннаго для сего дня, внезапно напалъ на владѣнія его; и естли опустошеніе мирныхъ земель можетъ почестся истинною выгодною, то Поляки успѣли пріобрѣсти оную.

Но *Свитригайло*, вознамѣрясь мстить за коварство, не упустилъ изъ виду ничего, что надлежало сдѣлать благоразумному владѣтелю; онъ немедленно заключилъ тѣсныя союзы съ *Орденомъ* и *Ханомъ Тапарскимъ*, снискалъ пріязнь *Волоховъ*, склонилъ на свою сторону *Римскаго Императора*, отвлекъ *Гусситовъ* отъ *Поляковъ*, вступилъ въ связи съ *Силезіею* и *Помераніею*, привлекъ въ свою пользу *Лифляндцевъ*, старался усилить приверженность къ нему *Русскихъ*, и во всѣхъ сихъ случаяхъ явилъ себя столь искреннимъ и прямодушнымъ, что ни одинъ изъ союзниковъ его не находилъ причины когда-либо усумниться въ его вѣрности.

Равно и *Поляки* не медлили въ изысканіи

пропивъ него средствъ; но, по своему обычаю. Извиваясь даже до подлости предъ ненавистнымъ для нихъ, впрочемъ и не безъ причины, Орденомъ, домогались его союза; письменныя сношенія *Свитригайла* съ Гуситами представили Папѣ въ самомъ гнусномъ видѣ, между тѣмъ какъ сами, въ продолженіе нѣсколькихъ дѣтъ, были въ тѣсной дружбѣ съ сими ерепиками. Они пообщали испреблять язычниковъ, то громко вопили, что даже язычниковъ вооружаютъ противъ Государей Христіанскихъ.

Въ продолженіе же осады *Луцка*, когда *Свитригайло* принялъ начальство надъ войскомъ своимъ, и когда войска Ордена, Татаре и Волохи дѣйствительно впооргнулись въ Польшу: тогда Поляки принужденными нашлись заключить перемиріе, которое обещались даже премѣнить въ вѣчный миръ. Въ самомъ же дѣлѣ они желали тѣмъ выиграть только время; и, ослѣпляя Великаго Князя обещаніемъ, что онъ поставленъ будетъ Регентомъ всея Польши, имѣли въ виду, нанеся между тѣмъ рѣшительное пораженіе спрашивъшему его союзнику — Ордену въ Пруссіи, послѣ управиться, по про-

изволу своему, съ Липвою. По сей-то причинѣ не хотѣли допустить и Совѣшниковъ Орденскихъ присутствовать при переговорахъ о мирѣ.

Но *Свитригайло* распоргнулъ ковы сего коварнаго замысла, когда, съ презрѣніемъ отвергнувъ всѣ сулимыя одному ему выгоды и пребывъ вѣрнымъ своему слову, объявилъ, что онъ безъ Ордена ни на что не согласился.

Въ такомъ положеніи находились дѣла въ концѣ онаго года. И вопъ какимъ образомъ описываетъ происшествія сіи усердный защитникъ Поляковъ, *Кояловичъ*:

Ягайло дѣйствишельно, щещпно ожидая брата своего въ *Парцовѣ*, ослушностію его до того былъ выведенъ изъ терпѣнія и озлобленъ, что призвавъ къ себѣ брата *Витовтова*, *Сигмунда*, Князя *Стародубскаго*, и обѣщавъ опадати ему въ ленъ великое княженіе Липовское, послалъ его съ войскомъ своимъ противъ *Свитригайла*. Едва *Сигмундъ* приблизился къ границамъ Липовскимъ, какъ всѣ почти вельможи Липовскіе и множество народа присоединились къ нему; ибо *Свитригайло*, по жестокости своей,

содѣлался ненавистнымъ для всѣхъ, особенно же для древнихъ коренныхъ дворянъ Липовскихъ, когда, изъ любви къ супругѣ своей, урожденной Княжнѣ *Тверской*, предпочпѣ имъ Москвитянъ и другихъ Рускихъ, замѣспилъ сими послѣдними важнѣйшія мѣста въ государствѣ.

Посредствомъ удачно произведенной измѣны, *Сигмундъ* напавъ на двоюроднаго брата своего въ *Ошмянѣ*, захватилъ его въ плѣнъ и намѣревалъ отправить въ Польшу. Хотя же *Свитригайло*, съ помощію Воеводы *Трокскаго*, и успѣлъ избѣгнуть опасности; но почти одинъ, оставивъ даже супругу свою, какъ бѣглець, явился въ Смоленскѣ; послѣ чего *Кіевъ* и *Полоцкъ* признали его своимъ владѣтелемъ. Такимъ образомъ *Сигмундъ*, покоривъ Липву безъ пролитія крови, возведенъ былъ *Ягайломъ* на Велико-княжескій престолъ Липовскій на весьма уничижительныхъ условіяхъ; при коемъ случаѣ въ *Виленской* церкви прочтена была Папская булла, въ силу коея всѣ Липовцы разрѣшены опъ учиненной ими присяги *Свитригайлу*. Орденскіе послы, находившіеся тамъ въ видѣ шпионовъ, щещино старались поссо-

рипъ Липовцевъ съ Поляками, и, въ слѣдствіе объявленнаго имъ повелѣнія, принуждены были удалиться изъ Липвы.

Между тѣмъ *Свитригайло*, подкупивъ Рускихъ, сдѣлался до того сильнымъ, что не только могъ вести войну съ Польшею, но и съ соперникомъ, завладѣвшимъ прееполомъ его. Самъ онъ съ войскомъ двинулся въ Липву, между тѣмъ какъ Князь *Острожскій* *Теодоръ* успѣшно завладѣлъ *Подоліею*, но 30 Ноября былъ разбитъ Поляками.

Равная же участь постигла и *Свитригайла*, который съ 50,000 войска расположился было въ боевой порядокъ при *Ошмянѣ*. Хотя подъ знаменами его находились тогда не только войска состоявшихъ въ Липовскомъ владѣніи Рускихъ провинцій: *Полоцкой*, *Смоленской*, *Мстиславльской*, *Сѣверской*, *Кіевской* и *Волынской*, но и *Московской*, *Рязанской* и *Тверской* областей, подъ предводительствомъ *Ярослава*, брата Великаго Князя *Тверскаго* *Бориса*; однако же *Сигмундъ* гораздо съ меньшимъ числомъ войска одержалъ совершенную надъ нимъ побѣду, положивъ 10,000 непріятелей на мѣстѣ битвы и захвативъ въ плѣнъ 4000,

въ помѣ числѣ и нѣсколькихъ воеводѣ; самъ же *Свитригайло* съ прискорбіемъ бѣжалъ въ *Кіевъ*. Послѣ чего *Сигмундъ* жёстко поспуилъ съ плѣнными и соорудилъ церковь въ *Ошмянѣ*.

Симъ заключаеиъ *Кояловитъ* произшествія 1452 года. Посмотримъ же, что гласятъ о семъ письменныя свидѣтельства.

Новый годъ, по видимому, начался миромъ; ибо 5 Генваря *Свитригайло* писалъ изъ *Вильны* къ Гросмейстеру *): что онъ получилъ отъ Короля письмо; *Рунопольдъ* и *Гастольдъ* освобождены отъ узъ и отданы ему на поруки. Что онъ надѣется скоро сообщить ему подобное же извѣстіе и о Ланд-маршалѣ Лифляндскомъ и прочихъ плѣнникахъ; ибо посолъ его видѣлъ ихъ свободными, и въ день праздника Рождества Христова „они приглашены были къ столу Королевскому.“ — И такъ *Ягайло* зналъ искусство, посредствомъ дружеской покорности, привести въ безопасность того, кого погубить намѣревался.

Въ четвергъ, послѣ Богоявленія Господня

*) Секретнаго архива No. XXXX.

(10 Генваря), убѣждалъ *Свитригайло* Архіепископа *Рижскаго* *) заключить съ нимъ, по примѣру Ордена, союзъ. Равно и Орденскій посолъ, Войгшъ *Братхенскій*, увѣдомлялъ его изъ *Трокъ*, въ среду, на канунъ *Фавіана Севаспіана* (16 Генваря): что „Велікій. Князь объявилъ ему по секрету, „такъ какъ Епископы *Рижскій* и *Дерптскій* „не прописаны въ договорномъ актѣ (in „sigillata), того ради желалъ бы онъ, что- „бы сіе исполнилось.“— Что послы, коихъ Гросмейстеръ благоволилъ прислать на сеймъ (для переговоровъ о мирѣ), принявши будущъ *Свитригайло*мъ милосердіе; и что онъ, бывъ вообще благорасположенъ къ Ордену, не преминетъ разсудить съ ними обо всемъ заблаговременно **).

Испину сего послѣдняго увѣренія подтверждаетъ еще болѣе собственноручная *Свитригайла* записка (*cedula inclusa*), въ которой онъ, извѣщая Гросмейстера о прибытіи плѣнныхъ его, даетъ за извѣстіе знать, что сіи рассказывали ему, какъ Поляки упо-

*) Секретнаго архива No. XXXXI.

**) Секретнаго архива No. XXXXII.

преблалъ всѣ возможныя усилія; чѣобы
 опвлечь его опъ Ордена; „обѣщали намъ
 „разныя великія выгоды, а именно, все свое
 „государство, коего мы должны бытъ Намѣ-
 „стникомъ и Регентомъ.“ (Слѣдовательно
 преемникомъ по *Ягайлѣ* престола Польскаго;
 ибо что иное можетъ означать наименованіе
 (*Wegener*)? На что *Румпольдъ* и *Гастольдъ*
 опвѣстивовали имъ: что не бывъ послами
 своего Государя, не могутъ знать и его
 воли на то. „Такъ, любезный другъ“ — про-
 должаетъ прямодушный Великій Князь — „не
 „сомнѣвайтесь нисколько, чѣобы мы могли
 „когда-либо оставить васъ, и вѣрнее, что
 „хотя бы давали намъ и весь свѣтъ во
 „владеніе съ пѣмъ, чѣобы мы опказались
 „опъ союза съ вами, мы и тогда бы опнюдъ
 „на то не согласились.“ Между прочимъ
 сообщаетъ также, что Король согласенъ
 выдать ему плѣнниковъ Лифляндскихъ, рав-
 но и назначить обыкновенный сеймъ для
 переговоровъ о смірѣ. 8
 8 Февраля (въ пятницу, послѣ дня св. До-
 рофея) писалъ *Свитригайло* изъ *Волкевича* *):

*) Секретнаго архива No. XXXXIII.

„что „*Ягайло* торжественно объявлялъ ему,
 „что сеймъ назначенъ предъ *Лавіцкоу*; и
 „состоящъ долженъ исключительно изъ нѣ-
 „сколькихъ уполномоченныхъ со стороны Ко-
 „роля Польскаго и нѣсколькихъ со стороны
 „Великаго Князя; болѣе же никто на оный
 „допущенъ быть не можетъ. Что онъ дозво-
 „ляетъ рыцарямъ Ордена пріѣздъ въ его го-
 „сударство, но въ Совѣтъ его они никогда
 „не могутъ находиться.“ На сіе *Свитригайло*
 ошвѣщивовалъ ему, что въ такомъ
 случаѣ и его уполномоченные, не начавъ
 дѣла, должны будутъ разъѣхаться. Что
 сверхъ того Воевода *Подольскій*, по имени
 (*Князь?*) *Федоръ Корибитовичъ* (*Корибутъ*),
 коего письмо прилагаютъ онъ у сего, предъ-
 осперегалъ его, что Поляки въ прехъ мѣ-
 стахъ сильно вооружаются.

17 Февраля (въ воскресенье, предъ днемъ
 собора (cathedra) св. Петра въ Антіохіи)
Свитригайло въ письмѣ своемъ изъ *Слонима*
 упоминая о томъ, что Гросмейстеръ жа-
 ловался ему, какъ Поляки, въ продолженіе
 перемирія „сожгли домъ со всѣми пожилка-
 „ми одного честнаго и любезнаго ему чело-
 „вѣка и въ конецъ его раззорили, равно и

„въ Неймаркѣ ограбили купцовъ“ *), проситъ, чтобы Гросмейстеръ благоволилъ представить ему неукоснительно подробное о всѣхъ таковыхъ убыткахъ свѣденіе; въ слѣдствіе чего онъ намѣренъ оппратить къ брату своему посла съ требованіемъ отъ него должнаго за то удовлетворенія. Далѣе, благодаря Гросмейстера за доставленіе ему отъ Римскаго Императора письма, изъ коего узналъ онъ, что сей послѣдній ожидаетъ къ себѣ посольствъ какъ отъ Прускаго, такъ равно и отъ Липовскаго Дворовъ, даетъ знать, что онъ уже, „по совѣту бояръ своихъ, приготовилъ значущее къ нему посольство,“ которое должно предпринять путь свой чрезъ Валахію и Венгрію; и въ то же время спрашиваетъ, не угодноли будетъ Гросмейстеру оппратить означенныя ихъ посольства, вмѣстѣ? — Въ заключеніе письма увѣдомляетъ Гросмейстера, что послы, оппращенные Орденомъ въ Валахію, „почтенный Гансъ Рейбеницъ и способный „Гансъ Фохсъ,“ прибыли къ нему благополучно и рассказывали: „какъ Воевода Волохъ

*) Секретнаго архива No. XXXXIV.

„скій, со всѣми подчиненными своими, при-
 „нявъ ихъ дружелюбно и искренно, благо-
 „склонно выслушалъ, пражковалъ съ ними
 „обо всемъ, что слѣдовало, съ свойственною
 „ему любезностію и прямодушіемъ, и, ока-
 „завъ имъ много чести и милости, далъ имъ
 „отвѣтъ, совершенно согласный съ жела-
 „ніемъ вашимъ.“

На другой день, т. е. 18 Феврала (въ
 понедѣльникъ, предъ днемъ собора св. Петра
 въ Антіохіи) *), *Свитригаило*, отправляя къ
 Гросмейстеру изъ *Сломила* почтеннаго *Ген-*
риха Голе, преспарѣлаго Маршала (т. е.
 Орденакаго), изъясняется въ письмѣ своемъ
 такимъ образомъ: „ибо онъ всѣ обстоя-
 „тельствва дѣлъ нашихъ хорошо знаетъ, и
 „можетъ изъяснитъ предъ вами о всемъ
 „лучше, нежели мы описали по въ состоя-
 „ніи.“ Между прочимъ давая знать, что онъ
 племянника сего Маршала, почтеннаго *Гейн-*
ца, заблагоразсудилъ оставить при себѣ,
 изъясняетъ желаніе свое, да благоволишь
 Гросмейстеръ прислать къ нему обратно
 онаго Маршала. „Понеже онъ нуженъ намъ

*) Секретнаго архива No. XXXXV.

„въ совѣтахъ нашихъ, и мы, зная честность
 „правилъ его, ничего не можемъ сказать о
 „немъ иного, кромѣ того, что онъ особен-
 „но любезный намъ другъ и братъ, и о доб-
 „рѣ, чести и пользахъ какъ вашихъ такъ и
 „нашихъ усердный рачитель; за что мы ему
 „поржесственнo предъ милостию вашею изъ-
 „являемъ особенную признательность нашу.“

Два донесенія *Братхенскаго* Войгта *),
 находившагося тогда также въ *Слонимѣ*,
 подтверждающъ всѣ сии извѣстія. Въ пер-
 вомъ доноситъ онъ Войгтъ: что бояре Во-
 лохскіе намѣрены вскорѣ опправить посоль-
 ство къ Ордену, и что Орденскіе послы,
Рейбеницъ и *Фохсъ*, возвратившіеся отъ
 Волоховъ съ богатыми дарами, колы ско-
 ро получаютъ отъ Великаго Кнзя оппущ-
 ную аудіенцію, немедленно опправляясь въ
 оппечество свое; по поводу чего да благо-
 волишь Гросмейстеръ приказать загото-
 вить попребное количество сѣна и овса
 между *Рагнитеномъ* „для удобнѣйшаго ихъ
 съ полученными дарами въ землю свою про-

*) Секретнаго архива No. XXXXVI и No.
 XXXXVII.

ѣзда.“ (Какъ спраненъ былъ образъ тогдашняго правленія; что самого владѣтеля спраны осмѣливались просить о заготовленіи сѣна и овса).. Во вѣпоромъ донесеніи увѣдомляесть оный Войгитъ: что присланные отъ Короля послы упрекали Великаго Князя въ томъ, что уполномоченные его (для переговоровъ о мирѣ) прибыли на съѣздъ прѣмъ днями позже и упустили день сейма. На что *Свитригайло* возразилъ, что уполномоченные его прибыли на мѣсто назначенія за три дни прѣжде уполномоченныхъ Королевскихъ, и что Король самъ причиною сего упущенія. — Далѣе подтверждаетъ оный Войгитъ, что Поляки желали исключитъ Орденъ и Волоховъ отъ участія въ переговорахъ о мирѣ, и что *Свитригайло* объявилъ имъ на сіе: въ такомъ случаѣ никакое постановленіе мира между имъ и Королемъ состояться не можетъ. Что наконецъ Поляки обвиняли Орденъ въ томъ, будтобы онъ много войска собралъ на границахъ ихъ, отъ чего они, опасаясь какого-либо вреда; просили Великаго Князя, о внушеніи Ордену не поступать вопреки перемирному соглашенію. На что *Свитригайло* отвѣтствовалъ: „Вы во вся-

„кое время гошовы къ войнѣ и устроены
 „въ боевомъ порядкѣ; почему же мы, Грос-
 „мейстеръ и всѣ прочіе союзники наши, не
 „можемъ равно приготовить себя къ по-
 „му?“ Выслушавъ подобныя возраженія на
 представленія свои, Поляки удалились.

Доносчикъ сей подтверждаетъ также и
 о томъ ходатайствѣ *Свитригайла*, каковое
 упопреблялъ онъ о удовлетвореніи убыт-
 ковъ, причиненныхъ Поляками въ продолже-
 ніе перемирія въ Орденской землѣ, равно и
 объ освобожденіи изъ плѣну Ландмаршала
 Лифляндскаго на условіи размѣна плѣнныхъ.

18 Марта *Свитригайло* ничего еще не
 зналъ о запываемой брапомъ его прошивъ
 него измѣнѣ; ибо въ сей день (въ вторникъ
 третія недѣли Великаго поста) препрово-
 дилъ онъ къ Гросмейстеру полученное отъ
 Короля письмо *) съ замѣчаніемъ своимъ,
 что изъ онаго Гросмейстеръ усмотрѣвъ
 можетъ, какъ Король расположенъ сохра-
 нявъ условія заключеннаго перемирія.

3 Апрѣля (въ четверкъ пятая недѣли Ве-
 ликаго поста) *Свитригайло* сообщалъ Грос-

*) Секретнаго архива No. XXXXVIII.

мейстеру *), что Король въ дружескомъ къ нему опвѣпѣ своемъ „оправдываяся нѣ- „копшорымъ образомъ въ жалобахъ Ордена, „спарался пѣмъ болѣе опвлечъ насъ опъ „васъ; чего однако, по желанію его, никогда „не случипся.“

Что онъ весьма согласенъ на предлагаемое ему опъ Гросмейстера свиданіе послѣ праздника Воскресенія Христова; въ слѣдствіе чего и намѣренъ опправить къ нему уполномоченнаго своего, спрогога *Гедигольта*, Воеводу *Виленскаго*. Касательномъ сообщеннаго ему Гросмейстеромъ извѣстія о томъ, что Поляки изложили предъ Папою многія клеветы на щепъ его и Ордена, опзывается сими словами: „изъ сего заключипъ „можеше, что они издавна уже поскупа- „юптъ такимъ образомъ; ибо они ко лжи „сродны и какъ нельзя болѣе къ тому „привычны.“

6 Апрѣля (въ воскресенье пятныя недѣли Великаго поста) *Свитригаило* опправиль къ Гросмейстеру непокомо означеннаго *Гедигольта* **), но и спрогога рыцаря *Богуша*,

*) Секретнаго архива No. XXXXIX.

**) Секретнаго архива No. L.

посла высокомогущаго господина *Иліаша*,
Воеводы Волохскаго.

Въ исходѣ Апрѣля (въ воскресенье Ооми-
ной недѣли, *infra otavas corporis Christi*) со-
общалъ онъ Гросмейстеру *), что Князя
Мазовскіе писали къ нему и изъявляли
желаніе свое вступитъ съ нимъ и Орденомъ
въ вѣчный союзъ. Для чего онъ и назначилъ
имъ опъ сего дня черезъ 4 недѣли съѣздъ въ
Гартенъ (*Гродно*) или въ *Гоніаницъ*, естли
имъ *Гродно* покажется слишкомъ опдален-
нымъ. Почему да благоволишь Гросмейстеръ
прислать шуда равно и своего уполномочен-
наго для подписанія сего постановленія. —
„Не можемъ япакже скрыть предъ досто-
почтенною. милоспїю вашею, что Великіе
„Князя *Одоевскіе*, родные братья, прибыли
„къ намъ вчера съ многоразличными дарами и
„просили насъ убѣдительнѣйше принятъ ихъ
„въ милость нашу и покровительство, кляп-
„венно обѣщаясь служить намъ до сконча-
„нія жизни своей.“ При писъмѣ семъ прило-
жена еще записка слѣдующаго содержанія:
что Воевода Волохскій просилъ прислать

*) Секретнаго архива No. LI.

ему браино войско Тапарское, по случаю начавшейся у него войны съ брамомъ его и Бессарабцами. Хотя съ первымъ онъ уже и примирился; но послѣдніе, на 66-ти судахъ впоргнувшись въ землю его, были приняты имъ такимъ образомъ, что ниодинъ изъ нихъ не оспался въ живыхъ. Точно такъ Венгры разбили нѣкогда Турковъ при желѣзныхъ врапахъ. „Пишемъ вамъ о семъ, единственно къ особенному порадованію вашему, какъ милость Божія споспѣшествуетъ повсюду оружію союзниковъ нашихъ.“

7 Маія (въ среду, въ день св. Спанислава *) Свитригаило письменно давалъ знать Гросмейстеру, что въ пятницу отправится онъ въ *Ковенъ*, а опшуда въ *Кирсмемель*, и будетъ тамъ ожидать Гросмейстера.

Здѣсь торжественно возобновленъ былъ между имъ и Орденомъ союзъ, о коемъ свидѣльствуютъ намъ два уцѣлвшіе того времени рукописные листы **), заключающіе въ себѣ списокъ именъ тѣхъ лицъ, кои подписали договоръ сей. Со спороны

*) Секретнаго архива No. LII.

**) Секретнаго архива No. LIII и LIV.

Ордена всѣ Командоры, Войгпы, Правители, военачальники, земскіе судьи, знаменосцы и многіе рыцари. Доспойнѣйшіе примѣчанія изъ нихъ суть: *Генрихъ фонъ Плауенъ*, Войгпъ *Диршавскій*; *Патцковъ* (Бацко?) рыцарь и знаменосецъ *Ризенбургской* области, *Гансъ фонъ Бейсенъ* рыцарь, и *Гердъ Паткуль*; ниже слѣдуютъ имена городовъ: *Кульмъ*, *Торнъ*, *Элбинъ*, *Кенигсбергъ*, *Данцигъ*, *Маріенбургъ*, *Ревель*, *Феллинъ*, *Перновъ*, *Венденъ* и *Волдмеръ* (*Волмаръ*), (*Дерптъ* и *Рига* въ числѣ оныхъ не находясь, хотя и означенъ путь *Сведиръ фонъ Реве*, Командоръ *Рижскій*), отъ коихъ всѣхъ, для вѣщаго утвержденія, привѣшены были къ договору сему печати. Учиненъ въ день св. дѣвы Софіи (15 Маія).

На другомъ весьма вѣдномъ листѣ (копійный не что иное есть, какъ копія или предварительное начертаніе) написано подтвержденіе *Липовцевъ* и *Русскихъ*: „что „они постановленный между Государемъ ихъ „Великимъ Княземъ и Орденомъ договоръ „во всѣхъ частяхъ, пунктахъ и статьяхъ, „какъ по прописано въ утвержденной печати „грамотѣ, дѣйствительно, вѣрно,

„твердо и ненарушимо, безъ всякой злой
 „хипросии и обмана навсегда сохранять бу-
 „душъ.“ Послѣ чего слѣдуютъ имена (напи-
 санныя, вѣроятно, Нѣмецкимъ писцемъ такъ,
 что многихъ изъ нихъ и разобрать трудно);
 сперва имена Князей, коихъ числомъ шесть:
*Иванъ Владиміровичъ, Андрей Владиміро-
 вичъ, Иванъ Путята Семеновичъ, Василій
 Семеновичъ, Глѣбъ Книдировичъ, Іетко Не-
 свицкій*; потомъ имена городовъ: *Вильна, Тро-
 ки, Салаитъ, Кіевъ, Черниговъ, Владимиръ,
 Лавицъ, Смоленскъ, Брянскъ, Витебскъ, По-
 лоцкъ, Мценскъ, Новгородъ, Бреславъ,
 Брестъ, Кавенъ, Дрогичинъ*; напоследокъ име-
 на прочихъ лицъ, числомъ пятидесяти *).

*) Въ Секретномъ архивѣ находится также
 древняя записка, помѣщенная мною опъ сло-
 ва до слова въ прибавленіи; ибо она содер-
 житъ въ себѣ имена городовъ и областей,
 бывшихъ во владѣніи *Свитригайла*, коихъ
 числомъ болѣе осмидесяти. Записка сія мо-
 жетъ служить доказательствомъ, сколь об-
 ширно было владычество его и какая значущая
 часть южной Россіи принадлежала ему. Жаль
 только, что многія изъ сихъ именъ искаже-
 ны, какъ думать должно, Нѣмецкимъ пис-
 цемъ.

- 30 Маія (въ пятницю, послѣ Вознесенія Господня) *Свитригайло* писалъ изъ *Гродно* къ *Гросмейстеру* *), что были у него на аудіенціи Королевскіе послы, „Епископъ *Коіенскій* и *Лоренцъ Зарамба*,“ и въ присутствіи членовъ Ордена, *Генриха Гольта* и *Ганса Рейбеница*, много спраковывали о вѣчномъ мирѣ, о выдачѣ плѣнныхъ и п. п., но ничего между собою не поспановили. Что послы Польскіе убѣдительно просили назначить съѣздъ съ Государемъ ихъ, и что онъ, изъявивъ на то согласіе свое, назначилъ съѣздъ въ ближайшій день св. Михаила въ *Товнѣ*. Куда да благоволятъ явиться равно и *Гросмейстеръ*: „ибо мы должны со-“, спавлять одну сторону; и еспьли Король „самъ находится будетъ въ *Леславѣ* или „*Ратинсѣ*, то надѣяться можно лучшаго въ „семъ успѣха.“

Въ какомъ уваженіи находился тогда Великій Князь сей у Рускихъ, о семъ явствуетъ наиболѣе изъ письма его опъ 7 Іюня (на канунъ Троицына дни) **). Въ письмѣ

*) Секретнаго архива No. LV.

**) Письмо сіе помѣщено опъ слова до слова въ прибавленіи.

семь увѣдомляеть онъ Гросмейстера о спранномъ произшествіи, что *Новгородъ Великій*, избравъ владѣтелемъ своимъ племянника его, Князя *Юрія Лангвиновича*, присланнымъ нарочно для того посольствомъ, испрашивалъ его соизволенія на то. „Мы охотно „отпустили имъ на княженіе сего Князя, „съ тѣмъ однакожь условіемъ, чптобы онъ „намъ и союзникамъ нашимъ во всякое время готовъ былъ къ услугамъ. А какъ *Великій Новгородъ*, находясь во враждѣ съ „Шведами и Норвежцами, испрашивалъ такъ „же *позволенія* нашего вооружиться противъ враговъ сихъ: почему, прежде нежели „изъявили мы на то волю свою, желаемъ знать, не находится ли Орденъ въ „дружбѣ съ оными землями.“

Кояловичъ упоминаеть, что въ 1389 году *Ягайло* опдалъ въ ленъ брату своему, Князю *Мстиславльскому Симеону Линевену*, область *Великаго Новгорода*. Слѣдовательно отъ сего брата, коего, вѣроятно, любили Новгородцы, былъ сынъ, оный Князь *Юрій*, избранный ими на княженіе. Довольно однако спранно кажется, что здѣсь рѣчь идетъ не о желаніи шокмо Новогород-

цевъ ввѣришь ему *управленіе* ихъ области; но что они сами избрали его *владѣтелями* своимъ, и что, безъ соизволенія *Свитригайла*, не смѣли даже вооружиться противу враговъ своихъ.

На другой день, 8 Іюня (въ *Тройцынъ* день), *Свитригайло*, увѣдомляя изъ *Гродно* *Гросмейстера* *), что *Свѣплѣйшій Князь*, *Герцогъ Венцеславъ Троппавскій*, со свитою своею возвращается въ свои владѣнія чрезъ *Орденскую* землю, проситъ о снабженіи его провожапыми опъ замка до замка, особливо въ проѣздъ чрезъ *Неймаркъ*.

Слѣдовательно въ столь дружественномъ отношеніи находился *Свитригайло* съ владѣтельными Князьями *Силезскими*, что они посѣщали его со свитою своею.

16 Іюня (въ понедѣльникъ, послѣ *Тройцына* дни) *Свитригайло*, находясь въ *Новгородѣ*, отвѣтствовалъ *Гросмейстеру* **), который желалъ знать, гдѣ *Орденскіе* послы могутъ найти его: что онъ, пробывъ тамъ еще 14 дней, отправится потомъ въ *Ворли* и *Вевенъ*, и пошлетъ прислава сво-

*) Секретнаго архива No. LVI.

**) Секретнаго архива No. LVII.

его въ *Гродно*, для извѣщенія пословъ о мѣстѣ пребыванія своего.

20 Іюля (въ воскресенье, предъ днемъ св. Маріи Магдалины) *Свитригайло* писалъ изъ *Гродно* *), что онъ не можесть даже вѣрить тому, о чемъ увѣдомлялъ его Гросмейстеръ, будто Поляки намѣреваются учинить нападеніе на Орденскія владѣнія, и что самые ерешки находятся на границахъ его. Ибо Король чрезъ пословъ своихъ, Епископа *Лоіенскаго* и *Лоренца Зарамбу*, въ присутствіи Командора *Ельбингскаго* и Войгша *Братхенскаго*, подтверждалъ ему о желаніи своемъ сохранять перемирныя условія. Въ случаѣ же *Ягайло* и послѣ сего измѣнитъ своему слову; но онъ далъ уже приказъ во всѣхъ владѣніяхъ своихъ, чтобы всякой изъ подданныхъ его гошовъ былъ къ оружію, и предварительно убѣждалъ Воеводу *Волохскаго* о немедленномъ, при малѣйшемъ поводѣ къ войнѣ, вторженіи въ Польскія владѣнія. Между прочимъ прилагаесть у сего копію съ писаннаго имъ къ Королю письма, въ коемъ онъ испрашивалъ у него позволенія, пріѣхать послу его въ *Краковъ*,

*) Секретнаго архива №. LVIII.

для навѣщенія Ланд-маршала Лифляндскаго и прочихъ плѣнниковъ, „коимъ мы чрезъ всѣ во-
 „обще посольства наши посылали кое-что
 „изъ съѣстныхъ припасовъ, равно и ошъ
 „супруги нашей нѣчто изъ бѣлья, какъ-то:
 „рубахи, простыни, полощенцы, скаперлиш,
 „салфетки и ш. п.“ (Какъ человѣколюбиво!)
 „Буде же Король воспрещитъ послу прїѣздъ
 въ *Краковъ*, то онъ никому не долженъ вѣ-
 рять оныхъ вещей; пбо и прежде посыла-
 ны были къ *Рулипольду* и *Гастольду* чрезъ
 служителя Королевскаго подобныя вещи;
 изъ коихъ они ничего не получили.“ (Какъ
 беспыдно!)

22 Іюля (въ день св. Маріи Магдалины)
 писалъ *Свитригайло* изъ *Гродно* къ *Ягайлу*
 письмо на Лапинскомъ языкѣ *), что, по
 дошедшимъ до него слухамъ, Богемцы и
 Табориты, вмѣстѣ съ многими Поляками,
 переправились уже чрезъ Одеръ, въ намѣреніи
 напасть на владѣнія Ордена. Король дол-
 женъ припомнить себѣ, какъ *Свитригайло*
 въ прошломъ году, единственно въ угод-
 ность ему, вывелъ опустошавшихъ Польшу
Татаръ съ немалыми для себя издержками;

*) Секретнаго архива No. LIX.

чего ради долженъ равно и онъ не допускать подчиненныхъ ему народовъ къ нарушенію перемирія „что думаю учинено не безъ согласія вашего;“ иначе онъ вооружить противъ него всѣхъ Волоховъ до одного. Еще разъ просить онъ Короля о выдачѣ ему плѣнныхъ на честное его слово; еспли же онъ не вѣритъ ему, то Князя Силезскіе гошovy равно поручиться.

Въ исходѣ Іюля мѣсяца *Свитригаило* имѣлъ изъуспное объясненіе съ Гросмейстеромъ; ибо 28 Іюля (въ понедѣльникъ, послѣ дня св. Іакова) писалъ онъ къ нему *): „Разспавшись съ вами вчера, отправились „мы вмѣстѣ съ Княземъ *Помасколѣ*, сыномъ сестры нашей, и на пупи нашемъ „бесѣдовали съ нимъ о разныхъ предметахъ. „При разлукѣ нашей съ нимъ, взялъ онъ „насъ за руку и, опведя въ спорону, въ „присутствіи совѣтниковъ нашихъ, коихъ „тогда пять при насъ находилось, и двухъ „своихъ вельможъ, съ слезами на глазахъ говорилъ намъ слѣдующее: „Любезный и милосливый Государь нашъ дядя, долго молчалъ я и не смѣлъ объявить вамъ, что я

*) Секретнаго архива No. LX.

„съ нѣкотораго времени замѣнилъ уже въ
 „васъ и приближенныхъ вашихъ нѣкоторую
 „ко мнѣ недовѣрчивость; но не думайте,
 „чтобы я былъ на сторонѣ пропивниковъ
 „вашихъ.“ *Свитригайло* согласился на то.
 И первый продолжалъ: „Любезный Государь,
 „повѣрьте мнѣ, какъ единокровному вашему,
 „что я, движимый единственно чувствомъ
 „исконной вѣрности и любви къ особѣ ва-
 „шей, явился къ вамъ, въ намѣреніи предъ-
 „упредить васъ о зломъ умыслѣ Поляковъ.“

Поляки обнаружили къ нему и брату его
 свое недоброжелательство; почему онъ на-
 мѣренъ, согласясь съ симъ послѣднимъ, „при-
 „нявъ сторону нашу“ и отправивъ чѣмъ
 скорѣе, тѣмъ лучше, старѣйшаго изъ совѣт-
 никовъ своихъ съ полномочіемъ, приступивъ
 къ заключенному между *Свитригайломъ* и
 Орденомъ союзу: „ибо я очень увѣренъ, что
 „мы не въ состояніи долѣе сносить высоко-
 „мѣрія и ненависти Поляковъ.“ — Что онъ,
 возвращаясь въ опечесство, немедленно от-
 правившись къ Королю, для ходатайствованія
 въ пользу *Свитригайла* и Ордена, о успѣхѣ
 чего не преминетъ ихъ уведомить.

Равно и о мостахъ чрезъ Вислу (вѣроя-

но, Поляками наводимыхъ) спрашивалъ *Свитригайло* у своего племянника, который кляпвенно подтвердилъ ему, что вовсе не видалъ паковыхъ. Чпожъ касается до укрѣпленій, то оныя спрроуся на берегахъ сей рѣки, прибавилъ сей послѣдній; о мостахъ же еспыли что узнаесть, не преминеть ихъ увѣдомишь.

Изъ словъ сихъ *Свитригайло* ничего не могъ замѣнить, кромѣ добраго его расположенія къ нему и Ордену: почему и поручилъ ему переговоры съ Королемъ о днѣ сѣзда, присовокупивъ, что еспыли Орденъ не будетъ допущенъ къ тому, то никакое соглашеніе о мирѣ состояться не можетъ.

Въ заключеніе письма сообщаетъ *Свитригайло*, что онъ, повелѣвъ заключить въ оковы служителя, дерзнушаго злословить Орденъ, отправилъ къ господину его, Князю *Вятко*, „подтвердивъ ему наиспрожайше, „наказавъ его такимъ образомъ, чтобы „онъ въ полной мѣрѣ почувствовалъ глупость и безразсудность рѣчей своихъ.“

Такимъ образомъ *Свитригайло* предупрежденъ былъ о приуготовленіяхъ Поляковъ на рѣкѣ Вислѣ, кои они производили впайнѣ,

равно и о непріязненномъ расположеніи къ нему *Ягайла*; ибо въ письмѣ своемъ изъ *Ворани*, опъ 9 Августа (въ понедѣльникъ, на канунъ св. Лавренція *), писалъ онъ, что Король не позволилъ послу его привезти въ *Краковъ* вышеозначенные подарки плѣннымъ, но хотѣлъ самъ доставить имъ оныя. На что однако посолъ не согласился; ибо (какъ здѣсь вновь повпорядился) оныя вещи также бы доставлены имъ были, какъ и прежде *Рупольду* и *Гастольду*.

Письмо *Свитригайла*, писанное опъ 13 Августа изъ *Трокъ* (въ среду, предъ праздникомъ Успенія Богородицы **), служишь новымъ доказательствомъ какъ дружественной связи его съ владѣтелями Силезскими, такъ равно и попеченій его въ пользу торговли. „Мы оппустили опъ себя — пишеть онъ — „достопочтеннаго господина *Конрада*, „Епископа *Бреславскаго*, нашего любезнаго „брата; почему да благоволишь Гросмейстеръ „снабдить его провожаемыми до *Кистрина*, „равно и спросишь у Герцога *Столпенскаго*,

*) Секретнаго архива No. LXI.

**) Секретнаго архива No. LXII.

„не имѣеть ли означенный господинъ какого-
 „либо къ намъ и союзникамъ нашимъ подо-
 „зрѣнія?“ (Какой чистосердечный вопросъ)
 Далѣе просить онъ Гросмейстера о снаб-
 жении охранною грамошою жителей города
Бреслава, ѣдущихъ по торговымъ дѣламъ
 чрезъ Орденскую землю, „дабы они свобод-
 „ный и безпрепятственный могли имѣть
 „пусть чрезъ оную; ибо немалое оказали
 „къ намъ доброжелательство свое.“ — (Слѣ-
 довапельно Силезія не токмо находилась
 тогда въ тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ
 съ Литвою; но владѣтели и Епископы спра-
 ны сей нерѣдко были дружественно прини-
 маемы при Дворѣ Великаго Князя).

14 Августа (въ день св. Лавренція) доно-
 ситъ Войтъ *Братхенскій* изъ *Лепулисkena*
 *), что „*Свитригайло* отправилъ главного
 „любимца своего *Андрика* въ Польшу, съ
 „порученіемъ, повѣститъ Королю, что не
 „иначе, какъ съ допущеніемъ Ордена, Воло-
 „ховъ и Рускихъ, могутъ начаты быть
 „переговоры о мирѣ. Изъ Орды получено
 „извѣстіе, что Ханъ одержалъ совершенную

*) Секретнаго архива No. LXIII.

„побѣду надъ врагомъ своимъ, коего захва-
 „пивъ въ плѣнъ, отправилъ къ Великому
 „Князю, и намѣренъ вспомошествовать его
 „милости всѣми силами своими, гдѣ и когда
 „нужда того попребуешь.“

Что „Плесковцы, иначе Псковитяне на-
 „зываемые, являсь къ Великому Князю, ис-
 „прашивали у него для себя вождя и пред-
 „лагали ему свою помощь.“

Что *Свитригайло*, намѣревая отправить
 посольство къ Королю Венгерскому, спра-
 шивалъ въ помъ совѣта у онаго Войгша.
 Что Мазовцы не прислали еще обѣщаннаго
Свитригайлу посольства; „изъ сего легко
 „заклучить можно, что они поступаютъ про-
 „тивъ него съ хитростию и коварствомъ.“

Доноситель сей имѣлъ справедливую при-
 чину предвидѣть измѣну; ибо между 14 и
 28 числами Августа послѣдовалъ давно при-
 гошовленный рѣшительный для *Свитригай-
 ла* ударъ. Въ послѣдній изъ означенныхъ дней
 (въ вторникъ, послѣ дня св. Варѣоломея) до-
 носилъ оный Войгшъ Гросмейстеру *), что
 „*Свитригайло* свержень съ Великокняже-

*) Секретнаго архива No. LXIV.

„скаго престола, и Князь *Сигмундъ* содѣ-
 „дался Великимъ Княземъ Липовскимъ и
 „Рускимъ. Соединясь съ Князьями *Симоноиъ*
 „и *Александроиъ*, коему онъ нѣсколько разъ
 „подавалъ помощь, и съ многими другими
 „Воеводами и военачальниками, какъ-то: съ
 „Г. *Петрассе*, Воеводою Новогородекскимъ,
 „Г. *Гастольдоиъ* и прочими вельможами,
 „*Сигмундъ* споль внезапно напалъ на Вели-
 „каго Князя *Свитригайла* при мѣстечкѣ
 „*Ошмяннѣ*, что сей послѣдній едва могъ
 „спасстись бѣгствомъ съ 14 конныхъ вои-
 „новъ своихъ.“

Что „весь народъ Липовскій охотно изъ-
 „явилъ свое согласіе признавъ *Сигмунда*,
 „по причинѣ слабостей, каковыя имѣлъ *Сви-*
 „*тригайло*; ибо Воеводы и военачальники
 „изъуспшно объявили новому Великому Кня-
 „зю, что *Свитригайло* не имѣлъ должнаго
 „уваженія къ Христіанству и шѣмъ болѣе
 „ослаблялъ оное, что даже женѣ своей поз-
 „волилъ жить по собственнѣйшей ея волѣ и
 „не Христіански; они представили ему пак-
 „же, что она издѣвалась надъ полученнымъ
 „ею отъ вашей милости образомъ св. Ге-
 „оргія.“ *Сигмундъ* завладѣлъ обоими замка-

ми: *Троками* и *Вильною*, обольспивъ Воеводу *Трокскаго* обѣщаніемъ, сдѣлавъ его Намѣспникомъ *Виленскимъ*.

Что *Сигмундъ* охотно желаетъ вступитъ во всѣ отношенія, каковыя имѣлъ *Свитригайло* съ Орденомъ, „и мы по сему „ничего не можемъ заключить иного, кроме „того, что есмы прежній Великій „Князь былъ склоненъ къ храненію добраго „согласія и дружескихъ сношеній съ Орденомъ, по сей еще склонѣе къ тому.“
 Что онъ охотно соглашается также на сѣздъ съ Гросмейстеромъ въ *Мемель* или въ другомъ какомъ городѣ. — Между тѣмъ однакожъ (не смотря на всѣ шаковыя опзывы) опправиль онъ посольство къ Королю Польскому „съ какимъ намѣреніемъ, „мы того не знаемъ. Равно не хочетъ оппустить и насъ (пословъ Орденскихъ) до „тѣхъ поръ, пока не получимъ благосклоннаго отвѣта вашего.“

3 Сентября (за пять дней до Рождества пресвятыя Богородицы) писалъ своею рукою *Свитригайло* изъ *Полоцка* къ Гросмейстеру *), что Князь *Сигмундъ*, совокупно

*) Секретнаго архива No. LXV.

съ *Симеономъ* Княземъ *Ольшанскимъ*, напали на него и на его Дворъ въ мѣстечкѣ *Ошмянѣ*; но что онъ, вмѣстѣ съ военачальниками *Тапарскими*, прибылъ благополучно въ *Полоцкъ* (а не бѣжалъ въ *Смоленскъ*, какъ о томъ ложно повѣспвусеть *Кояловичъ*): почему и проситъ *Гросмейстера* о поданіи ему скорѣйшей помощи.

Однакоже Орденъ, привыкшій нарушать священнѣйшіе союзы, коль скоро усматривалъ малѣйшую опъ того для себя пользу, не замедлилъ прислать къ сторонѣ сильнѣйшей. Нѣкій служитель, по имени *Гансъ Балеъ*, отправленный имъ подъ маловажнымъ предлогомъ въ *Липву*, писалъ уже 8 Сентября изъ *Трокъ* *), что онъ въ вторникъ, на канунъ *Эиди* (26 Августа), прибылъ къ новому Великому Князю (слѣдовательно нѣсколько дней спустя послѣ нападенія сего послѣдняго на *Ошмянну*). Что *Сиглиундъ* съ немалымъ удивленіемъ слушалъ опъ него пріятныя для себя вѣсти, между тѣмъ какъ *Лифляндцы*, предавая въ *Липвѣ* все

*) Дополненіе къ Прусской Исторіи *Коцебу*, т. III. стр. 488, гдѣ о донесеніи семъ подробно упоминается.

огню и мечу, прислали къ нему исполненный ругательска опказъ. „Какимъ образомъ „могло случиться сіе,“ спросилъ *Сигмундъ*, „безъ согласія и позволенія Гросмейстера? Пусть объявитъ Орденъ, намѣренъ „ли онъ хранить условія мира?“ — *Гансъ Балгъ* подтвердилъ ему то. — „Ты говоришь „пріятныя для меня вѣсти возразилъ — *Сигмундъ* — „съ тѣмъ намѣреніемъ, чѣмъ я не „задержалъ тебя; но я поступаю съ тобою „такъ, какъ Лифляндцы поступили съ „славы моими, о коихъ я ничего даже не „знаю, въ живыхъ ли они находятся или „нѣтъ.“ — *Гансъ Балгъ* предался въ волю его и смѣло отвѣчалъ: „Богу извѣстны мои „мысли; мнѣ бы лучше было опасаться въ „опеческии моемъ.“ Между тѣмъ совѣтники *Сигмундовы* просили за него.

Далѣе извѣщаетъ онъ, что Лифляндцы немало потерпѣли въ *Салаитѣ*, и что многіе изъ нихъ взяты были въ плѣнъ. Что онъ собственными глазами видѣлъ одного Лифляндца, привязаннаго къ лошади; но не смѣлъ говорить съ нимъ. Что Великій Князь весьма негодуетъ на Лифляндцевъ и намѣренъ мстить имъ; впрочемъ купцамъ

Лифляндскимъ позволенъ свободный прїѣздъ во всѣ города его владѣнія. Что съ Орденъ Прускаго рыцарства намѣренъ онъ хранишь миръ; естли Орденъ самъ не нарушитъ оного; о *Свитригайлѣ* же ничего знатъ не хочеть; равно и многіе вельможи *Лишовскіе* объявили ему (послу): „мы всѣ, охотнѣе согласимся пролить до послѣдней капли кровь нашу, нежели признаемъ снова *Свитригайла*.“ Что *Сиглиундъ* утвердилъ за всѣми дворянами наслѣдственные ихъ земли по праву Магдебургскому, равно какъ и за тѣми, коимъ даны были въ ленъ помѣстья братаго его (*Витовтолѣ*). Сими пріобрѣтъ онъ любовь своихъ подданныхъ, копорые единодушно восклицали: „вотъ какъ милосердово поступаетъ съ нами Государь нашъ; этого никогда бы не сдѣлалъ *Свитригайло*; и мы изгнаны положишь за него животы свои.“

Въ то же время Орденъ прислалъ къ *Сиглиунду* для переговоровъ хитраго посредника; Командора *Мевенскаго*, *Людвика Ланца*, копорый 26 Сенсября (въ пятницу, предъ Михайловымъ днемъ) доносилъ изъ *Трокъ* Магистру. Лифляндскому (*), что

(*) Секретнаго архива No. LXVI.

Снелмундъ общаетъ хранить союзъ съ Орденомъ на условіяхъ, постановленныхъ Свитригайломи; почему да благоволишь Магистръ не обращать вниманія ни на какія представленія со стороны прежняго Великаго Князя.

Однако же Ордена Магистръ Лифляндскій, убѣжденный конечно прозьбою Свитригайла, чрезъ посредничество Псковскаго Князя Василія Ивановича, о подаііи ему помощи, обнаружилъ совсѣмъ другія расположенія. 7 Октября (въ вторникъ, послѣ дня св. Франциска) писалъ онъ изъ Вендена къ Гросмейстеру *): „если мы окажемъ совершенно въ помощи нашей Князю Свитригайлу; то симъ отвраіимъ отъ себя союзниковъ нашихъ, и они легко вѣнятъ намъ по въ невѣрность и непостоянство наше, особенно всемілостивѣйшій Государь нашъ, Императоръ Римскій, коему извѣстны основаніе, начало и всѣ обязанности постановленнаго съ Свитригайломи союза, равно и прочіе владѣтели и Князья.

*) Дополненіе къ Прусской Исторіи Коцебу, т. III. стр. 486, гдѣ письмо сіе помѣщено отъ слова до слова.

„Естьли Князь *Сигмундъ* одержитъ верхъ
 „надъ прошивникомъ своимъ, и великое кня-
 „жение Липовское соединится совершенно
 „съ королевствомъ Польскимъ: какія мо-
 „гутъ быть отъ того выгоды Ордену? о
 „семъ ваша милость можетъ разсудитъ луч-
 „ше насъ. Естьли же и безъ помощи нашей
 „дѣла *Свитригайла* примутъ совсѣмъ иной
 „оборотъ; по какихъ враждебныхъ и не-
 „пріязненныхъ дѣйствій долженъ ожидать
 „отъ него тогда Орденъ нашъ: сіе также
 „да не упустишь изъ виду милость ваша,
 „что болѣе, что Рускіе и Татаре все еще
 „остаются на сторонѣ его.“

15 Октября (въ пятый день блаженного
 Брунона), писалъ *Свитригайло* собственноручно на Липинскомъ языкѣ къ Гросмейстеру *). По прибытіи его въ *Борисовъ*, явился къ нему Князь *Владиміръ* и многіе вельможи Липовскіе съ извѣстіемъ, что, при его приближеніи, сдался союзникамъ его городъ *Ожриско* вмѣстѣ съ другими замками, при коемъ случаѣ захвачена была супруга непріятеля его, Князя *Ивана Владиміровича*, двоюродная сестра Королевы Поль-

*) Секретнаго архива No. LXVII.

„ской, съ дѣшми своими и вельможею *Ви-
ланкомѣ*, взяпа въ плѣнь и приведена къ
намъ; о чемъ, къ особенному удовольствію
вашему, и сообщаемъ вамъ во извѣстіе.“
Равно и изъ Валахіи получилъ онъ увѣдом-
леніе, что Воевода оной страны, разбивъ
Поляковъ, двинулся во внутренность земли
ихъ. „Между Липовцами господствуютъ
внутренніе раздоры, и Намѣстникъ *Трок-
скій* умерщвленъ. Коварный Князь *Сигмундѣ*
находится въ пѣсныхъ обстоятельствевахъ
и никакой, какъ слышно, не можетъ ожи-
дать себѣ помощи отъ Поляковъ.“

Еще прежде того, 3 Октября (въ вос-
кресенье, послѣ дня св. Діонисія) писалъ
Командоръ *Остерродскій* изъ *Солдау* къ
Гросмейстеру *): что, по дошедшимъ до
него слухамъ, Поляки намѣреваются соеди-
ниться съ Липовцами; что самъ Король
оправляется въ Липву, „въ намѣреніи
„склонить Липовцевъ, уступить *Свѣтри-
сайлу* Рускія его владѣнія, дабы пѣмъ
удобнѣе удалить его отъ владычества
надъ Липвою и возстановить спокойствіе
въ оной; ибо Липовцы сами, безъ сомнѣнія,

*) Секретнаго архива No. LXVIII.

„замѣнишь-могутъ, что онъ не совсѣмъ еще
 „лишенъ помощи и силы.“ Король „съ свой-
 ственнымъ ему коварствомъ“ легко можетъ
 обольстить его, представя, что все слу-
 чившееся съ *Свитригайломъ* крайне ему
 прискорбно, и что онъ брашски готовъ у-
 ступить ему Рускія земли его, „съ тѣмъ,
 „чтобы онъ спокойно владѣлъ ими и не
 „былъ бы доведенъ до подобной крайности.“
 На что есѣли *Свитригайло* изъявить свое
 согласіе; то сіе, какъ думаетъ оный Ко-
 мандоръ, послужитъ „къ совершенной его
 гибели.“ Вѣроятно, Поляки обращающа-
 также и къ Ордену съ льстивыми обеща-
 ніями своими; но, по обыкновенію своему,
 не сдержавъ своего слова. Пусть Гросмей-
 стеръ прочтетъ всѣ льстивыя, и онъ вѣр-
 но не найдетъ ни въ одной изъ оныхъ, что-
 бы Поляки „хранили когда-либо данное ими
 слово.“ По сему да благоволитъ Гросмей-
 стеръ, впайнѣ предъосперечь и успокоить
 Великаго Князя. — *Свитригайло* владѣетъ
 еще землями Рускими; „лучшѣ еще держитъ
 „ся; но Брянскъ опяетъ у него, съ помо-
 „щію 300 Польскихъ конныхъ воиновъ.“ —
 Равномѣрно Поляки домогаются о дружбѣ

съ Даниєю и съ владѣтелями Спештинскимъ, Сполпенскимъ и другими, дабы шѣмъ пресѣчь Ордену, всѣ пути къ сообщенію. „ 7 Ноября: (въ пятницу, послѣ дня всѣхъ Святыхъ) писалъ къ Гросмейстеру Магиспръ Лифляндскій изъ Вендена *): что онъ отправилъ уже въ помощь Свитригайлу 80 вооруженныхъ воиновъ, вмѣстѣ съ 300 конницы, кои въ двѣ недѣли прибыли въ Россіенъ и должны опшуда немедленно отправиться въ Псковъ; „ибо мы не могли долѣ медлить помощію нашою,“ поелику „одинъ изъ пословъ Свитригайловыхъ,“ по „почному его повелѣнію,“ на колѣняхъ умолялъ насъ объ оной.“ Что Сигмундъ переѣхавши письма чепырехъ измѣнниковъ; кои и посажены въ пѣмницу.

Такимъ образомъ Лифляндцы поступили вопреки запрещенію Гросмейстера. „ 10 Ноября (на канунъ дня св. Марпына) доносилъ Гансъ Балъ изъ Браунсберга **): „скудный рабъ и ничтожный слуга вашъ“ „освѣдомился, что Свитригайло съ нѣмалымъ войскомъ находится за 14 милько

*) Секретнаго архива No. LXIX.

**) Секретнаго архива No. LXX.

„милъ опъ *Вильны* и намѣренъ двинуться
 „къ оной; почему и повелѣлъ напомнить
 „жителямъ *Вильны* и *Трокъ* о учиненной
 „ему присягѣ. Сіи принуждены были снести
 „всѣ пожизки свои въ укрѣпленные замки;
 „вся земля *Липовская* вопієтъ противъ
 „*Поляковъ*, и просполоудины говорятъ: что
 „они покорились *Сигмунду*, не зная, что
 „*Свитригайло* въ живыхъ находится; многие
 „жиители, оставивъ женъ и дѣтей, спека-
 „ются къ *Свитригайлу*, и слухъ носится,
 „что Ханъ *Татарскій* прислалъ ему въ по-
 „мощь 19,000 войска.“

„Князь *Михаилъ* находится въ *Вильнѣ*;
 „городъ сей, равно какъ и *Троки*, преиму-
 „щественно снабженъ войскомъ. Въ *Кауенѣ*
 „приготовляются къ войнѣ съ величайшею
 „дѣятельностію, и каждый житель обязанъ
 „выспроить опъ себя клѣтъ (запасный ан-
 „баръ); изъ сего видно, что обитатели сей
 „спраны находятся въ шрудныхъ обстоя-
 „тельстввахъ.“

13 Декабря (въ день св. Луціи) Магистръ
 Лифляндскій сообщалъ Гросмейстеру весьма
 важныя извѣстія *) вмѣстѣ съ переводомъ

*) Секретнаго архива No. LXXI.

одного Рускаго письма, полученнаго имъ отъ *Свитригайла*. Въ письмѣ семъ *Свитригайло* благодаритъ Магистра за присланную ему помощь и проситъ, въ случаѣ еспли сей послѣдній, по обѣщанію своему, явившися къ нему, то благоволилъ бы привезти съ собою и большую пушку; употребленныя же на сіе издержки беретъ онъ охотно на себя. Далѣе извѣщаетъ онъ, что, по прозвѣ *Рускихъ* и *Липовскихъ* бояръ и вельможъ, отправился онъ въ опеческое наслѣдіе свое, въ *Липву*, гдѣ многіе города и крѣпости добровольно сдались ему. Впрочемъ да благоволилъ Магистръ „вѣрить словамъ вѣрнаго, его Комнашнаго *Юшки*, какъ его собственнымъ. — Писано въ *Ошміаннѣ* 30 „Ноября.“

Въ слѣдствіе письма сего Магистръ *Лифландскій* присовокупляетъ слѣдующее:

Ханъ Тапарскій прислалъ въ помощь *Свитригайлу* зятя своего съ 20,000 войска, присоединивъ къ тому 50,000 *Волоховъ* и другія 50,000 подъ начальствомъ Воеводы *Кивенскаго* (Кіевскаго?). Силы сіи должны совокупно дѣйствовать противъ *Поляковъ*.

Самъ Великій : Князь, оставивъ *Ойліанну*, находився въ 7-ми-миляхъ отъ *Вильны* и повелѣлъ Командорамъ *Ашрадскому* и *Динабургскому*, прибывшимъ съ отрядами своими въ городъ *Псковъ*, соединиться съ нимъ; отъ послѣдняго изъ нихъ получено уже извѣстіе, что гарнизонъ *Кауенскій*, при первомъ появленіи *Свитригайла* въ странѣ сей, сдался ему добровольно.

Супруга Великаго Князя родила сына (слѣдовательно она не была въ плѣну). *Свитригайло* намѣренъ оставить въ замкѣ, въ которомъ она находилась, 10,000 войска подъ предводительствомъ своего шурина (*Эфвагер*), „чтобы непріятель, ворвавшись въ оный, не нарушилъ потребнаго для родильницы спокойствія.“

Говорятъ, что *Сигмундъ* отправилъ въ Польшу Князя *Гастока* для испрошенія у Поляковъ помощи; но объ успѣхѣ сего посольства еще ничего неизвѣстно. Между тѣмъ онъ, Магистръ Лифляндскій, повелѣлъ объявить всѣмъ подчиненнымъ своимъ, быть въ готовности къ соединенію съ нимъ въ слѣдующее воскресеніе на берегахъ *Двины*,

дабы опшуда предпринять походъ въ землю Липовскую.

Безъ сомнѣнія заключить должно, что *Свитригайловъ* Комнапный *Юшка*, для убѣжденія рыцарей, представилъ въ большемъ видѣ силу своего Государя, помощь *Тапсаръ* и проч., и достигъ своей цѣли. Ибо едва только замѣнилъ Орденъ, что *Свитригайло* въ состояніи одержать верхъ надъ своимъ прошивникомъ; то, продолжая между тѣмъ переговоры съ новымъ Великимъ Княземъ, отправилъ къ *Свитригайлу* вшайнѣ хипраго *Людвикъ Ланца*, который и писалъ изъ лагеря его при *Вейтвишкѣ*, въ день св. *Томы*, 21 Декабря *), что *Свитригайло* намѣренъ въ день Сръшенія Господня, или за недѣлю до того, отправиться въ Липву вмѣстѣ съ Лифляндцами, Рускими и *Тапсарами*. То же самое учинить и Воевода *Волохскій* со всею силою своею. Есѣлибы *Гросмейстеръ* замедлил отправленіемъ его *Людвика Ланца*, тогда дѣла находились бы все въ другомъ положеніи, продолжались бы до будущаго лѣта и, можетъ быть, даже не имѣлибъ надлежащаго направленія, есѣли

*) Секретнаго архива No. LXXII.

бы владѣтели сіи не были предъупреждены о твердомъ намѣреніи Ордена, принявъ ихъ сторону. Рускіе признали снова надъ собою власць сверженнаго Великаго Князя. Почему да не поставили Гросмейстеръ ему въ вину того, еслии онъ такъ долго остаеи-ся въ лагерѣ *Свитригайла*: ибо, безъ его присуществія шамъ, „Богъ знаетъ, что бы „могло случиться.“

Слишкомъ ли высоко цѣнили здѣсь оный Командоръ свои заслуги, неизвѣстно. Конечно, увѣреніе, что Орденъ не оставилъ въ несчастіи прямодушнаго своего союзника, могло подѣйствовать на приверженцевъ *Свитригайловыхъ*. Произведеніе же въ дѣйство сего увѣренія зависѣло единственно отъ успѣха; ибо Орденъ, по обыкновенію своему, держалъ слово только тѣмъ, коимъ благопріятствовало щастіе. Одно обѣщаніе Ордена, пребыло вѣрнымъ союзу, дорого уже стоило *Свитригайлу*, какъ по видно изъ письма Командора, заключающагося сими словами: „Великій Князь уступилъ Ордену об- „рашно *Полангенъ* съ проспранствомъ зем- „ли на три мили.“

Что сія уступка учинена была по слову

ному домогательству Ордена, по доказыва-
 ютъ два позднѣйшія письма того же самого
Ланца, писанныя опъ 26 Декабря (въ день
 св. Стефана) *), первое къ Гросмейстеру,
 другое же къ Маршалу Ордена. Оба письма
 сѣнъ заключаютъ въ себѣ одно и тоже из-
 вѣстіе; въ послѣднемъ именно упоминаетъ
 онъ, что ему поручено было просить „объ
 „успукѣ *Полангена*, о позволеніи укрѣпить
 „и снабдить оный гарнизономъ. На что *Сви-*
 „*тригаило* изъявилъ свое согласіе и успу-
 „пилъ къ тому пустопорожей земли на
 „при мли до границы. Почему да поспѣ-
 „шнѣ Гросмейстеръ занявъ войскомъ *По-*
 „*лангенъ*, укрѣпитъ и снабдитъ оный гарни-
 „зономъ, для дальнѣйшихъ какъ своихъ, шакъ
 „и Великаго Князя успѣховъ, равно и для
 „свободнаго обоюдныхъ пословъ проѣзда.“—
 Сію-то, по тогдашнему положенію вещей,
 очевидную выгоду представили Великому
 Князю въ самомъ привлекательномъ видѣ.

Далѣе въ обонхъ письмахъ доноситъ оный
Ланце, что въ сочельникъ предъ Р. X. при-
 былъ опъ Князя *Вятко* изъ Подолій посоль-
 съ извѣстіемъ, что Князь сей, съ помощію

*) Секретнаго архива №. LXXIII и LXXIV.

Волоховъ и Ташаръ, разбилъ Поляковъ, положивъ 12,000 изъ нихъ на мѣспѣ, въ помѣ числѣ 400 дворянъ. Извѣстіе сіе подтверждается со всѣхъ споронъ; „сѣдовашельно „по сему Великій Князь могъ заключишь, „что дѣла его примунъ гораздо лучший „ходъ.“

Между тѣмъ около сего времени дано было при *Ошліаннѣ* сраженіе, въ коемъ обѣ спороны приписываютъ себѣ побѣду *). *Сигмундъ* извѣщалъ Гросмейстера съ поля битвы, что *Свитригаило*, потерпѣвъ совершенное пораженіе, единственно тѣмнотою ночной обязанъ былъ своимъ спасеніемъ. Сей же напрошивъ того увѣрялъ Гросмейстера, что онъ не потерялъ даже и двадцати хорошихъ воиновъ; пусть непріятель хвалился успѣхами своими, сколько хочеть; прошивъ одного оспавшагося на мѣспѣ Рускаго воина навѣрно полагають можно шессть *Липовцевъ*. Между прочимъ присовокупляеть онъ убѣдительнѣйшую прозьбу о поданіи ему помощи и, для вящаго преклоненія въ

*) Секретнаго архива книга, подъ лит. С., стр. 348 и 349.

пользу свою Гросмейстера, называетъ его
любезнымъ отцемъ.

Рускіе историки равно и подъ сѣмъ го-
 домъ ничего не упоминають о важныхъ про-
 изшествіяхъ сихъ въ Липавѣ, столь близко
 касающихся до чести ихъ.

Изъ всѣхъ вообще письменныхъ свидѣ-
 тельствъ, опровергающихъ почти на каж-
 дой строкѣ приспращнаго *Кояловича*, яв-
 ствуемъ: что единственно упрямство Поль-
 ши, исключивъ Орденъ отъ участвованія въ
 переговорахъ о мирѣ, и непоколебимая вѣр-
 ность *Свитригайла* къ своему союзнику,
 препятствовали собранію сейма; что са-
 мое блестящее предложеніе Регентства Поль-
 скаго и даже самой короны Королевской не
 могло поколебать благороднаго Великаго Кня-
 зя; что Рускіе такую же питали къ нему
 вѣрность, какую онъ хранилъ къ Ордену; и
 что Лифляндцы, Ташаре и Волохи пребыли
 всегда поспоянными союзниками его. Всѣ
 поступки и письма его доказываютъ, что,
 чуждъ бывъ всякаго подозрѣнія въ душѣ
 своей, думалъ онъ о Полякахъ, что они по
 крайней мѣрѣ съ *нимъ* искренно поступа-
 ютъ. Такимъ образомъ легко было послѣд-

нимъ совершивъ измѣнническое на него нападеніе. Онъ бѣжалъ, но не оставилъ супруги своей на произволъ непріятеля. Равно и Липовцы были обольщены его прощивниками, но опинюдь не упомянуты его владычествомъ; ибо, не смотря на всѣ усилія *Сигмунда*, привлечь ихъ на свою сторону, они спекались толпами подъ знаменѣмъ *Свитригайла*, коль скоро узнали, что онъ находится въ живыхъ.

Папская булла, читанная въ церкви *Виленской*, разрѣшающая подданныхъ отъ учиненной ими присяги *Свитригайлу*, извѣстна одному *Кояловичу*; ибо ее нигдѣ нѣтъ и объ оной ни въ одной лѣтописи не упоминается. Откуда же заимствовалъ ее *Кояловичъ*? Главнѣйшій упрекъ, дѣлаемый въ оной *Свитригайлу*, состоятъ въ особенной любви его къ *Рускимъ* и въ томъ, что онъ ввѣрялъ имъ важнѣйшія мѣста въ государствѣ. Можно ли спавить ему въ вину то, если Рускіе оказывали къ нему вѣрность преимущественно предъ всѣми? Конечно онъ былъ Князь Липовскій, но, по матеріи своей, вмѣстѣ и Рускій, и находившіяся во владѣніи его Рускія земли были гораздо значительнѣе

Липовскаго его наслѣдія. Легко могло быть также, что Русская Княжна, возлюбленная его супруга, упошребляла иногда во зло свое вліяніе на него. Впрочемъ изъ письменныхъ свидѣтельствъ не видно, чтобы онъ въ оправданіи дѣлъ своихъ упошреблялъ преимущественно Рускихъ. *Ромпольдъ* и *Гастольдъ*, объ освобожденіи коихъ онъ споль усердно ходатайствовалъ и изъ коихъ одинъ въ послѣдствіи сдѣлался измѣнникомъ ему, были Липовцы. *Генрихъ Голе* былъ Нѣмецъ. Воевода *Виленскій Гедигольтъ* былъ Липовецъ, равно какъ и Комендантъ *Трокскій*. Любимецъ его *Андрике*, по видимому, былъ также не Руской. Любимецъ *Витовтовъ*, коего онъ удержалъ при себѣ, былъ равно Липовецъ. Однимъ словомъ, во всѣхъ письменныхъ свидѣтельствахъ того времени не встрѣчается ниодного Рускаго имени, кромѣ Комнатнаго его *Юшки*. Могло ли бы случиться сіе, еслили бы важнѣйшія дѣла его ввѣрены были однимъ Рускимъ? Еслили супруга его, бывъ Греческаго исповѣданія, и внушила ему нѣкопорую холодность къ Каѳолической вѣрѣ; то онъ по крайней мѣрѣ не обнаруживалъ того въ поступкахъ своихъ и дѣлахъ общественныхъ,

и посылалъ даже уполномоченнаго своего, Орденскаго священника *Пфаффендорфа*, на Соборъ Базельскій *). Но о соединеніи Греческой церкви съ Римскою помышлялъ онъ дѣйствительно, какъ по доказано будетъ въ послѣдствіи.

Весьма несправедливо и смѣшно заключеніе, будто бы *Свитригайло*, съ помощію денегъ, привлекъ на свою сторону Рускихъ. Владычество его надъ Литвою было споль крапковременно и, по спеченію обспоятельствъ, поликихъ споило ему издержекъ; что онъ никакъ не могъ собрать большаго сокровища. Сокровище его заключалось въ одной любви Рускихъ; полько съ помощію оной, съ помощію нимало неослабѣвающаго въ несчастіи духа и неутомимой дѣятельности своей, могъ онъ даже и тогда, когда все казалось уже погибшимъ, въ печеніе нѣсколькихъ мѣсяцевъ собрать цѣлое войско

*) Секретнаго архива No. LXXV. содержитъ въ себѣ писанное на пергаментѣ, съ приложеніемъ *Свитригайловой* печати, подлинное его полномочіе, данное въ городѣ *Витебскѣ*, въ четвертое воскресенье Великаго поста, 1433 года.

для прошивуспанія врагу своему; и еспьли бы Орденъ, по обязанності своей, подкрѣпилъ его всѣми силами своими: тогда бы *Сигмундъ* дорого заплашилъ за свою измѣну. Хопя *Свитригайло* и не выигралъ сраженія при *Ошліаннѣ*; однакоже и не былъ разбишъ, какъ видно изъ письменныхъ свидѣтельствъ и изъ послѣдствія сего повѣствованія.

IV. ПОВѢСТВОВАНИЕ О ДАЛЬНѢЙ- ШИХЪ ПРЕДПРІЯТІЯХЪ СВИТРИГАЙЛА.

Самъ *Кояловичъ* сознается, что мужъ, коего порицалъ онъ за нѣсколько спрокъ выше, собралъ въ Россіи, въ продолженіе зимы 1433 года, новое и гораздо многочисленнѣйшее войско; что всѣ родспвенники и друзья взяпыхъ *Сигмундомъ* на сраженіи въ плѣнъ и местию его лишенныхъ жизни, передались на сторону *Свитригайла*; что *Сигмундъ* сдѣлался ненавистнымъ для всѣхъ скупостию своею и лишенъ былъ даже помощи *Поляковъ*.

(Едва ли можно, по вышеприведеннымъ письменнымъ свидѣтельствамъ, упрекнуть въ скупости новаго Великаго Князя; по крайней мѣрѣ онъ явилъ опытъ щедрости своей въ утвержденіи подданнымъ своимъ наследственныхъ и ленныхъ земель. Равно и помощь со стороны *Поляковъ* имѣлъ онъ постоянно; ибо войска Польскія, совокупно съ *Гусситами*, не преславали ослаблять.

Нѣмецкій Орденъ, который одинъ только могъ быть для него . тяжоспнымъ и опаснымъ).

Что *Свитригайло* открылъ военныя дѣйствія съ премо корпусами войскъ. Самъ онъ опустошалъ *Липву*, между тѣмъ какъ полководцы его, *Корибутъ*, *Острогъ* (Князь *Острожскій*) и *Носсъ*, завладѣли *Подоліею* и *Волыніею*, безъ малѣйшаго со стороны жителей сопротивленія. *Сигмундъ*, не довѣряя *Липовцамъ*, не осмѣлился самъ явиться на полъ битвы. Послѣ того, какъ полководецъ его потерялъ сраженіе, онъ съ женою, сыномъ и малымъ числомъ приближенныхъ къ нему, принужденъ былъ скрыться въ густотѣ лѣсовъ; между тѣмъ, какъ свирѣпствующій *Свитригайло* жегъ *Вильну*, *Троки*, *Гродно*, *Лиду*, *Мерецъ* и другіе въ странѣ сей находящіеся замки и села. Потомъ отправясь въ *Витебскъ*, повелѣлъ онъ на дорогѣ упоишь Князя *Михаила Ивановича*; по занятіи же *Витебска*, велѣлъ низринуть съ горы въ *Двину* *Олшанскаго* или *Голзанскаго* Князя *Симона* (того самаго, который предводительствовалъ войскомъ во время нападенія на него при *Ошмянѣ*), и бросить

въ нламя нѣкоего съумасброда *Герасилія*, называвшаго себя Папою Рускимъ и обратившаго многихъ Каполиковъ къ церкви Греческой. (Сіе явно пропивурѣчипъ дѣлаемымъ ему упрекамъ въ холодноспи къ религіи.)

Чію *Свитригайло* основаль тогда посполитное владычество свое въ Россіи (которое уже давно основано было), и полководцы его прошли даже въ Полезію (*Polesien*) и, осадивъ *Брестъ*, голодомъ едва не принудили оной къ сдачѣ, еспли бы Князья Мѣсковскіе, пришедшіе на помощь сему городу, не заспавили ихъ сняпъ осаду.

Чію многіе Тапаре; дорогою цѣною подкупленные *Свитригайломи*, оспавили его и удалились, коль скоро узнали, чію онъ бунтовщикъ и мятежникъ; на возвращномъ пути своемъ опустошили они *Кіевъ* и *Черниговъ*. Не прежде какъ уже осенью осмѣлился *Сигмундъ* выпши изъ лѣсовъ, въ коихъ онъ укрывался; послѣ чего опустошалъ обласпъ *Свитригайла* и покорилъ *Мстиславль*.

Вопъ все, чію повѣспвуепъ *Кояловичъ* о 1433 годѣ. Сколько паковое повѣспвовање недостапочно, явспвуепъ само собою. По словамъ его, *Свитригайло*, сражавшійся

единственно за владычество надъ Липвою, по разбитіи непріятеля своего и удаленіи его въ лѣса, по завоеваніи всей земли Липовской и главнѣйшихъ городовъ ея, проводилъ время въ сожиганіи оныхъ, и попомъ удаллся во свояси, оставивъ сопернику своему свободное поле дѣйствій!

Однѣ токмо письменныя свидѣтельства могутъ служить намъ свѣдѣніемъ среди сего мрака.

Первое есть письмо Оберъ-маршала къ Гросмейстеру, отъ 1 Генваря 1433 года (въ день Обрѣзанія Господня)*), изъ коего явствуетъ, что Гросмейстеръ негодовалъ на многихъ начальниковъ Ордена за то, что они имѣли сношенія съ *Сигмундомъ*. Ибо въ письмѣ самъ Оберъ-маршалъ, въ оправданіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, излагаетъ слѣдующее: „касательно того, что ваша милость изволише писать о *Фохсенѣ*, я поручилъ ему, какъбы самому отъ себя, выступить въ переговоры съ *Сигмундомъ*. Милостивый и любезный Гросмейстеръ, общія наши съ Командоромъ *Бранденбургскимъ* домогательства имѣли желанный успѣхъ и

*) Секретнаго архива No. LXXVI.

„окончены въ надлежащее время. Но дѣла
 „день оппо дня измѣняюпся, какъ вы сами
 „о томъ пишете; слѣдовательно, кпо же
 „можетъ знать наспоящее положеніе оныхъ?
 „Г. Рейбницъ сообщишь изъустно вашей
 „милоспи, въ какомъ соспоянїи находишся.
 „Свитригайло и его союзники.“

Письмо сіе темно, но, по видимому, доказы-
 ваетъ, что не токмо Гросмейстеръ, но
 и военачальники его находились въ непре-
 спанной нерѣшимости, и что первый болѣе
 тогда расположенъ былъ въ пользу *Свитри-*
гайла.

6 Генваря (въ день Богоявленія Господня)
Людвикъ Ланце препроводилъ изъ *Вейтви-*
ска *) Нѣмецкій переводъ одного письма
 опъ Хана Татпарскаго, которое однако, вѣ-
 рояшно по невѣденію переводчика, совер-
 шенно непонятно. Можно только догады-
 ваться изъ онаго, что Ханъ *Махметъ* на-
 мѣренъ самъ приіти на помощь къ *Свит-*
ригайлу, или же прислать ему многихъ
 своихъ военачальниковъ и союзниковъ. Да
 благоволишь только Великій Князь, не медля,
 объявишь ему, какая нужна ему помощь,

*) Секретнаго архива No. LXXVII.

и *Махметъ* готовъ со всемъ войскомъ своимъ „сѣсть на коней.“ И что онъ Ханъ повелѣлъ также Князю *Кивенскому* (Кіевскому?) *Михаилу* явиться къ нему.

Оный же *Ланце* въ письмѣ своемъ, отъ 11 Февраля (въ среду, на канунъ дня св. Валентина) изъ *Лукелина* *), изъяснялъ жалобу на то, что Гросмейстеръ перемѣнилъ свои мысли. — Онъ Командоръ отправленъ былъ изъ *Эльбинга*, въ присутствіи Прелатовъ, военачальниковъ и всѣхъ рыцарей, съ порученіемъ, увѣрить *Свитригайла*, что Гросмейстеръ намѣренъ хранить съ нимъ союзъ на основаніи послановленнаго съ нимъ договора. Порученіе сіе исполнено имъ было въ точности. Великій Князь и Магистръ Лифляндскій, изъяснивъ на то свое согласіе, подтвердили обоюдными посольствами. Далѣе извѣщаетъ онъ, что Ханъ *Тапарскій* прислалъ пятерыхъ Князей (*Шаеп*), ближайшихъ родственниковъ своихъ, съ 10,000 войска (*Вогеп*), съ коими *Свитригайло* намѣренъ въ эту же зиму предпринять походъ въ Ливву. Касаательно же сообщеннаго ему

*) Секретнаго архива No. LXXVIII.

Ланце чрезъ *Рейбница* опъ *Гросмейстера* повелѣнія, оставишь Великаго Князя, опъзываеиъся, что „сего ни чести, ни справедливости ему доселѣ учинишь не, позволяли.“ Что чрезъ восемь или десять дней исполнить онъ сие приказаніе; однако же, какъ кажется ему, гораздо было бы лучше оставишься тамъ еще нѣсколько времени. Что *Сигмундъ* не только не соглашается ни на какія мирныя предложенія; но и велѣлъ схватишь и утопишь пословъ *Свитригайловыхъ*, привезшихъ къ нему оныя. Сей же, напротивъ того милосердиво оппустилъ опъ себя пословъ *Сигмундовыхъ*, кои „по возвращеніи своемъ въ опечесство, были влѣкомы по улицамъ и брошены въ рѣку.“ Другіе послы, опправленные *Свитригайломи* къ Королю Польскому, были симъ послѣднимъ измѣннически выданы *Сигмунду*, копорый и повелѣлъ умертвишь ихъ. Въ заключеніе письма своего, *Ланце* повпоряеиъ софты, оставишь его еще на нѣкоторое время у *Свитригайла*.

(Важное письменное свидѣтельство, доказывающее съ одной стороны сожалѣнія достойное непостоянство *Гросмейстера*,

съ другой противоположности характеровъ Свитригайлова и Сигмундова.)

12 Февраля (въ чепверкъ, на канунъ дня св. Сколасника) писалъ Оберъ-маршалъ изъ Кенигсберга *) о Самаишахъ, кои похвалялись, что еспьли Орденъ или Свитригайло подадутъ имъ малѣйшую помощь; по они безъ пруда и дальнѣйшаго усилія покоряютъ всю землю Липовскую. Для сего они не имѣютъ нужды въ войскѣ; пусть Свитригайло пришлетъ имъ впайнѣ нѣсколько знаменъ своихъ, и они захващяютъ въ плѣнъ и выдадутъ ему всѣхъ придворныхъ (Яйттегер) и приближенныхъ Сигмундовыхъ. Прочаго, по причинѣ вѣхоспи письма сего, прочесть невозможно. Далѣе говорится о зимѣ, препяшпвующей походу. Напоследокъ вычисляются имена придворныхъ Сигмундовыхъ: Говдикке Калтинейкенскій, Туле Калтинейкенскій, Готцъ Эйбитенске, Меденикенскій, Хареве Россіейнскій и Кнеппе Мигинитенскій.

Слѣдовательно до того простиралась приверженность большей части Самаишовъ къ

*) Секретнаго архива No. LXXIX.

Свитригайлу, что они общались безъ войска покорить ему снова всю землю Липовскую.

Между тѣмъ *Ягайло* показывалъ видъ наклонности своей къ миру, какъ по видно изъ письма, писаннаго на Латинскомъ языкѣ опшъ Польскаго главнокомандующаго, Коменданша *Краковскаго, Николая Михалова*, который 22 Февраля (въ воскресенье, на канунъ дня св. Машея) *) просилъ Гросмейстера о выдачѣ охранной грамоты для посла Королевскаго, храбраго *Николая* (здѣсь находится дыра въ подлинникѣ) *Авцевскаго*, Комнатнаго Королевскаго, который долженъ опправиться сперва къ *Сигмунду*, а потомъ къ *Свитригайлу*, для переговоровъ о перемиріи, послѣ коего, уповаательно, послѣдуетъ и вѣчный миръ.

25 Февраля (въ среду первыя недѣли Великаго поста) сообщалъ Гросмейстеру Ордена Магистръ Лифляндскій **), что принявъ походъ, выжегъ и опустошилъ многія мѣста, и захвативъ 3,000 старыхъ и

*) Секретнаго архива No. LXXX.

**) Секретнаго архива No. LXXXI.

молодыхъ въ плѣнъ, увелъ съ собою, про-
бывъ одиннадцать дней въ землѣ непріа-
тельской. Коль скоро же *Свитригайло* из-
вѣстилъ его, что онъ не успѣлъ еще сое-
динить всѣхъ силъ своихъ, Магистръ Ор-
денскій возвратился во свояси. Что *Свит-*
ригайло ожидаетъ 12,000 Таттаръ, также
Воеводу *Подольскаго*, *Москвитянъ* и Князя
Тверскаго „не говоря о другихъ Рускихъ и
„прочихъ войскахъ, теперь уже у него нахо-
„дящихся.“

23 Апрѣля (въ день св. Георгія) доносили
Командоръ *Остерадскій* изъ *Илау* *) о со-
общенномъ ему *Іоноиъ Свинхеноиъ* досто-
вѣрномъ извѣщеніи, что *Свитригайло* сно-
ва завладѣлъ *Луцкоиъ* со всѣми принадле-
жащими къ оному землями; Князь *Носсикъ*
сдалъ ему оный, получивъ во всемъ проще-
ніе отъ *Свитригайла*: сего *Носсика*, равно
какъ и Князя *Вятко*, сдѣлалъ онъ предво-
дителями войскъ своихъ. Также и городъ
Брискъ со всею принадлежащею къ оному
землею почти совершенно ему покорился.
Народъ толпами спекается къ нему изъ

*) Секретнаго архива No. LXXXII.

Липвы; опть чего Поляки находяпся въ великомъ спрахѣ, и *Сигизмундѣ сошелъ съ ума*. Опасаются, чптобы „Поляки вовсе его не оставили.“ Чпто у Богемцевъ возникли внутреннія междоусобія, и Вейсы низложили Таборитовъ.

Чпто *Ягайло* писалъ къ Князю *Силке*, чпто онъ не надѣется болѣе получить помощи опть Богемцевъ. Чпто къ нему препровождены взятыя въ Валахіи въ плѣнь юрта Татарская и одинъ родспивенникъ Хана, „коихъ онъ всячески спарается привлечь къ себѣ льспивыми словами; на щепъ чего совѣптъ *Іона* шаковъ, чптобы ваша милость благоволила, увѣдомивъ о томъ *Сигизмунда*, присовѣпновать ему, дабы онъ употребилъ всевозможныя мѣры опвлечь оныхъ плѣнныхъ опть Короля Польскаго и взять бы ихъ подъ свое покровительство: ибо, когда они успранены будутъ опть Короля Польскаго, то Поляки увидяптъ себя внѣ всякой помощи и защиты. Говоряптъ, будто Король упрекалъ военачальниковъ своихъ сими словами: я просилъ васъ и не однократно подтверждалъ вамъ, не брать подобнымъ образомъ въ плѣнь; вы не по-

„слушались моихъ приказаній и поступили
„вопреки моей воли; теперъ раздѣляйтесь
„сами, какъ хопите, я не могу подать вамъ
„въ семь случаѣ никакого совѣта.“

Что Князя *Мазовскіе* поссорились между собою за то, что Князь *Силке* не взялъ съ собою къ Гросмейстеру Князя *Владимира*, и наговорили другъ другу сполько грубыхъ и колкихъ словъ, что сдѣлались бы смертельными между собою врагами, еспли бы совѣтники ихъ не примирили.“ Теперъ намѣрены они раздѣлишь между собою владѣнія свои такимъ образомъ, что Князь *Владимиръ* получитъ земли, лежащія по сую сторону Вислы, и отдастъ себя въ совершенное покровительство Ордена. Въ слѣдствіе чего и отправлены нарочные къ спарой и молодой Княгинямъ, „дабы онѣ поспѣшили прибытіемъ своимъ къ раздѣлу.“

Что Командоръ *Стразбургскій* захватилъ въ плѣнъ нѣкоего ерепика *Токиша*, уроженца *Стрегенскаго*, съ коимъ, по мнѣнію его, не должно поступать слишкомъ строгаго; „ибо онъ можетъ быть полезенъ.“ *Тонъ* равно думаетъ, что, „по настоящему положенію дѣлъ, въ коемъ оныя милостию Божіею

„находясь, Орденъ непремѣнно долженъ
 „напасть на Поляковъ; ибо теперь самое
 „благопріятное къ тому время, и до тѣхъ
 „поръ не заключаешь съ ними мира, пока они
 „не будутъ приведены въ совершенное из-
 „неможеніе.“

Въ пятницу, на канунъ дня св. Антонія
 (вѣроятно въ Маѣ) писалъ Оберъ-маршалъ
 изъ *Кенигсберга* *), что Командоръ *Мемель-
 скій* извѣстился о тѣхъ нѣкоихъ бродягахъ, буд-
 то Саманты не хотѣли принимать нима-
 лѣйшаго участія въ дѣлахъ *Свитригайла* и
Сигмунда; что ни одинъ Самантъ не при-
 сталъ къ сему послѣднему во все продолже-
 ніе непріязненныхъ дѣйствій его противъ
Свитригайла.

Впрочемъ изъ письма сего можно замѣ-
 тить, что Гросмейстеръ вновь пребова-
 совѣта, чью сторону принявъ ему надле-
 жало. Маршалъ ссылается на Прелатовъ, вое-
 начальниковъ, совѣтниковъ и другихъ чинов-
 никовъ Ордена, „кои могутъ подать ему
 „лучшій въ томъ совѣтъ.“

.. 25 Маія (въ понедѣльникъ) доносилъ Ко-

*) Секретнаго архива No. LXXXIII.

мандоръ *Остерродскій* изъ *Солдау* *), что пронесшійся слухъ, будтобы Князя *Носикъ* и *Ватко*, соединясь съ Волохами, передались на спорону *Поляковъ*, оказался ложнымъ. Что двѣ духовныя особы, его лазутчики, извѣспили его, что наведенный чрезъ рѣку мостъ въ ночи испорченъ и сдѣланъ вовсе негоднымъ къ употребленію, „и сіе „учинилъ, какъ думать должно, кто нибудь „изъ приверженныхъ къ вашей милости и „Ордену.“ Что одинъ изъ сихъ духовныхъ, намѣреваясь опсправиться на лодкѣ въ *Леслау*, счелъ за нужное напередъ освѣдомишься: „что дѣлается въ *Добринѣ* и окрестно- „спяхъ онаго, естъ ли тамъ жителіи, пере- „правляеся ли кто чрезъ Вислу и вообще „какія намѣренія жителіей сей страны.“ По мнѣнію онаго духовнаго, должно заняты *Добринѣ* тѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Естли бы Поляки, вздумали здѣсь или при *Полоцкѣ* навести мостъ чрезъ Вислу; то мапросы должны разломать оный, хотя бы изъ крѣпости *Полоцкой* и спрѣляли по нихъ: „ибо въ крѣпости оной предварительно успроено будетъ

*) Секретнаго архива No. LXXXIV.

„шакъ, что выспрѣлы сіи имъ вредитъ не будутъ.“

Далѣ извѣщаеиъ онъ, что *Свитригайло* и *Сиглиундъ* находяиъся въ полѣ съ многочисленными войсками, и положили между собою на мѣрѣ, даиъ сраженіе въ день св. Варѣоломея.

15 Маія (въ пятницу, предъ праздникоиъ Вознесенія) сообщалъ Гросмейстеру Магистръ Лифляндскій *), что онъ наиѣренъ въ день Вознесенія Господня соединиъся съ *Свитригайлоиъ* въ *Полоцкѣ*, дабы вмѣстѣ съ нимъ предприняиъ походъ въ Липву.

7 Іюня (въ субботу, предъ Троицынымъ днемъ) писалъ *Свитригайло* собственноручное письмо къ Гросмейстеру изъ *Кригова* **), въ коемъ благодаря за сдѣланное ему предостереженіе, увѣдомляетъ: что „Князь Магдебургскій *Владиславъ*, сынъ сестры нашей, изъявилъ желаніе присоедииъся къ намъ

*) Секретнаго архива No. LXXXV.

**) Секретнаго архива No. LXXXVI. Въ письмѣ семь на мѣстѣ означенія года находится дыра, такъ что только XXX прочесть можно; но, по всѣмъ вѣроятностямъ, письмо сіе принадлежииъ къ 1433 году.

„со всемъ войскомъ своимъ прошивъ измѣн-
 „ника *Сигмунда* и всѣхъ непріятелей на-
 „шихъ съ шѣмъ, чѣобы мы возврапили ему
 „опняшья *Витовтоиъ* у опца его земли,
 „на копорья онъ имѣетъ крѣпоспи.“ *Сви-*
тригаило отвѣчалъ ему, что онъ охотно
 на то согласенъ, еспли *Владиславъ* обѣ-
 щаетъ пребыть вѣрнымъ ему и Ордену; но
 онъ (то есть Князь Мазовскій) заблагораз-
 судилъ „для полученія оныхъ земель опне-
 „спись къ *Сигмунду*“ (слѣдовательно мимо
Свитригаила).

Другой владѣлецъ, по имени *Строило*,
 имѣющій замокъ на границѣ Мазовской, вой-
 дя въ споръ съ *Сигмундоиъ*, по причинѣ
 невыдачи симъ послѣднимъ должнаго ему
 жалованья, „просилъ насъ, чѣобы мы опло-
 „жили гнѣвъ свой на него за то, еспли
 „онъ до того времени находился прошивъ
 „насъ въ союзѣ съ *Сигмундоиъ*, и предла-
 „галъ намъ вмѣстѣ съ брапомъ свои услу-
 „ги.“ На что *Свитригаило* отвѣчалъ ему
 по же, что и племяннику своему. Трепій
 владѣлецъ *Рогале*, Каммериръ Мазовскій, пред-
 лагалъ вступишь въ службу его *Свитри-*
гаила „съ 200 дропиковъ (*Spieße*), по

„есѣ съ 600 конницы, и требовалъ жалованья по 300 грошей въ мѣсяць на каждый дропикъ, чѣмъ составилъ 60,000 грошей.“ *Свитригайло* согласился на сіе предложеніе, но удержалъ у себя присланнаго съ онымъ, пока не получишь рѣшительнаго изъ Мазовіи отвѣта: „намѣренъ ли онъ учинить по съ надлежащею вѣрностію.“

3 Іюля (послѣ праздника Положенія ризы пресв. Богородицы) *Свитригайло*, извѣстясь отъ *Людвика Ланце*, чѣмъ Поляки, вмѣстѣ съ ерешниками, напали было на войска Орденскія въ Неймаркѣ, но чѣмъ гости (наемные войны и волонтеры) прибыли въ Пруссію, изъясляешъ Гросмейстеру свою радость *) и общаешъ ему, такъ какъ Кн. *Сигмундъ* сильно вооружаешся, употребивъ всѣ способы и усилія къ нападенію на Липву, вмѣстѣ съ Лифляндцами и Тапарами, въ воскресенье, послѣ дня св. Маргариты.

Вмѣстѣ съ симъ письмомъ отъ Великаго Князя, получено было шаковое же отъ Орденскаго посланника, *Людвика Ланце* **), въ коемъ сей послѣдній, похваляясь благосклон-

*) Секретнаго архива No. LXXXVII.

**) Секретнаго архива No. LXXXVIII.

нымъ пріемомъ *Свитригайла*, увѣряетъ, что онъ съ особеннымъ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе, преклонилъ Великаго Князя въ пользу Ордена. Далѣе подтверждаетъ онъ извѣстіе, что нападеніе на Липву учинено будетъ въ назначенное время. Касапельножь того, будто бы *Свитригайло* получилъ отъ Великаго Новгорода 6,000,000 Богемскихъ грошей, опъизывается, что сіе несправедливо. Коль скоро же замѣшптъ онъ деньги въ рукахъ Великаго Князя, то не преминетъ дать знать о томъ Гросмейстеру. (Слѣдовательно между прочимъ *Людвикъ Ланце* имѣлъ вмѣстѣ и постыдное порученіе, обирая деньги у изгнаннаго Великаго Князя).

Далѣе продолжаетъ онъ, что Князь *Александръ*, разбивъ Поляковъ при *Сампурѣ*, захватилъ въ плѣнъ 500 конницы. Что Князь *Вятко* не участвовалъ въ семъ сраженіи; теперь же, приведя съ собою 4,000 Татаръ, соединился онъ уже съ Княземъ *Александромъ*, и оба вмѣстѣ выступили снова въ походъ, объ успѣхѣ коего ничего еще неизвѣстно. Что Татары, идущіе изъ Орды, не пойдутъ чрезъ Подолію; но, соединясь съ

войсками Великаго Князя неподалеку опсуда, отправалясь вмѣстѣ съ оными въ Липву; чего никогда бы не случилось, еспыбы Лифляндцы приняли лучшія мѣры.

24 Іюля (въ день св. Апостола Іакова) доносилъ Гросмейстеру Сноприпель *Лохштедтскій* изъ *Кенигсберга* *), что въ сей городъ приведены шесть Рускихъ, въ помъ числѣ и писарь *Свитригайловъ*, захваченные въ полонъ *Сигмундомъ* во время учиненнаго на перваго нападенія при *Ошліаннѣ*. Воевода *Гродненскій*, *Мановиць*, исходатайствовавъ имъ свободу, взялъ ихъ къ себѣ. Они находились при немъ въ то время, когда онъ съ 1500 конницы намѣревалъ ворваться въ *Инстербургъ*. Что Липовцы, захвативъ двухъ жишелей *Инстербургскихъ*, спрашивали у нихъ, что дѣлается на границахъ? Сіи благоразумно отвѣчали имъ: что всѣ заграничные жишели сильно вооружены; въ слѣдствіе сего показанія, Липовцы удались для подкрѣпленія себя большимъ количествомъ войска. Что бѣжавшіе при семъ случаѣ Рускіе рассказываютъ: что *Свитригайло* собралъ многочисленное войско; но прошивъ

*) Секретнаго архива Но. LXXXIX.

Польшы или Липвы успремиштъ силы свой, неизвѣстно. Чшо онъ, Смопришель, намѣренъ чрезъ при недѣли оставишь *Кенигсбергъ* для дальнѣйшихъ развѣдываній (шпіонства) со спороны пвердой земли; Рускихъ же оныхъ не замедлишь опсправишь къ Гросмейсперу, копорый можешь упоспребишь ихъ по своему благоусмошрѣнію.

Командоръ *Мемельскій* доносишь опъ 25 Юля (въ день св. Іакова *): чшо, по показанію прехъ Саманцевъ, знашиѣйшіе Бароны и рейшары, оспавивъ землю Самаишскую, удалились къ *Сигмунду*; Командоръ же *Гольдингенскій* напрошивъ шого съ Курляндцами въ городъ *Рагнитъ*, куда спеклись шолпами Самаишы съ женами, дѣцми и имущесшвомъ. Впрочемъ въ справедливоспи сего показанія онъ ручашься не можешь.

10 Сенсября (въ чешверкъ, послѣ праздника Рождества Богородицы) доносишь Командоръ *Рагнитскій* изъ *Кенигсберга* **): чшо, по дошедшимъ слухамъ, *Свитригайло*, предавая въ Липвѣ все огню и мечу, находишся уже въ двухъ мпляхъ опъ *Кауена*, и

*) Секретнаго архива No. XC.

**) Секретнаго архива No. XCI.

взялъ въ плѣнъ Князя *Михаила*; и что многіе люди и вельможи Липовскіе, равно какъ и пѣ, кои доселѣ находились у *Сигмунда*, передались на сторону *Свитригайла*, оставивъ совершенно перваго, скрывающагося въ лѣсахъ. Что Саманты, отказавшись также служить ему, удалились въ опечесство, желая единственно защищать землю свою отъ нападеній непріятельскихъ. Что равно и самъ *Свитригайло* опспунилъ къ границамъ вмѣстѣ съ взятыми имъ въ полонъ, въ намѣреніи, опславъ оныхъ въ Россію, предпринять дальнѣйшій походъ. Что онъ покорилъ въ Липвѣ крѣпость, именуемую *Кранве*, которую и успунилъ Магистру Лифляндскому. Что находившіеся въ *Кауенской* крѣпости Поляки всѣ побиты и ни одного изъ нихъ тамъ не осталось. Что все вышеписанное слышалъ онъ отъ прибывшихъ изъ *Трокъ* прехъ трубачей.

Изъ донесенія сего ясно видно, для чего *Свитригайло* опспунилъ къ границамъ. Хотя онъ завоевалъ и много земли, однакоже одну токмо успѣлъ взять крѣпость *Кранве* и то неважную. Набралъ же весьма значущее число плѣнныхъ, въ избѣжаніе всякой

опасности, принуждёнъ былъ, прежде нежели приступитъ къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ, освободить себя отъ плѣнныхъ. Того ради заключилъ онъ съ *Сигмундомъ* перемиріе. Рѣшившись, по вышепомянутой необходимости, опуститъ къ границамъ, онъ могъ опасаться также, что непріятель, скрывшійся въ то время въ лѣсахъ, учинитъ внезапно новыя прошивъ него покушенія; что и случилось. Ибо 28 Октябрю (въ день св. Симона) Командоръ *Торненскій* доносилъ Гросмейстеру *), что *Сигмундъ* не только не желаетъ хранить перемирія, но и торжественно объявилъ, что онъ не имѣетъ нужды ни въ какомъ мирѣ. По наущенію ли Поляковъ, дѣйствовалъ такимъ образомъ *Сигмундъ*, онъ Командоръ того не знаетъ. И въ заключеніи письма своего увѣдомляетъ, что Совѣтникъ *Торненскій* представилъ ему прозбу тамошнихъ ремесленниковъ, кои, намѣревая отправиться на ярмонку въ *Полоцкъ* ко дню св. Мартына, желали знать, могутъ ли они безопасно предпринять сей путь, и вмѣстѣ про-

*) Секретнаго архива No. XCII.

силы о пропускномъ видѣ и письмѣ къ Князю Мазовскому.

Два письма *Свитригайла*, безъ означенія года и числа, по видимому, писаны также въ эту зиму *); первое на Лапинскомъ языкѣ не только къ Гросмейстеру, но и къ Маршалу, великому Командору, Командорамъ, Войгпамъ, военачальникамъ и ко всѣмъ чиновникамъ Ордена, отправленное чрезъ повѣреннаго его, *Тоскона Миковія*, въ коемъ увѣдомляесть, что нѣкоторые Польскіе вельможи, прервавъ съ нимъ дружбу, опрелись вспомошествовать ему, и убѣждаесть Орденъ не оставишь его совѣтами своими и помощію; впрочемъ ссылаесть онъ на изъуспное представленіе своего посланца, коего словамъ просишь вѣришь, какъ его собственнымъ, и не замедлишь обратнымъ его отправленіемъ.

Во второмъ, писанномъ изъ замка *Силициславскаго* (въ субботу, послѣ Михайлова дня), увѣдомляесть, что Князь *Юрій Ланевичъ* бѣжалъ изъ шемницы съ 14 преданныхъ ему людей; что *Сигмундъ* собираесть.

*) Секретнаго архива No. XCIII. и XCIV.

сильное войско, везешь съ собою пушки, и паки вооружаешь народъ свой прошивъ Рускихъ; что Поляки также, соединивъ силы свои, намѣреваюшъ осадить *Луцкъ*: почему, чувствуя себя не въ состояніи прошиву-спояшъ непріятелямъ, со всѣхъ сторонъ устремляющимся, просишъ Гросмейстера напасть на нихъ, гдѣ онъ заблагоразсудитъ.

Къ сему же времени принадлежишъ письмо Базельскаго церковнаго Собора къ *Свитригайлу* *), въ коемъ Соборъ убѣждаетъ сего послѣдняго къ примиренію съ Польшею. *Свитригайло* согласенъ былъ на все; но никакъ не хотѣлъ оставить *Липвы*. Такое твердое намѣреніе его было камнемъ прешкновенія для Собора Базельскаго. *Свитригайловъ* уполномоченный, *Андрей Пфафендорфъ*, въ письмѣ своемъ къ Гросмейстеру, писанномъ изъ *Базеля*, на канунъ дня всѣхъ Святыхъ (31 Октября) **), излагая мнѣніе свое о томъ, что Орденъ не можетъ

*) Полн. Собран. *Мартен*. т. VIII. стр. 582.

**) Секретн. архив. — Достопримѣчательное по многимъ отношеніямъ письмо сіе помѣщено въ прибавленіи.

и никакъ не долженъ опказать въ помощи *Свитригайлу*, убѣждаетъ его сими словами: „иначе постраждетъ честь ваша, и вы яви-
„ше себя клятвопреступникомъ предъ цѣ-
„лымъ свѣтомъ.“ —

Увѣщанія и совѣты, подаваемые Ордену, не имѣли никакого успѣха.

Всѣ вообще письменныя свидѣтельства доказываютъ, что *Свитригайло* въ 1433 году, съ помощію Рускихъ и Татаръ (объ опскупленіи коихъ, равно какъ и о данной ими клятвѣ, нигдѣ ничего не упоминается), одержалъ верхъ надъ своимъ прошивникомъ; что Липовцы и Саманты спекались къ нему толпами; что Лифляндцы и Волохи пребыли ему вѣрными союзниками; что Гросмейстеръ продолжалъ дѣйствовать обоудно: и что Поляки явно предлагали посредничество свое для заключенія перемирія, тайно же всячески старались болѣе и болѣе подстрекавъ *Сигмунда*: ибо отважился ли бы онъ безъ того въ концѣ сего же года нарушить перемиріе, когда не смѣлъ ввѣриться Липовцамъ, и ни отъ кого инаго не могъ ожидать себѣ помощи, кромѣ отъ Поляковъ?

Далѣе повѣствуетъ *Колловичъ*: въ 1434

году умеръ *Яейло*, и сынъ его *Владиславъ* наслѣдовалъ престолъ Корóлевскій. Больной *Сигмундъ* не могъ присушествовать на сеймѣ; однакожь опправленные имъ на оной сеймъ депушапы, именемъ его и всѣхъ чиновъ, возобновили и ушвердили прежнiе союзы; при коемъ случаѣ *Руское* и *Подольское* дворянство сравнено было во всемъ съ Польскимъ; Рускіе же Князья освобождены опъ прежней хлѣбной повинности и опъ обязанности опправлять военную службу на собственномъ иждивеніи. — (Но какіе Рускіе Князья? Они всѣ почти были въ союзѣ съ *Свiтригайломи*; не хотѣли ли, можеть быть, таковымъ способомъ опвлечь ихъ опъ него?)

Свитригайло предпринялъ изъ *Полоцка* походъ противъ области *Бреславской*; но, по причинѣ частыхъ проливныхъ дождей, вскрывшихся рѣкъ, озеръ и болошь, принужденъ былъ возвратиться назадъ. Засѣвшіе въ *Салауѣ* Лифляндцы почти всѣ истреблены были оберегательнымъ его опрядомъ, и Магистръ *Санціусъ* (который никогда не существовалъ), едва могъ бѣгствомъ спасти жизнь свою.

Подольцы силою освободили нѣкоего *Теодора Корибута*, заключеннаго *Свитригайло* въ темницу, и, съ помощію жишелей *Луцка*, разбили войско *Свитригайлово*; послѣ чего оный *Теодоръ*, перешедъ къ *Полякамъ*, сдалъ имъ замки *Бреславъ* и *Кременецъ*.

Свитригайло, никогда не потерявшій при-
сутствія духа, въ слѣдующій годъ не то-
лько вооружилъ Рускихъ, но еще, посредст-
вомъ денегъ и союзовъ, умѣлъ привлечь на
свою сторону чужеземные воинственные
народы, какъ то: *Лифляндцевъ*, *Москвитянъ*,
Казанскихъ Татаръ, *Богемцевъ* и *Силез-
цевъ*; чего ради новый Король отправилъ
въ Липву 8,000 Польскаго войска.

Письменные свидѣтельства 1434 году
суть слѣдующія:

7 Апрѣля (въ среду, послѣ дня св. Ам-
вросія) *Свитригайло* увѣдомлялъ Гросмей-
стера изъ *Вязьмы* *), что на канунъ свѣт-
лаго Воскресенія Христова прибылъ онъ
къ границѣ Московской области; „мы полу-
„чили“—пишетъ онъ—„пріятное и радостное

*) Секретнаго архива No: XCV.

„извѣстіе: Князь *Юрій*, Великій Князь Мо-
 „сковскій, и Великій Князь *Василій*, сынъ
 „его брата, дрались со многочисленными си-
 „лами и съ ужаснымъ упорствомъ и оже-
 „споченіемъ. Всевышній помогъ Князю *Юрію*
 „низложить врага своего, Кн. *Василія*, и раз-
 „бить его воинство; завладевъ городами;
 „селами и всею его землею; взявъ въ плѣнъ
 „непокорную старую Великую Княгиню и су-
 „пругу *Василія*, но и всѣхъ поднявшихъ
 „противъ него оружіе, и наконецъ изгнавъ
 „самого *Василія* изъ его владѣній; Князь же
 „*Юрій*, съ давняго времени искренній и вѣр-
 „ный нашъ другъ, обѣщавъ подать намъ по-
 „мощь и приславъ къ намъ своего сына“*).
 (*Стриттеръ* упоминаетъ **) о союзѣ, за-

*) Рускія лѣтописи полагаютъ взятіе Москвы
 15 Апрѣля, на Святой недѣлѣ; сіе предполо-
 женіе опровергается тѣмъ, уже, что Свѣт-
 лое Воскресеніе Хр. въ 1434 году было 28
 Марта. Письмо *Свиргайла* отъ 7 Апрѣля
 уничтожаетъ всякое сомнѣніе. Битва, вѣро-
 ятно, происходила до Пасхи; и такимъ об-
 разомъ Москва могла отворить уже врата
 на Святой недѣлѣ.—

**) Томъ III. стр. 169.

ключенномъ между Великимъ Княземъ *Юріемъ* и Княземъ *Рязанскимъ*, въ силу коего первый обязывается не вступать, безъ согласія сего послѣдняго, ни въ какія сношенія съ *Свитригайломъ*. Союзъ сей, вѣроятно, заключенъ былъ въ то время, когда *Свитригайло* поржеспвенно обѣщаль помощь свою Князю *Юрію*; и *Кояловичъ* упоминаеть, что въ войскѣ *Свитригайла* находились также и *Москвитяне*.)

Четыре дня спустя послѣ того, 11 Апрѣля (въ воскресенье, на канунъ дня св. Тибурція), писалъ пакы *Свитригайло* изъ *Вязьмы* *) слѣдующее: Посоль Тапарскаго Хана, по имени *Толмать*, „возведеннаго нами „на пресполъ,“ прибыль въ *Вязьму* съ извѣстіемъ, что Ханъ дѣйствительно двинулся съ войскомъ своимъ въ область *Кивенскую* (Кіевскую) и ожидаетъ дальнѣйшаго назначенія *Свитригайлова*.

У письма сего приложены еще двѣ записки; въ первой изъ оныхъ находится сообщенное Княземъ *Вятко* изъ Подоліи извѣстіе, что Поляки, впогнувшись въ сію землю

*) Секретнаго архива No. ХСѢ.

и опустошивъ городъ *Цвароско*, возвращались въ опечетство. Однакожъ *Ватко*, съ поспѣшностію собравъ войско, погнался за ними въ слѣдъ и, наспигнувъ ихъ, захватилъ всѣхъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ награбленною ими добычею. На возвращномъ пути своемъ извѣстился онъ, что неподалеку отсюда находилась нѣкая госпожа, по имени *Скарвенъ*, „коея мужъ, богатый владѣлецъ земли *Левенской* (*Ливенской*).“ Не задолго предъ тѣмъ была она при Дворѣ *Ягайла*, „и пользовалась полною довѣренностію какъ его, такъ и Королевы, его супруги.“ *Ватко* взялъ ее въ плѣнъ вмѣстѣ съ сестрою ея, братомъ и двумя богатыми вассалами, опразивъ напередъ преслѣдовавшихъ его *Поляковъ*. Упомянутая *Скарвенъ* увѣряла его, что, къ величайшему ужасу *Поляковъ*, Императоръ Римскій оказалъ въ помощи своей Королю Польскому; и что *Свитригайло* просилъ перваго о письмѣ къ Воеводѣ *Валахскому* и о вспомощеніи ему, а не *Полякамъ*.

Вторая записка содержишь въ себѣ слѣдующее извѣстіе: *Свитригайло*, на пути своемъ изъ *Вязьмы* къ *Смоленску*, встрѣ-

пишъ паки у города *Дорогобужа*, удѣла
 Князя *Андрея*, пословъ Хана *Ташарскаго*,
 кои подтвердили все вышеобъявленное „и
 „принесли намъ также дары въ воспомина-
 „ніе, говоря, что Князья *Ташарскіе* и весь
 „Совѣтъ опправили къ намъ сіе чрезвычай-
 „ное посольство, съ предложеніемъ опъ
 „имени Государя ихъ всякой помощи и по-
 „собія для возвращенія намъ опеческаго на-
 „слѣдія и престола Велико-княжескаго; и что
 „они совѣмъ къ тому гошovy, и кони ихъ
 „накормлены; и Ханъ благодаритъ ихъ Кня-
 „зей за то, что они имѣютъ къ нему столь
 „великое уваженіе; и изъявляетъ намъ жела-
 „ніе свое и проситъ насъ, чшобы мы въ пись-
 „мѣ нашемъ засвидѣтельствовали благодар-
 „ность какъ ему, такъ и онымъ Князьямъ,
 „къ его собственнoй и ихъ чести.“

(Послѣднія слова сіи будутъ невразуми-
 тельны, есшлы не опнеспи оныхъ къ
 вышеупомянушымъ словамъ *Свитригайла* :
 „возведеннаго нами на престолъ.“ Слѣдо-
 вательно онъ далъ Государя *Ташарамъ*).

25 Апрѣля (въ день св. Филиппа и Іакова)
 писалъ *Свитригайло* къ Гросмейстеру изъ

Смоленска *): что добрые, вѣрные и искреніе друзья его въ Польшѣ и Липовѣ, равно и подданные его, на границѣ находящіеся, увѣдомили его о намѣреніи Поляковъ, въ Троицынъ день испребити огнемъ, мечемъ или голодомъ замки, его *Лавцкѣ* и *Кременецѣ*, и соединясь съ Липовцами, напасть на его земли. Что Воевода его *Немиза*, Намѣстникъ *Брянскій*, прибылъ къ нему отъ Татарскаго Хана *Седахмета* вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ онаго Хана, по имени *Бато*, и съ главнымъ предводителемъ войскъ его. — Послы сіи донесли ему, что Ханъ съ сильнымъ войскомъ и со всѣми Князьями и воеводами своими изготовился уже къ походу и ожидаетъ назначенія его. Въ слѣдствіе сего показанія, *Свитригайло*, по совѣту Князей своихъ и вельможъ, отправилъ къ *Седахмету* *Ивашку* *Менивидовита* съ предложеніемъ, да благоволишь Ханъ идти къ границѣ Польской и охранять города и замки; между тѣмъ какъ онъ самъ съ прочими союзными войсками двинется въ землю Липовскую. Что Великій Князь *Московский* *Юрій* прислалъ къ нему сына своего съ

*) Секретнаго архива №. ХСѴІІ.

многочисленнымъ войскомъ, равно какъ и Великій Князь Тверскій и Князья Одоевскіе, „коихъ предшественники наши никогда не „могли имѣть своими союзниками; и что „Ханъ опдалъ намъ сихъ Князей Одоевскихъ „и принадлежащія имъ земли во владѣніе и „собственноручно утвердилъ оныя за нами.“ Почему Орденъ съ своей стороны долженъ всячески стараться о развлеченіи и ослабленіи Польскихъ войскъ. „Если мы такимъ „образомъ будемъ вспомошествовать другъ „другу, какъ дали въ томъ обѣтъ и клялись „вмѣстѣ съ подвластными намъ; тогда, съ „помощію Божіею, легко пропивусиашъ мо- „жемъ врагамъ нашимъ.“

Далѣе сообщаетъ Свитригайло, что Поляки неоднократно предлагали ему миръ, если онъ только оставитъ Орденъ; но что онъ никогда на сіе не согласился. Что равно и самъ Императоръ Римскій увѣщевалъ его, пребыть вѣрнымъ Ордену; „что мы „всегда дѣлали, дѣлаемъ и вѣчно дѣлаемъ бу- „демъ, и не нарушимъ клятвы и обѣща на- „шего.“ Онъ твердо увѣренъ, что Гросмейстеръ исполненъ пѣхъ же чувствъ; чего ради и посылаетъ къ нему благороднаго

Гавриила Церле, тайнаго Секретаря своего, который все прочее словесно объяснить ему.

Прямодушный Великий Князь не зналъ еще, что Орденъ уже измѣнилъ ему. Еще 27 Юня (въ воскресенье, предъ праздникомъ Петра и Павла) писалъ онъ снова изъ *Смоленска* *), повторяя почти тѣже самыя извѣстія, прозбы и увѣщанія. Къ сожалѣнію, письмо сіе весьма вѣрно и изорвано.

6 Юня (въ воскресенье, послѣ дня св. Бонифатія) Командоръ *Рижскій* увѣдомлялъ Гросмейстера **); что *Сигмундъ* выпустилъ съ войскомъ противъ сильно-вооруженнаго *Свитригайла*, подкрѣпленнаго многочисленнымъ воинствомъ Татаръ. Что сынъ *Сигмундовъ*, какъ слухъ носился, оставилъ отца своего, и съ 200 конницами бо боярами передался на сторону *Свитригайла*; и что Воевода Польскій, *Стромиль*, съ женою и дѣтьми тайно бѣжалъ къ *Сигмунду*.

Между тѣмъ какъ *Свитригайло*, полагаясь на слова Римскаго Императора и на обѣщанія Ордена, ожидалъ отъ нихъ помощи,

*) Секретнаго архива No. XCVIII.

**) Секретнаго архива No. XCIX.

сей послѣдній давно уже вступилъ въ союзъ съ его врагами; ибо 28 Февраля уже Императоръ *Сигизмундъ* писалъ къ Гросмейстеру изъ *Базеля* исполненную угрозу грамошу *), въ коей упрекая его въ томъ, что онъ, при заключеніи мира съ Польшею, забылъ Великаго Князя, соединеннаго съ нимъ союзомъ дружбы (отъ чего не менѣе испраждаетъ честь его Императора), напоминалъ; что *Свиргайло* никогда, даже въ величайшемъ несчастіи своемъ не оспавлялъ Орденъ, и что заключенный Орденемъ миръ будетъ наконецъ для него самого крайне пагубнымъ; угрожалъ даже опиятъ у Ордена всю споль легко приобрѣтенную онымъ землю и лишишь его всѣхъ достоинствъ, почестей, правъ, преимуществъ и привилегій, полученныхъ отъ священной Римской Имперіи, если онъ, потчасъ не опспуститъ отъ несправедливаго и постыднаго мира и не поспѣшитъ на помощь Великому Князю со всемъ воинствомъ своимъ.

Равномѣрно и сіи увѣщанія и угрозы Императора оспавлены Орденемъ безъ уваже-

*) Секретнаго архива. — Грамота сія помѣщена въ прибавленіи.

нія. Онъ дѣлалъ слабыя покушенія къ примиренію двухъ враждующихъ споронъ, прося Великаго Князя *Сигмунда*, удѣлишь двоюродному брату своему „хошя нѣсколько учасп-
„ковъ земли, коими могъ бы онъ довольсшво-
„вапсья.“ Но когда и сіе посредничесшво не имѣло желаемаго успѣха; тогда уже Орденъ рѣшишельно заключилъ двенадцатишп-
нее перемиріе, торжесшвенно обязавшись опречсья опъ союза съ *Свитригайломи*, и оспавишь безъ вниманія упреки и угрозы Императора или Папы. (Таковое упоминаніе о Папѣ опровергаешъ сущесшвованіе буллы, чишанной будпобы въ *Вильнѣ*; ибо иначе можно ли бы было опасашсья упрековъ со спороны Папы?)

Въ самомъ Орденѣ было много прямодушныхъ людей, кои явно порицали измѣну Гросмейстера; замѣчапельнѣе всего шо, чшо Магистръ Лифляндскій опрекся даже повиновашсья ему; ибо 19 Апрѣля (въ понедѣльникъ, послѣ Юбилея) писалъ онъ весьма опкровенно изъ *Вольмара* *): чшо онъ, разсудивъ съ своими военачальниками, рыцарями и просшыми воинами о заключенномъ въ

*) Секретнаго архива No. С.

Пруссіи между Польшею и Ордепомъ мирѣ, „и не видя опѣ сего мира никакой для себя „пользы, рѣшился не приступать къ оному;“ что чрезъ двѣ недѣли послѣ Троицына дня, намѣренъ онъ двину́ться съ войскомъ въ Липцу для рѣшительнаго отраженія всѣхъ покушеній непріятельскихъ противу *Свитригайла*.

Къ сожалѣнію, доброе сіе намѣреніе имѣло весьма худой успѣхъ; ибо 1 Сентября (въ день св. Эгидіи) писалъ Командоръ *Голдингенскій* изъ *Шрундена* къ Командору *Мемельскому* *), что онъ отправилъ въ *Самшитскую* землю 800 человекъ пѣхоты и конницы, „кои всѣ, поущеніемъ Божиимъ, „или убиты или же взяты въ плѣнъ; ни „одинъ воинъ не возвратился съ поля битвы, и все наше оружіе и лапы остались „на мѣстѣ; только 6 или 7 простыхъ воиновъ возвратились назадъ; изъ рыцарей „же и служителей нашихъ ниодинъ.“

Тоже самое доносилъ Ландмаршалъ *Лифляндскій* въ письмѣ своемъ изъ *Риги* **) опѣ 18 Октября (въ день св. Луки), что

*) Секретнаго архива No. CI.

**) Секретнаго архива No. CII.

неизвѣстно еще навѣрное, кто взялъ въ плѣнъ и кто убилъ. — „Нѣсколько одноворцевъ (мызниковъ), скрывавшихся въ оной землѣ, и нѣсколько слугъ и иноземныхъ вояновъ пришли назадъ, и то двое или трое, вырвавшихся изъ темницъ; изъ членовъ же Ордена еще никто не возвратился. „Говоряще, что братъ Магистра, *Бертольдъ Киришкорфъ*, *Генрихъ Роденбергъ* и зякъ Маршала взяты въ плѣнъ; *Рейнольдъ Рутенбергъ* убитъ.“ — Что *Липовцы* осадили *Витебскъ*, и *Свитригайло* собираетъ пропавшихъ тамъ Татаръ и Русскихъ. Что *Сигизмундъ* пребывалъ опъ *Псковитянъ*, чтобы они покорились ему; но получилъ опъ нихъ въ опвѣсть, что „они гоповы, положили головы свои за *Свитригайла*“, и просили припомъ у послѣдняго помощи, каковую онъ обѣщалъ имъ.

Между тѣмъ по всему видно, что упомянутое перемиріе учинено было такъ скрытно и тайно, что *Свитригайло* ничего не зналъ объ ономъ, (какъ заключаешь о томъ и Императоръ въ грамотѣ своей). Ибо еще 6 Декабря (въ день Чудотворца Николая) писалъ *Свитригайло* къ Гросмейстеру изъ

Смоленска, прося его о снабженіи провожаемыми отправлявшагося отъ него обратно чрезъ Пруссію посла Императора Римскаго *).

Кспашни кажется упомянуть еще здѣсь о двухъ современныхъ (однакожь безъ означенія года и числа) спискахъ съ условій на Лапинскомъ языкѣ **). Въ 3-й списокъ перваго изъ сихъ условій постановлено слѣдующее: что „знаменимый Князь *Болеславъ*, иначе *Сви-тригайло*, Великій Князь Липовскій и Рускій, родной братъ Государя Короля Польскаго, законный и природный наследникъ „великаго княжества Липовскаго“ (избранный всѣми боярами и дворянами и съ согласія *Ягайла*) „независимо отъ упомянушаго Короля Польскаго и вопреки всякому праву, долженъ быть поставленъ въ „прежнее состояніе и спокойное обладаніе „престоломъ.“

Второе содержишь въ себѣ надпись: „Отъ вѣщны Римскаго Императора на предложенія, представленные ему *Сигмундомъ Ротомъ*, посланникомъ *Свитригайловымъ*.”

*) Секретнаго архива No. CIII.

**) Секретнаго архива No. CIV. и CV.

Во первыхъ: на предложеніе заключить союзъ съ нимъ и съ Орденомъ; Императоръ изъяснилъ свое согласіе.

Во вторыхъ: касательно возведенія его въ Королевское достоинство, за что *Свитригайло* обѣщается оказывать ему послушаніе сына. Императоръ, одобливъ сіе, намѣренъ, не взирая на многочисленныя дѣла свои и занятія, самъ пріѣхать и совершить его вѣнчаніе. Но *Свитригайло* долженъ только немедленно увѣдомить Гросмейстера, гдѣ оное должно совершиться.

Въ третьихъ: въ разсужденіи намѣренія *Свитригайла*, сочешась бракомъ съ дочерью Воеводы Молдавскаго, дабы тѣмъ оплечь сего послѣдняго опть союза съ Турками и Поляками. Императоръ соглашается и на сіе, и благодаритъ за вызовъ подать ему помощь проптивъ Турокъ; онъ сего никогда не забудетъ и при случаѣ брапски воздастъ ему за то. На листѣ семь подписано: *Каспаръ* и проч. (Канцлеръ Императора назывался *Каспаръ Шликъ*.)

Хотя оба сіи списка находяпся вмѣстѣ, однакожъ второй изъ нихъ по всѣмъ вѣропностіямъ писанъ за два года прежде перваго.

Непонятно только, какимъ образомъ могъ *Свитригайло* принять намѣреніе, вступивъ во второй бракъ въ то время, когда онъ давно уже былъ женатъ на дочери Князя *Тверскаго*. Вообще исторія жизни сей супруги его покрыта непроницаемымъ мракомъ. *Кояловичъ* повѣствуетъ, что она попалась въ плѣнъ при *Ошмянѣ*. Таковое показаніе должно быть несправедливо; ибо въ скоромъ послѣ того времени находимъ мы ее въ одномъ изъ замковъ *Свитригайловыхъ*, гдѣ она и разрѣшилась отъ бремени. (Рожденный ею тогда сынъ, вѣроятно, жилъ не долго; ибо *Свитригайло* умеръ бездѣтнымъ.) Однакожъ она дѣйствительно захвачена была въ плѣнъ (но когда и гдѣ, неизвѣстно), и можетъ быть *Сигизмундъ* удерживалъ ее у себя, какъ драгоценный залогъ; что видно изъ буллы Папы *Евгенія* къ сему Великому Князю, писанной изъ *Флоренціи* отъ 13 Ноября *), въ коей Папа не только убѣждаетъ его заключить миръ, но и повелѣваетъ ему возвратить *Свитригайлу* су-

*) Секретнаго архива. — Булла сія помѣщена отъ слова до слова въ прибавленіи.

брату его *Софію*, похищенную изъ-среди семейства ея въ нѣкоемъ замкѣ и насильственно имъ удерживаемую; что Папа почишаетъ крайне безчеловѣчнымъ. Самые языческіе завоеватели, пишетъ *Евгеній*, покоряя города, щадили женъ и отсылали ихъ съ честію въ дома свои; пѣмъ паче обязаны дѣлать то Государи Христіанскіе. Жены не должны имѣть никакого участія въ войнѣ; и если *Сигмундъ* желаетъ мира: то, для полученія онаго, долженъ прежде всего возвратитъ *Свитригайлу* супругу его, Великую Княгиню *Софію*.

Ни изъ одного письменнаго свидѣтельства не видно, чтобы увѣщанія сіи имѣли желаемое дѣйствіе. Слова Папы, упоминающаго въ буллѣ своей о завоеваніи замка, изъ коего похищена была Великая Княгиня, подають поводъ къ догадкѣ, что замокъ сей былъ потѣ самый, въ коемъ она находилась по разрѣшеніи своемъ отъ бремени и который, не смотря на сильный гарнизонъ, взялъ былъ *Сигмундомъ* или приступомъ или внезапнымъ его нападеніемъ. Только что остается доселѣ нерѣшенной загадкою, что ни въ одномъ письмѣ Великаго Князя,

равно какъ и ни въ одномъ донесеніи членовъ Ордена, не упоминается о семъ происшествіи.

Къ сему же году принадлежатъ еще три другія буллы онаго же Папы отъ того же числа *), неменѣе достопримѣчательныя. Первая писана къ *Свитригайлу*. Въ оной значится: что до *Евгенія* дошелъ слухъ, якобы *Свитригайло* учинилъ съ Рускимъ Митрополипомъ *Герасиломъ* соглашеніе о соединеніи Греческой церкви съ Римскою, и якобы *Герасилъ* намѣренъ для сего предпринять путь къ священному Папскому престолу; что ему Папѣ весьма пріятно было слышать. Если *Свитригайло* успѣетъ въ семъ предпріятіи своемъ; то симъ единственно достаточно докажетъ, что онъ избранъ Богомъ для блага своего народа. Означенный Митрополипъ прежде всего долженъ созвать частный Соборъ изъ Рускаго духовенства, дабы получить отъ онаго полномочіе, дѣйствовать въ семъ дѣлѣ свободно; и тогда приметъ онъ его съ ве-

*) Секретн. архива.— Сіи три буллы помѣщены также въ прибавленіи.

личайшею радостію и должною честію. Далѣе убѣждаетъ онъ и *Свитригайла* къ миру также, какъ убѣждалъ *Сигмунда*.

Вторая булла одного и того же содержания, писана къ самому *Герасиму*. Третья къ Епископу *Виленскому* и *Калинскому*, 'содержитъ въ себѣ порученіе, бытъ посредникомъ въ заключеніи мира между *Сигмундомъ* и *Свитригайломъ*.

Къ сему же времени принадлежишь одинъ весьма неудобопрочитимый на Латинскомъ языкѣ] списокъ съ письма, въ коемъ Гросмейстеръ рекомендуетъ Папѣ *Іона Милесдорфа*, какъ употребляемаго въ дѣлахъ, до обращенія Рускихъ въ нѣдра церкви касающихся. Письмо сіе писано изъ *Маріенбурга*, Іюля 22 дня *).

Вышеприведенныя буллы опровергають не только упрекъ, якобы *Свитригайло* холоденъ былъ къ Религіи, но и нареканіе, что онъ болѣе склоненъ былъ къ исповѣданію Греческому, нежели къ Римско-Католическому; напрошивъ того онъ желалъ соединенія обѣихъ церквей, совѣщався о томъ съ Митрополитомъ; и еслибы не воспрепят-

*) Секретнаго архива No. CVI.

співовади ему въ помъ многоразличныя бѣдъ ствія, преслѣдовавшія его и изнурившія его силы; по, можешь бытъ, успѣлъ бы онъ въ своемъ намѣреніи, и пѣмъ измѣнилъ бы совершенно видъ всего Сѣвера. Полипика не могла побуждать его къ тому; ибо для свѣтскихъ дѣлъ его никакой не могло бытъ опъ того пользы, еслибы Рускіе и Поляки были одной и тойже вѣры. Слѣдовательно можно думать, что въ семъ случаѣ дѣйствовалъ онъ болѣе по убѣжденію своего благочестія *).

Теперь спрашивается: кто былъ *Герасимъ*? — Рускіе лѣтописцы именуютъ *Исидора*; сей Архипаспырь ѣздилъ дѣйствительно по сему дѣлу къ Папѣ, и мы имѣемъ

*) *Свигригаило*, будучи Римскимъ Каполикомъ, могъ искренно предпочитать Лапинское исповѣданіе Греческому; но и Полипика могла участвовать въ его ревности къ соединенію вѣръ, чтобы угодить Папѣ, коего доброжелательство было ему весьма нужно въ раздорахъ его съ Польшею и съ *Витовтовымъ* брашомъ; *Сигмундомъ* (или *Сигизмундомъ*). — *Карамз.*

дневныя записки его путешеспвія *), предпріяпаго имъ въ Септябрь 1436 года. Посему не должно ли починіаць путешеспвія сего слѣдспвіемъ вышеупомянутой буллы. Но онъ возвратился назадъ не прежде, какъ въ 1441 году. Между тѣмъ Рускіе дѣписатели **) повѣспвуютъ, что онъ прибылъ изъ Конспантиніополя въ *Москву* въ 1437 году, гораздо послѣ отправленія въ Римъ, но что еще въ 1438 году совершалъ погребеніе Великой Княгини *Евпраксіи*, попомъ предпріялъ вѣторичное путешеспвіе и уже въ *Дерптѣ* началъ явное оказывать предпочтеніе къ обрядамъ Римско-Католической церкви; о чемъ однако въ запискахъ путешеспвія его не упоминается.

Не умиьспа здѣсь соглашавшіи прошиворѣчія. Разсмотримъ теперъ только то, какимъ образомъ *Герасимъ* принятъ былъ за *Исидора*. — Сѣй *Герасимъ* былъ Митрополитъ *Сліолѣнскій* (чемъ объясняется дружеское сношеніе и связь *Свѣтригайла* съ симъ Архипастырѣмъ); еще 26 Маія 1434 года избранъ онъ былъ въ *Новѣгородѣ* въ

*) Древняя Россійская Вѣвліоенка ч. VI. стр. 27.

**) *Татищевъ* т. IV. стр. 517, 519, 520 и 522.

Митрополипы *Московскіе*; но *Фотій*, Митрополипъ всея Россіи, коего пребываніе было тогда въ *Кіевѣ*, вопрошивилъ сему избранію, которое по сему и не состоялось *). *Свитригайлу*, безъ сомнѣнія, не было сіе извѣстно; онъ уже описалъ Папѣ *Герасима*, какъ мужа, который дарованіями своими и достоинствами можетъ болѣе и болѣе содѣйствовать соединенію обѣихъ церквей; въ слѣдствіе чего Папа прислалъ ему свою буллу. Между тѣмъ временемъ *Свитригайло* узналъ *Исидора* и нашелъ въ немъ желаемыя качества. Такимъ образомъ дѣло сіе приняло извѣстный ходъ.

Подъ 1435 годомъ повѣствуесть *Кояловичъ* слѣдующее: *Свитригайло* имѣлъ кровопролитнѣйшее сраженіе при *Свіантѣ* съ сыномъ *Сигмундовымъ Михаиломъ*, неуспрашимымъ юношею; и былъ разбитъ наголову; находившійся на ономъ Магистръ Лифляндскій палъ на полѣ битвы съ храбрѣйшими рыцарями своими. — *Михаилъ*, взявъ въ плѣнъ многихъ военачальниковъ Богемскихъ и Силезскихъ, равно какъ и большую часть шако-

*) Ташиц. т. IV. стр. 512.

выхъ же Рускихъ, отправила къ опцу своему плѣнными и продолжалъ преслѣдовать непріятеля, но не могъ взять замковъ *Полоцка* и *Витебска*. *Сигизмундъ* повелѣлъ плѣнныхъ сихъ утоплять, оправлять ихъ ядомъ и умерщвлять различнымъ образомъ; между сими несчастными находились также и Князя *Мстиславльскій*, *Ярославскій* и *Линевенскій*. Римскій Императоръ и Гросмейстеръ сдѣлались послѣ сего уступчивѣе, и въ 1436 году заключили миръ. Послѣдній учинилъ только то, чего онъ скрыпно желалъ и что давно имѣлъ намѣреніе произвести въ дѣйство; вѣроломство свое пропивъ *Свитригайла* оправдывалъ онъ въ длинномъ письмѣ къ Магистру Нѣмецкаго Ордена *) пѣмъ, что Великій Князь, пренебрегши дѣланными ему предостереженіями, заключилъ въ 1431 году миръ при *Луцкѣ*. „Всячески „старались отвратить его отъ онаго; пред- „ставляли ему, что путь скрывается из- „мѣна: но онъ не хотѣлъ вѣрить тому до „тѣхъ поръ, пока не увѣрился въ томъ на „самомъ дѣлѣ; ибо миромъ при *Луцкѣ* устро-

* Секретнаго архива пропоколъ.

„иля онъ свое нещасіе, и онъ онаго про-
„испекли всѣ его злополучія.“

Хотя о потерянномъ кровопролитномъ сраженіи при *Свіантѣ* въ Секретномъ архивѣ и находятся нѣкоторыя отрывки; но обстоятельнаго описанія объ ономъ не могъ я почерпнуть въ бумагахъ, гдѣ хранящихся. Гросмейстеръ увѣдомлялъ Императора Римскаго, что *Свитригайло* бѣжалъ изъ Россіи съ сыномъ своего брата, Княземъ *Юріемъ*. Сраженіе, вѣроятно, дано было зимою. Письмо, писанное *Свитригайломъ* на Латинскомъ языкѣ 26 Февраля 1435 года (въ субботу, послѣ праздника св. Евангелиста *Матѳея*) *), доказываетъ, что онъ укрывался въ *Витебскѣ*, ибо оное писано изъ *Витебска*. Съ сердечнымъ сокрушеніемъ извѣщалъ онъ Гросмейстера, что онъ, вмѣстѣ съ Магистромъ Лифляндскимъ; поущеніемъ Божіимъ, разбитъ былъ превосходными силами непріятеля, и потерялъ множество убитыми и въ плѣнъ взятыми; вмѣстѣ съ тѣмъ напоминая о прежнемъ союзѣ и дружбѣ, просилъ совѣта и помощи, равно и

*) Секретнаго архива No. CVII.

о томъ, чшобы Орденъ спарался, сколько, возможно, вредишь Полякамъ: въ тоже время опшравляя къ Императору Римскому посла, просилъ Гросмейстера о доставленіи оному посольству нужнаго пособія.

Изъ сего явспвуешь, чшо онъ все еще довѣрялъ Ордену; слѣдовательно Гросмейстеръ имѣлъ справедливую причину укоряшь его въ упрямствѣ и въ презрѣніи подаваемыхъ ему совѣшовъ. По видимому, нещастіе и неудачи его должно приписать не столько миру, заключенному имъ при *Луцкѣ*, сколько подозрительной нерѣшимости и медлѣнію Ордена въ то время, когда *Сиглиундъ* напалъ на Великаго Князя при *Ошмянѣ*. Еслибы Гросмейстеръ немедленно двинулся погда съ войскомъ въ Липву; то измѣна, въ коей учаспвовали немногіе, не принесла бы никакой пользы виновнику оной.

Въ Секретномъ архивѣ находишся еще одно письмо сего же года, хотя и безъ означенія числа. Письмо сіе писано къ *Сви-тригайлу*, Графомъ *Телесверомъ* де *Роцгонъ**), коимъ сей послѣдній увѣдомлялъ его,

*) Секретнаго архива No. CVIII.

что Императоръ расположенъ въ его пользу, какъ и прежде, и готовъ сдѣлать для него все, что только можеть.

Свитригайло въ несчастіи является еще достойнѣйшимъ удивленія нашего, никогда не теряющимъ мужества, находящимъ безпрестанно новыя пособія и силы, въ великой и твердой душѣ своей, въ своей дѣятельности и въ приверженности Рускихъ.

Кояловитъ весьма ошибается, полагая, что пораженіе при *Свіантѣ* отвратило Императора Римскаго отъ *Свитригайла*. Сему совершенно противурѣчитъ письмо *Сигизмунда* отъ 1 Февраля 1436 года (въ понедѣльникъ, предъ праздникомъ Срѣщенія Господня) „писано во дворцѣ нашемъ, въ лѣтѣ управленія нашего королевствами, Венгерскимъ XIX, Римскимъ XXVI, Богемскимъ XVI, Имперією же въ третіе *)“ и подписанное: „по повелѣнію Государя Императора, *Кашпаръ Шлицкъ*, Канцлеръ.“ Въ ономъ извѣщаетъ Императоръ Великаго Князя Липовскаго, „любезнѣйшаго нашего брата и родственника,“ что онъ любезновѣрнаго

*) Секретнаго архива .No. СІХ.

его *Ватцлавско* милостиво принявъ, выслушавъ его представленіи; и хопя съ собо-
лѣзнованіемъ внимавъ описанію „бывшаго
„между вами и непріятелями вашими сраже-
„ніи,“ но не могъ не порадоваться и не
утиѣшиться, когда *Ватцлавско*, который
на ономъ сраженіи находился и коего сло-
вамъ онъ совершенно вѣришь, увѣдомилъ
его, что войско *Свитригайлово* не споль
жестокое похерпѣло пораженіе, какъ о
томъ слухъ распространился.

Послѣ сего причину собственнаго заме-
длѣнія въ поданіи помощи *Свитригайлу*, при-
писываешь онъ надеждѣ на всеобщее пере-
миріе, коимъ польстили его Поляки, объ-
щавшіе въ тоже время нисколько не содѣй-
ствовашъ предпріятіямъ Князя *Сигмунда*.
„Но мы, полагаясь на промыслъ всемогущаго
„Бога, надѣемся, съ помощію силъ нашихъ,
„возстановишь все по къ чести и поль-
„замъ вашимъ.“ Что онъ теперь намѣренъ
отправиться въ Богемію, „гдѣ гораздо луч-
„ше и удобнѣе заняшья можемъ какъ соб-
„ственнымъ нашими, такъ и вашими дѣлами,
„и будище увѣрены, любезнѣйшій братъ,
„что мы не преминемъ сего сдѣлать.“

Что Король Польскій прислалъ къ нему посла своего, *Гротко*, для учиненія съ нимъ и Орденомъ взаимнаго соглашенія и перемирія: но „такъ какъ объ васъ ничего „не было упомянуто въ семъ случаѣ; по „мы отвергли оное соглашеніе и перемиріе, „не желая вступать безъ васъ ни въ ка- „кіе переговоры и дѣла съ Поляками.“ То же самое объявилъ онъ и послу *Гротко* въ присутствіи Легатовъ Собора и Богемцевъ. Думать должно, что Король Польскій и Князь *Сигмундъ* около Троицына дня отправявъ полномочныхъ своихъ въ *Прагу*, чего ожидаютъ онъ равно отъ *Свитригайла* и Ордена; „мы надѣемся, что тамъ, чрезъ посредство Легатовъ священнаго Собора и „Совѣтниковъ королевства Богемскаго, „прекращены будутъ, съ помощію Божіею, „все раздоры и несогласія, между владѣтелями возникшія. Ибо оныя Легаты имѣли „на то порученіе отъ священнаго Собора, „и Богемцы, по повелѣнію нашему, изъявили къ тому усерднѣйшую готовность свою; „и сіе учинено въ присутствіи самаго *Гротко*, „кого, коего какъ Легаты, такъ равно и Бо-

„гемцы убѣждали къ тому.“ Въ слѣдствіе
 чего *Гротко* немедленно получилъ и охран-
 ную грамоту для депутатовъ. Впрочемъ со-
 берутся ли пропивники или нѣтъ; но *Сви-*
тригаило и Орденъ должны присушество-
 вать на сеймѣ для переговоровъ о необхо-
 димо нужномъ, то есть, въ случаѣ если
 оное соглашеніе по какимъ-либо причинамъ
 и не состоится, „какимъ образомъ и мѣра-
 „ми должны будемъ дѣйствительно вспомо-
 „ществовать другъ другу и отражать по-
 „кушенія и дерзость враговъ нашихъ. По-
 „чему, любезный братъ, не теряйте муже-
 „ства; будьте тверды въ упованіи на Бо-
 „га, и увѣрьте Князей вашихъ, бояръ и
 „подданныхъ въ неизмѣнной помощи и посо-
 „бій нашемъ, которыми мы вамъ во всякое
 „время оказывать готовы, и тѣмъ удобнѣе
 „учинить то можемъ теперь, когда Всемо-
 „гущему угодно было паки покорить ору-
 „жію нашему воинственному народу Богем-
 „скій.“

Далѣе увѣдомляетъ, что намѣренъ онъ
 немедленно отправиться въ *Буду*, отсюда
 въ *Варадейи* и потомъ въ *Кассовію*, для

осмотрѣнія границъ со стороны Польши, „дабы на случай войны, если необходимость того потребуетъ, заблаговременно приведены оныя были въ надлежащее оборонительное состояніе; и потомъ не преминемъ поспѣшить на сеймъ въ Богемію ко дню св. Георгія.“

Великій Князь узнаетъ обо всемъ подробнѣе отъ спрогихъ и любезновѣрныхъ его, *Мартынка Баворова* и *Николая Брезинка*, для коихъ изготовлена того же дня кредитивная грамота *), равно и отъ собственнаго его *Свитригайлова* посла, *Ватицко*.

Всѣ сіи увѣренія повторены Императоромъ и въ письмѣ его отъ 5 Августа изъ *Брюнна* **), гдѣ онъ получилъ уже извѣстіе объ обѣщаніи *Свитригайла*, предаться совершенно въ его волю. „Задержаніе предводителя войскъ вашихъ“ — присовокупляетъ онъ къ тому — „и посланниковъ вашихъ въ Молдавіи, причинило немалую помѣху въ предпріятіяхъ нашихъ, и мы не могли и не умѣли дать надлежащаго онымъ направ-

*) Секретнаго архива No. CX.

**) Секретнаго архива No. CXI.

„ленія.“ Далѣе сообщаетъ онъ, что *Грот-ко* въпорично прибылъ къ нему съ нѣкоимъ *Клико*, приближеннымъ Короля Польскаго, для переговоровъ о мирѣ, который долженъ быть заключенъ не иначе, какъ съ общаго согласія. „Еслиже сіе не исполнится; то мы немедленно извѣспимъ васъ о томъ чрезъ нарочныхъ гонцовъ, и *Свитригаило* можетъ быть увѣренъ, что мы въпорженіемъ нашимъ въ Польшу, окажемъ ему нашу помощь.“

Не лзя вмѣнить въ вину Великому Князю довѣренности къ споль часто повпореннымъ увѣреніямъ Императора Римскаго.— Въ Секретномъ архивѣ находится еще нѣкошораго роду объясненіе *), могущее служить доказательствомъ, что Императоръ отправлялъ посредника, по имени *Іоанна Рихарда*, Императорскаго Нотаріуса, который 29 Феврала (безъ означенія года) свидѣтельствовалъ во дворцѣ Императорскомъ, что онъ посланъ былъ къ Гросмейстеру, отъ имени Государя своего, для воспрепятствованія ему согласишся на чешыре

*) Секретнаго архива No. CXII.

спашы договора, имѣющаго быти заклю-
чену съ Поляками въ *Горнѣ*. Что сіе учине-
но имъ по повелѣнію Императора и по до-
могательству *Свитригайлова* посла *Ватицко*.
„Свидѣтельствуюсь Богомъ, съ какимъ спа-
„раніемъ, трудами и неусыпнымъ рвеніемъ
„препятствовалъ я оному соглашенію, сколь-
„ко позволяли мои силы и способности; о
„чемъ извѣстенъ и *Ватицко*, мужъ оплич-
„наго благоразумія и проницательности.“

Свитригайловы письма къ *Гросмейстеру* съ сего времени писаны были на *Латинскомъ* языкѣ, и онъ просилъ его, чтобы и отвѣ-
ты къ нему писаны были также на *семъ* языкѣ; ибо не имѣлъ у себя никого, кто бы могъ писать на языкѣ *Тевтоническомъ*.

24 Февраля 1436 года (въ день св. Апо-
стола *Матѳея*) писалъ онъ изъ *Кіева* слѣ-
дующее *): Поляки намѣрены вести пере-
говоры о мирѣ; для сего отправилъ онъ къ
нимъ Епископа *Кіевского* и рыцаря *Маско*
Улевита, хотя и полагалъ навѣрное, что съ
ними поступлено будетъ, какъ съ плѣнни-
ками; ибо *Татары* и *Литовцы* набѣгами

*) Секретнаго архива No. CXIII.

своими причинили въ Польшѣ немало вреда. Тупѣ же повпоряепѣ онѣ увѣреніе, ничего не предпринимапѣ безѣ согласія Ордена, прося Гросмейстера не вѣрпѣ ничему, что могло бы до него допѣи пропѣивнаго сему его обѣщанію.

Далѣе пишепѣ онѣ, что *Смоленскѣ* и *Стародубѣ* оппали опѣ него; но что *Немира* и Воевода Кіевскій *Гиссо*, снова покорили послѣдній со многими принадлежащими къ оному уѣздамѣ; и нашли памѣ 170 взяпѣхѣ въ плѣнѣ Липовцевѣ съ великимъ множеспвомъ другихъ плѣнныхъ. Что онѣ надѣепся совершипѣ въ скоромѣ врѣмени покореііе самаго *Смоленска*. Что самѣ Ханѣ Тапарскій прибывѣ къ нему на помощь, и споипѣ лагеремѣ въ землѣ его, не подалеку опѣ города *Кіева*.

16 Мартіа (въ пяпый день послѣ праздника св. и славнаго Папы и исповѣдника Григорія) *Свитригайло* въ писъмѣ своемѣ изѣ *Кіева* повпоряепѣ послѣднія извѣспія *) и жалуепся на неполученіе имѣ на писъма свои никакого опѣвѣша. Онѣ упоминаепѣ между прочимѣ, что неприятели его распу-

*) Секретнаго архива No. CXIV.

спили слухъ о его смерти; въ слѣдствіе чего Воевода *Мценскій Григорій*, иначе *Протасій*, опклонился было опъ него вмѣстѣ съ многими другими городами. Однако *Григорій* вшорично поклялся ему въ своей вѣрности; прочіе же города, выключая *Смоленска*, покорены имъ снова.

Далѣе убѣдительно проситъ Орденъ, учинитъ нападеніе на Польшу между тѣмъ временемъ, какъ *Татаре* двинулися въ *Липву*.— Изъ сего видно, что онъ все еще полагался на помощь онаго, и не преспавалъ повпоряту прежнихъ увѣреній и домогательствъ.

Наконецъ, 1 Апрѣля (въ Вербное воскресенье) писалъ онъ изъ *Кіева* *), что теперь только освѣдомился онъ, что Орденъ заключилъ миръ съ *Сигмундомъ*. „Но мы „сему не хотимъ вѣритъ, и во всю жизнь „свою не нарушимъ заключеннаго нами союза. „Впрочемъ дѣла наши идутъ весьма хорошо; „ибо всѣ крѣпости, города, уѣзды и прочія „въ Руской землѣ находящіяся владѣнія наши, „кои измѣною и возмущеніемъ оныхъ *Григорія*, иначе *Протасія*, и *Григорія* прежде „бывшаго Воеводы *Смоленскаго*, опкло-

*) Секретнаго архива No. CXV.

„нились и оппорглись опъ престола нашего,
 „съ помощію Божіею, снова возвращены и
 „покорены нами, исключая *Смоленска*, для
 „завоеванія коего также примемъ мы луч-
 „шія и надежнѣйшія мѣры. Городъ же *Кре-*
 „*менецъ* въ землѣ Подольской и почти всю
 „землю Подольскую имѣемъ мы въ полномъ
 „обладаніи нашемъ. *Исашку Манисидовита*
 „наименовали мы Намѣстникомъ оной зем-
 „ли.“ — Далѣе извѣщаетъ онъ, что другъ
 его, Воевода Молдавскій *Стезка*, побѣдилъ
 своего брата и выгналъ его изъ Молдавіи;
 однакожъ, какъ говорятъ,* между жителями
 оной спраны царствують еще несогласія
 и раздоры. Для краткости, не упоминаетъ
 онъ о многомъ любопытномъ и достопри-
 мѣчательномъ; но проситъ однакожъ сооб-
 щить вышеписанное Императору Римскому;
 ибо чрезъ собственныхъ пословъ своихъ онъ
 ни о чемъ извѣщать его не можетъ.

Еще 29 Ноября (на канунъ дня св. Ан-
 дрея) повторяетъ онъ въ письмѣ изъ *Луц-*
ка *), что дѣла его идутъ весьма хорошо;
 что онъ владѣетъ всѣми ввѣренными управ-
 ленію его городами съ принадлежащими къ

*) Секретнаго архива No. CXVI.

„нились и оппорглись опъ престола нашего, съ помощію Божіею, снова возвращены и покорены нами, исключая Смоленска, для завоеванія коего также примемъ мы лучшія и надежнѣйшія мѣры. Городъ же *Кременецъ* въ землѣ Подольской и почти всю землю Подольскую имѣемъ мы въ полномъ обладаніи нашемъ. *Ивашку Манивидовита*, наименовали мы Намѣстникомъ оной земли.“ — Далѣе извѣщаетъ онъ, что другъ его, Воевода Молдавскій *Стезка*, побѣдилъ своего брата и выгналъ его изъ Молдавіи; однакожъ, какъ говорятъ, между жителями оной страны царствуютъ еще несогласія и раздоры. Для краткости, не упоминаетъ онъ о многомъ любопытномъ и достопримѣчательномъ; но проситъ однакожъ сообщить выписанное Императору Римскому; ибо чрезъ собственныхъ пословъ своихъ онъ ни о чемъ извѣщать его не можетъ.

Еще 29 Ноября (на канунъ дня св. Андрея) повторяетъ онъ въ письмѣ изъ *Луцка* *), что дѣла его идутъ весьма хорошо; что онъ владѣетъ всѣми ввѣренными управленію его городами съ принадлежащими къ

*) Секретнаго архива No. CXVI.

жали спорону *Свитригайла*; однакожь, по
долговременной осадѣ, принуждены были сдасть-
ся. Изнуренный голодомъ *Смоленскъ* также
покорился, но не прежде, какъ мапери,
избивъ дѣшей своихъ, принесли ихъ въ жер-
ству своему голоду.

Письма *Свитригайловы* доказываютъ, что
Смоленскъ задолго предъ симъ оппаль опъ
него посредствомъ измѣны; равно и въ Рус-
скихъ лѣтописяхъ ни слова не упоминаетъ-
ся ни объ осадѣ, ни о спрашномъ голо-
дѣ (*).

(*) Въ самомъ дѣлѣ достойно удивленія, что
Русскія лѣтописи, упомянувъ слегка подъ 1436
годомъ о вступленіи *Свитригайла* на престолъ
Липовскаго Великаго Княженія, вовсе умалчи-
ваютъ о немъ и о судьбѣ его, и только въ 1437
году снова упоминаютъ о мирномъ договорѣ ме-
жду Княземъ *Сигмундомъ* и *Новымгородомъ*
(*Татищевъ* т. IV. стр. 517); между тѣмъ какъ
и изъ самаго Собранія Государственныхъ Гра-
мотъ, изданныхъ Графомъ *Румянцовымъ*, яв-
спвуетъ, что Новгородъ заключалъ договоры съ
Свитригайломъ. Новое доказательство (если бы-
оное даже нужно было), сколь недостаточны
лѣтописи. Одинъ *Стриттеръ* (т. III. стр.
190), упоминая о семъ договорѣ, присовокупляетъ

Далѣ повѣствуетъ *Кояловицъ*, будто бы *Свитригайло*, изгнанный почти изъ всей Россіи, принужденъ былъ скинуться изъ края въ край, и щещно умолялъ о помощи; что прибывъ въ *Краковъ*, увидѣлъ онъ себя въ отчаянной крайности просилъ прощенія у Короля Польскаго и Сенапа, и уступилъ Полякамъ *Луцкъ* и *Волынію*; въ слѣдствіе чего Сенапъ сильнымъ предпачельствомъ своимъ примирилъ его съ Королемъ, и отправивъ къ *Сигмунду* торжественное Посольство, представлялъ ему, что старость *Свитригайлова* заслуживаетъ состраданіе, что онъ не домогается болѣе престола Великокняжескаго, но просилъ уголка земли въ своемъ опечесствѣ, гдѣ бы онъ, какъ природный Князь Липовскій, могъ спокойно окончить дни свои. Но *Сигмундъ* отвѣчалъ съ гордостію: что онъ хорошо знаетъ *Свитригайла*; что старость не исправила его

что *Сигмундъ*, хотя съ помощію Поляковъ и вступилъ на престоль, но находился въ немаломъ опасеніи лишиться онаго; ибо Поляки наконецъ почувствовали состраданіе къ *Свитригайлу*. Изъ какого источника почерпнулъ *Г. Стриттеръ* сіе преданіе, мнѣ неизвѣстно.

безразсудства; что внутреннее междоусобіе неизбежно, если онъ' поселился въ Липовѣ и что онъ, *Сигмундъ*, скорѣе согласишься прервать союзы со всѣми державами, нежели позволить жить *Свитригайлу* въ землѣ своей. Послѣ сего *Свитригайло* изгнанъ былъ изъ опечесства и, преслѣдуемый рокомъ, удался въ Валахію.

Приведенное мною повѣспованіе сіе не что иное есть, какъ грубая ложь. Одно письмо *Свитригайла* къ Гросмейстеру, писанное изъ *Грусвицы* 27 Сентября 1437 года [за два дня до праздника Св. Михаила (*)] доказываетъ, сколь худо *Кояловичъ* или *Стриковский* знали Исторію жизни Великаго Князя. Въ письмѣ семь *Свитригайло* пишетъ, что по дошедшимъ до него слухамъ, Гросмейстеръ заключилъ съ Королемъ Польскимъ (котораго онъ называетъ уже Свѣплѣйшимъ Княземъ и Государемъ) перемиріе, и изъявлялъ желаніе, чтобы и *Свитригайло* учинилъ то же. „Мы сдѣлали теперь то, чего прежде безъ согласія вашего учинить не хотѣли.“ И что онъ заключилъ теперь

(*) Секретнаго архива № CXVII.

съ Королемъ доспославный и полезный союзъ, шакъ, „что мы со всѣми подданными нашими (слѣдовательно онъ имѣлъ еще подданныхъ), „землями и владѣніями намъ принадлежащими“ (слѣдовательно онъ имѣлъ еще земли) „соединены узами дружбы съ Его Свѣшлю- „сцію; и дворяне Польскіе и знатнѣйшіе „Князья Русскіе общались и письменно обяза- „лись подавати намъ совѣты и помощь пропиви „всѣхъ враговъ нашихъ“ (слѣдовательно это былъ настоящій договоръ одной Державы съ другою). Послѣ сего желаетъ онъ опъ всего сердца, чтобы Орденъ соединился съ Польшею, для пропивиушанія совокупными силами общимъ врагамъ, особенно Липовскому Князю *Сигмунду*, „который кляпвенно общалъ „намъ и вамъ служивъ всѣмъ чѣмъ можетъ“ (слѣдовательно *Сигмундъ* нѣкогда присягалъ ему въ вѣрности). Что податель письма сего „благородный *Николай Подкрагевскій*, любезный нашъ вѣрноподданный, изъуспно объяснивъ ему вышеписанное со всею возмочною подробностію.—Сіе же самое писалъ онъ къ Магистру Лифляндскому.

Далѣе извѣщаетъ онъ, что во время путешествія его въ *Краковъ* для свиданія съ

Королемъ Польскимъ, двинулись впередъ два войска Липовскія, одно къ *Луцку*, другое къ *Кіеву*; первое намѣревало ишпурмовати самый городъ, но было опражено; коль скоро же непріятель услышалъ, что Великій Князь ведетъ переговоры съ Королемъ, то съ поспѣшностію и великимъ урономъ возвратился восвояси; послѣднее же наголову разбилъ *Кіевскій*. Намѣспникъ *Гирша*, съ помощію войска своего и союзныхъ *Ташаръ*; получилъ въ добычу семь знаменъ, положилъ на мѣспъ множесиво воиновъ и взялъ въ плѣнъ 135 изъ знатнѣйшихъ дворянъ, между коими находились многіе, нарушившіе вѣрность къ *Свитригайлу*. Главный полководецъ Липовскій, тяжело раненный стрѣлою; бѣжалъ съ поля сраженія, и находящія еще въ лѣсахъ вмѣспъ съ нѣсколькими разсѣянными по онымъ своими воинами, изъ коихъ многіе уже захвачены.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что *Свитригайло* никогда не скипался въ *Валахи*, но пребылъ спокойнымъ обладателемъ всѣхъ Русскихъ владѣній своихъ, кои Польскіе и Русскіе вельможи писменно за нѣгъ утвердили.

Здѣсь самое вѣроятіе основано на почной и неоспоримой истинѣ. Поляки не довѣряли уже болѣе *Сигмунду*. Полишика предписывала имъ не совсѣмъ оспавлять Великаго Князя *Свитригайла*, и въ случаѣ нужды подавать ему помощь прошиву *Сигмунда*. Посему самому *Свитригайло* пребывалъ пвердѣ въ намѣреніи сокрушить напослѣдокъ непримиримаго врага своего; ибо спустя нѣскольکو времени послѣ сего, просилъ онъ снова Гросмейстера не помогать *Сигмунду*, и получилъ отъ него въ отвѣтъ (*): что сего никогда не случится, и что Орденъ и ему самому не можетъ подать никакой помощи, поелику *Сигмундъ* находится въ мирѣ съ Поляками.

Въ Секретномъ Архивѣ находится еще одна, хотя впрочемъ и малозначущая кредитивная Грамота *Свитригайла*, данная 1438 года Декабря 6 (въ день Чудотворца Николая) въ *Премизлѣ Николаю Рогалѣ*, по прозванію *Подкраевскому* (**), но могущая однакожь служить доказательствомъ, что

(*) Секретнаго архива Протоколь.

(**) Секретнаго архива N CXVIII.

Свитригайло не скипался погда въ бѣдно-
сти. Вѣрояпно, принималъ онъ участіе въ
нападеніи Ташаръ на землю Липовскую, о
коемъ *Татищевъ* упоминаетъ подъ симъ го-
домъ (ш. IV. стр. 522).

Безъ сомнѣнія, старость могла ослабишь
и уменьшишь его дѣятельность; ибо ему бы-
ло погда около семидесяти лѣтъ. Побѣж-
денный, но не лишенный чести, оспавиль
онъ поприще, дабы насладиться покоемъ и
отдохновеніемъ. *Сигмундъ* недолго пожиналъ
плоды своей измѣны; скупосіію своею и же-
сткостію дѣлался онъ день ото дня пре-
зрѣннѣе и ненавистнѣе въ глазахъ поддан-
ныхъ. Видя двухъ людей, разговаривающихъ
между собою, онъ поспѣшь разлучалъ ихъ,
дѣлалъ каждому изъ нихъ порознь допросъ, и
если находилъ въ словахъ ихъ хотя малѣй-
шее противурѣчіе, поспѣшь повелѣвалъ бро-
сить обоихъ, какъ заговорщиковъ, въ бли-
жайшее озеро. Лишенные имъ владѣній сво-
ихъ, Князя *Мстиславскій* и *Слуцкій* заклю-
чены въ темницу. Все движимое имѣніе не-
счастливыхъ, обреченныхъ лютоспіи его жерпѣвъ,
бралъ онъ себѣ; помѣстья же, замки дѣлилъ
между Конюшими своими; всякое жалован-

ное предмѣспиниками его помѣспье, или полученное опѣ опцовъ наслѣдіе насильспвенно опнималъ, дѣлалъ своимъ достояніемъ, и никко не могъ владѣть чѣмъ либо иначе, какъ по его соизволенію или милоспи (*). Наконецъ хотѣлъ онъ даже, въ нарочно созванномъ, въ городѣ *Трокахъ*, собраніи всѣхъ чиновъ, испребить однимъ ударомъ всѣхъ подозрительныхъ ему людей; но былъ самъ убитъ въ Вербное Воскресенье 1440 года заговорщиками, коихъ главою былъ Князь *Чарторижскій*. Повѣспвуютъ, что *Свитригайло* попчасъ, по полученіи сего извѣспія, съ поспѣшностію удалился изъ Валахіи, взялъ *Луцкъ* и освободилъ дворянъ, заключенныхъ тамъ *Сигмундомъ*.

Какъ скоро вельможи Липовскіе собрались для избранія новаго Государя, тогда многіе изъ нихъ подавали голосъ въ пользу *Свитригайла*, особенно же заговорщики, кои, по мнѣнію *Кояловича*, ожидали опѣ него или:

(*) Русскіе Лѣтописатели то же самое повѣспвуютъ о семъ Князѣ (*Там.* III. IV стр. 531), присовокупляя къ тому, что сынъ его, *Михаилъ*, по причинѣ жестокости опца, не допущень былъ къ наслѣдованію престола.

награды или по крайней мѣрѣ прощенія, но много было и такихъ, кои имѣли причину опасаться его мщенія; какъ наконецъ, по договореннымъ спорамъ и преніямъ, избранъ былъ *Казимиръ*, братъ Короля Польскаго; и не видно, чѣмъбы *Свитригайло* пропивился таковому избранію.--*Кояловичъ* повѣствуетъ, что онъ опять удался въ *Дакію*; но что два года спустя послѣ того, племянникъ его *Казимиръ* возвратилъ ему *Луцкъ*, въ коемъ десять лѣтъ, т. е. до 1452 года, прожилъ онъ еще въ бездѣйствіи, не участвуя, какъ кажешся, въ войнахъ того времени. Последняя его воля, по свидѣтельству того же писателя, состояла въ томъ, чѣмъбы послѣ смерти его не оставлялъ въ *Луцкѣ* иного гарнизона, кромѣ *Липовскаго*. — Справедливо ли таковое показаніе или ложно—неизвѣстно и ничѣмъ доказано быть не можетъ. — Сколько нуженъ былъ преспарѣлому Великому Князю покой, доказываетъ одно письмо *Свитригайла*, писанное къ Гросмейстеру 1446 года, въ коемъ между прочимъ упоминаетъ, что онъ „сдѣлался вѣрнымъ слугою *Казимира*“ (*).

(*) Секретнаго архива Протоколъ.

Во все время владычества *Свитригайлова* надъ значнѣйшею частію Россіи, многіе Князья Русскіе пребыли подчинены двоюроднымъ его братьямъ, Князьямъ *Липовскимъ*, и не прежде, какъ по совершенномъ оспавленіи имъ поприща военныхъ дѣйствій, оказывающія нѣкошорые слѣды ихъ недовѣрчивости. Въ мирномъ Договорѣ, заключенномъ Великимъ Княземъ *Василіемъ Васильевичемъ* въ 1447 году съ Князьями *Можайскимъ*, *Боровскимъ* и *Рязанскимъ* (*), помѣщено именно условіе, чтобы Князья сіи не вступали въ союзъ съ Липовцами безъ его согласія. И въ 1471 году *Новгородъ* не хотѣлъ принимать себѣ на княженіе Князей Липовскихъ (**), между шѣмъ какъ за тридцать лѣтъ предъ шѣмъ просилъ у *Свитригайла* себѣ Липовскаго Князя.

Въ другомъ Договорѣ того же самаго Великаго Князя съ Великимъ Княземъ *Тверскимъ*, сыномъ его и братьями, заключенномъ 1451 года (***), общающъ они другъ

(*) Собраніе Государств. Грамотъ и Договоръ стр. 145.

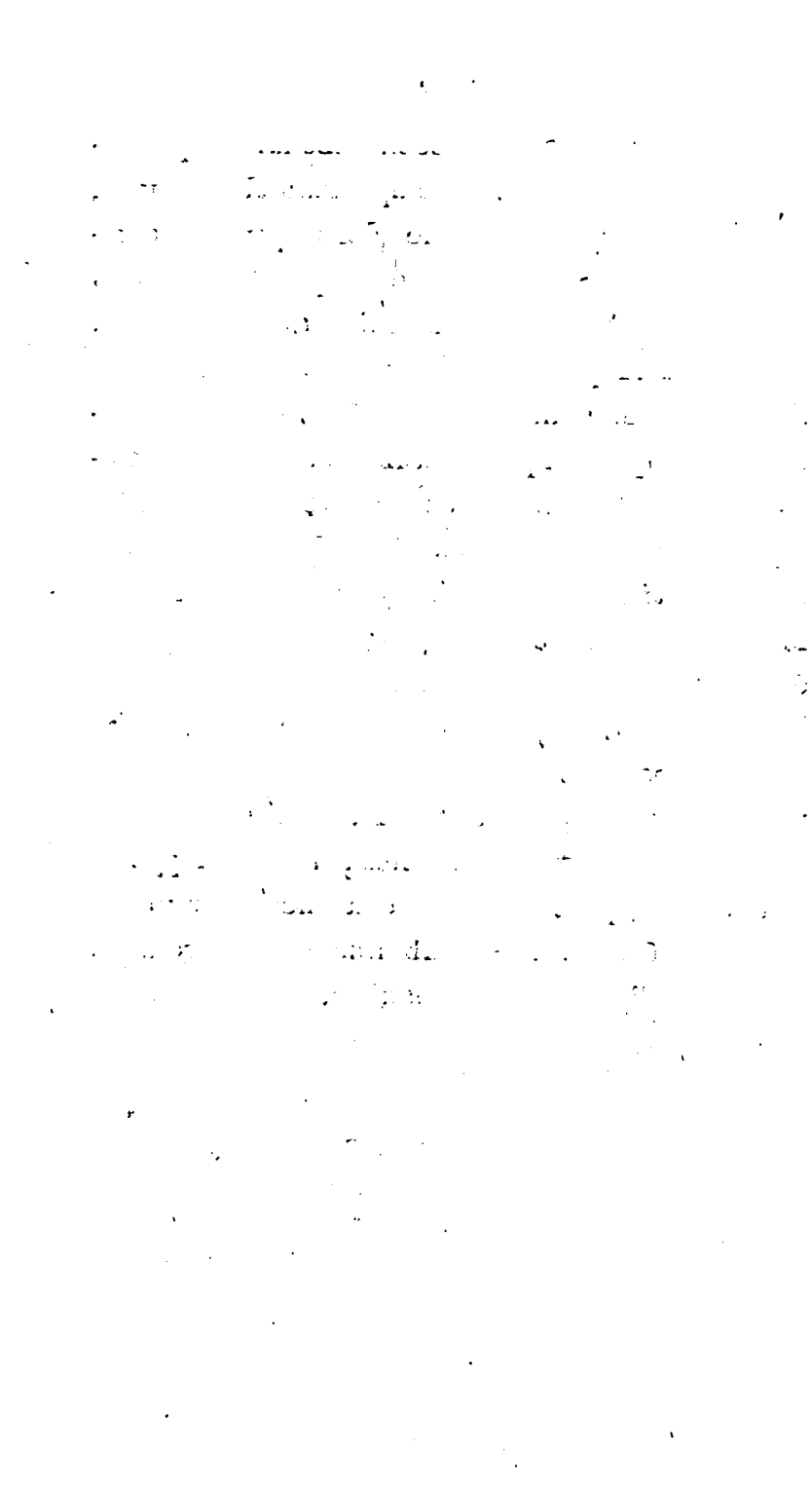
(**) Тамъ же, стр. 26.

(***) Тамъ же стр. 171.

другу помощь пропивъ всѣхъ своихъ непріятелей, въ особенності же пропивъ Липовцевъ, Поляковъ и проч. Таковыя Договоры представляешь намъ упомянутое собраніе Грамотъ не прежде, какъ по паденіи *Свитригайла*. Русскіе пошеряли довѣренность къ Князьямъ Липовскимъ. Они почитали *Свитригайла* всегда Государемъ правдивымъ, честнымъ, строго хранящимъ данное слово. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ его смерти (1455 года), опіяли Поляки *Кіевъ* у Князей Русскихъ *Симона* и *Михаила*, хотѣвшихъ раздѣлить между собою опеческое наслѣдіе.

Если бы *Свитригайло* долѣе удержалъ за собою престолъ Великокняжескій, Польша ни когда бы не играла значительной роли. Снѣсенная сосѣдствомъ Липвы, Россіи, Пруссіи и Императора Римскаго, она необходимо содѣлалась бы въ половинѣ пятнадцатаго вѣка Липовско-Русскою Провинціею.

К о н е ц ъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Къ стр. 54.

Съ Латинскаго.

СХІХ. Мирный договоръ, между Болеславомъ, иначе Свипригайломъ, Великимъ Княземъ Липовскимъ и Гросмейсперомъ Конратомъ Юнгингеномъ, заключенный въ Маріенбургъ 1402 года Марша 2 дня.

(Копія съ подлинника, писаннаго на пергаминахъ и хранящагося въ Кенигсбергскомъ Архивѣ Нѣмецкаго Ордена. Картонъ 54, № 1).

Во Имя Святыя и Нераздѣльныя Троицы, Аминь. Мы Болеславъ, иначе Свипригайло, Божіею милоспію Князь и Наслѣдникъ Липовскій и Русскій и Обладатель Подоліи. Всѣмъ современникамъ нашимъ и попомкамъ современниковъ, кому вѣдасть о томъ надлежитъ, желаемъ здравія и объявляемъ въ незабвенную память. Исполненные чувствъ мира и согласія, внушенныхъ намъ грозными велѣніями и увѣщаніями Виновника всякаго мира, признали мы за нужное, оставивъ прежнія неудовольствія, распри и несогласія, возникшія съ давняго времени между нами и до-

спочпимымъ Ордепомъ Тевтоническимъ Св. Маріи Іерусалимскія, премѣнишь оныя на вѣчный миръ и согласіе въ пользу Православныя вѣры. Въ слѣдствіе чего заключили мы съ dospoпoпчeннымъ Господиномъ *Конрадомиъ Юнгингеномиъ*, Гросмейстеромъ означеннаго Ордена и его соправишелями въ нижеписанномъ годѣ, числѣ и мѣспѣ окончательное поспановленіе о вѣчномъ между нами и землями нашими, съ одной спороны, и упомлнуемымъ Гросмейстеромъ, правишелями и землями онаго Ордена съ другою, мирѣ, невынужденномъ ни прежними договорами, ниже силою и спрахомъ, но учиненномъ по собспвенному побужденію нашему, по доброй волѣ и искренности души нашей, копорое поспановленіе и истинно, по долгу Христіянскому учинили и.упшвердили на слѣдующихъ условіяхъ. Во первыхъ: обѣщаемъ мы по возможности распроспранять въ земляхъ нашихъ Каѳолическую вѣру Свяшья Римскія церкви и Священному Престолу Римскому ѳказывать и дѣлать все, что другіе Державные Короли и Государи по долгу своему оказываютъ и дѣлають оному. Также на земли Христіянскія съ войсками нашими не нападашь, выключая въ слу-

чаѣ защищенія и опраженія обиды, равно и другихъ къ тому умышленно и добровольно не допускаѣ, и все что только намъ возможно будетъ къ безопасности Христіянскія вѣры исполняѣ. Сверхъ того общали мы, и симъ общаемъ опнынѣ и на всегда хранишъ искренно ненарушимый миръ и согласіе съ вышереченнымъ Господиномъ Гросмейстеромъ Конрадомъ, его преемниками и со всѣмъ упомянутымъ Орденомъ; Церквамъ же и Прелатамъ Прускимъ и Ливонскимъ, всѣмъ землямъ ихъ и всѣмъ жителямъ оныхъ земель на всегда подтверждаемъ, что мы не только никогда не желали, но и желать не будемъ вступать въ какіе либо союзы противъ реченнаго Ордена и Церквей, ни съ владѣтелями, ни съ другими какими бы то ни было людьми. Также опложа всякое памятозлобіе, общаемъ предашъ совершенному забвенію всѣ обиды и оскорбленія, причиненныя намъ какимъ бы то ни было образомъ, посредственнo или не посредственнo. Потомъ границы и предѣлы между нашими и онаго Ордена землями, опредѣлили и опредѣляемъ слѣдующимъ образомъ: начиная съ острова, нарицаемаго Саллинъ, лежащаго на рѣкѣ Мемль, ниже коего лежишъ другой

островъ по имени Ромейвердеръ, который островъ Саллинъ весь имѣетъ оспашься впредъ за Орденомъ, отъ верхняго конца означеннаго острова Саллина, прямо къ рѣкѣ Навезѣ, пологоспѣю или долиною къ лѣсу, называемому Гейлгенвальдъ; отсюда, слѣдуя по оной рѣкѣ между источниками, къ Висвилпу; отсюда прямо къ нѣкому большому камню, нарицаемому Рода, лежащему на рѣкѣ Аа, проспонародно Роде называемой; отъ сего камня прямо къ пруду Смарденъ; отсюда прямо къ пруду или озеру, называемому Апейпензее, отъ онаго пруда или озера прямо до дороги, вообще именуемой Бренгельская дорога; отсюда прямо до Ненемишена; отсюда по прямой линіи къ концу или вершинѣ Мерицы, проспонародно называемой де Гейде, къ мѣсту гдѣ испекаетъ ключъ; отъ истока онаго ключа прямо въ пущынь, вообще называемую Вилпниссе, гдѣ рѣка Эглоффе беретъ свое начало; отсюда прямо, чрезъ оную пущынь, то есть, Вилпниссъ, даже до границъ Псковскихъ; и всѣ оныя границы лежатъ къ Ливоніи. Со стороны же Пруссіи, въ опроверженіе всякаго спора, на всегда опредѣляющія границы для онаго Ордена: начиная отъ

вышеозначеннаго острова Саллинь, прямо до
 руки Суппе называемой, опсюда къ мѣсту
 ея испока; опсюда прямо до рѣки выпека-
 ющей изъ озера, именуемаго Мепензее, и
 вообще называемой Мепенской испокъ;
 опсюда, по печенію рѣки, до рѣки называе-
 мой Беберъ; попомъ слѣдуя же печенію оной
 рѣки даже до границъ земли Мазовской. Та-
 кимъ образомъ всѣ земли къ Пруссіи и Лив-
 оніи лежащія, и вышеписанными границами
 опредѣленныя, со всѣми правами ихъ и поль-
 зами, признаемъ мы на вѣчныя времена при-
 надлежащими оному Ордену; и въ оныя зем-
 ли какъ намъ, такъ равно и наслѣдникамъ,
 сонаслѣдникамъ и преемникамъ нашимъ, ни
 какъ и ни подъ какимъ видомъ не вспунапъ-
 ся. Также людей онаго Ордена, поселянъ, во-
 иновъ и всякаго другаго соспоянія лицъ,
 кои со времени заключеннаго съ Свѣплѣй-
 шимъ Княземъ Александромъ иначе Виполдомъ
 вѣчнаго мира и согласія, изъ земли Самоип-
 ской къ оному Князю Александру какимъ бы ни
 было образомъ убѣжали, безспорно возврапипъ
 и выдапъ изъ земель нашихъ гдѣ бы ни было; и
 безъ всякой хипроспи, какъ скоро при помощи
 Господа возврапимся мы къ достоянію наше-

му; сверхъ того позволяемъ людямъ Ордена и вышереченныхъ Церквей, во всѣхъ земляхъ нашихъ свободно отправлять всякіе торги и промыслы безданно и безпошлинно, и обязуемся защищать ихъ какъ своихъ собственныхъ, не освобождая ихъ однакожъ отъ податей издревле установленныхъ и отъ всѣхъ узаконеній изданныхъ и имѣющихъ быть изданными въ землѣ нашей, коими управляются наши подданные, равно и упомянушаго Ордена люди должны быть управляемы. Сверхъ того ни одного человѣка, поселянина, гражданина, воина и всякаго званія и сословія, безъ предъявленнаго позволенія отъ Начальствующаго въ то время Гросмейстера, не должны мы въ земляхъ нашихъ принимать и поселять. Такъ же въ войнахъ, предпринимаемыхъ нами обще съ онымъ Орденомъ и его людьми, все что ни возьмутъ они въ добычу, да почипають своею собственностію и удерживають яко полонъ. Въ преступленіяхъ же и злонамѣренныхъ поступкахъ, учиненныхъ людьми Орденскими какимъ бы то ни было образомъ, да судить ихъ свободно Начальникъ войска Орденскаго; преступленія же общія и того и другаго войска людьми вмѣстѣ учи-

ненныя, имѣють бытъ судимы Начальниками
 обоихъ войскъ вмѣстѣ и сообща. Сверхъ по-
 го, никакихъ оруженосцевъ, чиновъ Орден-
 скихъ, рыцарей, вассаловъ и другихъ всякаго
 званія людей, хотя бы они и были вѣрные
 христіяне, въ винѣ или подозрѣніи у Ордена
 или Правителей онаго находящихся, умышен-
 но въ земляхъ нашихъ, не токмо не укры-
 вать, но и возбранять пущь имъ въ оныя
 по возможности. Также людей ссылочныхъ и
 изгнанныхъ изъ земель Ордена не принимають
 въ земли наши, особливо же такихъ, кои
 уличены и обвинены будутъ Орденѣмъ въ за-
 жигательствѣ или смертоубійствѣ. Сверхъ
 того, войскъ нашихъ прошивъ кого либо чрезъ
 земли Орденскія никогда не проводятъ, и дру-
 гихъ съ оными не посылають, безъ соизволе-
 нія на то самаго Ордена, по полученіи коего
 однако не причиняють ни малѣйшаго вреда
 Ордену и людямъ его. Сверхъ того, договоръ
 заключенный уже прежде сего, о вѣчномъ
 мирѣ и согласіи, между Святейшимъ Кня-
 земъ Александромъ иначе Висполдомъ, двою-
 роднымъ братомъ нашимъ и онымъ Орденѣмъ,
 какъ о преданіи забвенію обидъ, такъ и объ
 опредѣленіи границъ со всѣми другими спашь-

ями и арпикулами, кои въ подлинникѣ сего договора данномъ уже часпо упоминаемому Ордену подробнѣ значахся, копорыя спашы, всѣ порознь признаемъ здѣсь включенными, кромѣ выше перемененной спашы о неприиманіи людей и другой спашы нарочно упущенной, копорая гласитъ о владѣніи и землѣ Русскихъ Плешковъ (Псковъ) и включена въ подлинномъ договорѣ реченнаго Витолда, не только признаемъ теперъ, одобряемъ и ушверждаемъ безпрекословно, но и обязуемся при бѣльшемъ благопріятствѣ щасія, по благополучномъ съ помощію Божіею опеческаго Престола-наслѣдіи, поспановишъ другой договоръ во всѣмъ сходнѣ съ наспоющимъ, съ приложеніемъ къ оному печати: Дворянъ, Бояръ, Вельможъ, Князей и другихъ власпей нашихъ, равно и со спороны Гросмейстера и его Прависпелей, для подшверженія бѣльшей силы онаго договора. Все изложенное въ сихъ спашьяхъ, ручаясь за насъ и за всѣхъ наслѣдниковъ, сонаслѣдниковъ и преемниковъ нашихъ, обѣщаемъ пшвердо и ненарушимо хранишъ и никогда непреспунашъ, ниже помыслишъ приспупишъ, ни коимъ образомъ, ни способомъ, ни умысломъ, ни дѣ-

ломъ, ни совѣпомъ, ни помощію, ни явно, ни тайно. Во уѣреніе и упвержденіи всего вышеписаннаго, повелѣли мы упвердити печатью нашею сей договоръ нашъ, писанный какъ на Лапинскомъ, такъ и на Нѣмецкомъ языкахъ. Учиненъ въ городѣ Маріенбургѣ въ лѣто' отъ Р. Хр. тысяча чѣпыреста второе, Марта во второй день.

Къ стр. 130.

Съ Латинскаго.

СХХ. Копія съ записки, хранящейся въ Секретномъ Архивѣ.

Города и земли принадлежащія Пресвѣтлѣйшему Князю Свигригайлу, Великому Князю Литовскому, Русскому и проч.

Первое Кіевъ, — крѣ-	Рилескъ.
поспѣ со многими у-	Спарцодубъ,
ѣздами.	Трубчоскъ,
Черниговъ, съ немалымъ	Гомей.
числомъ уѣздовъ,	Крицовъ.
Смолніескъ,	Могиловъ,
Видебскъ.	Поспескъ,
Полпескъ.	Теперимъ,
Гранескъ, со многими	Дроковъ.
уѣздами.	Бирлаа.
Виченіескъ.	Чичерескъ,
Любупескъ.	Пушивль,
Мещескъ, крѣпоспѣ.	Хопминслъ.
Тула, крѣпоспѣ.	Новегродскъ-сѣверск.
Ререспѣ.	Курескъ, со многими
Дорченъ.	уѣздами.
Репигунъ.	Доніескъ, со многими
Сирпескъ.	уѣздами.

Мчиславъ,
 Вязьма.
 Рша, обнесенная стѣ-
 ною крѣпоспѣ.
 Друпескъ,
 Кукомла,
 Обельче.
 Міечевъ.
 Борисевъ.
 (Названія сіи большею
 частію кажутся вѣсь-
 ма искажены).
 далѣ.

Брачславъ,
 Дрисванъ.
 Города въ Подоліи.
 Циркасси.
 Звимградъ.
 Саколечъ.
 Чарниградъ.
 Качакеновъ.
 Маякъ, Каравулъ.
 Дошау, на границѣ Ка-
 спень.
 Туропиць.
 Козаринъ.

Дубна.
 Кознавъ,
 Черча.
 Ржева,
 Осшева.
 Великіе луки.
 Биберевъ.
 Велижъ.
 Зукопа.
 Другая Ржова,
 Гелечъ со многими
 уѣздами и укрѣп.
 мѣспами.
 Вронажъ. (Воронежъ?)
 Осколь.
 Милолюбль.
 Мужечъ со многими
 уѣздами.
 Сновескъ,
 Брегинія.
 Регича.
 Мозырь.
 Вручей.
 Земля Люпенская.
 Земля Владимірская,
 Чременіечъ.

Олесско.
Оспробъ.
Полонецъ.
Лучска.
Владиміръ.
Чорпоріескъ.

Жипомиръ.
Спепанъ.
Взваголмъ.
Завще.
Лепицовъ

СХХІ. Болеславъ, иначе Свитригайло, Божіею милостию Великій Князь Липовскій и Рускій ипроч., Доспопочтенному Господину Павлу Русдорфу, Гросмейстеру Нѣмецкаго Ордена, Нашему особенно любезному другу, желаемъ продолженія дружбы и всѣхъ благъ. Доспопочтеннѣйшій Господинъ Нашъ, особенно любезный другъ! Послѣ того какъ отправленный нами къ Вамъ, Именистый Господинъ Гедигольпъ, объявилъ Вамъ о желаніи Новгородцевъ имѣть на Княженіи Свѣплѣйшаго Князя Юрія Лангвиновича, сына нашего брата, они прибыли къ намъ съ убѣдительнѣйшею просьбою, испрашивая нашего согласія и утвержденія. Какъ скоро мы увидѣли и замѣтили желаніе ихъ и сильное домогательство, изъявленныя предъ нами, мы дали онаго Князя Юрія, сына нашего брата, имъ на Княженіе, съ тѣмъ однакожь, чпобы онъ намъ и всѣмъ союзникамъ и друзьямъ нашимъ подавалъ помощь когда и гдѣ нужда того попотребуешь. Въ слѣдствіе чего мы почли за нужное освѣдомиться у Вашей Свѣплости, шакъ какъ Шведы и Норвежцы причиняють

великій вредъ и грабительства упомянутымъ Новгородцамъ, и они просили насъ, чпобы мы позволили имъ опражасть ихъ нападеніе, и мы нехопѣли позволисть имъ сего прежде, пока Ваша Свѣпlosigkeit не соизволише намъ дасть знасть, въ дружбѣ ли и союзѣ находитесь Вы съ оными землями: Швеціею и Норвегіею, чпобы мы могли знасть, какія, въ разсужденіи сего, должны мы принять мѣры. Его Величество Король Польскій почпилъ насъ также нѣсколькими письмами своими, копорыя мы къ Вамъ при семъ посылаемъ для лучшаго Вашего о расположеніяхъ его усмотрѣнія. Впрочемъ молимъ Всемогущаго, да сохранистъ онъ Васъ въ здравіи и благоденствіи на многія лѣта. Дано въ Гарпенѣ въ Субботу на канунъ праздника Пятидесятницы МССССХХХ втораго года.

СХХІІ. Усердно послушный день и ночь и во всякое время, Доспопочтеннѣйшій, Милоспивый и Любезный Гросмейсперь. Въ Воскресенье предъ днемъ Св. Апостола Симона, получилъ я опть Господина Конрада Шванберга письмо Вашей милоспи, въ коемъ Вы пишете, что желали бы сообщить мнѣ лучшія извѣстія. Богъ свидѣтель, что я охотно хопѣлъ бы слышать оныя опть Вашей милоспи; но такъ какъ сіе случилось намъ по поущенію Божію, то мы и должны перпѣливо и безъ ропота сносить то, просить и ожидать лучшаго опть Его Благоспи. Милоспивый Гросмейсперь! О дѣлахъ прошедшихъ не нужно болѣе разсуждать, о будущихъ же мудро совѣповатьсѧ и помышлять необходимо должно. Теперъ увѣдомился я опть Конрада Шванберга, что Поляки не хопятъ ни держапъ, ни принимапъ ни малѣйшаго учаспія въ Сеймѣ, назначенномъ въ день Св. Ап. Андрея, если имъ не выдадутъ Князя Свипригайла, Великаго Князя Липовскаго, и не уступятъ города Нессава, и Ваша милоспъ недовѣрляйте впредъ правителямъ пою

земли, если Прелаты, Рыцари, служители города и селенія письменно за нихъ не поручатся. Милоспивѣйшій Гросмейстеръ! Ваша милость и правители Ваши, рыцари, служители и проч. по моему мнѣнію ни подъ какимъ видомъ не должны выдасть Полякамъ Свипригайла, Великаго Князя Липовскаго; ибо тогда поспраждетъ честь Ваша, равно и всѣхъ Вашихъ, и свѣсть наречетъ Васъ клятвопреступникомъ. Мнѣ помнится, (если память моя меня необманиваетъ) что въ то время какъ я, не задолго предъ симъ находился въ Майландѣ у Государя моего, Короля, нынѣ Императора, и потомъ при Дворѣ Римскомъ, Ваша милость, правители Ваши и нѣкопорые чины земли Липовской держали съ Великимъ Княземъ Сеймъ, на коемъ постановили съ нимъ союзъ, утвердивъ оный взаимною, какъ я то слышалъ, торжественною присягою и крѣпнымъ цѣлованіемъ (въ-рояшно подписаніемъ крѣпныхъ знаковъ, учиненнымъ не умѣвшими подписывать своего имени) — присовокуплю къ сему Милоспивый Гросмейстеръ, что я весьма далекъ отъ того, чтобы въ-роломно совѣповать Вамъ нарушить оный союзъ. Также Вы сами къ сожа-

ленію, довольно узнали и испытывали чрезвычайныя силы Поляковъ и Гуссиповъ, находящіяся въ Неймаркѣ и въ Пруссіи. Весьма легко предвидѣть можно, что если Вы предадите имъ Великаго Князя, то они присоединятъ къ себѣ земли его и войска, вмѣстѣ съ силами Гуссиповъ; тогда какъ можно будетъ Вамъ пропигуспать имъ. О семъ сообщаю я во извѣстіе Вашей милоспи и всѣмъ правителемъ Вашимъ, не смотря на то, что Ваша милоспъ весьма легко могла замѣшптъ, что всѣ коварныя умыслы Поляковъ, имѣющъ цѣлю изгнать Васъ изъ владѣній Вашихъ. Также, Милоспивый Гросмейсперъ, что касается до сдачи Нессава, то вѣроятно многіе изъ совѣспниковъ Вашихъ будутъ Вамъ совѣсповать и говорить, что должно дѣлать, что можешъ, а не что хочешъ, и подобное тому. Справедливо, Милоспивѣйшій Гросмейсперъ, и никакому сомнѣнію не подвержено, что чѣмъ болѣе Вы будете отдавать, тѣмъ менѣе у Васъ останетсѣя. Много умерло чеспныхъ и добрыхъ людей нашего Ордена, много Рыцарей и проспыхъ воиновъ, прежде нежели поспроенъ былъ изъ дубовъ городъ Нессавъ. Мнѣ кажется не лзя по-

чишати Нессава малозначущимъ. Если бы Поляки имѣли городъ сей въ своихъ рукахъ въ этомъ годѣ, то я думаю они укрѣпили бы оный такъ, что дѣлали бы изъ онаго набѣги и выжгли бы всю землю Кульмскую; ибо какъ говоритъ старинная пословица, одна крѣпость охраняетъ цѣлую землю. Если бы Нессавъ принадлежалъ какому нибудь частному Рыцарю или Воину, то онъ нелегко согласился бы уступить оный Полякамъ. Можно конечно отдать малое для полученія большаго; весьма благоразумно. Я согласенъ, если сіе дѣлается съ тѣмъ намѣреніемъ; но я опасаюсь, что Поляки домогаются малаго для того, что бы послѣ получить и пріобрести большее. По сему, кажется мнѣ, лучше будетъ, если Вы удержите за собою и малое и большее. Также, Милостивѣйшій Гросмейстеръ, касательно претяго пункта, какъ-то: до поручительства Прелатовъ, Рыцарей и простыхъ Воиновъ, я здѣсь не упоминаю; ибо какъ я то слышалъ многократно, сужденія о сему предметѣ имѣли Вы въ совѣтѣ Вашемъ съ Правителями Вашими. Я разсуждаю такъ, что если Поляки успѣютъ въ своемъ намѣреніи, и получаютъ желаемое;

по они шѣмъ въ послѣдствіи времени могутъ нанести Вамъ ощутительный вредъ.“
 Милоспивѣйшій Гросмейстеръ! Нессавъ лежитъ недалеко отъ Торно, а Торно находится въ землѣ Кульмской и проч. Къ сожалѣнію, незнаю я настоящаго положенія дѣлъ; но какъ мнѣ кажется, я опдалъ бы имъ Нессавъ не иначе, какъ въ надеждѣ получить отъ нихъ *Бролбергъ*. Вы имѣли бы тогда много хорошо вооруженныхъ людей, кои охраняли бы Ваши границы, имѣли бы все нужное, много земли и людей для охраненія владѣній Вашихъ и годовые рублины и т. п. Впрочемъ да поможетъ Вамъ Богъ. Не такъ ли бываешь на свѣтѣ, что потерявшій сего дня, можетъ выиграть завтра, если щастіе къ нему обратится. Но гдѣ взять довольно вооруженныхъ людей для защищенія Вашей земли, безъ сомнѣнія это немалая забота, каковая можетъ быть и теперь предстоить; не смотря на то должно принять надлежащія мѣры, пока еще не все потеряно. Поляки довольно насъ проучили, принудивъ заплатить имъ сто тысячъ шокровъ (Шфл) и пятнадцать тысячъ гульденовъ, Мнѣ кажется, не худо бы было поскорѣ кончить

эпо дѣло. Если мы будемъ долѣе мѣдлишь и
 оставимъ дѣла въ наспорящемъ положеніи;
 тогда сколько должны будемъ дать Поля-
 камъ денегъ, что они въ состояніи будутъ
 плащать нашими деньгами Гуссишамъ, за ихъ
 вспомогательное войско. — Признаюсь, Мило-
 спивѣйшій Гросмейстеръ, что пишу Вамъ
 много не нужного и бесполезного; но дѣлаю
 сіе единственно изъ любви и приверженно-
 сти къ Особѣ Вашей и желалъ бы, что бы
 по случилось согласно съ моими мыслями.
 Впрочемъ, прошу, Вашу Милость, соизволишь
 простить меня въ помѣ великодушно. Писа-
 но въ *Базелѣ*, въ день всѣхъ Святыхъ, въ
 лѣто тридцать прешіе. XXXIII. (1433).

Братъ Андрей *Пфаффендорфъ*.

СХХІІІ. Мы Сигизмундъ, Божіею Милостию Императоръ Римскій и проч. и проч. и проч. объявляемъ Достопочтенному Магистру Павлу Русдорфу и проч. Нашу милость и желание всякаго блага. Прибывшіе нынѣ изъ Пруссіи обратно Послы Наши, почтенные Графъ Фридрихъ Цольре и спрогій Рыцарь Рейнгардъ Фонъ Випперкъ, рассказали Намъ ясно и подробно о всѣхъ сношеніяхъ, какъ-вья имѣли вы съ Королемъ Польскимъ, особенно о томъ, на какихъ условіяхъ заключили вы миръ съ Поляками. Таковъ миръ и горестное событіе какъ Насъ, пакъ и всѣхъ Нашихъ Курфирсповъ, Князей, Вельможъ и Совѣтниковъ, бывшихъ тогда при Насъ, крайнѣ изумило, и огорчило въ особенноти по-тому, что вы, Свѣплѣйшаго Князя Свипригаило, Великаго Князя Липовскаго, Нашего любезнаго брапа къ оному миру не только не допустили, но и вовсе успранили; и сіе тѣмъ болѣе Насъ огорчило, что опъ сего стражденъ Императорская честь Наша, ибо послѣ того, какъ вы предъ симъ, по опредѣленію Нашему и къ выгодамъ Ордена заклю-

чили паковой союзъ и соглашеніе между вами и упомянутымъ братомъ Нашимъ, Мы были твердо увѣрены, что Орденъ скорѣе согласится подвергнуть себя всѣмъ возможнымъ бѣдствіямъ, нежели вступитъ въ миръ съ Поляками, а особливо не смотря на упомянутое свое обязательство * и на то, что означенный братъ Нашъ Великій Князь Свипригайло не давно никогда не хотѣлъ оспавитъ васъ и Орденъ, хотя ему по и многого, споило; сіе: должны вы были принять искренно во уваженіе, особенно по тому, что оный миръ въ послѣдствіи вамъ и землямъ вашимъ, не только не принесетъ никакой пользы; но еще послужитъ къ совершенному вреду и уничиженію Ордена и даже всего Христіанства, и Мы не можемъ довольно надивиться, что вы пакъ мало обращали вниманія на дѣла, касающіяся, какъ нельзя болѣе, до чести, достоинства и повиновенія Ордена, хотя означенные Послы Наши, вамъ, по усердно описовѣывали; сего Мы, какъ Импе-

* Точки, какъ въ сей, пакъ и въ другихъ грамотахъ означаютъ мѣста, гдѣ манускриптъ изорванъ, или по вѣтхости его нѣкоторыя слова не могутъ быть прочтены.

рапоръ Римскій, копорому подчиненъ Орденъ, ни коимъ образомъ не поспримъ; и Мы да же думаемъ не признавать таковаго мира дѣйствительнымъ, попому что Ордену опъ того предспоить конечная гибель, и что сей миръ учиненъ безъ Императорскаго согласія Нашего и вопреки убѣдительнѣйшимъ представленіямъ Пословъ Нашихъ, и Мы не надѣемся, чтобы тѣ земли, кои пріобрѣтены предѣспниками вашими, съ немалымъ пролитіемъ крови, при помощи Имперіи и другихъ Христіанскихъ Государей и благочестивыхъ людей, и ежедневно съ помощію Божіею и Нѣмецкихъ Государствъ приращаемы и распротраняемы и медлительностію вашею и оплошностію должны быть потеряны; и здѣсь часто о томъ совѣтовано было, что было бы лучше, если бы Священная Имперія оныя земли Ордена, совершенно къ себѣ присоединила, нежели попустила, чтобы оныя ко вреду всего Христіанства достались въ добычу кому либо другому. Теперь объявляемъ Мы вамъ, что вышеозначенный Нашъ братъ Князь Свинригаило прислалъ къ Намъ почтенное Посольство и повелѣлъ донести Намъ, что Орденъ въ прошедшее лѣто малую токмо по-

давалъ ему помощь, и что онъ совершенно уже рѣшился, въ день Св. Іоанна двинуться въ Липву, къ Вильнѣ, и просить Насъ писать, просить и повелѣть вамъ, чтобы въ семь случаѣ помогли ему войскомъ и доставили всякое пособіе; и тѣмъ бы исполнили условія вашего съ нимъ союза, тѣмъ болѣе, что онъ всегда расположенъ хранить оный; при томъ Мы догадываемся, что онъ ничего не знаетъ о семъ заключенномъ вами мирѣ, и если таковое намѣреніе его признано будетъ Нами полезнымъ и Мы захотимъ, по возможности Нашей помочь ему, то и вы въ силу союза и обѣловъ вашихъ должны будете учинить поже. Для сего напоминаемъ Мы вамъ о вѣрности, почтеніи и долгѣ, коими вы обязаны Намъ и Имперіи Нашей и наиспрожайше повелѣваемъ вамъ, властію Римскаго Императора исполнить чего Мы требуемъ, угрожая вамъ, въ противномъ случаѣ, лишеніемъ васъ всѣхъ высшихъ достоинствъ, почестей и милостей, правъ и преимуществъ, кои вы и Орденъ имѣете отъ священной Имперіи Римской и тяжкими пенями, кои Мы на васъ наложимъ, если вы поспѣете, по полученіи сей грамоты Нашей, неопоспѣете

и не откажитесь опъ сего споль несправедливаго и поспыднаго мира, заключеннаго вами безъ воли Имперіи и вопреки союза и обѣтовъ вашихъ и непопщитесь всѣми силами помочь Князю Свидригайлу, шѣмъ болѣе, что Магистръ Лифляндскій со всѣмъ войскомъ своимъ выступилъ уже въ помощь Великому Князю, и въ случаѣ, если Поляки захотѣли бы на паспъ на нихъ обоихъ, тогда вы и вся земля Прусская должны двинуться въ Польшу и употребить всѣ силы ваши на помощь и защищу онаго Великаго Князя, какъ по. обязаны вы учинить въ силу союза вашего, когда Мы гошovy вспомошествовать ему оружіемъ и деньгами, и по силамъ Нашимъ его не оставимъ; Мы оспаемся въ надеждѣ, что и вы съ своей стороны учините поже. Если же сему воспротивитесь и дерзнете забыть должное Намъ послушаніе, то вы должны знать и быть увѣрены, что Мы лишимъ васъ всей милости Нашей, и по совѣлу нашихъ Курфирсповъ, Князей и другихъ, должны будемъ принять мѣры для возвращенія оныхъ земель священной Имперіи Римской и Христіянству; и чпобы оныя не были вами споль жалкимъ

образомъ пренебрежены и оставлены. Но
 чпобы вы болѣе могли уразумѣть наспо-
 ящую Нашу въ семь дѣлъ волю, которую мо-
 жепть бысть инако споль легко изъ Грамоты
 сей усмоприте; посылаемъ къ вамъ и ко
 всей земли вашей вышепомянутыхъ Графа
 Цольре и проч. и спрогого Рыцаря Виппрах-
 ша Нашихъ пословъ и любезновѣр-
 ныхъ, и хопимъ чпо бы вы всему чпо они
 вамъ опъ Имени Нашего скажутъ, объявлять
 и повелятъ, вѣрили, какъ собственнымъ сло-
 вамъ Нашимъ, чпо бы вы все оное совер-
 шенно соблюли и исполнили во всей почно-
 сти, если хопите избѣгнути вышеозначен-
 ной пени, и пляжкой Нашей и всей Имперіи
 немилости. Дано въ Базелъ, съ приложениемъ
 Нашей Императорской печати въ лѣто по
 Р. Хр. тысяча чепыреста XXXIII въ Во-
 скресенье въ управленіе Государ-
 ствами Нашими: Королевствомъ Венгерскимъ
 XXVI. Римскимъ XIII. Богемскимъ XIII. Им-
 періею же Нашею въ первое.

По повелѣнію Государя Императора.

Каспаръ Сликъ, Канцлеръ.

Подобная же сей Грамотѣ, отъ того же числа, отправлена была Прелатамъ, Рыцарямъ, воинамъ, жителямъ городовъ и сель въ Пруссіи и Лифляндіи. Въ оной вмѣстѣ съ именемъ Графа Цоллерна находился также имя рыцаря Рейнгарда Непперка.

Послѣ словъ: „такой несправедливый и постыдный миръ“ прибавлено: который долженъ быть учиненъ такимъ образомъ по вашему опредѣленію, совѣшу и волѣ.

Въ низу вмѣсто Непперкъ, написано:

Виппектѣ изъ Гельмштата.

СХХІV. Евгенийъ Епископъ, рабъ рабовъ Божіихъ, любезному сыну, благородному мужу Сигизмунду, Князю Липовскому здравіе и Апостольское благословеніе. Хотя мы доселѣ почиали шебя особенно наклоннымъ къ миру, но теперѣ слышимъ, что ты не наслаждаешься плодами онаго; ибо между подданными твоими, и подданными любезнаго сына, благороднаго мужа Князя Болеслава, кровнаго твоего, часто многія происходятъ распри и брани. Мы извѣстились между прочимъ, что любезная о Христѣ дочь наша, благородная жена Софія, супруга упомянушаго Князя, находившись въ нѣкоемъ онаго Князя замкѣ, взята вмѣстѣ съ онымъ замкомъ войсками твоими и до сего дня содержитсяъ въ плѣну, по твоему повелѣнію, и пропавъ воли означеннаго Князя, что кажется по истинѣ весьма безчеловѣчно. Заслуживаетъ ли сіе слабый и не могущій защищаться полъ. Мы чинаемъ въ Испоріи, что великіе Полководцы, по взятіи городовъ, немедленно опсылали женъ съ должнымъ уваженіемъ въ дома ихъ, и сіе шѣмъ болѣе

дѣлаешъ имъ чести, чпо они не вѣдали Божественнаго ученія, пѣмъ паче ты, который по милости Божіей носишь на себѣ имя Христіанина, знаешъ ученіе пвоего Спасителя, и почишаешъ себя послушнымъ оному. Ученіе бо сіе гласитъ: *ихъ же советалъ Богъ, да не раздѣлятъ теловѣцы*. Если ты мспя за обиду ведешъ съ кѣмъ нибудь войну, то женщины не должны принимашъ, ни малѣйшаго участія въ оружіи и въ ужасахъ войны. Долгъ человѣчества пребуешъ, оспавляшъ слабый полъ неприкосновеннымъ; не прилично бо естъ мужу храброму и великаго духа, малѣйше нападатъ на женщину. Если желаешъ мира, какъ по мы и думаемъ и къ коему тебѣ опъ всего сердца убѣждаемъ, по плѣнницу оную, удерживаемую побою, возвращи прежде ея супругу, какъ первое условіе къ оному миру. Послѣдуй Виновнику мира и велѣніямъ Того, Кпо можешъ ниспослать тебѣ миръ съ неба, и Коего рука взыщешъ тебя и въ войнѣ и въ мирѣ. Сіе пишемъ мы любезный сынъ, изъ сердечной къ тебѣ любви, ибо печемся о пользѣ и чести пвоей, о спасеніи пвоей души, и объ упвержденіи мира въ землѣ пвоей. Попщись убо испол-

нипъ увѣщанія наши, или паче увѣщанія са-
маго Спасителя нашего, по вѣроятности
твоей. Если нуженъ будетъ совѣтъ и по-
мощь къ заключенію сего мира и согласія, мы
съ своей стороны охотно предлагаемъ оныя
и съ равною готовностію сердца обѣщаемъ,
какъ мы уже о томъ и означенному Князю
Болеславу въ свое время писали. Дана во Фло-
ренціи въ Альбо отъ воплощенія Христова
тысяча, четыреста, тридцать четвертое,
въ XIII Календы Ноября. Первосвященства
же нашего въ четвертое.

(Современный списокъ).

Къ стр. 206. *Св. Латинскаго.*

СХХV. Евгений Епископъ рабъ рабовъ Божіихъ, любезному сыну нашему, благородному мужу Болеславу, Великому Князю Липовскому, здравіе и Апостольское благословеніе. Чрезъ присланныхъ къ намъ пословъ своихъ, почтеннаго брата Петра, коего, во вниманіе къ собственнымъ заслугамъ и добродѣтелямъ его, равно и изъ уваженія къ тебѣ, пославили мы Епископомъ и наслѣдникомъ земли Самоишской, и любезнаго сына нашего Магистра, Іоанна Николасдорфа, Доктора правъ и Коммиссара нашего, подробно извѣстившись, съ какою ревностію подвижаешься ты въ дѣлахъ до славы Божіей и спасенія душъ касающихся. Между прочимъ узнали мы, что первымъ желаніемъ твоего благочестія есть присоединеніе народовъ Русскихъ къ Святой Римской церкви, и содѣланіе ихъ вѣрными и преданными сынами Святому Пресполу Апостольскому и что ты съ почтеннымъ братомъ нашимъ Герасимомъ * Митрополитомъ Рус-

* Герасимъ, Епископъ Смоленскій, о коемъ въ сей Грамотѣ упоминается, былъ Митрополитомъ не Всероссійскимъ, а только Липовской Россіи;

скимъ положили на мѣрѣ испросить напередъ къ спасенію оныхъ совѣща у Святаго Престола Римскаго, по справедливости признаваемого побѣдою главою всѣхъ церквей, на каковой конецъ оный Митрополитъ изъавилъ готовность свою, ради сего священнѣйшаго соединенія и соглашенія прибыть къ оному

и преемникомъ Григорія Цамблака, отверженнаго нашею Православною Церковію (См. Исторію Государ. Рос. им. V, 234. втораго изданія, годъ 1425). Въ угодность Липовскимъ Князьямъ они имѣли дружелюбное сношеніе съ Римомъ и изложили Духовенство Московское, которое видѣло въ нихъ измѣнниковъ Православія, Лжепасырей, Оппецпенцевъ. Надобно вспомнить, что въ сіе время и Смоленскъ и Кіевъ, со всею нынѣшнюю Южною Россією, принадлежали къ Липовѣ, которая съ 1415 года имѣла свою особенную Митрополию. — Уклончивые Святители ея, повинувшись Князьямъ Папистамъ, бывали и жертвою гнѣва ихъ, на примѣръ: Герасимъ былъ въ 1435 году сожженъ Свибригайломъ въ Випебскѣ, хотя и не заревность къ православію, какъ сказано въ Церковной Исторіи Платоновой и въ Капалогахъ (не въ лѣтописяхъ), а за связь его съ противникомъ Свибригайловымъ Сигмундомъ (См. Исп. Гос. Рос. им. V, примѣч. 295). Въ прочемъ, какъ онъ, по свидѣтельству Псковска

Престолу Апостольскому; коль скоро узнаёте, что сіе намъ пріятно; ошъ чего возрадовалось сердце наше о Богѣ, и мы вознесли хвалы и благодаренія ко Всевышнему, внушившему шебѣ споль благую мысль.—Теперь сполько просіялъ намъ великій лучъ надежды на сіе спасительное соединеніе.—Да будешъ хвала и благодареніе Тому, копорый благочестію швоему внушилъ споль благое намѣреніе. — Мы надѣмся, что, при помощи Милосердаго Промысла, шаковое преславное предначинаніе швое не усыпнымъ бдѣніемъ швоимъ и спараніемъ по-

го Лѣтописца, былъ поставленъ въ Митрополи-
ты Липовской Россіи, Папріархомъ Константи-
нопольскимъ, по весьма вѣрояшно, что по край-
ней мѣрѣ неревностью содѣйствоваль сношені-
ямъ сей цѣркви съ Римскимъ Престоломъ.

Въ Псковск. Лѣтописцѣ.

„Въ лѣто 6941 . . . поиде Владыко Смолен-
скій Герасимъ на Митрополишство въ Царь-
градъ“ (См. лист. 205 на обор.).

Тамъ же.

„Въ лѣто 6942. . . Герасимъ Владыка въ осень
пріѣха изъ Цареграда ошъ Папріарха, поста-
вленъ Митрополипомъ на Русскую землю, а
пріѣхавъ въ Смоленскъ, а на Москву не по-
ѣха” . . . (См. л. 207 на обор.)

лучишь желаемый и надлежащий успѣхъ, и что можешь быть причинѣ сану своему, достойнѣ памяти и удивленія грядущихъ вѣковъ, и что наконецъ дослославнѣ сего подвига твоего? Симъ единственно докажешь, что ты ниспосланъ самимъ Богомъ, для блага твоего народа. Дѣйствуй любезный сынъ, продолжай начатое побоею, и симъ благочестивымъ побораніемъ вѣры приобрѣтешь себѣ безсмертную славу, если успѣешь въ споль благополучно начатомъ побоею дѣлѣ. Для приступленія къ сему дѣлу, необходимо нужно, яко первое условіе къ успѣху онаго, чтобы по повелѣнію помянутаго Митрополипа, собраны были Епископы, Архимандриты и весь Духовный чинъ земли Руской, и составили мѣстный Соборъ для снабженія онаго Митрополипа полномочіемъ дѣйствовать свободно, при совершеніи съ нами упомянутаго Священнаго соединенія и соглашенія. Твоя же доля есть настоять, чтобы все сіе сдѣлано было надлежащимъ образомъ и въ особенності чь чтобы реченному Герасиму дано было оное полномочіе, дабы онъ, по прибытіи къ намъ, могъ поспѣшь, съ помощію Иисуса Христа, приступишь къ дѣлу Священ-

наго соединенія и соглашенія. Мы увѣрены, что ты по благочестию своему и добродушию, употребишь въ семь дѣлъ, шу'опличную мудрость, копорую мы въ тебѣ замѣчаемъ, для содѣланія ввѣренный тебѣ народъ любезнымъ Богу и въ благѣ его снищешь спасеніе души твоей. По прибытіи къ намъ онаго почтеннаго нашего брата, общаемся принять его съ опверспыми обѣщаніями и съ сердечною радостію и оказать ему должную честь, ради столь святаго его подвига и нашего къ тебѣ уваженія. Причину сего Священнаго соединенія, и соглашенія мы столько одобряемъ, что ничего нами упущено не будетъ, для достиженія надлежащаго щасливаго въ помѣ успѣха, въ коемъ и полагаемся совершенно на Милосердіе Божіе. Да возрадуется убо твое благочестіе, да возрадуются и народы Русскіе, коихъ, чрезъ посредство власпи твоей, желаемъ мы содѣлать истинными почишателями Бога. Остаётся тебѣ для довершенія твоей добродѣтели, съ любезнѣйшимъ о Христѣ сыномъ нашимъ Королемъ Польскимъ и сыномъ его, равно какъ и съ сыновьями бывшаго блаженной памяти Короля Польскаго пребыть въ

мирѣ и добромъ согласіи, какъ съ родными своими, предавъ забвенію всѣ прошедшія распри и вражды, чѣмъ самымъ доставишь миръ и спокойствіе какъ себѣ; такъ и народу твоему. По истинѣ ничто не можешь быть приличнѣе духа твоего, славѣ земли твоей и приспойнѣ великому славному Государю, какъ предавъ забвенію прежнія вражды, паче въ мирѣ нежели въ войнѣ искать славы твоего владычества, особливо же долженъ ты поступать такимъ образомъ въ разсужденіи твоихъ, кои соединены съ побою твоими узамъ родства. Все, что сказали мы тебѣ, касательно твоихъ племянниковъ, повторяемъ тоже въ отношеніи къ любезнѣйшему сыну нашему, благородному мужу, Князю Сигизмунду, твоему родственнику, увѣщаяя соединишься съ нимъ союзомъ мира и любви, и желаемъ, чтобы и онъ исполненъ былъ твоихъ же чувствъ; о чемъ мы ему и писали въ свое время. Изъ сего вышеписаннаго удобно уразумѣть можешь, какія блага и милости ожидаютъ тебя отъ Бога, и помня объ оныхъ, старайся сколько можешь исполнить Его волю, дабы съ большимъ успѣхомъ совершить вышеупомянутое нами; чего мы отъ признан-

ной твоей добродѣтели ожидаемъ и надѣмся. Дано во Флоренціи въ лѣто опть воплощенія Господа нашего Іисуса Христа тысяча чепыреста придесять чепвертое, въ XIII календы Ноября. Первосвященства же нашего въ чепвертое.

СХХVI. Евгеній Епископъ рабъ рабовъ Божіихъ, почтенному брату нашему Герасиму *, Архіепископу земли Русской, здравіе и Апостольское благословеніе. Къ крайнему сердца нашего удовольствію, узнали мы съ какимъ усердіемъ изъявляешь ты готовность свою на соединеніе Каполической вѣры: ибо прибывшіе къ намъ, почтенный братъ Пешръ, коего, во уваженіе отличныхъ заслугъ его, возвели мы во Епископы земли Самоишской, и любезный сынъ нашъ Магистръ Іоаннъ Никольсдорффъ, Докпоръ правъ и Комнапный нашъ, донесли намъ о желаніи твоимъ и объ усердіи къ дому Господню и особенно къ Престолу Апостольскому, къ которому всѣмъ сердцемъ и со всѣмъ смиреніемъ твоимъ являешь себя преданнымъ. Мы приносили благодареніе Всемогущему Богу, благоволившему начатиемъ Святаго своего духа внушить тебѣ мысль, всю

* Мы уже напоминали чипапелямъ, что сей Герасимъ былъ Мисирополипомъ одной Липовской Россіи, не задолго предъ тѣмъ опдѣлившейся отъ нашей церкви, и что онъ, предмѣспникъ его и преемникъ, считались у насъ Паспырями незаконными. (См. примѣчаніе на стр. 31).

Русскую, ввѣренную паспѣвъ пвоей землю, при-
 веспи въ повиновеніе и преданность къ оно-
 му Престолу Апостольскому, по справедли-
 вости почишаемому главою всѣхъ церквей.
 Узнали мы между прочимъ объ усерднѣйшемъ
 намѣреніи пвоемъ, для совершенія Священ-
 нѣйшаго соединенія сего, прибыть къ намъ
 и къ Престолу Апостольскому, естли поль-
 ко сіе угодно намъ будетъ. Почему премно-
 го похваляя ревность пвою о Господѣ, при-
 носимъ вмѣстѣ благодареніе Всемогущему Бо-
 гу, соизволившему избрать шебя исполнише-
 лемъ споль великаго предпріятія. Ибо что
 можетъ быть славнѣе, что пріятнѣе Богу
 и что наконецъ полезнѣе сего подвига?—Такъ
 по справедливости подобаетъ истинному ра-
 бу Христову и вѣрному служителю Олпаря
 Господня; одна бо естъ Христова невѣста,
 одна голубица безъ пятна, одна разсѣянная
 по всему лицу земли Каполическая и Apo-
 спольская церковь, въ коея нѣспъ спасенія.—
 Того ради убѣждаемъ шебя о Господѣ Иисусѣ
 пребыть пвердымъ въ семъ свяпомъ намѣ-
 реніи, для произведенія въ дѣйство коего
 считаемъ первымъ и необходимымъ основані-
 емъ, чшобы пы собралъ изъ всей земли Рус-

ской мѣспный Соборъ, сославивъ оный изъ всѣхъ Епископовъ, Архимандритовъ и всего Духовнаго Чина и съ общаго согласія получилъ отъ онаго Собора полномочіе, по коему ты бы могъ съ ними положить на мѣрѣ и совершивъ оное Святейшее Церквей соединеніе и соглашеніе. Послѣ того съ нѣкопорыми изъ Духовныхъ лицъ, коихъ назначилъ къ тому оный Соборъ заблагоразсудилъ, поспѣши прибывъ къ намъ и Священному Престолу Апостольскому; дабы съ помощію Божіею при усерднѣйшемъ стараніи и настойчиіи швоемъ совершилъ дѣло такового соглашенія и соединенія. Подвизайся на подвигъ сей; ибо когда душа швоя переселился къ Богу источнику живому, когда явишься предъ лицомъ Господа, ты приидешь въ горныя жилища Святыхъ, хвала и удивленія сопровождаютъ тебя будешь даже во дворѣхъ Божіихъ. По прибытіи швоемъ къ намъ, мы примемъ тебя съ опверсными объятіями и сердечною радостію и почтимъ должною сану швоему честию. Общаемъ тебѣ въ семъ благочестивомъ подвигѣ швоемъ всякую помощь и совѣты наши и ничего не упустимъ, что шолько можешь служишь къ совершенному въ семъ дѣлѣ успѣху. Воспря-

ни убо, ободрись и не упускай изъ виду пло-
довъ споль славнаго подвига. Уповаемъ на
Господа; благъ бо естъ надѣющимся на Него:
горячность души ищущей Его не могушь ис-
пребишь воды многія и самыя рѣки не въ
состояніи упушишь оныя. Дана во Флорен-
ціи въ лѣто опть воплощенія Господа наше-
го Іисуса Хриспа пысяча чешыреста при-
десять чешвертое, въ XIII Календы Ноября.
Первосвященства же нашего въ чешвертое.

*(Современный достовѣрный списокъ. Мѣ-
стами по видимому, пицевъ ошибался, я
не смѣлъ дѣлать поправокъ, дабы тѣмъ не
нарушить точности дипломатической.)*

СХХVII. Евгеній Епископъ рабъ рабовъ Божіихъ, почтенному брашу Павлу Епископу Каменеѣцкому, здравіе и Апоспольское благословеніе. По многимъ дошедшимъ до насъ изъ разныхъ концовъ земли Липовекской досповѣрнымъ слухамъ узнали мы, что любезные сыны наши благородные мужи Болеславъ и Сигизмундъ, Князья Липовскіе, по наущенію врага мира и рода человѣческаго, пишая явную другъ къ другу ненависть, непрестанно ведутъ между собою жесточайшую войну. Кромѣ неисчислимыхъ золъ, причиняемыхъ оною войною подданнымъ обѣихъ споронъ, они нарушаютъ тѣмъ спокойствіе сосѣднихъ съ ними народовъ, причиняя имъ величайшій вредъ. Опечески соболѣзнуя о таковомъ ихъ заблужденіи и о бѣдствіяхъ, преперпѣваемыхъ народами, опправили мы къ онымъ Князьямъ грамоты наши, увѣщавая ихъ и даже повелѣвая имъ, сколько по по видимому нужно было, чпобы они помнили о мирѣ, тѣмъ болѣе, что соединены узами крови, и заключили бы между собою союзъ брашской любви и дружбы. Хотя мы увѣрены, что оныя грамоты будутъ имѣть желаемое дѣйствіе, однако считаемъ, что изустныя убѣжденія гораздо болѣе мо-

гупъ пронупъ, убѣдишь и преклонишь какъ
 того такъ и другаго. Таковое исполненное
 благочестія посредничество, почиаемъ мы
 приличнѣйшимъ сану Епископа, мужа боящаго-
 ся Бога. Почему увѣщаваемъ тебя, не пре-
 спаваешь щипательными убѣжденіями твоими,
 всячески спараться преклоняешь упомянутыхъ
 Князей къ миру и братской любви и едино-
 душію; что же касается до доказательствъ,
 нужныхъ для ихъ убѣжденія, то въ оныхъ
 ни коимъ образомъ недоспашка быть не мо-
 жешь; ибо щипаемъ за весьма удобное, вра-
 зумишь ихъ, развѣ только они забыли, что
 они люди, Христіане и кровные. Сіе то мы те-
 бѣ наиспрожайше предписываемъ; ибо ничто
 не можешь быть для сердца нашего пріят-
 нѣе, какъ видѣшь Князей сихъ, обладашелей
 шоліаго числа Христіанъ, соединенными уза-
 ми любви и мира. Дана во Флоренціи въ лѣ-
 то отъ воплощенія Господа нашего Іисуса
 Хриспа, тысяча чепыреста шридешать че-
 пвершое, въ XIII Календы Ноября. Первосвя-
 щенства же нашего въ чепвершое,

Подобную же сей, слово въ слово буллу,
 получилъ и Матвѣй Епископъ Виленскій.

(Списана съ современнаго, достовѣрнаго
списка, хранящагося въ Секретномъ Ар-
хивѣ).

Къ emp. 54.

CXIX. Vertrag zwischen Boleslaus, anders Swydrigail, Fürsten von Litauen, und dem Hohemeister Konrad von Jungingen. D. D. Marienburg den 2. März 1442.

Vom Original auf Pergament im deutschen Ordens-Archiv zu Königsberg, Schieblade 54. No 1.

In nomine sancte et indiuidue Trinitatis Amen,
 Nos Boleslaus alias Swyttirgail dei gratia Princeps
 et heres Litwanie et Russie et dominus Podolie
 Universis presentibus et posteris presencium noti-
 ciam habituris Salutem et rei geste ad perpetuam
 memoriam cognoscere veritatem, Cum auctor pa-
 cis ad pacis et vnitatis spiritum suis rigorosis mo-
 nitis et mandatis sedule nos inuitet dignum arbi-
 tramur ut inueterate displicencie, gwerre, et of-
 fense contra venerabilem Ordinem Beate Marie Je-
 rusalemitan de domo theuthonica per nos diucius
 exagitate in pacem perpetuam remissionem et con-
 cordiam contemplacione orthodoxe fidei commuten-
 tur, Hinc est quod nos cum venerabili domino
 Conrado de Jungingen Magistro Generali suisque
 Compreceptoribus dicti Ordinis Anno die et loco
 infrascriptis certum terminum placitorum concor-

diter celebrauimus super pace inter nos et Terras nostras ex vna, et dictum Magistrum generalem suos et Terras eiusdem Ordinis parte ex altera facienda perpetuo et firmanda, et varijs premissis tractatibus tandem non coacta nec vi nec metu conpulsi, sed sponte et bona voluntate sinceritate animi nostri, quam reuera ad fidem Cristi gerimus expressimus in hunc modum In primis siquidem promisimus in omnibus Terris nostris pro posse nostro fidem catholicam dilatare Sacrosancte Romane Ecclesie Sacroque Romano Imperio ea exhibere et facere, que ceteri liberi Reges et principes catholici ipsis tenentur ex debito exhibere, Nullorum Christianorum Terras excepta via defense aut propulsande iniurie vmquam in manu nostri exercitus inuadere, aut ut inuadantur, vllos cum proposito et voluntate admittere, et quidquid nobis fuerit possibile intuitu cristiane fidei firmiter adimplere, Insuper promisimus et presentibus bona fide promittimus quod ex nunc et in antea tenebimus pacem inuiolabilem et concordiam cum dicto domino Conrado Magistro suis successoribus totoque Ordine predicto, ac Ecclesiis et Prelatis in prussia et liuonia eorum et earum terris quibuscumque, terrarumque incolis, perpetuis temporibus obseruare, nec vmquam volumus nec debemus aliquam ligam inire aut facere contra Ordinem et ecclesias predictas cum dominis aut alijs hominibus quibuscumque, Et rancore quolibet postposito, omnes et singulas iniurias si quas nobis aut no-

stris per se vel per alios quomodolibet intulerunt remittimus penitus et offensas, Insuper limites et terminos inter nostras et eiusdem Ordinis Terras distingwi fecimus et distingwimus in hunc modum, Incipiendo in quadam Insula dicta Sallyn sita in fluuio dicto Memla habente sub se Insulam aliam dictam Romeywerder, Quequidem Insula Sallyn tota apud ordinem permanebit temporibus affuturis Et ita ab extremitate superiori dicte Insule Sallyn directe progrediendo ad fluuium dictum Naeze in decliuo seu valle continue sub silua dicta Heilgenwald, Ab hinc dictum fluuium sequendo in mediis fluctibus usque in Wiswilten, ab hinc directe eundo ad quendam lapidem magnum dictum Roda iacentem in fluuio dicto A. et Rode vulgariter nuncupatum, Ab isto lapide ascendendo ad Stagnum dictum Smarden, Ab hinc directe ad Stagnum seu lacum dictum Apeytensee, A dicto Stagno seu lacu per directum eundo usque ad viam vulgariter nuncupatam der Brengelische weg, Abhinc directe usque in Nenemyten, Abhinc linealiter procedendo versus finem seu aciem Merice vulgariter dictam die heide ad locum ubi fons oritur, A dicto ortu fontis procedendo per directum in solitudinem quandam communiter wiltnisse dictam, ubi fluuius Eglofffe ortum habet, Ab hinc directe eundo permedium dicte Solitudinis videlicet Wiltnisse usque ad terminos illorum de ploskaw, Et hy omnes termini premissi siti sunt versus lyuoniam, Ascendendo vero versus prussiam

termini subscripti per dictum Ordinem perpetuo sine quolibet contradiccionis obstaculo habebuntur, Incipiendo a supradicta Insula Sállyn in directum procedendo usque ad fluuium dictum Suppe, Ab hinc ascendendo ad locum ortus sui, Ab hinc directe progrediendo usque ad fluuium qui effluit a lacu dicto Metensee, et dicitur communiter Metenflies, Abhinc per descensum fluuii usque in fluuium dictum Beber, Deinde dictum fluuium sequendo usque ad Granicies Terre Mazouiensis, Omnes igitur terras versus prussiam et lyuoniam per predictos limites ut premittitur distinctas, cum omnibus suis iuribus et vtilitatibus ad predictum Ordinem expresse recognoscimus perpetuo pertinere Quibus eciam se quid iuris in eisdem nobis nostris coheredibus heredibus et successoribus conpeteret seu conpetere posset, expresse presentibus renunciamus, Quare homines Ordinis Agricolas, Militares, aut cuiuscunque condicionis existunt, qui a tempore inite perpetue pacis et concordie cum Illustri Allexandro alias wytoldo sollempniter contracte de Terra Samaythe ad dictum Allexandrum quomodocumque anfugerunt, absque contradiccione restituere seu reddere tenebimur de Terris nostris vndecumque, omni dolo procul moto, quam cito auxiliante domino redire ad propria nos contingat, Insuper volumus quod homines Ordinis et Ecclesiarum predictarum in omnibus Terris nostris mercari et negociari libere valeant absque thelonijs aliisque exaccionibus, quos eciam tuebimur sicut

nostros, saluis tamen theloneis ab olym institutis, ac quibuslibet edictis nostris editis et edendis in Terris nostris, quibus nostri artantur et dicti Ordinis homines sint artati, Preterea nullum hominem, agricolam, clientem, Militarem, aut cuiuscunque condicionis vel status fuerit sine expressa licencia Magistri generalis qui pro tempore fuerit debebimus ad Terras nostras recipere aut locare, Item nobis in expeditione communi cum predicto Ordine et ipsius hominibus existentibus, Quotquot ipsi captiuauerint suos habeant et teneant ut captiuos, Excessus quoque et maleficia per Ordinis homines qualitercunque commissos et commissa Capitaneus exercitus Ordinis libere iudicabit, Excessus vero communes per vtriusque exercitus homines commissos, Capitanei vtriusque exercitus insimul et communiter iudicabunt, Nullos insuper Armigeros, dominos, Milites, vasallos, vel alterius cuiuscunque generis homines, eciam si Cristi fideles fuerint in dampnum seu preiudicium ipsius Ordinis aut suorum scienter vmquam per Terras nostras ire permittemus, Sed impediemus et prohibebimus iuxta posse, Insuper homines proscriptos seu bannitos a Terris Ordinis non recipiemus ad Terras nostras, maxime, qui in sui vindictam homicidia seu incendia Ordini vel ipsius hominibus comminantur, Preterea per Terras dicti Ordinis contra quoscunque nunquam traducemus exercitum aut traduci per quemcumque faciemus, nisi expresse fuerit de beneplacito dicti Ordinis, Quo

obtentio, dampnum nequaquam Ordini aut ipsius hominibus inferemus, Insuper tractatum habitum dudum super pace et concordia perpetua per Illustrum Allexandrum alias Wytoldum patrum nostrum cum dicto Ordine quantum ad iniuriarum remissionem, districtuum et granicierum limitationem, cum aliis quibuscunque Capitulis seu clausulis prout eiusdem originalia dudum tradita sepedicto Ordini laicius dicta continent, Que omnia et singula, ex certa sciencia hic habere volumus pro insertis, Excepto articulo de non recipiendis hominibus superius mutato, Et alio articulo ex certa sciencia simpliciter obmisso, qui sonat de dominio et terra Ruthenorum de Pleschkaw, et positus est in originali dicti Wytoldi, Approbamus gratificamus et laudamus rata et grata habere volentes, verum cum assistentibus nobis prosperis quoque domino adiuuante ad paterna bona perueniremus, Promittimus presentibus bona fide quod tunc velimus et debemus tradere aliam literam presenti litere per omnia consimilem, cum Baronum procerum ducum aliorumque nostrorum pociorum omnia predicta dictata et ordinata singulorum Sigillis, qui per Magistrum generalem et preceptores suos tunc postulati fuerint, ad fulcimentum maioris roboris sigillandam, Omnia vero et singula premissa in articulis premissis et eorum quolibet contenta bona fide promittimus pro nobis heredibus coheredibus et quibuslibet successoribus nostris firmiter et inuiolabiliter observare, Nec vm-

quam contraueniemus aut contraueniri procurabimus per quoscunque arte ratione Ingenio, de iure, vel de facto consilio vel auxilio publice vel occulte In quorum omnium euidentis testimonium et fidem de et super omnibus premissis literas tam in latino quam theutonico per omnia eiusdem sentencie, nostri Sigilli munimine fecimus communiri, Datum in Castro Marienburg, Anno Domini Millesimo Quadringentesimo secundo, Secundo die Mensis Marcij.

Къ сир. 130.

CXX. Copie eines Zettels aus dem geheimen Archiv.

Infra scripta castra et terrae sunt serenissimi ducis Switirgall Magni ducis Lithuaniae, Russiae etc.

Primo Kyew Castrum cum districtibus plurimis

Czirnikow cum districtibus non paucis

Smolnyesk

Cziczeresk

Wydebsk

Putywl

Poltesk

Chotmisł

Granesk cum distr. plur. Newegrodek Sewerski

Wiszenyesk

Kuresk cum multis distr.

Lyubutesk

Donyesk cum multis distr.

Mesczesk, Castrum

Mszisław

Tula, Castrum

Wyasma

Rereste

Rscha, Castrum muratum

Dorczen

Drutesk

Rethun

Cukomla

Sirpeesk

Obelcze

Rylesk

Myeszew

Starzodub

Boryssew.

Trubszosk

(Scheinen größtentheils

Homey

sehr verstümmelt), ferner:

Cryzow

Braczslaw

Mohylow

Dryswath

Teterim

In terra podoliensi Castra

Postesk

Cirkassi

Drokow

Zwimhrod

Birlaa

Sakolecz

Czarnygrad	Musiecz cum multis distr.
Kaczakenow	Snowesk
Mayak, Karawull	Brehynia
Doschau in metis Caspen	Regicza
Turopyecz	Mozir
Kozaryn	Vruczey
Dubna	Item terra lutensis
Koznaw	Item Wladimiricum
Czercza (zzyzzecz)	Czremenyecz
Rszebra	Olessko
Osshewa	Ostrob
Welikee lucky	Polonec
Byberew	Luczka
Welysz	Wladimir
Zukopa	Czortoryesk
Item altera Rszowa	Zytomir
Gelec cum districtibus	Stepan
multis et Castris	Wzwaholl
Wronasz (Woronesh?)	Zawsche
Oskol	Letyzow.
Milolubl	

Къ смп. 131.

CXXI. Boleslaus anders Switrigal von Gotz Gnaden Großfürste zu Lithawen und Newssen ꝛc. Dem Ehrwürdigen Herrn Herrn Pawel von Rusdorff Homeister deutsches Ordens unsern besondern lieben Frunde, Frundschaft mit Merunge alles Gutes Ehrwürdiger Herr unser besunder lieber Frunth als no nehesten der namhafftige Herre Gedigolt In Preussen bey Euch gewesen ist und gesaget hatte wie die von Grossnowogorod begerenden woren erkysen zu erem Herren, den Erlauchten Fursten Herzog Sury Langwinowicz unsers Bruders Son, no seyn sie allhir bey uns gewesd mit grossen beten begehrende, daß wir en so geratheten zu geben und da wir sogen (sahen) und mercketen ere grosse Trame und begerunge die sie zu uns getragen haben, wir goben denselben Herzog Surij unsers Bruder Son en auß unser Hand zu eynem Herren, also daß er uns und unsern Frunden sol Dienst mit em beweissen, wenn adir wo wir des notdürfftig weren, hyrumb begeren wir ap Em. Erwürdigkeit mit den von Sweden adir Normeyen sich gefrunth habe, wenn sie den ebenampten von Grossnowogorod vil Schaden und Vorterb thuen und sie uns gebeten haben, daß wir en dirlemben wollen, daß sie sich en dirwerten und wir wollten yo en daß nicht dirlemben, wir hetten denn vor Ewer befandt Erwürdigkeyt, die uns vorschreyben wolle, ap Ir mit denselben von Sweden und Normeyn Irkeyn Fruntshaft adir Vorbindunge habt, daß wir mußten, wie wir en vorschreyben sulden. Vorder Erwürdiger Herre hat uns der König von Polen gesant seine etliche Brieffe, die wir Euch hyrins senden vorschlossen, die auch besteen:

de wirt voramen Ewer Erwidikeit, die Got der Almechtige
bewarten geruhe in wolfarende Gesuntheit zu langen selligen
begertin Zeithen. Gegeben zu Garten vom Sonnabend In
Vigilia Pentecostes Anno MCCCCXXX Secundo.

K² cmp. 187.

CXXII. Willigen Gehorsam Tag und Nacht und zu allen Zeiten zuvor, Ehrwürdiger gnediger lieber Herr Homeister. In dem Sonntag vor der Apostel=Tag Simonis habe ich von dem Herrn Conrad Swanberg Ew. Gnaden Brief empfangen, in dem Ihr mir schreibt, daß Ihr mir gerne bessere Mähre wolltet schreiben. Gott weiß daß ich hette sie auch lieber gehört von Ew. Gnaden und vernommen. Nun es denn Gott also über uns verhangen hat, so sollten wir es billig geduldig leiden und ein besseres von seinen Gnaden bitten und hoffen. Gnediger Meister, von vergangenen Gescheften ist nicht Rath zu haben, aber von zukünftigen Gescheften soll man weislich rathen und vorsehn. Nu hör' ich sagen von Herrn Conrad Swanberg, daß die Polen den zukünftigen Tag, der auf Andrea verramet ist zu halten, nicht wollen geleisten oder beteydingen, es wäre denn, man übergebe Herzog Smitrigal den Großfürsten zu Litthauen und auch das Haus zu Neßam, und Ew. Gnaden noch denen Gebietigern vorbaß nicht zu vertrauen, es geschehe denn, daß sich die Prälaten, Ritter und Knechte, Städte und Lande gegen sie verschreiben. Gnediger Meister, Ew. Gnaden und Eure gebietiger Ritter und Knechte u. s. w., also mich denn dünkt, mögen mit keiner Weise Herzog Smitrigal den Großfürsten übergeben, es wäre denn, daß Ihr Euch all Eurer Ehre wollt begeben, und meyneidig vor der Welt geheissen werden. Wenthe gedenkt mich recht (denn wenn ich mich recht entsinne) als ich jüngst aus war bey meinem Herrn König und Kayser zu Mayland und fortzu im Hofe zu Rom, derweile war Ew. Gnaden und Gebietiger und etliche vom Lande und aus den Städten zu Litthauen mit dem Großfürsten zu einem

Tage und bestätigten den Bund mit dem Großfürsten von beyden Theilen als ich hörte sagen mit achtbaren und offenbaren Eyden und Krewßepuß (?) (Vermuthlich die Unterschriften durch Kreuze derer die ihre Nahmen nicht schreiben konnten.) Hierum wähne ich, gnediger Hemeister, daß ich, kein getreuer oder werze Mann, den ehgenannten Bund zu brechen sollte rathen. Item hat leider Ew. Gnaden die große Macht der Polen und der Kexer (Hussiten), die sie in der Neumark und im Lande zu Preussen haben gehabt, wohl erfahren und erfunden, es ist vorsehlich (wahrscheinlich), übergebt ihr ihnen den Großfürsten, sie kriegen die Lande und deren Macht zu ihrer Macht die sie jekund haben mit den Kexern, wie Ihr ihnen denn mögtet widerstehen das sehe ich zu Ew. Gnaden und Gebietigern Erkenntnisse, wenn (da) Ew. Gnaden ja erfunden hat, daß alle der Polen Theidunge nicht anders wo auf sticht (auf nichts anders abzweckt) als daß sie Euch mögten auß dem Lande theidingen.

Item gnedigster Meister, Neßaw zu vergeben, es ist vorsehlich (wahrscheinlich) daß Euch das etliche Eurer Rätthe vielleicht rathen werden, sprechende, man muß thun wie mag, nicht wie man will, oder dergleichen Worte. Warlich, gnedigster Meister, es ist sicher, je mehr Ihr weg gebet, je weniger Ihr behaltet. Mancher biedere Mann unsers Ordens und sonst mancher guter Mann, Ritter und Knecht ist gestorben, eh man von der Eichen Neßaw hat gebaut. Mich dunket nicht Neßaw gering zu achten. Hetten dieß Jahr die Polen Neßaw gehabt, ich wähne sie sollten es also bestellt haben, daß im culmischen Lande wenig unverbrannt geblieben wäre, so auch in einem gemeinen Sprichwort, daß eine Feste oft bewahrt ein ganzes Land. Auch, hette Neßaw ein geringer Ritter oder ein

Hovemann, er wollte etwas drum leiden eh er es den Polen übergäbe. Man mag mir wohl sagen, ein kleines zu übergeben auf daß man ein großes bewahrete sey wohl Rath; ich bekenne es, wenn man es also meynte und daß es also geschähe; aber ich besorge, die Polen wollen das kleine ha'n, auf daß sie das große mög'n kriegen und gewinnen, darum deucht mich gut seyn, Ew. Gnaden behalten das Kleine mit dem Großen. Item, gnediger Meister, den dritten Artikel, als von Verschreibung wegen der Prälaten, Ritter und Knechte u. s. w., habe ich dicke und ofte in Eurem Rathe mit Euren Gebietigern hören wägen, hierum es nicht noth davon zu schreiben. Ich meyne in meinem Muth, da ist keiner von den drey Artikeln, beteidungen ihn die Polen (gelingt es ihnen damit) sie meynen in zukünftigen Zeiten ein groß Arg damit zu bethätigen. Neßaw liegt nicht fern von Thorn, gnediger Meister, Thorn liegt im culmischen Lande &c. Ich weiß leider noch nicht, wie es um alle Ding gelegen und gestalt ist aber als mich dünkt, ehe ich ihnen Neßaw gäbe, ich wollte hoffen Bromberg zu gewinnen, darnach hette (ich) einen Haufen gerüstiger Leute, die vor den Landen gefessen wären, als Heligten und in der Gegend auß &c., und hette eine gute Nothdurft und einen großen Haufen Land und Leute damit zu beschirmen und reite (bereite) Hände und Füße, Gott möchte ihnen nachhelfen. Ist es nicht immer geschehn, der heute verlohren hat, wendet sich das Glück er mag morgen gewinnen, aber wo man solt also velen (fehlen) houeleute nehmen sat, das ist ohne Zweifel eine sorgl (Sorgung, Sorgniß), als es vielleicht ihund nu gelegen ist, jedoch müßte man dazu ja einen Rath finden ehe denn man also ganz verdürbe. Jedoch haben uns die Polen das vor gelehrt, da sie uns nöthigten

daß wir ihnen mußten geben hunderttausend Schock und funfzigtausend Gulden. Ich wähne es were nicht unrecht, möchten wir es also noe (nahe?) bringen. Ich besorge mich dath sollten diese Sachen in solchem Gedrengniß berichtet, wir werden doch den Polen also viel müssen geben, daß sie ihre Helfer die Keger mögen bezahlen. Gnediger Meister, ich bekenne, daß ich viel unnützer und unweislicher Wort Ew. Gnaden schreibe, ich thu es doch von Treuen und wollte gern, daß es also gienge, sam ich gedenke. Hierum bitte ich Ew. Gnaden demüthiglich geruht mir das zu vergeben. Gegeben zu Basel am Allerheiligen Abend im XXXIII. Jahr (1433).

Bruder Andreas Pfaffendorff.

Tage und bestätigten den Bund mit dem Großfürsten von beyden Theilen als ich hörte sagen mit achtbaren und offenbaren Eyden und Krempkepus (?) (Vermuthlich die Unterschriften durch Kreuze derer die ihre Nahmen nicht schreiben konnten.) Hierum wähne ich, gnediger Hemeister, daß ich, kein getreuer oder werze Mann, den ehgenannten Bund zu brechen sollte rathen. Item hat leider Ew. Gnaden die große Macht der Polen und der Rezer (Hussiten), die sie in der Neumark und im Lande zu Preussen haben gehabt, wohl erfahren und erfunden, es ist vorsehlich (wahrscheinlich), übergebt ihr ihnen den Großfürsten, sie kriegen die Lande und deren Macht zu ihrer Macht die sie jezund haben mit den Rezern, wie Ihr ihnen denn mögtet widerstehen das seze ich zu Ew. Gnaden und Gebietigern Erkenntnisse, wenn (da) Ew. Gnaden ja erfunden hat, daß alle der Polen Theidunge nicht anders wo auf stehet (auf nichts anders abzweckt) als daß sie Euch mögten auß dem Lande theidingen.

Item gnedigster Meister, Neßaw zu vergeben, es ist vorsehlich (wahrscheinlich) daß Euch das etliche Eurer Rätthe vielleicht rathen werden, sprechende, man muß thun wie mag, nicht wie man will, oder dergleichen Worte. Warlich, gnedigster Meister, es ist sicher, je mehr Ihr weg gebet, je weniger Ihr behaltet. Mancher biedere Mann unserß Ordens und sonst mancher guter Mann, Ritter und Knecht ist gestorben, eh man von der Eichen Neßaw hat gebaut. Mich dunket nicht Neßaw gering zu achten. Hetten dieß Jahr die Polen Neßaw gehabt, ich wähne sie sollten es also bestellt haben, daß im culmischen Lande wenig unverbrannt geblieben wäre, so auch in einem gemeinen Sprüchwort, daß eine Feste oft bewahrt ein ganzes Land. Auch, hette Neßaw ein geringer Ritter oder ein

lich auch daß der Friede die Länge Euch und denselbigen Landen nicht ein Friede nach (oder noch) Enthaltung, sondern ein ganz Verderben und Unterdrückung seyn mag, und nicht allein des Ordens sondern der ganzen Christenheit und können uns nicht (genug) verwundern, daß Ihr in solchen Sachen, die des Ordens Ehre, Würdigkeit und Glimpff großlich berühren, sogar geringlich gefahren habt, wiewohl Euch doch unsere obgenannte Sendeboten das vestiglich widerrathen haben. Solches uns als einem Römischen Kayser, dem der Orden zu vorsprechen steht, in keinem Weg zu leiden ist, und wir meinen auch solchen Frieden nicht zugehn lassen, darum, daß dem Orden die Länge dadurch gründlich Verderben entstünde, und auch daß solcher Friede ohne unsern als eines Kayser's Willen und unsern Sendeboten das öffentliche widerrathende geschehen ist. Und hoffen nicht daß dieselben Lande, die durch Eure Vorfahren mit großem Blutvergießen mit Hülfe des Reichs und anderer Christen-Fürsten und frommer Leute von einer eichen herrlich gewonnen, und täglich mit der Hülfe Gottes und deutscher Lande gewachsen und gebreitet sind, durch Eure Säumniß und Unachtbarkeit also sollen verlohren werden, und ist auch hie trefflich gerathschlagt worden, daß besser wäre, daß sich das heilige Reich derselben Lande ganz unterwunde, denn daß sie der ganzen Christenheit zu Schaden so läderlich sollen entzogen werden. Nu lassen wir Euch wissen, daß der ehgenannte unser Bruder Herzog Smidrigal ihund seine ehrbare Botschaft zu uns gethan und uns erzählen lassen hat wie ihm der Orden in dem vergangenen Sommer fast hülfslich gewesen sey und wie er sich ganz dazu gerichtet und auf St. Johannis-Tag vor die Wille in Litthauen ziehen will und bittet uns Euch zu schreiben, zu bitten und zu gebieten,

daß Ihr ihm dazu mit Macht helfet und beysteht und solcher Euer Bündniß nachgeht, wenn er die ye stet halten wolle, dabey wir prüfen daß er von solchem Euern Frieden noch nichts vernommen hat, und wenn uns solch sein Vorsatz gut bedünkt und wir ihm dazu auch getreulich nach allem Vermögen rathen und helfen wollen und Ihr das auch von Bündniß und Gelübde wegen pflichtig seyd, darum so ermahnen wir Euch aller Treue, Ehren und Pflicht, damit Ihr uns und dem Reich verbunden seyd, und gebieten Euch auch von Römisch Kayserl. Macht ernstlich und so wir hochst mögen bey Vorlesunge (Verlust) aller Eurer Würdigkeit, Ehren, Gnaden, Privilegia und Freyheit, die Ihr und der Orden von dem heiligen römischen Reiche habet, und die andern schweren Pönnen die wir dazu auf Euch legen wollen, daß Ihr zur Stunde nach Angesicht dieses Briefes solchen unbilligen und unredlichen Frieden den Ihr gemacht habt ohne Willen des Reichs und wider Euer Gelübde und Bündniß absagt und abethut und Euch zurichtet, Herzog Swidrigaln mit aller Macht beyzustehn und zu helfen und sonderlich daß der Meister aus Liefland mit seiner Macht dem Großfürsten zuziehe und ob die Polen wider sie ziehen wollten daß Ihr dann und das ganze Land zu Preussen gen Polen rückt und alle Eure Macht wendet zu Hülfe und Rettung des ehgenannten Großfürsten, als Ihr denn das von Bündniß wegen pflichtig seyd, wenn wir ihm auch Hülfe und Steuer zufügen und ihn nicht lassen wollen nach allem unsern Vermögen und getrauen Euch wohl Ihr werdet darinn nicht anders thun, wenn würdet Ihr Euch das widern und Euren Glimpf also geringlich wägen, so sollet Ihr wissen und sicher seyn, daß wir unsere Gnade und Gunst ganz von Euch werfen und mit Rathe unserer Chursfürsten, Fürsten

und anderer also dazu gedenken müßten, damit von dem heiligen Reich und der Christenheit dieselben Lande behielten, und daß die durch Euch nicht so kläglich verwahrloßt und verlassen würden. Und daß Ihr unsern ernststen Willen in den Sachen daß vermerken möget, den man das mit Schrift begreifen mag, so senden wir zu Euch und dem ganzen Lande den ehgenannten Grafen Fridrichen von Solre &c. und den strengen Ritter Wiprechten von (ein Loch) — Imstad unsere Sendeboten und lieben Getreuen und wollen, was sie Euch von unfertwegen sagen, erzählen und gebieten werden, daß Ihr ihnen das als uns selber genßlich glaubt, vollkommenlich haltet und vollführt und darinn nicht anders thut als lieb Euch sey die obgenannte - Pene und dazu unsere und des Reiches schwere Ungnade zu vermeiden. Gegeben zu Basel versiegelt mit unserm Kayserl. uffgedruckten Innsiegel nach Christus Geburt vierzehnhundert Jahr, und darnach im XXXIII sten Jahre an dem Sonntag Oculi in der Woste unserer Reiche des hungarischen &c., im XLVII sten, des Römischen im XIII ten, des böhmischen im XIII ten und des Kayserthums im Ersten Jahre.

Ad mandatum dm. Imperatoris
Caspar Slick cancellarius.

Ein ganz ähnliches Schreiben, unter gleichem Dato ist ergangen an die Prälaten, Ritter, Knechte und Mannen, Städte und Gemeinden der Lande zu Preussen und Litthauen, nur ist da, nebst dem Grafen von Zollern, der Ritter Reinhardt von Meypperß genannt.

Bey den Worten „solcher unrebliche Friede,“ ist beygefügt: „der durch Eure Anweisung Rath und Willen also hat seyn müssen.“

Unten steht wieder statt Meypperß, Wipprecht von Helmstad.

Къ смп. 204.

CXXIV. Eugenius Episcopus servus servorum dei dilecto filio nobili viro Sygismundo duci Lituaniae Salutem et apostolicam benedictionem. Licet opinemur Nobilitatem Tuam ad que sunt pacis optare Audivimus Te in presentiarum ex pacis consolatione non frui. Quinimmo multos ex subditis Tuis cum subditis dilecti filii Nobilis viri Boleslai ducis et consanguinei Tui sepe esse congressos ita ut nonnunquam multa discrimina inter utramque partem evenerint. Percepimus inter alia dilectam in Christo filiam mulierem nobilem Sophiam prefati ducis uxorem in quodam castro tunc ejusdem ducis existentem simul cum ipso castro per homines Tuos captam esse et usque in hodiernum diem ex mandato Tuo contra prefati ducis voluntatem detineri quod profecto satis inhumanum videtur. Quid enim meruit sexus infirmior et qui pugnare non nouit. Legimus magnos principes captis urbibus mulieres ipsas cum omni honestate ad suos statim remisisse et quidem cum summa eorum laude huius tamen dei precepta non noverant, quanto magis Tu qui ex divina gratia christianum nomen induisti et salvatoris Tui instituta cognoscis Te obnoxium existimas Inquit enim quos deus conjunxit homo non separet. Si vindictam aut pugnam forsitan queris certe mulier in causam venire non debet inter furentes acies et bellorum gravissimas tempestates hoc

unum humanitatis officium servari solet ut sexus huiusmodi servetur, illesus alienum quippe est a viro forti et magni animi in mulierem vel parum attemptare. Si pacem desideras ut magis existimamus ad quam etiam totis cordis nostri visceribus Te hortamur hanc quam captivam detines veluti pacis primitias ad virum suum ante premitas. Sequere pacis auctorem et mandata ejus observa, qui ipsam pacem potest Tibi subministrare de celo cujus manum et in pace et in bello non potes effugere. Hec inclite fili pro cordis affectu scribimus Tibi qui statum et honorem Tuum qui salutem anime Tue qui denique pacem illius patrie propensius querimus et debemus. Age igitur et monita nostra ymmo salvatoris nostri pro virtute Tua amplecti velis. Quicquid consilii et auxilii ad federandam huiusmodi caritatem et pacem opus esse videbitur, nos ex parte nostra libenter offerimus et parato animo repromittimus quemadmodum et prefato duci Boleslao satis oportune scribimus. Datum Florentie anno dominice incarnationis Millesimo quadingentesimo tricesimo quarto XIII Kalendas Novembris pontificatus nostri anno quarto.

(Gleichzeitige Abschrift.)

Kb imp. 206.

CXXV. Eugenius Episcopus servus servorum dei dilecto filio nobili viro Bolislao magno duci Lituanie Salutem et apostolicam benedictionem. Referentibus nobis venerabili fratre Petro quem tam pro merito virtutum suarum quam pro Tui contemplatione in episcopum et pastorem gentis Samaritarum (so steht für Samaitarum) promovimus ac dilecto filio Magistro Joanne Nicolosdorff legum doctore et cubiculario nostro plane cognovimus quanto Zelo afficiatur excellentia Tua hisque ad honorem dei et salutem animarum pertinere noscuntur. Inter alia hoc primum Tue devotionis desiderium esse percepimus ut Ruthenorum populos ad unitatem ecclesie sancte Romane devenire conspicias et apostolice sedis fideles et devotos fieri convenisti cum venerabili fratre nostro Gerasimo eorum metropolitae ut apud ipsam apostolicam sedem horum saluti consulas quam omnium ecclesiarum magistram justissime profiteris quo factum est ut ipse se paratum exhibeat pro hujus sanctissime unionis et pacis opere ad ipsam sedem apostolicam se conferre dummodo id nobis gratum esse cognoveritis. Ex qua re exultavit cor nostrum in domino illique obtulimus ostiam iubilationis et laudis qui animo tuo hoc celeste desiderium inspirare dignatus est. Nunc primum hujus future unionis spes magna oborta est Illi laus et gloria illi gratiarum actio qui devotione tue tam laudabile tam pium infudit desiderium. Nihil jam ambigimus inclite fili

divinam misericordiam affuturam qua per tuam opem operam et industriam tam preclarum opus debitum optatumque finem consequatur quid enim dignitati Tue congruentius accidere poterat quid dignius omnium seculorum memoria quid denique amplioris meriti. Et hoc uno Te illis populis datum et a deo constitutum poteris comprobare. Age itaque fili perge ut cepisti et immortalem gloriam ex hoc sanctissimo pietatis studio Tibi vindica cura ut que felici principio cepta sunt optatum habeant prosecutionis effectum. Et ut ad rem ipsam veniamus hoc inprimis agendum est veluti ad necessarium totius operis fundamentum ut si licet ex mandato ejus Metropolitae Episcopi abbates et alii provincie Rutheriorum ex omni provincie parte conveniant fiatque provinciale concilium ad dandum ipsi Metropolitae mandatum per quod ad nos veniens illud sanctissimum opus unionis et pacis nobiscum possit plene concludere. Tue igitur cure erit ut hec omnia per ordinem absolvantur presertim ita plena facultas detur qua ipse Gerasimus quam primum ad nos veniens ad sanctissimum opus unionis et pacis ex Christo auctore proficiat. In qua re quidquid consilii et favoris esse conspexeris pro tua devotione et virtute inpendere velis fidentes preclare sapientie tue quam Tibi adeo infusam esse conspiciamus ut populos Tibi creditos deo acceptabiles reddas et eorum salute facias lucrum anime Tue. Cum primum is venerabilis frater ad nos venerit illum manibus illum tota mentis letitia recipiemus ejusque perso-

nam pro tam sancto opere etiam pro Tui contemplatione honorare curabimus. Causam vero hujus sancte unionis et pacis sic habemus commendatam ut nihil omnino pretereatur quo minus debitum et felicem sorciatur effectum sic in dei miseratione confidimus. Letetur igitur inclita devotio Tua letentur et populi Ruthenorum quos per medium principatus tui veros dei cultores effectos suscipere cupimus in visceribus caritatis. Aliud superest in cumulum virtutis tue ut cum carissimo in Christo filio Polonie Rege illustri ac ejus germano filiis quondam inclite memorie Polonie regis germani Tui bonam pacem habeas ut preteritorum oblitus ipsos ut consaguineos recognoscas per quos et Tibi et Tuis quietem et tranquillum statum consequi poteris. Profecto nihil clementie animi tui magis conveniens erit nihil glorie solii Tui magis accommodum proprium magni et excelsi principis est ad preterita non respicere et pace magis quam bello dominatum querere his presertim debes qui propinquo sanguine conjuncti sunt. Que de nepotibus tuis diximus hoc de dilecto filio nobili viro duce Sigismundo consanguineo te facere hortamur, ut scilicet secum pace et caritate Te constringas, quod et ipsum facere toto mentis affectu concupiscimus sibi que satis oportune scribimus. Ex his animo tuo concipe quales dotes quantamque gratiam a deo consecutus sis atque horum beneficiorum memor cura quantum potes ut voluntati ejus pareres quod profecto efficies si que supra premi-

simus servare instituas sicut de Tua inclita virtute
speramus. Datum Florencie anno dominice incar-
nationis millesimo quadringentesimo tricesimo quar-
to XIII Kalendas Novembris Pontificatus nostri
anno quarto.

CXXVI. Eugenius Episcopus servus servorum dei venerabili fratri nostro Gerasimo provincie Ruthenorum Archiepiscopo salutem et apostolicam benedictionem. Multa cordis nostri letitia nuper intelleximus quanto studio fraternitas Tua ad unionem catholice fidei se paratam exhibeat venientes quippe ad nos venerabilis frater Petrus quem veluti bene meritum in pastorem Samaritarum (sic pro Samaytarum) promovimus et dilectus filius Magister Johannes Nicolosdorff legum doctor et cubicularius noster retulerunt nobis desiderium anime Tue et celum domus dei et signanter apostolice sedis cui tota mente humilitate Te affectum ostendis. Egitur omnipotenti deo gratias quod hanc mentem Tuam sua sancti spiritus gratia afflare dignetur ut omnem Ruthenorum provinciam Tibi commissam ad obedientiam et devotionem ipsius apostolice sedis quam omnium ecclesiarum caput et magistram esse constat totis affectibus inducere cupias. Cognovimus inter cetera Fraternitatem Tuam libenti animo separatam reddere ut pro consequenda hac sanctissima unitate ad nos et apostolicam sedem personaliter venias dummodo id gratum nobis esse intellexeris. Ex qua re devotionem Tuam in domino plurimum commendamus et ipsi omnipotenti deo qui tanti boni Te ministrum eligere dignatus est iterum gratias reddimus. Id enim ministerii assumpsisti quo nichil gloriosus nichil deo

acceptius nichil denique fructuosius prestare potuisses. Sic profecto decet verum servum Christi sic fidelem domini sacerdotem una est enim Christi sponsa, una columba sine macula et ruga, una catholica et apostolica ecclesia toto orbe diffusa extra quam nullus omnino salvatur Fraternitatem itaque hortamur in domino Jesu ut in eo sancto proposito perseveraris id indies ardentius exequi studeas in quo veluti totius hujus sanctissimi operis necessario fundamento id agendum esse censemus ut in Tua provincia quam primum instituas Ruthenorum provinciale concilium in quo omnes episcopi et alii qui in talibus esse solent simul conveniant ibique ab eis plenum mandatum obtineas quo hanc sanctissimam causam unionis et pacis nobiscum tractare et concludere possis. Post cum aliquibus de quibus ipsi provinciali concilio videbitur ad nos et sanctam apostolicam sedem venire festines ut hac Tua instantia hoc Tuo studio opus hujusce modi unitatis et pacis auctore domino compleatur. Situnt anima Tua ad deum fontem vivum quando venies et apparebis ante faciem domini transibisque in locum tabernaculi admirabilis usque ad domum dei in voce exultacionis et confessionis. Cum ad nos veneris, Te manibus Te amplexibus Te tota mente letitia suscipiemus et personam Tuam ut decens est honorabimus. In hoc sancto pietatis opere erimus Tibi auxilio et consilio nihilque pretermitemus quo minus res ista plenum sortiatur effectum. Exsurge igitur et confortare hujus tam precipui muneris

fructum pone ante oculos Tuos Confidimus in domino qui bonus est sperantibus in eum anime querenti illum et iterum aque multe non poterunt extinguere caritatem et flumina non cooperient eam. Datum florencie anno dominice incarnationis Millesimo quadringentesimo tricesimo quarto XIII Kal. Novembris Pontificatus nostri anno quarto.

(Gleichzeitige glaubwürdige Abschrift. Hier und da scheint der Abschreiber falsch gelesen zu haben, ich habe nicht gewagt, Berichtigungen anzubringen, um der diplomatischen Treue nichts zu vergeben.)

CXXVII. Eugenius Episcopus servus servorum dei venerabili fratri Paulo Episcopo Caminacensi salutem et apostolicam benedictionem. Nonnullorum a Lituania partibus venientium fide digna didicimus relatione, dilectos filios nobiles viros Boleslaum et Sigismundum Lituaniae duces inimico pacis et humani generis instigante, apertis invicem odiis certare et acerrimum quoad possunt bellum continuo gerere. Cujus rei causa preter innumerabilia utriusque partis subditorum damna finitimorum etiam illis locorum populos agitari et maximis affici damnis audivimus. Quara et illorum errori et populorum qui damna sustinent incommodos paterno compatiens affectu litteras ad eos duces dedimus exhortantes et quantum oportere visum fuit urgentes ut ea que pacis sunt cogitantes quemadmodum sanguinitate juncti sunt, ita etiam velint fraterna caritate et benevolentia copulari. Hujusmodi autem litteras et si multum in ea re credimus efficaces futuras vocem tamen vivamque alterutros movere urgere et impellere posset plurimum momenti habituram speramus. Ideoque munus hoc pietata plenum episcopo et viro deum timente dignissimum existimamus Tuam hortamur fraternitatem ut apud predictos duces oportune et importune summa cum sollicitudine velis instare eosque ad pacem caritatem et animarum quietem unionemque nitaris in-

ducere. Argumenta enim ad hanc rem illis suadendam nullatenus deesse poterunt quoniam eos faciliter adduci in sententiam credimus nisi modo sese homines sese Christianos sese consanguineos esse voluerint oblivisci. De hac autem re fraternitatem tuam strictissime oneramus quoniam nulla esse posset que nostris precordiis tenacius insideret, quam ut duces istos tot Christianorum dominos ad pacis caritatisque dulcedinem jungi sentiamus. Datum Florentie anno dominice incarnationis Millesimo quadringentesimo trigesimo quarto XIII Kalendas Novembris Pontificatus nostri anno quarto.

-Eine, von Wort zu Wort gleich lautende Bulle erhielt auch Matthias Episcopus Wilnensis.

(Aus einer gleichzeitigen glaubhaften Abschrift im geheimen Archiv.)
